

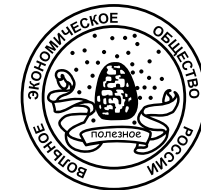
НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ

И

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО

ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТЫЙ
(ТОМ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ)

МОСКВА
2014

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России
Международный Союз экономистов

Научные труды ВЭО России

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ
И
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

МОСКВА
2014

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ** Главный редактор, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- А.Н. АСАУЛ** Директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
- С.Б. БАЙЗАКОВ** Научный руководитель АО «Институт экономических исследований» Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан, д.э.н., профессор (г. Астана, Республика Казахстан)
- Л. ВАСА** Заместитель руководителя аппарата Министерства высшего образования Венгрии, д.э.н. (г. Гёдёллэ, Венгрия)
- Р.М. ГЕОРГИЕВ** Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель декана факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)
- С.Ю. ГЛАЗЬЕВ** Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Р.С. ГРИНБЕРГ** Вице-президент ВЭО России, директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.М. ДАВЫДОВ** Член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей иberoамериканского мира, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.В. ИВАНТЕР** Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** Руководитель издания, первый вице-президент Вольного экономического общества России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и кандидата наук.

© Вольное экономическое общество России, 2014
© Международный Союз экономистов, 2014

ISBN 978-5-94160-160-8
ISSN 2072-2060

В.В. ОСКОЛЬСКИЙ	Президент Союза экономистов Украины, президент Ассоциации товарной нумерации Украины, академик АЭН Украины, д.э.н., профессор, заслуженный экономист Украины (г. Киев, Украина)
В.А. РАЕВСКИЙ	Член Президиума Вольного экономического общества России, ученый секретарь Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
М.А. РАТНИКОВА	Координатор-составитель, член Президиума Вольного экономического общества России, директор Международного Союза экономистов (г. Москва, Россия)
З.А. САМЕДЗАДЕ	Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, главный редактор газеты «Экономика», академик Национальной Академии наук Азербайджана, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)
Д. СОЛЬДА	Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Ассоциации экспортеров и импортеров Аргентины, д.э.н., профессор (г. Буэнос-Айрес, Аргентинская Республика)
Д.Е. СОРОКИН	Член Президиума Вольного экономического общества России, первый заместитель директора Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
Г.А. ТОСУНЯН	Вице-президент ВЭО России, Президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор (г. Москва, Россия)
М.А. ЭСКИНДАРОВ	Член Правления ВЭО России, ректор ФГОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
Ю.В. ЯКУТИН	Вице-президент Вольного экономического общества России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

XXIII ежегодное Собрание членов Международного Союза экономистов по теме «Социальные измерения новой мировой экономики»

В.Н. Красильников (<i>Вступительное слово</i>).....	11
Ю.А. Алёшин (<i>Приветственное слово</i>).....	13
Р.С. Гринберг Социальные измерения новой экономики	15
Ю.В. Якутин Новые измерения мировой экономики: цивилизационные аспекты	24
О.Н. Сосковец Евразийская интеграция в условиях глобализации мировых рынков....	36
А.Н. Асаул Социальная ответственность бизнеса как инструмент измерения новой экономики	47
В.Я. Беккер Градостроительные аспекты современного развития научно-промышленного потенциала экономики Москвы.....	64
В.А. Мальцев Социальные измерения экономики и власть	81
Л.Н. Усенко Роль оценки человеческого капитала как социального измерителя национальных экономик	88
М.И. Беркович, С.А. Боженко Структуризация объектов мезоуровня: социально-экономический аспект	102
Л.В. Попова Социальный аудит как инструмент современной экономики.....	123

Т.Г. Пыльнева Роль глобализации социально-экономических процессов в формировании международной академической мобильности	133
Р.С. Гринберг (<i>Заключительное слово</i>)	138
Г.Н. Цаголов Обманутая экономика	142
Л.А. Папикянц Почему экологические и социально-экономические проблемы можно решать эффективно	159
Всероссийская конференция по теме «Экономическая наука и экономическая политика» (Стенограмма)	
М.А. Эскиндаров (<i>Приветственное слово</i>)	186
В.Н. Красильников (<i>Вступительное слово</i>)	189
С.Ю. Глазьев Экономическая наука и экономическая политика	193
А.Н. Дегтярёв О роли молодых ученых в инновационном развитии экономики	205
М.Р. Ахметова Социально-ориентированное предпринимательство как фактор современного экономического роста России	209
М.Г. Делягин Что мешает экономической науке воплотиться в экономическую политику?	219
Ю.В. Якутин Проблемы развития национального человеческого потенциала России	225

А.В. Мурычев Текущее состояние экономики: финансовое посредничество	244
А.В. Пушко Роль банков в комплексном развитии территории	249
Н.К. Максюта Региональная экономика	258
С.Д. Бодрунов (<i>Приветственное слово</i>)	262
Т.К. Тищенко Моделирование системы кредитования модернизационных преобразований на предприятиях малого и среднего бизнеса	271
С.В. Фёдоров Экономическая политика поддержки малого и среднего бизнеса в Российской Федерации на примере Санкт-Петербурга	284
Г.В. Самарский Стресс-тестирование системы гарантирования пенсионных накоплений	289
М.Ф. Черныш Социальная справедливость и экономический рост	298
Д.О. Афанасьев Определение значимых каналов перетока кризисных явлений в Российскую Федерацию из других стран	302
А.В. Садовнича Выставочно-конгрессная деятельность – важнейший инструмент развития и укрепления экономики стран: опыт главной выставочной площадки	319
Д.Е. Сорокин (<i>Заключительное слово</i>)	325
Требования к научным статьям для публикаций	328

В 2014 году в Австралии (г. Сидней) и Новой Зеландии (г. Квинстаун, г. Крайстчерч) состоялось XXIII ежегодное Собрание членов Международного Союза экономистов по теме: «Социальные измерения новой мировой экономики».

При всей многосложности, многовариантности, неопределенности и неустойчивости развития в современном мире наблюдается общий тренд в сторону формирования экономики, подчиненной интересам развития общества. Для России также встает вопрос построения новой социально ориентированной модели экономики. Россия имеет свои неоспоримые конкурентные преимущества. При их конструктивном использовании возможно обеспечить эффективное экономическое развитие. В условиях нарастающих процессов глобализации и взаимовлияния национальных и мировых экономик рассматривать построение российской модели изолированно от мировой экономики, видимо, было бы неправильно.

В дискуссии на пленарном заседании рассмотрены вопросы, связанные с социальными основами построения эффективной системы экономического развития в рамках мирового сообщества, в страновом аспекте.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ,
Первый вице-президент, генеральный директор Международного Союза экономистов, Первый вице-президент ВЭО России, Первый вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, президент Международного Клуба менеджеров, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор

Уважаемые коллеги, 10 часов, давайте начнем наше сегодняшнее заседание. Я рад возможности приветствовать вас на 23-м годовом собрании членов Международного Союза экономистов. К нашему глубокому сожалению, мы должны начать собрание с грустного сообщения. Вчера скончался наш большой друг и коллега, академик Российской академии наук, директор Института Европы, выдающийся экономист Николай Петрович Шмелев. Почтим его память вставанием. Прошу садиться.

Коллеги, тема сегодняшнего пленарного заседания «Социальные измерения новой мировой экономики». При всей неопределенности и неустойчивости развития в современном мире наблюдается общий тренд в сторону формирования экономики, подчиненной интересам развития общества. Для России встает вопрос построения новой социально ориентированной модели экономики.

В условиях нарастающих процессов глобализации и влияния национальных и мировых экономик рассматривать построение российской модели изолированно от мировой экономики, видимо, было бы неправильно. Поэтому в дискуссии на пленарном заседании мы планируем рассмотреть вопросы, связанные с со-

циальными основами построения эффективной системы экономического развития в рамках мирового сообщества, в том числе в страновом аспекте.

Уважаемые коллеги, позвольте очередное ежегодное собрание членов Международного Союза экономистов объявить официально открытым. У вас на руках имеется программа нашего пленарного заседания с соответствующим регламентом выступлений. Возражений по программе и по регламенту нет? Принимается.

Сегодня в работе пленарного заседания кроме членов Международного Союза экономистов принимают участие торговый представитель Российской Федерации в Австралии Алёшин Юрий Александрович и третий секретарь посольства Российской Федерации в Австралии Раку Максим Валерьевич. Полагаю, что у вас не будет возражений против того, чтобы ведение собрания поручить членам президиума Международного Союза экономистов и пригласить в президиум торгового представителя Российской Федерации в Австралии Алёшина Юрия Александровича и двух наших докладчиков – Гринберга Руслана Семеновича и Сосковца Олега Николаевича. Если нет возражений, давайте тогда начинать.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Ю.А. АЛЁШИН,
*торговый представитель
Российской Федерации в Австралии*

Уважаемый Президент, члены Международного Союза экономистов, дамы и господа!

Разрешите мне от имени и по поручению Посла России в Австралии Морозова В.Н. и от себя лично поприветствовать вас в Сиднее на пленарном заседании ежегодного Собрания членов Международного Союза экономистов.

Международный Союз экономистов, объединяющий в своих рядах представителей общественных организаций экономистов, экономистов-ученых и практиков, общественных деятелей, государственных чиновников и деловых бизнесменов из различных стран мира, международно признан.

А мнение и рекомендации этого экспертного сообщества, несомненно, весомы и учитываются при выработке политики развития не только экономик отдельных стран, но и международного сообщества в целом.

Особенно это актуально в периоды экономических нестабильностей и потрясений, один из которых мы переживаем в настоящее время.

Заявленная для дискуссий тема собрания «Социальные изменения новой мировой экономики», предполагающая обсуждение таких значимых вопросов, как

- развитие человеческого капитала,
- социальная роль и ответственность государства и бизнеса,
- механизмы модернизации, инновационно-технологического развития и сотрудничества, –

находится в центре внимания мирового экономического сообщества и вызывает живой интерес.

Разрешите пожелать вам плодотворной работы и ярких впечатлений от пребывания на этой гостеприимной земле Австралии.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Р.С. ГРИНБЕРГ,
*директор Института экономики
РАН, член-корреспондент РАН,
вице-президент ВЭО России,
вице-президент, академик
Международной Академии
менеджмента, д.э.н., профессор*

Тема нашей дискуссии выбрана, на мой взгляд, очень удачно. И особенно удачно выбрана страна, где воплощена в некотором смысле доктрина бесклассового общества. И если мы пытаемся говорить о социальном измерении новой мировой экономики, то похоже, что лучше Австралии нет такой страны, которая могла бы предъявить миру более эффективную модель общежития людей. Надо сказать, что в каком-то смысле здесь воплощена идея гуманистов XVIII века о том, что бесклассовое общество все-таки возможно, и несмотря на то, что люди рождаются разными, каждый из них имеет право на достоинство, счастье, комфортную жизнь. И в этом смысле Австралия является очень редким, к сожалению, но очень важным образцом именно такого общежития.

Сегодня мы говорим о социальном измерении новой мировой экономики, измерении, которого пока еще нет. И мы с большим трудом представляем себе, как оно будет выглядеть, поскольку современные идеи, которые еще лет десять назад считались абсолютно безупречными, сегодня подвергаются сомнению, и мир лихорадочно ищет какую-то новую модель жизни. Получается

с трудом, методом проб и ошибок. Страны стараются как-то выйти из той экономической и социальной катастрофы, которая состоялась в 2008–2009 годах. И похоже, что получается, несмотря на все пессимистические оценки. Вообще средства массовой информации любят преувеличивать. В основном средства массовой информации сообщают нам о плохих новостях. The good news is the bad news. Хорошая новость – это плохая новость. Люди любят плохие новости. Поэтому у нас очень много пессимизма. А на самом деле я хотел бы выступить с позиции разумного оптимизма.

Во-первых, мировые тренды, новая экономика. Что это такое – никто не знает, но я постараюсь просто и коротко сказать о некоторых тенденциях, которые более-менее отчетливо проявляются в мировой экономике, в том числе которые влияют на социальную сферу и вообще на будущее мира.

Во-вторых, мы наблюдаем удивительный научно-технический прогресс, мы видим, как он облегчает жизнь людей. Есть много дискуссий по поводу того, что мобильные телефоны ведут больше к стрессам, чем к успокоению людей. Здесь много дискуссий на эту тему. Но вообще-то говоря, это необратимый процесс. Я сегодня разговаривал с Тулой, мне нужно было поговорить, и так было хорошо слышно, как будто из соседней комнаты. Это вообще трудно себе было представить еще 10–15 лет назад, что можно так вот спокойно вести разговор из Сиднея с Тулой. Но, тем не менее, это полезная вещь, она влияет на самочувствие людей и на специфику совместного общежития.

Я думаю, что это очень важный момент, который сегодня признается людьми, и идет спор, что, несмотря на наличие у человечества научно-технического прогресса, у него нет прогресса этического. И кажется, что в последнее время мы катастрофически быстро теряем моральные авторитеты. Это в разных частях мира происходит. Я здесь опять вынужден напомнить о вчерашней смерти Николая Петровича Шмелева как одного из самых крупных российских авторитетов, который без всяких оговорок может считаться действительно моральным авторитетом. И я не очень хорошо себе представляю, кто еще остался равным ему.

А это очень важно для молодого поколения, которое, собственно говоря, вырастает в нашей стране без какого-либо компаса, без каких-либо героев. Если в наше время для меня, например, это было очень важно для становления начинающего человека, то сегодня мы наблюдаем другую картину в России. Я, выступая перед студентами, недавно говорил о том, что наша страна замечательная, но она любит шарахаться из стороны в сторону. И если совсем недавно главным героем был утопический герой Павка Корчагин, то сегодня героем для подражания является не утопический, но очень яркий и современный человек по фамилии Роман Абрамович. В первом случае это была утопия – раньше думай о Родине, а потом о себе, хотя это противоречит человеческой натуре, потому что мы все-таки о ближних прежде всего думаем, а потом уже о Родине. А теперь мы думаем только о себе. И это другая крайность, потому что она не ведет к интеграции и нормальному человеческому общежитию.

Поэтому Николай Петрович Шмелев – это очень большая потеря для российской интеллектуальной элиты. Этот человек один из немногих воплощал сбалансированное отношение к жизни. Он прославился знаменитой статьей «Авансы и долги», где убедительно объяснил советскому читателю, что рыночная экономика – это единственная альтернатива, чтобы выйти из застоя. Но он одновременно полагал, что этого не может произойти радикально, как на самом деле это произошло потом. Он вынужден был выйти из Президентского совета, и это был очень знаковый выход, который говорил о его несогласии с той политикой праволиберальной трансформации, которая была предложена в конце 91-го года.

Я теперь назову новый очень важный тренд, который мы должны все учитывать, – это удвоение населения за последние 50 лет. Когда я поступал в Московский государственный университет в 1963 году, в мире было 3,5 миллиарда человек, а сегодня 7 миллиардов, ровно в два раза больше. И так случилось, что из 7 миллиардов человек, как принято считать, по-человечески живет чуть-чуть больше миллиарда. И это было бы, в общем-то, более или менее обычным явлением, потому что

мир привык к тому, что он развивается таким образом, что кучка богатых, а остальные все бедные, и мечта о среднем классе практически не была реализована в некоторых странах в 50–60-е годы, в том числе здесь, в Австралии, это яркий пример. Но я хочу сказать о другом. Что спор в мире идет по поводу того, можно ли исправить это положение дел. И есть разные точки зрения, разные школы мышления, как можно исправить естественный ход истории и естественный ход вещей.

Вот в 60-е годы я прочитал брошюру «Физики шутят», она произвела на меня большое впечатление. А главная идея этой книги состояла в том, что в мире существует некая почти мистическая пропорция 20/80. И самый первый вывод, который можно было сделать, просчитав его, был смешной, но потом выяснилось, что он может быть распространен и на другие стороны жизни. Оказывается, 20% населения выпивают 80% пива в мире. А потом выяснилось, что это соотношение распространяется и на экономическое благосостояние. Сегодня ситуация выглядит примерно так же. Даже в последние три десятилетия, когда неравенство возрастало во всем мире, оно резко обострилось, но 80 и 20 остается.

Это неслучайно, потому что если сравнить, скажем, Австралию и Россию по уровню социального положения населения, то мы увидим как раз обратную пропорцию. Если в Австралии 80/20, то есть 80% – это средний класс, основа стабильности общества, основа безопасности, основа развития человеческого капитала и развертывания инициативы каждого человека (я хочу это подчеркнуть – каждого), то в России установилась пропорция 20/80 в пользу сверхбогатых.

Это очень любопытная история, потому что многие, скажем, мои оппоненты, например, считают, что жизнь можно изменить к лучшему, они считают, как ни меняй – все равно будет 20/80. И если в России установилось, что 20% населения живет по-человечески (я потом скажу, что это такое), а 80% борются за существование, то это закон природы. Собственно говоря, об этом идет речь и в правящем доме в России, маловероятна иная политика, которая может изменить ситуацию и привести к соотношению 80/20.

Третий тренд, который я хотел бы подчеркнуть сегодня, важен для установления более или менее приличного социального положения людей, – это глобализация. Это банально звучит, но действительно так случилось, что мы живем теперь в одной большой деревне, а нет в этой деревне сельсовета. Это говорит о том, что вместо дуполярного мира, который существовал, когда был Советский Союз, теперь наступил конец однополярного мира и вхождение в многополярный хаос. Почему? Потому что не созданы координирующие механизмы этой большой мировой экономики, поскольку все-таки действует принцип «своя рубашка ближе к телу». И, конечно же, очень мучительно вырабатываются механизмы наднационального управления миром, которые, собственно говоря, стоят на повестке дня. И все это понимают.

Но очень жалко, что мы являемся свидетелями возрождения геополитики. Геополитика – это борьба за влияние. Когда Горбачев пришел к власти, казалось, что начинается новый «золотой век» человечества, когда уже не будет идеологического противостояния и можно совместно решать вызовы, перед которыми стоит человечество. Но вскоре выяснилось, что мы не достойны такой благостной жизни, геополитика возвращается, идет борьба за влияние. И недавний кризис на Украине показал, что вместо того, чтобы строить равноправное сотрудничество в рамках Европы, Украина стала яблоком раздора между Россией и Европейским Союзом, и это, конечно, ничего хорошего не сулит.

Теперь все-таки о глобальной социальной обстановке в мире. Опять я возвращаюсь к вопросу 20/80. А что я имею в виду здесь? Австралия и Канада являются в каком-то смысле европейскими странами, которые признаны почти идеальной моделью сосуществования людей. Я имею в виду социальную политику 50–60-х годов, когда впервые, может быть, в истории человечества реализовалась идея большинства среднего класса. Немцы говорят «двухтретьевое» общество, но на самом деле близко к 80/20. И эта модель сегодня находится под большим сомнением в результате той же глобализации, когда мы наблюдаем те проблемы, с которыми столкнулась эта модель жизни, которая, собственно говоря, существует здесь, в Австралии.

Первое – это очень важная демографическая проблема. Если образно выразиться, любое хорошее всегда ведет к плохому. Удлинение жизни, старение населения, резкое возрастание доли женщин, которые хотят сделать карьеру, сокращение рождаемости. Это ведет к тому, что все большее количество пожилых людей должно быть обслужено все меньшим количеством работающих людей. Никто не знает, как решить эту проблему. Проблема миграции, так или иначе, решает эту проблему, но поскольку мигранты второго поколения не принимают автохтонную культуру людей, которые живут в этом обществе, здесь, похоже, возникает сопротивление коренного населения Европы и других стран с такой хорошей социальной моделью жизни.

Мне кажется, что 10–12% чужих – это, наверное, критическая масса, которая не будет увеличиваться. В России она достигла предела. И, по-моему, здесь будет возникать все больше перспектив для того, чтобы принять австралийскую модель адаптации мигрантов, связанную с тем, что их будут принимать только по мере необходимости и в силу дефицита каких-либо профессий, как это должно происходить. Но сегодня действует другая модель, об этом следует говорить, она чисто коррупционная, связанная с тем, что мигранты бесправные, чиновники и работодатели заинтересованы в этом нелегальном бизнесе. И остановить это очень трудно, поскольку это уже системный институт.

Теперь о том, что еще подрывает социальную модель сегодня. Это очень важная вещь, о которой очень мало говорят. Я это называю «выбор между холерой и чумой».

Когда я был совсем молодым человеком и мы очень дружили с Китаем, мы были твердо уверены, что китайцы никогда не будут делать что-нибудь путное, кроме теннисных мячей и плащей. Я помню, пол-Москвы ходило в бежевых плащах, а половина – в синих плащах «Дружба». И нам казалось, что так будет всегда. Но вот когда у них началась очень успешная экономическая реформа... Это особая тема, мне неприятно об этом говорить, так как я никогда не был коммунистом, и мне всегда это не нравилось, но сегодня надо признать, что только под руководством коммунистических партий происходят успешные эконо-

мические реформы. Эти реформы в комбинации с глобализацией привели к тому, что китайцы начали производить продукцию такого же высокого качества, как развитой мир, но намного дешевле. И из-за этого этот развитой мир встал теперь перед дилеммой: либо закрывать свои рынки от нашествия азиатских товаров такого же качества, либо понижать социальные стандарты в своих собственных странах, что абсолютно неприемлемо, потому что люди не любят, когда их жизнь ухудшается.

Этот вопрос очень серьезный. И какой ответ будет на него дан – я не знаю. Наверное, какой-то будет дан, потому что европейская социальная модель всегда демонстрирует живучесть, даже после самых сильных кризисов. Но, так или иначе, это серьезная проблема.

Ну и, наконец, глобализация и высокие технологии, информационная революция привели к тому, что 7 миллиардов человек – все все знают, кто как живет в этом золотом миллиарде. Если раньше это было нормально, что 1 миллиард живет хорошо, а другие – нет, и остальные не знали, как живет первый, то сегодня все знают все. И это является очень опасной вещью, потому что людям, не имеющим никаких шансов достичь западных стандартов, но знающих, что они существуют, у них, по-моему, ничего не остается иного, как только их подрывать. И в этом смысле нет никаких проблем для вербовки потенциальных международных террористов. Это очень серьезная вещь, поскольку это соотношение 20/80 остается и развитой мир действует лицемерно, не очень заботясь о том, чтобы устранить это неравенство, хотя бы сократить его. А поскольку оно не сокращается, увеличивается количество людей, которые благодаря информационным технологиям знают, как живет этот первый мир, и они все-таки, мягко говоря, не очень довольны, потому что у них нет шансов достичь этого.

С другой стороны, есть объективные причины для того, чтобы этот «третий мир» не перешел в первый, потому что считается, что для того, чтобы достичь хотя бы, например, жизненного стандарта Словакии, как средней страны Европейского союза, нужно еще две Земли иметь с теми же полезными ископаемыми,

которые нужны для благосостояния. Правда, говорят, что прогресс развивается и скоро будет альтернативное топливо и другие технологические чудеса. Это, наверное, тоже имеет значение. Но трудно себе представить, что этот стандарт будет достигнут.

Теперь я скажу немного про Россию, что происходит в России с точки зрения социальной сферы. Мы должны ясно понимать, что за последние 20 лет положение в стране улучшилось вдвое. Когда Путин пришел к власти, это случайно или неслучайно – не очень понятно, большие споры идут, любите вы Путина или не любите? Но в 1999 году средний класс в стране составлял 10%, а сейчас – 20–23%. Я имею в виду здесь простые показатели. Если у вас на душу населения, то есть в семье, имеется доход 1000 долларов в месяц на каждого человека, то возникает ситуация, когда вы кроме жилищно-коммунального хозяйства и питания можете еще потратить деньги на одежду, путешествия, образование и т.д. Таких сегодня 20%.

Удивительным образом эта цифра совпадает с количеством россиян, имеющих заграничные паспорта. Может быть, эта корреляция правильная. 20% россиян имеют заграничные паспорта, и 20% составляют средний класс. Здесь есть разные гипотезы, но я считаю, что это примерно одно и то же.

И что здесь происходит у нас? Да, действительно средний класс в два раза увеличился. И здесь идет полемика, можно ли увеличить эти 20%. Я-то думаю, что можно. Но влиятельные школы мышления говорят, что не очень это возможно. Вот вчера у нас была очень интересная дискуссия с двумя моими партнерами по поводу того, что в России надо делать. Потому что есть некое понимание того, что мы находимся в некотором застое, в Стагнации 2, которая слегка напоминает конец брежневской эры, что, собственно говоря, многим не нравится то, что происходит, но неизвестно, что надо делать. А вопрос возник у меня к ним в результате того, что наша политика носит очень часто имитационный характер. Я эту риторику называю «слова без последствий». Когда мы в конце советской эры переживали по поводу того, что слова руководителей сильно отличаются от реальности, конечно, нам не могло прийти в голову, что во вре-

мена рынка и демократии этот разрыв будет едва ли не больше, чем тогда. А мой вопрос был, я спрашивал: «Как ты думаешь, власть лучше народа, хуже народа или такая же, как народ?» И любопытным образом, было три ответа, на любой вкус. Я считаю, что народ не лучше и не хуже власти. А мои друзья высказались по-разному. Один сказал, что власть намного хуже народа. А другой сказал, что народ намного хуже власти.

Это очень интересно. И в политологическом дискурсе, в дискуссии на эту тему очень важная история. Потому что все хотят каких-то изменений, но не очень понятно, откуда они должны происходить, благодаря чему должны происходить. У меня лично есть такое представление, что российское общественное мнение очень сильно расколото. Сейчас эта проблема никак не связана с властью. У нас есть такая болезнь, по-моему, очень сильная – это абсолютизация собственной правоты и абсолютное отсутствие стремления найти какой-то консенсус по поводу будущего страны. Мы этого хотим от власти, но власть не может быть лучше нас. Я знаю, что в нашем правящем доме тоже есть очень большие противоречия по поводу того, по какой линии должна развиваться страна. И это не просто соревнование модернизаторов, западников и почвенников, которые больше за консервативные ценности, хотя чаще всего речь идет о консервировании собственной власти, но это тема скользкая... На самом деле, мне кажется, когда мы все хотим честных выборов и честной конкуренции, но мы не очень понимаем, какая, собственно говоря, повестка дня должна быть, даже если консенсус по поводу каких-то важных вещей будет найден.

В любом случае нельзя предаваться отчаянию. Ясно, что зреет какое-то новое понимание повестки дня. Мы упрекаем власть за то, что она занимается тактикой и не очень озабочена целеполаганием. А это, наверное, очень важно, потому что в противном случае без плана мы здесь не найдем решение. Когда у вас нет ясной цели, когда вы не знаете, в какую гавань плыть, говорили еще древние, у вас никогда попутного ветра не будет. И это очень правильно.

**НОВЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ:
ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ
(Великая Россия как главный критерий присутствия
страны на глобальной мировой сцене)**

Ю.В. ЯКУТИН,
*член Координационного совета
Международного Союза экономистов,
председатель Совета директоров,
научный руководитель ЗАО
«Издательский дом «Экономическая
газета», научный редактор русской
классической библиотеки «Экономика
и духовность», вице-президент ВЭО
России, президент Университета
менеджмента и бизнес-
администрирования, член президиума,
академик Международной Академии
менеджмента, заслуженный деятель
науки РФ, д.э.н., профессор*

Обсуждаемая сегодня тема «Социальные измерения новой мировой экономики» очень важная, нужная, чрезвычайно интересная и актуальная. Мы отмечаем не только характерное для всех стран повышение значимости социальной направленности экономики, но и видим в каждой стране свои различия социального измерения новых явлений, а также особенности таких измерителей в каждой отрасли, каждой сфере, каждом слое населения внутри каждой страны. Весомость этих явлений трактуется по-разному. Для кого-то даже само по себе обычное присутствие пользователей в Интернете – уже несомненный показатель больших перемен, индивидуальные покупки в Интернете взамен обычных оптово-розничных продаж также стали немаловажным свидетельством новшеств. Кто-то на первое место ставит количество мобильных телефонов, айпадов, айфонов на душу насе-

ления, скорость доступа к Интернету. Применяются также традиционные показатели социального качества экономической модели, связанные, например, с индексом развития человеческого капитала, качеством жизни, производительностью труда, доступом к образованию, предметами культуры, искусства. Можно приводить тысячи показателей такого рода, и все они важны. Ошибаются ли авторы многофакторного измерения? Конечно, нет. Многослойная природа качественных характеристик социальной жизни несомненна.

Социальное измерение мировой экономики не сводится к какому-то одному интегрированному показателю. В каждой стране, в каждом регионе с учетом их конкретного исторического развития есть свой критерий эффективности хозяйствования и свой критерий его социальности. Все зависит от того, под каким углом зрения тот или иной ученый смотрит на анализируемый объект, скажем, на экономику региона или на буровую вышку. Можно смотреть на эту вышку с позиций «Гринпис» (Greenpeace), общественной международной организации, выступающей за сохранение природы и мира на нашей планете, или же оценивать эффективность буровой со стороны того, кто добывает нефть, то есть бизнесмена, со стороны государственного управляющего, а можно и со стороны простого человека, для которого ценен каждый день труда, улучшающий его благосостояние, для которого хорошо, когда налоги уменьшаются, тарифы на коммунальные услуги не растут, доступны образование и медицинские услуги.

Я обратил внимание на многофакторность эффективности, когда в 80-х годах XX века начал заниматься экономической наукой в аспирантуре МГУ и стал исследовать систему критериев и показателей эффективности социалистического экономического и общественного строя. Вначале мне было неясно, почему представители различных экономических школ предлагают разные системы таких показателей: ученые Института экономики Академии наук говорят одно, экономического факультета Московского университета – другое, Института труда – третье, ученые из Казани – четвертое, Украины – пятое. Разные школы выдвигали

свои критерии и показатели эффективности. Ошибались они? Нет, ведь на экономические процессы можно смотреть с разных сторон, оценивая их значимость. Поэтому тогда я пришел к выводу, что есть взаимосвязанная и логичная система критериев и показателей эффективности производства, рассматриваемой в разных ее срезам: эффективности технико-экономической, общей экономической, социально-экономической, социальной.

Технико-экономическую эффективность, к примеру, выражают показатели грузоподъемности машин, энергоемкости изготовления изделий, фондовооруженности, капиталоемкости труда. Все это близкие показатели, характеризующие технико-экономическую организацию производства. Должны ли эти показатели остаться и звучать в новой экономике? Конечно, должны. Но к ним теперь добавляются и другие. Например, объем информации, которую человек перерабатывает в час или день за своим персональным компьютером; скорость доступа к информационным ресурсам Интернета. Каждый новый промышленно-технологический уклад обогащает технологии производства и расширяет систему технико-экономических показателей, а потому мы должны предлагать новые измерители наряду с традиционными.

Следующий срез анализа – общая экономическая эффективность производства, не важно, идет ли речь о капиталистическом или социалистическом хозяйстве. Она характеризуется, скажем, производительностью труда, объемом производства в натуральном выражении: количеством произведенных центнеров продукции или тысячами штук изготовленных тракторов, стоимостным объемом выпускаемых изделий, экономией рабочего времени, суммарной ресурсоемкостью конечной продукции. Какие новые показатели в оценку общей экономической эффективности мы добавляем? Все показатели, связанные с качеством постиндустриальной экономики, информационными, био-, нано-, генноинженерными технологиями, экологически чистыми технологиями, сберегающими потребляемые ресурсы и защищающими окружающую среду.

Социально-экономическая эффективность производства зависит от социально-экономического строя страны, общества.

Для капитализма, например, она концентрируется в прибыли. Здесь выше прибыли нет ничего, хотя ее окружает целая свита других критериев и показателей.

К измерителям новой экономики обычно относят и показатели, характеризующие нагрузку на природные ресурсы – расход их на выпуск продукции, истощаемость, способность восполняться. Так, немецкие ученые посчитали, что если уровень потребления США перенести только на одну страну – на Китай, то понадобилось бы две планеты Земля для обеспечения ресурсами (энергией, продуктами питания, воздухом, кислородом, водой и т.д.). Если же уровень потребления США перенести на весь мир, то нужно будет пять планет Земля. А у нас на всех всего одна планета. Поэтому можно считать, что в числе главных на сегодня показателей – снижение нагрузки на природу, на ресурсы. Этот критерий эффективности очень важен как в оценке рациональности потребления (и производительного, и непроизводительного), так и для прогнозирования будущего. Решение задачи по улучшению соответствующих показателей может выступать и в качестве программы ООН, и в качестве нашей собственной программы.

Наконец, следующий срез анализа эффективности – социальная эффективность. Социальные измерители новой экономики – это огромный массив различных показателей. Мы сейчас не знаем, какое общество мы в России строим, надеюсь, что это все-таки не капитализм, хотя все говорит о том, что сложилась государственно-капиталистическая система, в которой работают присущие капитализму показатели. Но к ним мы все же должны добавить и новые социальные показатели постиндустриального общества. Имеются в виду качество жизни, окружающей среды, экологичность производства и другие аспекты. Если же вспомнить о социализме, то он провозглашал развитие производства во благо человека, на службу которому надо было поставить продолжительность труда, образование, здравоохранение и т.д.

Марксизм учил нас тому, что высшим критерием социального прогресса является всестороннее развитие личности. Ныне показатели развития человека, его образования, здоровья, твор-

чества и другие стали общепринятыми. Исчисляются также индексы развития человеческого потенциала, творческой активности и т.д.

Все эти пласты анализа применимы и к новой глобализующейся мировой экономике, глобализации, к оценке социального влияния глобальных процессов. Этими предварительными замечаниями я хотел начать свое выступление по теме нашего обсуждения социальных измерителей новой мировой экономики. Существенно, что в своем вступительном слове В.Н. Красильников сказал о том, что мы можем рассматривать мировую экономику и в страновом аспекте. Это очень важно – прежде чем говорить о глобальных процессах и тенденциях, надо хорошенько разобраться с тем, что происходит в собственной стране, какие задачи являются для нее приоритетными, требуют безотлагательного решения. И мне бы хотелось в преддверии большого события в научной жизни России в следующем году – 250-летия со дня образования Вольного экономического общества – вспомнить императрицу Екатерину Великую, которая была инициатором его создания, поставив актуальные для России того времени задачи собирания интеллектуальных сил для решения вопросов эффективного хозяйствования на земле, сохранения крепостного труда или наделения крестьян землей, то есть вопросов работы на благоустройство нашей страны, нашей Родины. Вот поэтому в тех тезисах, которые я намерен далее здесь изложить, речь также пойдет о развитии России, о том, что надо делать, чтобы она была Великой Россией.

Сошлюсь на Г.Х. Попова. Выступая на 240-летию Вольного экономического общества, он сказал замечательную фразу: «Россия не может существовать без ранга великой державы». Если страна не будет великой державой, она не будет и Россией. Великой в сравнении со всеми не только по количественным, объемным и пространственным показателям. Нет, она по статусу, по своему историческому наследию, вкладу в мировую культуру, по своим делам и достижениям, по своим целям должна быть великой. И есть несколько критериев этого статуса, которые раскрываются в системе взаимосвязанных показателей и

важны для понимания социального облика России в новой мировой экономике.

Говорю об этом потому, что по своему духовному строю Россия не может обойтись без объединяющей всех ее жителей национальной идеи, которая, судя по нашей истории, может быть лишь идеей Великой России. Какой может быть единая Россия, если она не Великая, какой будет справедливая Россия, если она не Великая? Эти понятия нераздельны. И мы с вами видим этому постоянное подтверждение. Да, Россия не может существовать без ранга Великой державы. Россия для меня – это прежде всего Великая Россия, Великодержавная Россия. Россия, которая независима, суверенна, сама строит свою политику – внутреннюю и внешнюю. Россия всегда была великой, несмотря на пережитые ею военные поражения и революционные потрясения.

Национальная идея созидания и защиты Великой России всегда присутствует в течение всего периода существования нашего народа. Эта национальная идея, объединяющая нашу страну, сегодня нуждается в защите. Мы видим примеры того, что тех, кто скажет: «Наша страна – это Великая Россия», могут объявить неофашистом, ура-патриотом, красно-коричневым, православным ортодоксом, но никак не признают истинным патриотом своей страны. Для многих же хапуг-предпринимателей национальная идея в том, чтобы больше денег себе в карман положить и сбежать за рубеж.

Какие же социальные измерители особенно нужны ныне России, какие из них сегодня для нее важнее всего? Думается, те, которые отражают успехи страны на пути воплощения ее национальной идеи, идеи созидания великой державы, социальной значимости на поле мировой цивилизации.

Первое – это территория. Россия занимает седьмую часть суши. Важно видеть, уменьшилась ли наша территория или увеличилась, надежна ли территориальная целостность страны. Необходимо отстаивать наши интересы в идущих ныне спорах о справедливом разграничении континентального шельфа мирового океана в Арктике, в других морских бассейнах. Это важно

для поиска и добычи минерально-сырьевых ресурсов в Арктике, на Каспийском, Черном морях.

Всякие территориальные уступки отрицательно влияют на международный авторитет страны, подталкивают к новым претензиям. Умеем ли мы свою территорию защищать от претензий на нее со стороны соседей? Так, наши позиции, присутствие на северных арктических территориях, континентальном шельфе мирового океана надо защищать и отстаивать в правовом отношении, следить, чтобы не нарушались принятые в этих вопросах договоренности. И Канада, и Дания, и Норвегия, и США претендуют на северные территории, которые нуждаются в защите. Кто-то помнит, наверное, события 1969 года на Дальнем Востоке, на острове Даманский, где мы воевали с КНР. Остров Даманский на реке Уссури теперь называется Чжэньбао (754 кв. м), в 1991 году в рамках демаркации границы его официально отдали Китаю.

Какие же территориальные показатели кроме величины занимаемой площади характеризуют статус великодержавности? Территория – это не только леса, болота, озера, реки, моря, она характеризуется прежде всего заселенностью, природными ресурсами, хозяйственной освоенностью, качеством жизни, обустроенностью, современной инфраструктурой. Так вот, мы сегодня за год строим дорог столько, сколько Китай за десять дней, хотя наша страна намного больше Китая. Мы медленно открываем северные и восточные транспортные маршруты, медленно осваиваем новые пространства нашей территории, недостаточно цивилизованно к ним относимся. Поэтому стоит разработать и добиваться улучшения показателей освоенности территории. Само по себе обилие просторов не делает страну великой державой.

Земли наши надо хозяйски использовать, заселять, делать удобными для проживания, обустраивать. Это важная задача для наших регионов, но она пока решается неудовлетворительно. Не говорю о том, что новые производства в регионах должны соответствовать социальным показателям, присущим новой мировой экономике, а имеющиеся хозяйственные объекты нужно должным образом модернизировать. Незаселенные пустыни,

тундра, дикие, неприступные горы – это богатство все-таки еще призрачное, ведь территория хозяйственно не освоена. На сегодняшний день, к сожалению, многие наши регионы обезлюдели, деревни заброшены, в городах производство упало, люди уезжают.

О понимании важности этой проблемы говорит тот факт, что в подготовленный законопроект о стратегическом планировании предлагается включить стратегию пространственного развития страны, совершенствовать систему расселения и размещения производительных сил.

Успехи регионов в экономическом росте можно было бы сравнивать по их заселенности, по количеству современных средств производства или информационных систем на единицу площади, по уровню образования жителей и т.д. С учетом степени хозяйствования, освоения территории можно было бы оценивать эффективность деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации. Согласно указу Президента РФ от 21 августа 2012 года утвержден перечень из двенадцати показателей такой оценки (продолжительность жизни, численность населения, объем инвестиций в основной капитал без бюджетных средств, оборот продукции малых предприятий, объем доходов бюджета, уровень безработицы, реальные денежные доходы населения, доля введенной общей площади жилых домов в общей площади жилищного фонда, доля выпускников общеобразовательных учреждений, доля не сдавших единый государственный экзамен, смертность населения, оценка населением деятельности органов исполнительной власти), но в нем не отражены достижения по хозяйственному обустройству территории.

Великой державе должно соответствовать и великое население – и по численности, и по многообразию образующих его народностей, возможностей их развития. Мы гордимся тем, что у нас в стране более 190 национальностей, сохраняющих свой язык, традиции, обычаи. Но демографическая ситуация сложная, население сокращается, вымирает. И те подвижки к лучшему, которые связаны с демографической политикой последнего времени, не решают всех имеющихся здесь вопросов, особенно неблагоприятное положение с русским населением. В 2013 году

впервые за последние двадцать лет зафиксирован естественный прирост населения. Особое внимание стало в последнее время уделяться семейной политике, помощи семьям с детьми, молодым семьям, воспитанию сирот, поддержке детей в малоимущих и неблагополучных семьях. Однако прогнозы социологов, демографов говорят о том, что в этой сфере нас ждет провал в 2020 году, когда подрастут менее многочисленные поколения, родившиеся в тяжелые для нас времена конца XX века.

Так что нужно что-то кардинально предпринимать в демографии, чтобы наши территории лучше заселять, активизировать внутреннюю миграционную политику для освоения не только северных и восточных регионов, но и регионов европейского Нечерноземья. Нужно приглашать вернуться уехавших из страны соотечественников, в том числе и староверов, создавать необходимые условия для всех, кто хочет работать в новых местах, бесплатно давать землю, освобождать на длительное время такие семьи от налогов, если они начинают свое дело с нуля в той же Сибири, в том же Пскове, в той же Кировской или Пермской областях – везде, где найдут свободное приложение своих рук.

Следует также обратить особое внимание на русский язык и литературу – важные духовные скрепы населения страны, основу российской идентичности. Велика роль русского языка в образовании и воспитании молодежи, упрочении наших духовных ценностей. Чистота русского языка, повышение грамотности в различных социальных и возрастных группах должны поэтому стать важным направлением мероприятий в области культурной политики. Русский язык сплачивает все народы нашей страны, представляет ее на международной арене. Но позиции русского языка ныне страдают, в него активно проникают, засоряя, иностранные слова. Я не помню, например, чтобы в Америке в самолете со мной стюардессы говорили на русском языке. Почему же в России на внутренних авиарейсах слышна английская речь? Это оправданно на международных рейсах, а внутри страны зачем? Иностранные слова искажают нашу речь, меняют восприятие мира, наносят огромный вред русской литературе, русской культуре, русскому образу жизни.

Следующий критерий в оценке великодержавности – наличие сильного, эффективного государства. У Великой России должны быть не только великая территория, великое население, но и великое государство, защищающее безопасность, права и обязанности граждан, обеспечивающее рост их благосостояния, эффективность системы управления. Для оценки государственной власти также нужны социальные измерители. Недостаточно развиты у нас институты местного самоуправления. Власть сейчас можно представить как перевернутую верхушкой вниз пирамиду. Вверху оказалось ее основание, где президент с огромными полномочиями и огромным штатом чиновников, а внизу – рядовой человек, на которого давит вся тяжесть пирамиды и который фактически отстранен от участия во власти, ни на что не может повлиять. Надо же, чтобы пирамида стабильно стояла на широком, прочном фундаменте местного самоуправления, способного самостоятельно решать важные для жителей вопросы развития экономики, строительства дорог, школ, больниц, спортивных сооружений и т.д. В России на тысячу человек экономически активного населения приходится 21,7 чиновника. Еще в 1990-е годы власти объявили, что нужно сократить число бюрократов, но чиновничий аппарат лишь растет. Иногда это оправдывается тем, что демократия якобы требует больше управленческих кадров, чем жесткие командные режимы. Но на самом деле демократия тут ни при чем, низким остается качество управления. Характерно, что в законодательной власти в 40 раз меньше человек, чем в исполнительной.

Пока еще государство недостаточно способствует развитию в регионах Интернета, информационных технологий, доступности государственных услуг. Государственная система не перестраивается теми темпами, какие ныне требуются, не учитывает многие очень важные возможности информационных технологий. В США, например, уже разрешили интернет-голосование. Рейтинг ООН развития электронного правительства (E-government development rank) составляется с 2003 года среди 193 стран. Россия сначала занимала места в шестом десятке, но в 2012 году поднялась сразу на 32 позиции – с 59-го на 27-е место (по ком-

понентам уровня развития электронных услуг поднялась с 68-го места в 2010 году до 37-го места в 2012 году, по уровню развития ИКТ-инфраструктуры – с 63-го места до 30-го). Самым значительным прорывом стало создание Единого портала государственных услуг – ключевого звена «электронного правительства» страны. Это новая форма организации деятельности органов государственной власти, когда широкое применение информационно-коммуникационных технологий обеспечивает качественно новый уровень оказания услуг гражданам и организациям, более удобные формы взаимодействия с государством, выражения гражданской позиции, участия в законотворческих процессах. Все это повышает эффективность государственного управления, прозрачность его действий и активность граждан. Существенно снижаются государственные расходы.

Великому государству должно соответствовать и великое гражданское общество. Мы до сих пор мечтаем о развитом гражданском обществе, которое все еще находится в зачаточном состоянии. Я отнюдь не призываю развивать какие либо новые политические партии, ускоренно создавать общественные движения, общественные организации. Жизнь показывает, что ныне важно эффективнее взаимодействовать с институтами гражданского общества. Надо активнее привлекать к участию в управлении имеющиеся уже его организации. Ведь когда общественные организации обращаются со своими предложениями в государственные органы, на их инициативы обычно весьма вяло реагируют, не поддерживают, не обсуждают. Тут нужно через законодательство менять положение. Например, признать, что без заключения от профильного общественного объединения законы приниматься не будут. То есть государство должно идти навстречу гражданскому обществу, помогать ему формироваться, привлекать к управленческой работе.

И последнее. Вершиной всего этого статуса России как великой державы должен стать великий человек – человек творческий, инициативный, смелый, обладающий талантами, который имеет возможность их реализовать, проявить в нашей стране. А у нас такие возможности в последнее время сужаются. Обра-

зование, здравоохранение, доступ к спорту, различным культурным ценностям все более и более становятся платными.

Мне кажется, что для упрочения позиций страны в новой мировой экономике и надо сосредоточиться на возрождении Великой России. И если мы по крайней мере по отмеченным направлениям будем идти, работать усердно, целенаправленно, если сохраним свою территориальную целостность, приумножим численность населения, обеспечим рост его благосостояния, улучшим показатели эффективности государственной власти и создадим действительно гражданское общество, то обеспечим стране статус великой державы, наполним его новым содержанием, отвечающим и требованиям современного мира, и потребностям развития современного человека.

Таким образом, если говорить о социальных измерениях новой экономики, то важно прежде всего определить социальные измерители развития своей страны, своей собственной экономики, говорить о своих национально-государственных интересах. Эти измерители, их критерии и показатели должны давать нам возможность чувствовать себя уверенно в своей стране, гордиться ее достижениями, своим народом, своим коллективом, своей работой, своей Родиной.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВЫХ РЫНКОВ

О.Н. СОСКОВЕЦ,
*президент Российского союза
товаропроизводителей, председатель
Координационного совета
Некоммерческого партнерства
«Евразийский Деловой совет»,
президент Ассоциации
финансово-промышленных
групп России, д.т.н., профессор*

Глобализация и интеграция являются генеральными направлениями развития современной мировой экономики. Бурные интеграционные процессы стали закономерным результатом роста международного движения товаров и факторов их производства, что потребовало создания более надежных производственно-сбытовых связей между странами.

От интеграции сейчас зависят судьбы целых стран и народов, поэтому ответственность за ошибки или просчеты при ее проведении огромная. Для многих региональных объединений и союзов конечные цели интеграции, как правило, являются общими, но в каждом конкретном случае они имеют различную мотивацию и основываются на разных подходах. При этом международная практика показывает, что ключевой целью подлинной интеграции является создание единого пространства, которое должно быть скреплено прочными не только экономическими, но и социокультурными связями и прикрыто надежным щитом безопасности.

В современном мире перспективы развития любой страны зависят от того, насколько она сумеет эффективно встроиться в систему мирохозяйственных связей и использовать в целях

обеспечения экономического роста потенциал международного разделения труда. И региональная интеграция – один из способов решения данной задачи.

В этом плане мы рассматриваем интеграцию рынков стран Единого экономического пространства как ответ на вызовы глобализации. Интеграционный эффект с точки зрения участников процесса в первую очередь связан с повышением глобальной конкурентоспособности. За счет расширения масштабов деятельности, рационального использования ресурсов стран, роста эффективности производства, а также возможности консолидировано обеспечивать финансовую стабильность и противостоять негативному влиянию внешней среды.

Синергетика всех обозначенных факторов должна дать дополнительный импульс экономическому росту на региональном и международном уровнях. А это весьма важно в свете проблем мировой экономики.

18 ноября 2011 года принята Декларация о евразийской экономической интеграции, в которой отмечается, что наша ближайшая задача – это полная реализация потенциала Таможенного союза и Единого экономического пространства. А в дальнейшем мы движемся к созданию Евразийского экономического союза, который откроет дополнительные возможности для эффективной кооперации в технологической, инновационной сферах, в области науки и образования. И можно констатировать, что к 2015 году наряду с Таможенным союзом, который в полном объеме функционирует уже сейчас, мы будем иметь общий рынок услуг, капитала и труда.

Таможенный союз сегодня – крупнейшее интеграционное объединение на евразийском пространстве, с населением около 170 млн человек и суммарным ВВП почти 2,3 трлн долл. США. Объем внешней торговли стран Таможенного союза с третьими странами в 2012 году составил 939,3 млрд долл. США, а объем взаимной торговли – 68,6 млрд долл. США. Для сравнения: объем внутренней торговли стран интеграционного блока МЕРКОСУР, по экономическому потенциалу уступающего только ЕС, НАФТА и АСЕАН и охватывающего население свыше 250 млн человек с

суммарным ВВП около 2 трлн долл. США, составил в 2012 году рекордные 54 млрд долл. США.

Конечно, у нас перед глазами есть опыт Европейского союза, который складывался достаточно долго, около 40 лет. Это происходило после Второй мировой войны в условиях поствоенной разрухи и распада европейских экономик. Формирование ЕС происходило на очень простых и понятных принципах «Союза угля и стали». Задачи восстановления и развития экономики влияли на направление и характер политических реформ. Эта задача определяла и конкретные экономические механизмы, позволившие формировать и другие институты взаимодействия, в том числе тарифные, таможенные и административные отношения, инфраструктурные и региональные производственные проекты и т.д. и т.д.

Мы идем по интеграционному пути более быстрыми темпами с учетом того, что наши страны исторически ближе (будучи частью одного государства), экономически взаимозависимы и у них есть возможность говорить на одном языке.

После распада СССР на постсоветском пространстве возникли и получили определенную динамику центробежные тенденции. Россия и бывшие советские республики приступили к самостоятельным попыткам выстраивания собственных национальных, социально-экономических и политических моделей развития, а также отношений с другими странами, в том числе между собой – в рамках СНГ. При этом многие страны СНГ с самого начала взяли курс на полную независимость от России, действуя в отношениях с ней по принципу – максимум экономических выгод в обмен на минимум политических обязательств. Начались активные поиски новых партнеров на Западе и Востоке. Причем поиски сопровождались упрощенными представлениями о путях интеграции в мировую и региональные экономики.

Самостоятельность таких попыток имела относительный характер. Практически все новые государства ориентировались на опыт развитых западных стран, прежде всего США и Евросоюза. Зачастую же просто копировали этот опыт без учета особен-

ностей его применения в совершенно иной социально-политической среде, при этом получали от этих стран соответствующую финансовую, организационную и политическую поддержку.

Тем не менее после распада СССР значение роли постсоветского пространства во внешнеполитических и внешнеэкономических стратегиях новых государств сохранило свою актуальность. В России и большинстве стран СНГ развитие взаимного интеграционного взаимодействия декларировалось как приоритет их внешней политики.

В статье «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», опубликованной в газете «Известия» 3 октября 2011 года, Президент России В.В. Путин поставил конкретные задачи по дальнейшей интеграции на евразийском пространстве. Он, в частности, отметил, что: «1 января 2012 года стартует важнейший интеграционный проект – Единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана. Проект, являющийся, без преувеличения, исторической вехой не только для трех наших стран, но и для всех государств на постсоветском пространстве... Наш интеграционный проект выходит на качественно новый уровень, открывает широкие перспективы для экономического развития, создает дополнительные конкурентные преимущества. Такое объединение усилий позволит нам не просто вписаться в глобальную экономику и систему торговли, но и реально участвовать в процессе выработки решений, задающих правила игры и определяющих контуры будущего».

Президент России подчеркнул, что создание Евразийского экономического союза, эффективная интеграция – это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века. «Только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания».

Создание Таможенного союза Белоруссии, России и Казахстана означает существенное снижение издержек, расширение масштабов производства и повышение конкурентоспособности

объединяющихся в единую таможенную территорию национальных экономик.

По расчетам ученых Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, суммарный интеграционный эффект, измеряемый дополнительным производством валового внутреннего продукта, в 10-летней перспективе составит примерно 400 млрд долл. То есть государства – участники Таможенного союза за счет интеграционного фактора получают в этом временном отрезке дополнительно около 15% прироста ВВП. Эти расчеты делались до глобального экономического кризиса. По отношению к нынешнему уровню ВВП его прирост в результате интеграционных процессов будет еще больше.

Прогнозировавшаяся еще до глобального финансового кризиса высокая эффективность создания ТС и ЕЭП была подтверждена на практике первыми тремя годами функционирования Единой таможенной территории.

Участие в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве уже приносит России, Казахстану и Беларуси ощутимые дивиденды.

Несмотря на неблагоприятную экономическую конъюнктуру последних лет, в первом полугодии 2013 года ВВП стран «тройки» увеличился на 1,7%. При этом снятие таможенных и административных барьеров способствует росту товарооборота. Объем торговли в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства в январе-августе прибавил 2% (без учета топливно-энергетической продукции).

Таким образом, во многом успешное завершение создания Таможенного союза в установленные сроки способствовало смягчению последствий кризисного сокращения международной торговли в период глобального кризиса и существенно улучшило условия посткризисного восстановления экономики.

Создание Таможенного союза тремя ведущими государствами СНГ дало мощный импульс активизации интеграционных процессов на всем постсоветском пространстве. В октябре 2011 года было подписано многостороннее соглашение о создании зоны свободной торговли в СНГ. В дополнение к нему го-

сударства – члены Таможенного союза установили отношения свободной торговли с Сербией и Черногорией.

Должны быть также решены задачи расширения интеграционного процесса в отношении дальнейшего участия в нем как двух оставшихся членов ЕврАзЭС – Кыргызстана и Таджикистана, так и иных государств, участие которых представляется экономически и политически целесообразным (Украина, Узбекистан, Молдавия, Армения и др.). Наибольшего прогресса в этом вопросе в настоящий момент достигли Кыргызстан, Украина и Армения. 29 мая этого года в Астане президенты Беларуси, Казахстана и России приняли решения, одобряющие проекты меморандумов об углублении взаимодействия между Евразийской экономической комиссией с Кыргызстаном и Украиной. Они фактически предоставляют этим странам статус наблюдателей в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве.

Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС была начата работа по вопросу о присоединении Кыргызстана к Таможенному союзу. В июне 2012 года состоялись переговоры между ЕЭК и Правительством Кыргызстана. В ноябре 2013 г. Совет Евразийской экономической комиссии утвердил дорожную карту присоединения Кыргызстана к Таможенному союзу.

Начата практическая подготовка к вступлению в Таможенный союз Армении, республика намерена вступить в Таможенный союз в 2014 году и впоследствии участвовать в формировании Евразийского экономического союза.

Интерес к расширению взаимодействия с Таможенным союзом проявляет очень много стран. На сегодняшний день по заявкам 36 стран хотят построить такого рода продвинутое отношения с Таможенным союзом.

В частности, Индия во время визита премьер-министра Манмохана Сингха в Москву вновь заявила о своем желании иметь продвинутый режим взаимодействия на уровне всеобъемлющего соглашения о свободной торговле с Таможенным союзом.

По некоторым направлениям такая работа ведется с Вьетнамом, Новой Зеландией, Европейской ассоциацией свободной торговли, такая работа будет вестись со Швейцарией.

Таможенный союз и Новая Зеландия ведут переговоры о подписании соглашения о зоне свободной торговли. В мае 2013 г. в Москве завершился очередной раунд переговоров между представителями российской стороны и островного государства о создании зоны свободной торговли (ЗСТ).

Как отмечают эксперты, договор о создании ЗСТ выгоден обеим сторонам.

Новозеландцам соглашение выгодно в плане расширения рынков сбыта. За последние 10 лет товарооборот между Новой Зеландией и странами Таможенного союза вырос почти в четыре раза. При этом в прошлом году почти 90% от общего грузопотока пришлось на импорт новозеландских товаров в Россию, Белоруссию и Казахстан. Почти половину импорта составили продукты питания, примерно четверть – текстильные изделия и одежда, свыше 15% пришлось на оборудование, товары тяжелой индустрии и медикаменты. Между тем в случае создания зоны свободной торговли новозеландская сторона оценивает ежегодный прирост объемов экспорта в страны ТС на уровне 40%.

Кроме того, особое геостратегическое положение России, Белоруссии и Казахстана позволяет квалифицировать ТС как своего рода экономический и транзитный «мост» в регион Евросоюза, который является важнейшим торговым партнером и Новой Зеландии, и Таможенного союза.

Остается добавить, что первые контакты между представителями ТС и Новой Зеландией состоялись еще в 2010 году. Тогда российский президент Дмитрий Медведев и новозеландский премьер-министр Джон Кей начали официальные переговоры о вступлении островного государства в союз России, Белоруссии и Казахстана.

Перед историческим выбором встала Украина, намерения руководства которой перейти к отношениям свободной торговли с ЕС вошли в конфликт с объективной ориентацией ее экономики на интеграцию с ТС. Согласно результатам имеющихся макроэкономических исследований, участие Украины в Таможенном союзе и ЕЭП даст полуторократное увеличение макроэкономического эффекта его создания и качественное расшире-

ние возможностей развития высокотехнологических отраслей промышленности, создававшихся в рамках единого народнохозяйственного комплекса РСФСР и УССР. Для Украины это участие даст около трети прироста ВВП в 10-летней перспективе, обеспечит выживание и развитие критически зависимых от российского рынка машиностроительного, агропромышленного и химикометаллургического комплексов, составляющих основу украинской экономики.

Важным нововведением последнего периода стало присоединение России к ВТО, что окончательно очертило правила функционирования нашей единой таможенной территории. Российская Федерация первой из стран Единого экономического пространства стала членом ВТО. 22 августа 2012 года вступил в силу протокол о присоединении России к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации. Одновременно с этим документом вступил в силу договор о функционировании ТС в рамках многосторонней торговой системы. Согласно ему, обязательства, принятые Россией в качестве условия ее присоединения к ВТО и относящиеся к компетенции органов Таможенного союза, становятся частью правовой системы ТС.

Основной канал влияния российского членства – таможенно-тарифное регулирование. Евразийская экономическая комиссия как наднациональный регулирующий орган Таможенного союза проводит работу по реализации тех обязательств, которые находятся в ее компетенции. В сфере торгового регулирования – в первую очередь изменение единого таможенного тарифа и установленных импортных квот в соответствии с обязательствами РФ и введение мер защиты рынка в соответствии с правилами ВТО.

23 августа 2012 года введен в действие единый таможенный тариф Таможенного союза (ЕТТ ТС), актуализированный в соответствии с тарифными обязательствами Российской Федерации в ВТО. Средневзвешенная ставка новой редакции ЕТТ ТС составила 7,5–7,8%.

Казахстан практически завершил переговоры по присоединению к ВТО. Предполагается, что в 2014 году страна станет пол-

ноправным членом этой международной организации. После присоединения РК к ВТО перед Евразийской экономической комиссией встанет задача не только выполнения обязательств перед членами организации двух государств – членов ТС и ЕЭП, но и координации переговорных позиций России и Казахстана, а также интересов Беларуси на переговорах и заседаниях рабочих органов ВТО.

Плюсы присоединение к ВТО не только России, но и всей таможенной территории мы еще не ощутили, но можно констатировать, что мы завершили формирование нашего торгового режима со всеми странами, теперь у нас со всеми странами ВТО действует режим наибольшего благоприятствования не только для России, но и для всей единой таможенной территории. Также действуют все базовые соглашения ВТО на всей таможенной территории.

Преимущества евразийской интеграции справедливо связывают с количественными факторами: расширением границ Единого экономического пространства, увеличением трудовых, производственных и природных ресурсов в рамках формируемого Евразийского союза. Но не менее важны и качественные факторы – свободная конкуренция субъектов хозяйствования и работников трех государств, поставленных в равные условия; сохранение и восстановление исторически сложившихся и пока разделенных границами научно-производственных комплексов; оптимизация взаимодействия добывающих ресурсы и обеспечивающих их транзит стран. Таможенный союз и Единое экономическое пространство являются важнейшим фактором оздоровления бизнес-климата, демонополизации рынка и искоренения коррупции в наших государствах.

Согласно уже принятым и внедренным на всей единой таможенной территории решениям, были устранены таможенные и технические барьеры во взаимной торговле, а также иные ограничительные меры экономического характера, включая экспортные пошлины, защитные и эквивалентные им меры. Тем самым был сформирован общий рынок товаров – первой степени интеграции. В настоящее время идет активная работа по

обеспечению его эффективного функционирования, ориентированная, прежде всего, на выравнивание условий конкуренции. В ближайшие три года общий рынок товаров будет дополнен общим рынком услуг, капитала и труда. Услуги должны будут предоставляться на условиях национального режима, включая транспортные, энергетические и финансовые услуги. Заработает единый финансовый рынок и рынок капитала. Трудящиеся мигранты будут иметь равные права на рынке труда.

Интеграция в Евразийский экономический союз – это не только взаимодействие, взаимное приспособление, сотрудничество, объединение национальных хозяйств, интернационализация хозяйственной жизни, но и восстановление, восполнение некоторого единства, новая целостность. Она требует и новых объединяющих идей. По объективным историческим, экономическим и политическим причинам ключевую роль в организации процессов евразийской интеграции играет Россия.

Исследования общественного мнения, проводимые Евразийским барометром, свидетельствуют о сохраняющемся представлении России как объединяющего центра у населения всех государств СНГ. От России ждут инновационного прорыва, ждут сигналов на осуществление системных преобразований, которые будут справедливо учитывать национальные интересы государств-участников процессов евразийской интеграции. Ждут не только в СНГ, но и в мире. Интерес к широкой евразийской интеграции, включающей и Европу, и Китай, и Индию так же, как Средний и Ближний Восток, продиктован нестабильной ситуацией углубляющегося глобального кризиса. Мировое сообщество осознало, что во избежание новой волны самоистребительной конфронтации и обеспечения устойчивого развития мир нуждается в новой мировоззренческой модели. Мы имеем уникальную историческую возможность вернуть себе роль глобального объединяющего центра, вокруг которого начнется формирование принципиально иного баланса сил, новой архитектуры глобальных валютно-финансовых и торгово-экономических отношений на началах справедливости, гармонии и сотрудничества в интересах народов всей Евразии.

Неравномерность научно-технического, экономического и политического развития государств подтверждена историей человечества. И евразийская экономическая интеграция не только способствует экономическому росту ее участников, но и может смягчить кризисные явления у наших западных партнеров. Поэтому в общемировых, а тем более – в общеевропейских интересах – не тормозить, а содействовать формированию и развитию Евразийского экономического союза, как регионального межгосударственного объединения, базирующегося на новом технологическом укладе.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗМЕРЕНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

А.Н. АСАУЛ,
*директор Института проблем
экономического образования,
академик Международной Академии
менеджмента, Международной
академии инвестиций и экономики
строительства, РАЕН, заслуженный
строитель РФ, заслуженный деятель
науки РФ, почетный строитель
России, д.э.н., профессор*

«Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя»

В.И. Ленин

В настоящее время тема корпоративной социальной ответственности (КСО) становится все более востребованной в деловом сообществе. О социальной ответственности говорят с высоких трибун, вопросам КСО посвящаются престижные международные форумы, о своей приверженности идеи относительно социальной ответственности заявляет множество компаний. Но что подразумевается под этим понятием?

1). У бизнеса существует четыре типа ответственности (рис. 1): экономическая; правовая; этическая; социальная (филантропическая).

Экономическая. Экономическая ответственность бизнеса перед обществом заключается в предоставлении востребованных продуктов и услуг. При выполнении этой функции бизнес получает вознаграждение, или прибыль. Именно эта базовая форма ответственности и является ключевой для всех действий коммерческой организации.

Рис. 1. Пирамида корпоративной социальной ответственности (Пирамида Кэрлла)

Правовая. Бизнес также несет правовую ответственность перед обществом, которая регулируется государством. На этом заканчивается ответственность, необходимая бизнесу для существования.

Этическая. В том случае, когда у стейкхолдеров бизнеса существуют определенные ожидания от методов работы бизнеса, компания несет этическую ответственность перед своими работниками, акционерами и другими членами общества. Зачем бизнесу быть этическим? Как и в предыдущих случаях, главной целью является увеличение капитала. При развитом гражданском обществе, где КСО имеет большое значение, неэтичное поведение со стороны бизнеса может привести к потере акционеров и клиентов. Если же бизнес ведет открытую и этически правильную деятельность, то это повышает шансы компании привлечь новых инвесторов.

Социальная (филантропическая). Такого рода ответственность зависит исключительно от моральных устоев менеджмента компании. В отличие от предыдущих типов, филантропическая ответственность не связана с ожиданиями общества и государства.

Одним из первых проявлений социальной ответственности можно с уверенностью считать благотворительность, история которой уходит своими корнями в глубокое прошлое. Изначально это явление носило частный характер, поскольку решения об оказании благотворительной помощи принимались в основном собственниками организаций. Однако в настоящее время все большее распространение получает корпоративная благотворительность, которая осуществляется от лица компании.

«Богат не тот, кто много приобрел, а тот, кто много раздал»

Иоанн Златоуст

Круг вопросов, которые относились к сфере социальной ответственности бизнеса, стал постепенно расширяться, это было связано с тем, что увеличивались масштабы промышленной деятельности. Так, индустриальный бум конца XIX века, приведший к усилению конкуренции и росту рабочего движения, стал причиной, побудившей целый ряд компаний пойти на смягченные условия труда наемных работников и предоставление дополнительных гарантий своим деловым партнерам. Это стало предтечей развития таких современных направлений социальной ответственности, как ответственные трудовые и деловые практики.

Тем не менее, только начиная с середины прошлого века о социальной ответственности стали говорить как о масштабном общественном явлении. Именно тогда корпоративная социальная ответственность начинает активно использоваться в практике компаний стран с развитой рыночной экономикой, а позднее и в странах с быстроразвивающейся экономикой, включая Россию [4]. В начале 2000 г. в научной школе «Методологические проблемы эффективности региональных инвестиционно-строительных комплексов как самоорганизующейся и саморегулируемой системы» при Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете (руководитель – заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, про-

фессор А.Н. Асаул) усиленно изучается феномен корпоративной социальной ответственности и посвящено этой теме немало количество исследований (см., например, 8, 10, 11, 12, 13).

Социальная ответственность бизнеса – вторая по значению проблема после кадров (социологический опрос 750 высших руководителей европейских компаний, Financial Times).

Во многих учебниках говорится, что ключевым звеном предпринимательской деятельности является максимизация прибыли, но это не совсем так. На заседании круглого стола «Российское предпринимательство: связь времен» (2004 г.), которое проводил академик Л.И. Абалкин, было отмечено, что прибыль – это мерило успеха, т.к. только ее размер показывает, насколько успешен предприниматель. Но целевые устремления предпринимателя связаны с обеспечением долгосрочной устойчивости экономической деятельности и с максимизацией ее возможностей, возможностей предпринимателя удовлетворять комплекс его социально-экономических потребностей [1 с. 77].

Компании, которые сформулировали лишь финансовые цели, не достигают в стратегической перспективе тех финансовых результатов, которые достигают компании с более широким диапазоном ценностных установок.

Причинами, которые повлияли на интенсивное развитие корпоративной социальной ответственности в 60–70-е годы XX века в экономически развитых странах, стали: активизация движения общественных групп, критикующие решения и действия бизнеса, отказ потребителей от приобретения товаров и пользования услугами безответственных компаний, а также рост профсоюзного движения. В одно время с этим в странах с развитой рыночной экономикой ужесточалось трудовое и экологи-

ческое законодательство, появлялись общественные инициативы, которые были направлены на развитие корпоративной социальной ответственности.

В первой половине XXI века большинство крупных западных компаний сформировали собственные политики КСО, а изучение концепции корпоративной социальной ответственности стало изучаться в ведущих экономических вузах как учебный курс по корпоративному менеджменту.

На усиление роли КСО финансовый сектор отреагировал появлением практики ответственного финансирования. В процессе принятия решений о выделении финансирования отличительной особенностью становится учет не только экономической рентабельности, но также экологических и социальных факторов. Для оценки результативности компаний в области КСО и устойчивого развития были разработаны фондовые индексы, такие как Dow Jones Sustainability Index (DJSI) и FTSE4GOOD [2].

Основные причины, побуждающие компанию уделять особое внимание вопросам социальной ответственности:

- глобализация и связанное с ней обострение конкуренции;
- растущие размеры и влияние компаний;
- усиление механизмов государственного регулирования;
- «война за талант» – конкуренция компаний за персонал;
- рост гражданской активности;
- возрастающая роль нематериальных активов (репутации и брендов).

В России развитие корпоративной социальной ответственности началось после 2000 года. За это время количество российских компаний, внедряющих в свою деятельность принципы социальной ответственности, стало постоянно расти, что можно объяснить активным продвижением российского бизнеса на международные рынки и стремлением большинства организаций сделать свой бизнес более цивилизованным, стабилизировать репутацию в глазах заинтересованных сторон, снизить уровень нефинансовых рисков [5].

На современном этапе необходимость повышения социальной ответственности бизнеса отмечается на самом высоком го-

сударственном уровне. При этом особо важная роль в этом процессе отводится госкорпорациям и компаниям с государственным участием. Так, в июне 2010 г. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев поручил Правительству Российской Федерации разработать предложения «о порядке применения добровольных механизмов экологической ответственности в компаниях с государственным участием, а также об обязательной регулярной публикации государственными корпорациями, доля участия государства в которых составляет 100%, нефинансовых отчетов об устойчивости развития, подлежащих независимой проверке или заверению»¹.

Программой развития ООН (ПРООН) и Ассоциацией менеджеров России в 2004 году был подготовлен доклад «О социальных инвестициях в России. Роль бизнеса в общественном развитии», который дает расширенное определение понятию корпоративной социальной ответственности применительно к России:

корпоративная социальная ответственность определяется как философия поведения и концепция выстраивания деловым сообществом, отдельными корпорациями и организациями своей деятельности по следующим направлениям:

- производство качественной продукции и услуг для потребителей;
- создание привлекательных рабочих мест, выплата легальных зарплат, инвестиции в развитие человеческого потенциала;
- соблюдение требований законодательства: налогового, экологического, трудового и др.;
- эффективное ведение бизнеса, ориентированное на создание добавленной экономической стоимости и рост благосостояния своих акционеров;
- учет общественных ожиданий и общепринятых этических норм в практике ведения дел;
- вклад в формирование гражданского общества через партнерские программы и проекты развития местного сообщества [6].

¹ Поручение Президента Российской Федерации от 6 июня 2010 г. № ПР – 1640, данное по итогам заседания президиума Государственного совета РФ 27 мая 2010 г.

Наиболее точным и полным определением, по мнению многих экспертов, является определение, сформулированное в Международном стандарте ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности» в 2010 г.

«*Социальная ответственность*» – это ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое:

- содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества;
- учитывает ожидания заинтересованных сторон;
- соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения;
- введено во всей организации» [3].

Много *определений социальной ответственности* было предложено в разные периоды, но основной целью корпоративной социальной ответственности является достижение устойчивого развития общества, под которыми понимается удовлетворение потребностей нынешнего поколения, без создания угроз для удовлетворения потребностей будущих поколений. КСО должна учитывать интересы и способствовать повышению качества жизни основных заинтересованных сторон компаний. Компаниям необходимо развивать постоянное взаимодействие с заинтересованными сторонами с целью учета их мнений и ожиданий в процессе принятия и реализации решений (табл.1).

Таблица 1

Взаимоотношения с заинтересованными сторонами

Заинтересованные лица	Отношения бизнеса
Акционеры	Правильное ведение финансовой отчетности, предоставление акционерам требуемой информации о финансовых результатах деятельности фирмы, а также управление компанией с учетом защиты прав и инвестиций акционеров.

Заинтересованные лица	Отношения бизнеса
Работники	Бизнес обращается со своими работниками справедливо, способствует формированию здоровых отношений в коллективе, а также уважает достоинство работников, удовлетворяет их основные потребности, прилагает максимум усилий к росту квалификации работников.
Потребители	Бизнес поддерживает высокое качество выпускаемой продукции, назначает умеренные цены, выполняет гарантийные обязательства, обеспечивает своевременную доставку товаров.

Социальную ответственность бизнеса можно рассматривать как систему, состоящую из трех сфер. Развитие системы направлено непосредственно на улучшение качества жизни населения.

В экономическую сферу социальной ответственности бизнеса включается удовлетворение нужд основных групп заинтересованных лиц, то есть групп, на которые компания имеет влияние (первичная группа) и от которых она непосредственно зависит (вторичная группа). Взаимозависимая система формируется стейкхолдерами в так называемую «паутину», она имеет способность поддерживать бизнес в трудную минуту, но также может лишить компанию возможности действовать, т.е. иногда интересы этих субъектов входят в противоречие. Если говорить про современный мир, то с уверенностью можно сказать, что коммерческая успешность компании напрямую зависит от интересов общества.

Экологическая сфера социальной ответственности имеет непосредственное отношение к окружающей среде. Если

компании используют технологии, которые негативно воздействуют на окружающую среду, тогда они обязательно должны выполнять требования, касающиеся охраны окружающей среды, а также учитывать природоохранные нормы, государственные стандарты и иные документы. Большинство компаний должны разрабатывать такие методы производства, которые будут исключать загрязнения окружающей среды.

Социальная сфера социально ответственного бизнеса включает в себя решение проблем, связанных с общественным благосостоянием в целом.

Механизмы управления КСО:

Организационные механизмы:

- разработка и внедрение стратегии КСО, определяющей позицию компании в отношении вопросов устойчивого развития и ее приоритеты в области КСО;
- разработка и внедрение положений и политик, регламентирующих деятельность по отдельным направлениям КСО (положения о взаимодействии с заинтересованными сторонами и нефинансовой отчетности, этический кодекс, экологическая политика и т.д.);
- закрепление за одним из представителей высшего менеджмента компании функций по руководству и ответственности за направление КСО;
- формирование в компании специального подразделения (отдела, департамента и т.д.), занимающегося вопросами КСО;
- включение в должностные обязанности сотрудников иных подразделений положений, связанных с деятельностью в области КСО;
- создание рабочих групп в составе представителей различных подразделений компании по отдельным приоритетным направлениям КСО и т.д.

Ценностнообразующие механизмы:

- интеграция принципов КСО в корпоративную культуру, в том числе на уровне неформальных ценностей, разделяемых руководством и большей частью сотрудников;

- демонстрация руководством компании приверженности идеи КСО, в том числе повышение открытости, подотчетности за результаты своих действий и решений, готовность к диалогу с сотрудниками;

- создание системы стимулов и поощрений для сотрудников всех уровней, которые активно продвигают и применяют принципы КСО в своей работе, достигают планируемых результатов и т.д. [2].

Модель социальной ответственности бизнеса реализуется за счет следующих принципов:

институциональный принцип, основан на ожидании общества, т.е. на удовлетворении общественных интересов путем правового обеспечения экономической реальности;

воспроизводственный принцип, основан на организации деловым сообществом своей деятельности, максимизации прибыли и несении дальнейшей ответственности за удовлетворение не только собственных, но и общественных потребностей;

управленческий принцип, основан на эффективности исполнения своих обязанностей менеджерами, которые выступают не только как «агенты собственника», но и как «свободные агенты» [8], и должны отвечать за выбор, который в конечном итоге должен привести к увеличению прибыли и обеспечению социальной ответственности бизнеса.

При условии взаимодействия всех представленных принципов для организации возможно извлечение собственной выгоды, которая зависит от ее конкретных целей (краткосрочных и долгосрочных) и реализации основных направлений социальной деятельности.

Принципы КСО должны внедряться в деятельность компаний на системной основе и быть интегрированными во все бизнес-процессы. Если компания при принятии решений учитывает не только экономические, но и социальные и экологические факторы, то она сможет управлять влиянием своей деятельности на общество и окружающую среду и быть подотчетным за него. При этом компаниям важно понимать, что КСО не является обязательным дополнением к их основной деятельности и не ограничивается филантропией.

Следование принципам социальной ответственности способствует более эффективному достижению компаниями их стратегических целей, так как позволяет: а) осуществлять долгосрочные инвестиции в создание благоприятного социального окружения; б) реализовать свои основные потребности в выживании, безопасности и устойчивости.

Определяя приоритетные направления социальной ответственности, организация должна посмотреть на свою деятельность, не выходя за рамки своей экономической деятельности, со стороны корпоративной социальной ответственности подумать, как она может сделать это с большей отдачей для общества и окружающей среды.

Анализ практики ведущих отечественных компаний показывает, что развитие КСО в российском деловом сообществе проходит в русле общемировой тенденции интеграции принципов КСО в корпоративную стратегию, перехода к идеологии социальных инвестиций, отвечающих долгосрочным интересам как общества, так и бизнеса. Но:

- распространение «лучших практик» и выработка общих подходов к развитию корпоративных социальных инвестиций сдерживаются отсутствием единого понимания сущности КСО и системного характера корпоративной социальной деятельности как инновационной;

- широко провозглашаемое интегрирование принципов КСО в корпоративную стратегию периодически подкрепляется системными усилиями по внедрению КСО в систему корпоративного управления и развитию соответствующего организационного обеспечения [9];

- социальные инвестиции, осуществляемые компаниями, не носят характера систематической, сбалансированной деятельности, направленной на достижение устойчивых конкурентных преимуществ.

Наиболее ощутимый эффект внедрение корпоративной социальной ответственности проявляется в увеличении нематериальных активов, усилении репутации и бренда. Косвенным доказательством положительного вклада корпора-

тивной социальной ответственности в эффективность бизнеса является также тот факт, что множество крупнейших мировых корпораций одновременно занимают лидирующие позиции в области корпоративной социальной ответственности. Не беря во внимание то, что проследить прямую зависимость между корпоративной социальной ответственностью и финансовыми показателями достаточно сложно, такие попытки имеют место быть.

Наиболее существенные аспекты положительного влияния корпоративной социальной ответственности на увеличение эффективности бизнеса:

- *репутационный эффект.* Ожидаемым результатом деятельности организаций в области корпоративной социальной ответственности является улучшение корпоративного имиджа. Это помогает увеличению нематериальных активов социально ответственных организаций, повышает ценность их имени и формирует кредит доверия, что в конечном счете оказывает положительное влияние на уровень продаж, качество взаимодействия с деловыми партнерами и представителями других заинтересованных сторон [2].

- *выстраивание отношений с заинтересованными сторонами.* Построение диалога с заинтересованными сторонами помогает компаниям прояснить для себя, в чем конкретно, по мнению заинтересованных сторон, должна выражаться их социальная ответственность, и по возможности интегрировать эти ожидания в свою деятельность. В итоге организация сформировывает вокруг себя позитивную среду, которая способствует эффективности ее бизнеса за счет того, что широкий заинтересованный круг лиц понимает и поддерживает это.

- *внедрение инноваций.* Знание потребностей заинтересованных сторон помогает бизнесу предоставлять востребованные обществом продукты и услуги, а также осваивать новые рынки. Таким образом, бизнес становится провайдером позитивных изменений и инноваций в рамках своей основной деятельности, в том числе через поддержку научных исследований, разработку социально значимых продуктов и услуг и освоение пустующих

рынков, и одновременно увеличивает свою конкурентоспособность и эффективность.

- *повышение лояльности персонала.* Создание привлекательных условий труда, возможностей для профессионального и карьерного роста и формирование корпоративной культуры, основанной на общегуманитарных ценностях – все это способствует привлечению в компанию перспективных квалифицированных специалистов, а также повышает лояльность и мотивированность персонала. Последние западные исследования говорят о том, что при других равных условиях соискатели с большим процентом вероятности отдадут свое предпочтение трудоустройству в социально ответственные компании.

- *обеспечение экономии.* Использование технологий с более высокой производительностью и ресурсоэффективностью создает дополнительные возможности экономии энергии, воды и других ресурсов, в том числе уменьшения объемов отходов производства. Кроме того, существует позитивная зависимость между внедрением принципов КСО и ростом производительности труда.

- *привлечение инвестиций и выход на мировые рынки.* При определении инвестиционной привлекательности компаний на зарубежных фондовых рынках группой инвесторов учитывается их эффективность относительно корпоративной социальной ответственности. Дополнительным стимулом для увеличения социальной ответственности бизнеса также является постоянный рост числа финансовых институтов, придерживающихся принципов ответственного финансирования.

- *увеличение управленческой эффективности и минимизация нефинансовых рисков.* Интеграция экологических и социальных аспектов в процесс принятия управленческих решений позволяет компании расширять горизонты своего планирования и учитывать более разносторонний спектр рисков и возможностей, что создает предпосылки для устойчивого долгосрочного развития бизнеса.

Приобретенные направления и механизмы реализации социальной ответственности представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Приоритетные направления и механизмы
реализации социальной ответственности**

Направления	Социально ответственные практики
Ответственные практики в отношении персонала	<ul style="list-style-type: none"> • Применение прозрачных процедур приема на работу, повышения в должности и оплаты труда, а также прекращения трудовых отношений • Охрана труда и обеспечение безопасности на рабочем месте • Программы обучения и повышение квалификации персонала • Дополнительные социальные льготы и гарантии (медицинские, пенсионные и жилищные программы, санаторно-курортное лечение и т.д.) • Соблюдение прав сотрудников на свободу объединений и ведения коллективных переговоров • Отсутствие дискриминации и создание равных возможностей для всех сотрудников вне зависимости от расы, пола, религии, национального или социального происхождения, политических предпочтений, возраста и т.д. • Формирование корпоративной культуры и создание нематериальных стимулов для сотрудников • Соблюдение баланса между рабочими обязанностями и личной жизнью сотрудников

За последние десятилетия предпринимательство проделало огромный путь по осознанию своей ответственности в разных сферах, таких как сохранение окружающей среды, решение социально-экономических проблем, увеличение качества жизни

местных сообществ, соблюдение прав человека, противодействие коррупции и за ряд других вопросов, которые являются важными для общества. В результате *корпоративная социальная ответственность* постепенно становится *новой философией бизнеса*, основываясь на которую компании своей главной целью выделяют не только получение прибыли, но также и достижение общественного блага и поддержание экологической стабильности.

Заключение

В перспективе стратегическим приоритетом отечественных компаний станет идеология устойчивого роста как наиболее комплексного и систематизированного движения мирового бизнес-сообщества, о чем было заявлено лидерами 135 стран в связи с 10-летием Глобального договора ООН (июнь 2010 г.). Не случайно 81% топ-менеджеров ведущих мировых корпораций (по сравнению с 50% в 2007 г.) заявили, что вопросы устойчивого развития стали частью стратегий и действий компаний, многие перешли к реализации таких стратегий. Заметим, что экономико-финансовые мотивы вовлечения в деятельность по обеспечению устойчивого развития отошли на второй план (хотя и упоминаются уменьшение затрат и роста прибыли – 44%); на первое место вышли критерии популярности бренда, доверие и репутация компаний¹.

И в России требованием времени стали перенос центра тяжести в практике КСО с сугубо социальных и благотворительных программ на более широкое понимание взаимодействия бизнеса и общества – в русле обеспечения устойчивого развития. На наш взгляд, количество компаний, которые в состоянии перейти на международные принципы Глобального договора ООН, пока еще слишком незначительно. Численность компаний, придерживающихся принципов Социальной хартии российского бизнеса, слишком мала для масштабов России. Сегодня российский

¹ Асаул, А.Н. Особенности трансформации экономики при переходе к постиндустриальному строю // Вестник гражданских инженеров. – 2008. – № 1. – С. 71–74.

бизнес находится в начале пути. Для создания соответствующих предпосылок формирования нового взгляда на роль бизнес-сообщества в устойчивом развитии страны потребуется время.

Библиографический список

1. Асаул, А.Н. «О сущности предпринимательства»: выступление на круглом столе ВЭО России «Российское предпринимательство: связь времен» под руководством Л.И. Абалкина // Экономическое возрождение России. – 2004. – № 1. – С. 76–78.
2. Корпоративная социальная ответственность. Новая философия бизнеса. Учебное пособие. Москва, 2011. – 56 с.
3. Международный стандарт ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности».
4. Асаул, А.Н. Особенности трансформации экономики при переходе к постиндустриальному строю // Вестник гражданских инженеров. – 2008. – № 1. – С. 71–74.
5. Асаул, А.Н. Выступление на круглом столе по теме: «Социальная ответственность российского предпринимательства» // научные труды Вольного экономического общества России. – 2005. – т. 55. – С. 349–351.
6. Доклад о социальных инвестициях в России. Ассоциация менеджеров, 2004.
7. Асаул, А.Н. Социальная ответственность российского предпринимательства / А.Н. Асаул // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2005. – т. 15. – С. 305–321.
8. Новичков А.В., Сарафанников А.А. Тенденции в области социальной ответственности корпораций // Материалы Международной научно-практической конференции «Экономика, государство и общество в XXI веке». – М.: РГТЭУ, 2011. – 12 с.
9. Доклад о социальных инвестициях в России/ под общ. ред. Ю.Е. Благова, С.Е. Литовченко, Е.А. Ивановой. – М.: Ассоциация менеджеров, 2008. – 92 с.
10. Асаул, А.Н. Взаимодействие бизнеса с государством в решении проблем социально-экономического развития / А.Н. Асаул // Marketing społeczny oraz perspektywy jego rozwoju na swiecie: monografia pod red. Arnolda Pabiana / Wydawnictwo Wy-

dzitu Zorzadzania Politechniki Czestochowskiej. – Czestochova, 2009. – С. 40–49.

11. Асаул, А.Н. Социальный заказ как механизм взаимодействия государства и бизнеса / А.Н. Асаул // По пути к возрождению: теория и практика управления в условиях перехода России на инновационный путь развития: науч. тр. российской науч. – практ. конф. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2009. – С. 81–89.
12. Асаул, А.Н. Социально ориентированные взаимоотношения бизнеса и власти / А.Н. Асаул // Корпоративное управление: проблемы и практика: сб. науч. тр. – Ульяновск: УлГТУ, 2009. – 168 с.
13. Асаул, А.Н. Взаимодействие государства и бизнеса в решении социальных проблем // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 2. – С. 4–7.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ НАУЧНО- ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИКИ МОСКВЫ

В.Я. БЕККЕР,
*заместитель директора по экономике
градостроительства ГУП
«Научно-исследовательской
и проектный институт Генерального
плана города Москвы», директор
Центра стратегических исследований,
прогнозирования и технико-
экономических обоснований,
почетный академик Международной
Академии архитектуры, академик
Международной академии наук
по информационным процессам
и технологиям, академик Российской
жилищно-коммунальной академии,
академик Международной академии
менеджмента, заслуженный
экономист Российской Федерации*

Уважаемый Виктор Наумович, уважаемый президиум, уважаемые коллеги! Замахнувшись на громкое название, которое заявил, я сам испугался. Потому что только лишь фрагментарно, очевидно, смогу доложить, каковы разнообразные градостроительные аспекты сегодняшнего развития экономики Москвы и в какой стадии градостроительного планирования Москвы мы находимся.

Сегодня мы, наконец, приступили к разработке нового генерального плана. С одной стороны, это радостное событие. С другой стороны, руководство города, которое уже два года находится у руля, торопится, чтобы еще через два года, по край-

ней мере, иметь генеральный план. Хотя наш советский опыт показывает, что генплан Москвы за два года сделать нельзя, тем не менее мы находимся в стадии сбора информации и формирования исходной базы Генплана. Именно сквозь эту призму хочу доложить, как сегодня формируются показатели развития научно-промышленного комплекса Москвы.

Я не буду говорить о характеристиках этого комплекса. Скажу лишь, что это достаточно весомая часть российской экономики. Треть науки всей России находится в Москве и в Московской области. Промышленный потенциал Московского региона велик.

Но в сегодняшней практике при подходе к генеральному плану и даже при разработке стратегии развития Москвы традиционные показатели, о которых сегодня уже упоминали выступающие (в большей степени Юрий Васильевич), такие как валовой продукт и другие макропоказатели, как бы уходят в сторону, уступая другим критериям. Они сегодня не фигурируют и в оценке развития нашей промышленности, даже те из них, которые раньше мы называли качественными. Отсутствует и отраслевой подход. Если еще недавно мы ссылались на президента Д.А. Медведева, который в свое время обозначил основные отраслевые направления развития промышленности и науки, позже подтвержденные президентом В.В. Путиным, то сегодня эти направления не выделяются в целевом развитии Москвы. Фигурируют более общие понятия – «производство», а его структура определяется исходя не из отраслевых, а градостроительных требований.

Три основных критерия сегодня рассматриваются городом при оценке перспектив сохранения и развития производственных территорий.

Первое – это качество городской среды. И сквозь экологические показатели качества городской среды рассматриваются существующие предприятия. В зависимости от вредности производства и величины зоны вредности оценивается: ты нужен городу или не нужен? Независимо от того, что ты изготавливаешь – сырье, материалы или оборудование, для кого ты что-то производишь, приоритет отдается формированию городской среды.

Вторым показателем является коэффициент связанности территорий. Это некоторая совокупность факторов, когда в определенном радиусе описывается связь предприятия с транспортной инфраструктурой. Есть около этого предприятия какая-нибудь железная дорога либо другой какой-нибудь транспорт. Как оно получает и отправляет продукцию или сырье. Существует ли в соответствующем радиусе от жилого дома необходимая социальная инфраструктура, которая обеспечивает комфортное проживание жителей. И насколько ранее действующее здесь предприятие помогает или мешает созданию «связанных комплексов».

Третьим показателем, постоянно набирающим силу, является доходность использования земельного участка. Показатель того, насколько эффективно для бюджета используется дорогая земля под объектом той или иной функции, становится важнейшим критерием существования объекта в городе.

Когда-то у нас было понятие «градообразующей базы», и мы говорили: вот есть ЗИЛ. Он построен для производства, а рядом с ним построили поселок ЗИЛ для живущих здесь рабочих. Теперь те, для которых построили поселок, уже уволились или умерли, там другие живут. Они не работают на ЗИЛе и говорят: «А что это тут ЗИЛ стоит? Зачем он здесь нам нужен? Он мешает нам жить». И ЗИЛ убирается из Москвы. Такова эволюция крупного города. К такой ситуации подошла и Москва.

Не буду останавливаться на первых двух критериях. И качество городской среды, и экология, и связанность территорий в той или иной мере давно учитываются в градостроительной практике Москвы. Остановлюсь на третьем – эффективности использования земли.

Сразу хочу сказать, что современные критерии и подходы к развитию научно-промышленного потенциала изменились, а система управления в стране осталась старой – преимущественно отраслевой.

Являются ли эти критерии и подходы для нас совершенно новыми? Конечно, нет. Но мы оказались к ним неготовыми. Конечно, много лет назад, еще в советские времена, мы кое-что знали об экономике капиталистических городов, как они «за-

гнивали» в то время. Сейчас мы пытаемся их догнать, хотя бы по «загниванию», не говоря уже о «развитии».

Посмотрим на то, что является основой бюджетной базы этих городов. Просматривая европейские и другие мировые города (например, Нью-Йорк), мы видим, что сборы от недвижимости, налогов на недвижимость, аренды недвижимости, которые собирают бюджеты этих городов, находятся на уровне 40–50%. А Москва держит этот уровень на уровне 6–7%. Всего 6–7% бюджета Москвы собирается с огромной стоимости земли и недвижимости, расположенной в городе Москве. И поэтому курс, который сегодня взят Правительством Москвы, правильный. Доходы бюджета за счет недвижимости надо увеличивать.

Повторяю, этот курс и раньше был известен, и город постоянно поднимал вопрос как больше снять с этой недвижимости, а не с прибыли предприятий. Однако в условиях отраслевой системы планирования этого решить не удалось. Необходимо не добавлять территориальные налоги к отраслевым, а обеспечить их рациональное замещение.

Это оказывается трудным теперь потому, что те, кто владеет недвижимостью, платят основные налоги и не спешат платить налоги за недвижимость. А предприятия, которые еле выживают сегодня и являются главными отраслевыми налогоплательщиками, оказываются в ситуации, когда они без сокращения отраслевых налогов будут не способны платить такие налоги за недвижимость, которые город им предъявит сегодня и, очевидно, завтра.

В связи с этим я не могу не отметить, что прошлый год был юбилейным для многих профессиональных союзов и жителей Москвы. Но для нас с Петром Иосифовичем Бураком, как бывших сотрудников Института экономических проблем Москвы, он оказывается юбилейным с той точки зрения, что 25 лет назад, в легко запоминающую дату 08.08.88 года председатель исполкома Моссовета В.Т. Сайкин подписал решение исполкома за № 1674 «Об экономической оценке городских территорий и плате за их использование». Это было в 1988 году при советской власти, когда никто не догадывался о будущей рыночной экономике. То, что написано в решении, я сейчас зачитаю.

«При отсутствии действенного механизма экономического регулирования эффективности использования территориальных ресурсов города многие организации и предприятия допускают расточительное отношение к городским землям.

Плотность застройки промузлов и отдельных предприятий зачастую низкая, не отвечающая требованиям и условиям экономики земельных ресурсов. Крайне неудовлетворительно используется подземное пространство города, где может быть размещено значительное количество инженерных и транспортных сооружений, объектов обслуживания, складского хозяйства, вспомогательных помещений.

Недостаточно используются возможности привлечения валютных средств за счет создания совместных (с инофирмами) предприятий.

Не находит должного распространения опыт многоуровневого решения промышленно-транспортных узлов. Энергетические и транспортные коммуникации занимают обширные территории города.

В то же время дальнейшее развитие города, его социальной инфраструктуры осложняется отсутствием свободных территорий.

Многочисленные капиталовложения в развитие социальной инфраструктуры, инженерного оборудования, транспортного обеспечения, благоустройства составляют значительные затраты на каждый квадратный метр городской территории.

В целях введения экономического механизма повышения эффективности использования земельных ресурсов города Исполком Моссовета решил:

1. Утвердить:

– зоны территорий города Москвы для оценки земли (Приложение 1);

– экономическую оценку городских территорий по зонам Москвы на 1988–1990 гг. (Приложение 2);

2. Обязать Главмосархитектуру и Главмосжилучет осуществлять оформление документации, связанной с отводом территорий для строительства, расширения и реконструкции объектов административного, научного, промышленно-производственного и учебного назначения министерствам, ведомствам, организациям

и предприятиям, только после выплаты ими средств в порядке возмещения затрат города на развитие социальной инфраструктуры, инженерного оборудования, транспортного обеспечения, благоустройства и т.д. в зависимости от площади отводимых участков в размерах согласно Приложению № 2.

3. Утвердить размеры возмещения расходов по содержанию и улучшению земельных участков, предоставляемых во временное пользование государственным, кооперативным и общественным предприятиям, организациям и учреждениям, а также отдельным гражданам согласно Приложению № 3».

В Приложении № 1 приводилось описание границ зон территории г. Москвы для оценки земель.

Было установлено всего 5 кольцевых зон.

1-я зона – в пределах Садового кольца с границей по оси Садового кольца.

2-я зона – в пределах между Садовым кольцом и, в основном, Третьим транспортным кольцом.

3-я зона – в пределах от Третьего транспортного кольца. На севере – выше Московской окружной дороги, на юге – южнее Московской окружной дороги, на востоке и западе – в районах осей Малого кольца и Московской железной дороги.

4-я зона – в пределах периферийных районов города до МКАД с границами по оси МКАД.

5-я зона – в пределах территорий г. Москвы за МКАД, примыкающих к границам прилегающих городов: Мытищи, Реутов, Люберцы, Дзержинский, Красногорск, Химки, Долгопрудный.

Экономическая оценка земли была проведена по показателю тыс. руб. за 1 га и составляла по зонам:

I = 5240, II = 4100, III = 2670, IV = 2040, V = 1020.

Если взять за 1,0 оценку земли в пределах Садового кольца, то соотношение оценок по другим зонам составило соответственно:

II – 0,78; III – 0,50; IV – 0,30; V – 0,19.

Земля на периферии города оценивалась в 5 раз ниже, чем в центре.

Кроме дифференциации оценок по территории в Приложении 3 к решению исполкома была установлена система отрасле-

вых ставок возмещения расходов по содержанию и улучшению земельных участков, предоставляемых во временное пользование.

Эти ставки устанавливались в рублях за 1 кв. м в год, в том числе для объектов:

1. Торговля (магазины, павильоны, киоски на улицах, площадях, в скверах – 7 руб. за 1 кв. м земли; палатки воды и мороженого – 4 руб. за 1 кв. м в год).

2. Бытовое и коммунальное обслуживание (мастерские по ремонту – 3 руб. за 1 кв. м в год; лодочные пристани – 2 руб. за 1 кв. м; киоски Союзпечать, Мосгорсправка – 2 руб. за 1 кв. м; бензоколонки – 5 руб. за 1 кв. м; склады – 5 руб. за 1 кв. м; прочие – 10 руб. за 1 кв. м в год).

Несмотря на кажущуюся низкую величину ставок, они оказали существенную помощь районам города в упорядочении размещения объектов обслуживания и повышении эффективности использования городских земель.

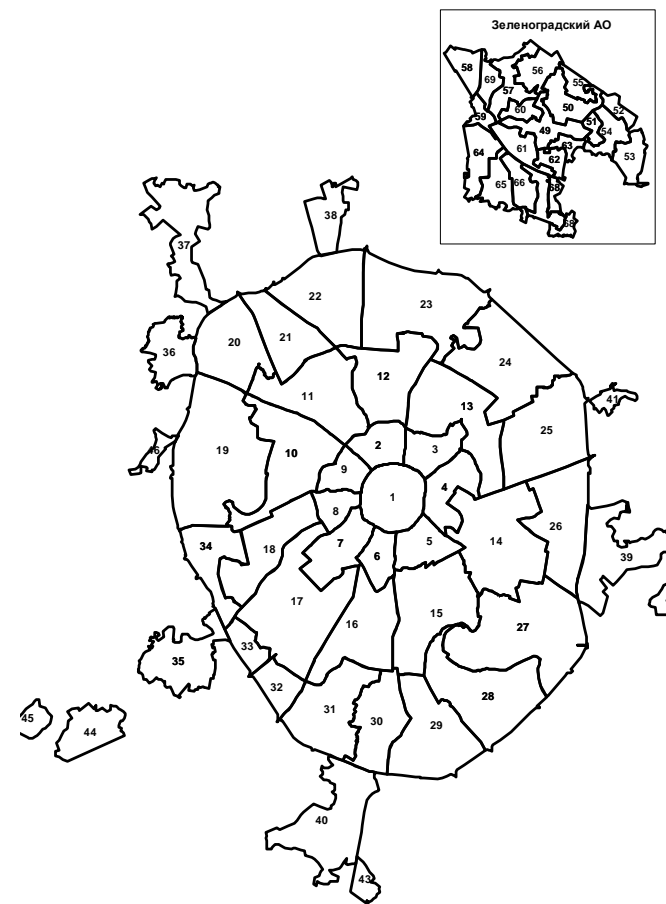
В дальнейшем на базе 5 кольцевых оценочных зон были образованы 48 более мелких зон и образована 6-я кольцевая зона по г. Зеленограду, имевшему статус 33-го района Москвы, состоящая еще из 21 мелких зон. Схема расположения этих зон в Москве и Зеленограде приведена на Рис. 1.

С такой системой платы за землю Москвы вошла в постсоветский период, что позволило ей уже с начала 90-х годов развить рыночные отношения в землепользовании.

Началом создания современной нормативной правовой базы городского землепользования можно считать выпуск двух распоряжений Вице-мэра Москвы (№ 51-РВМ от 31.01.1992 и № 110-РВМ от 02.03.1992, которыми был утвержден порядок предоставления и изъятия земель в г. Москве, а аренда была признана основной формой земельных правоотношений в городе).

В течение 1991–2001 годов были приняты важнейшие для регулирования земельных отношений в Москве законодательные акты: Устав города Москвы; Закон города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве»; Закон города Москвы «Об ставках земельного налога»; Закон города Москвы

«Об эксперименте по продаже земельных участков в городе Зеленограде»; Закон города Москвы «О внесении изменений и дополнений в Устав города Москвы».

Рис. 1. Границы территориально-экономических зон города Москвы

Согласно последнему, принятому 13.07.2001 в дополнение к Уставу, принятому 28 июня 1995 года, все земельные участки в

городских границах, не являющиеся собственностью РФ или других собственников, были признаны находящимися в собственности города Москвы.

Закон города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве», принятый 16.07.97 № 34 (и в редакции от 29.09.99 года), установил принципы определения размеров земельных платежей по оценочным зонам города, сформированным на базе зон 1988 года.

Новым шагом земельной реформы в Москве явилось распоряжение Мэра Москвы от 24.07.2000 года № 784-РМ «Об утверждении основных положений кадастровой оценки земель и территориально-экономического зонирования г. Москвы».

Этот и ряд других нормативных актов, в т.ч. принятых на федеральном уровне, послужили основой современного этапа управления недвижимостью, реализуемого путем формирования объекта управления, представляющего собой комплекс технологически или функционально связанного имущества, включающее земельный участок, здания, сооружения, то есть так называемый «единый объект недвижимости». Эта работа продолжается и в настоящее время.

С 1990 по 2000 год площадь земель г. Москвы была неизменной и составляла 108 083 га, в том числе: в границах МКАД – 87 655 га; за пределами МКАД – 20 428 га.

Из них: ЦАО занимал территорию 6618 га (или 61%); ЗелАО занимал территорию 3720 га (или 3,4%).

С 1991 года в городе началось оформление правоудостоверяющих документов на землю, таких как госакты и планы участков; договоры долгосрочной аренды; договоры краткосрочной аренды; безвозмездное пользование.

В 1991 году был подписан 1 договор долгосрочной аренды;

В 1992 году – 27 Госактов и 48 договоров долгосрочной аренды;

В 1994 году – 70 Госактов, 1133 договора долгосрочной аренды и 313 – краткосрочной аренды;

В 1999 году – 705 Госактов, 1736 договоров долгосрочной аренды, 8229 – краткосрочной аренды и 507 – безвозмездного использования.

Всего за 1991–2000 годы было выдано 69 тыс. правоустанавливающих документов, в том числе: госактов – 2713 (4%), долгосрочной аренды – 15 483 (22%), краткосрочной аренды 49 537 (72%), безвозмездного пользования – 1319 (2%).

Большинство документов было оформлено по ЦАО (11 418, или 16,5%). Меньше всех – в ЗелАО (3596, или 5,2%).

В результате поступления арендной платы за землю и земельного налога в бюджеты всех уровней получили устойчивую динамику роста.

В 1996 г. они составили 549 млн руб. В 1997 г. – 1 млрд 77 млн руб., в 1998 г. – 1 млрд 358 млн руб., в 1999 г. – 2 млрд 193 млн руб., в 2000 г. – 3 млрд 442 млн руб. Несмотря на дефолт 1998 года.

По округам суммарные поступления за 1996–2000 гг. распределились следующим образом:

– ЦАО – 3 млрд 029 млн руб. (35%);

– ВАО, СВАО, ЮВАО, ЮАО, ЗАО, САО ≈ по 580–970 млн руб. (по 7–11%);

– ЮЗАО, СЗАО ≈ по 290–350 млн руб. (по 3,5%);

– ЗелАО ≈ 50 млн руб. (0,5%).

С начала 2000-х годов в Москве начались регулярные работы по государственной кадастровой оценке земель.

После выхода постановлений Правительства РФ «Об утверждении правил проведения государственной оценки земель» (08.04.2000 № 316) и «О государственной кадастровой оценке земель» (25.08.2000 № 945) Роскомземкадастром были утверждены единые для страны требования к методической и нормативно-технической документации.

В Москве были разработаны и утверждены распоряжением Мэра Москвы от 24.07.2000 г. за № 784-РМ новые основные положения кадастровой оценки земель и территориально-экономического зонирования.

В соответствии с указанными требованиями для каждого из 1600 кадастровых кварталов, утвержденных новой Схемой кадастрового деления Москвы, были разработаны удельные показатели кадастровой стоимости земель (в рублях за 1 кв. м) по 14 видам функционального использования земель.

Одновременно в городе начала осуществляться продажа прав аренды земли, стоимость которых базировалась на результатах кадастровой оценки земель.

Как менялась средняя стоимость права аренды земли по территориально-экономическим зонам Москвы за период 1995–2004 гг., наглядно иллюстрируют данные Таблицы 1.

Таблица 1

Средние стоимости права аренды земли по территориально-экономическим зонам Москвы за период 1995–2004 гг.

Номер территориально-экономической зоны (от 2.04.1999 № 85-РМ)	Средняя стоимость права аренды – 1995 г., тыс. руб./м ²	Средняя стоимость права аренды – 2001 г., тыс. руб./м ² (от 13.11.2001 № 1022-ПП)	Средняя стоимость права аренды – 2003 г., тыс. руб./м ²	Средняя стоимость права аренды – на 01.06.2004, руб./м ³ (от 27.07.2004 № 22-ПП)	Укрупненные зоны, выделенные для анализа
1	18000	18000	19200	27000	I. В пределах Садового кольца
2	10800	10800	11520	16500	II. В пределах между Садовым и в основном Третьим транспортным кольцом
3	10800	10800	11520	16500	
4	10800	10800	11520	16500	
5	10800	10800	11520	16500	
6	13500	13500	14400	20000	
7	13500	13500	14400	20000	
8	13500	13500	14400	20000	
9	13500	13500	14400	20000	

Номер территориально-экономической зоны (от 2.04.1999 № 85-РМ)	Средняя стоимость права аренды – 1995 г., тыс. руб./м ²	Средняя стоимость права аренды – 2001 г., тыс. руб./м ² (от 13.11.2001 № 1022-ПП)	Средняя стоимость права аренды – 2003 г., тыс. руб./м ²	Средняя стоимость права аренды – на 01.06.2004, руб./м ³ (от 27.07.2004 № 22-ПП)	Укрупненные зоны, выделенные для анализа
10	2250	2250	2400	3500	III. Срединная зона
11	1800	1800	1920	2700	
12	1800	1800	1920	2700	
13	1800	1800	1920	2700	
14	1800	1800	1920	2700	
15	1800	1800	1920	2700	
16	2250	2250	2400	3500	
17	2250	2250	2400	3500	
18	2250	2250	2400	4000	
19	1040	1500	1600	2500	IV. Периферийная зона
20	840	1200	1280	1900	
21	840	1040	1100	1500	
22	840	1040	1100	1500	
23	840	1040	1100	1500	
24	840	1040	1100	1500	
25	840	1040	1100	1500	
26	840	1040	1100	1500	
27	840	840	900	1250	
28	840	840	900	1250	
29	840	840	900	1250	
30	840	1040	1100	1500	
31	840	1200	1280	1900	
32	1040	1200	1280	1900	

Номер территориально-экономической зоны (от 2.04.1999 № 85-РМ)	Средняя стоимость права аренды – 1995 г., тыс. руб./м ²	Средняя стоимость права аренды – 2001 г., тыс. руб./м ² (от 13.11.2001 № 1022-ПП)	Средняя стоимость права аренды – 2003 г., тыс. руб./м ²	Средняя стоимость права аренды – на 01.06.2004, руб./м ³ (от 27.07.2004 № 22-ПП)	Укрупненные зоны, выделенные для анализа
33	1040	1200	1280	1900	V. Территории по внешней стороне административной границы города Москвы за МКАД
34	1040	1200	1280	1900	
35	720	780	830	1200	
36	720	780	830	1200	
37	720	720	770	1100	
38	720	720	770	1100	
39	720	780	830	1200	
40	720	780	830	1200	
41–48		240	770	1100	
49–69		260	830	1200	

В дальнейшем дифференциация стоимости земли проходила и в функционально-отраслевом разрезе.

Не буду дальше утомлять вас историей и статистикой. За 25 лет, прошедших с первой экономической оценки городских территорий, в Москве было принято значительное число постановлений и проведены неоднократные оценки земель по различным группам их функционального использования.

Сегодня таких групп – 17. Это земли под многоэтажными жилыми домами, под объектами торговли, под офисными объектами, под производственно-складскими объектами и др.

Приведу лишь некоторые итоги проведенного нами исследования – динамики стоимости земель по утвержденным оценкам разных лет, рассчитанными по 6 оценочным зонам 1988 года (Таблицы 2, 3, 4, 5).

Таблица 2

Динамика стоимости земель по утвержденным оценкам разных лет

Зоны	Экономическая оценка земли	По результатам кадастровой оценки земель под многоэтажными жилыми домами				
		1988	2002 г.	2004 г.	2007 г.	2012 г.
1	524	19006	35022	95801	125177	137259
2	410	9498	19425	52470	83729	97322
3	267	5163	11364	30075	60721	66735
4	204	3547	6592	19535	40361	42638
5	102	2001	1989	6790	23089	23785
6		1471	2586	7106	26821	41770

Таблица 3

Дифференциация стоимости земель между соседними зонами по утвержденным оценкам разных лет (в разгах)

Зоны	Экономическая оценка земли	По результатам кадастровой оценки земель под многоэтажными жилыми домами				
		1988 г.	2002 г.	2004 г.	2007 г.	2012 г.
1–2	1,3	2,0	1,8	1,8	1,5	1,4
2–3	1,5	1,8	1,7	1,7	1,4	1,5
3–4	1,3	1,5	1,7	1,5	1,5	1,6
4–5	2,0	1,8	3,3	2,9	1,7	1,8
5–6		1,4	0,8	1,0	0,9	0,6
1–5	5,1	9,5	17,6	14,1	5,4	5,8

Таблица 4

Дифференциация стоимости земель между соседними зонами по утвержденным оценкам разных лет (в разгах)

Зоны	Экономическая оценка земли	По результатам кадастровой оценки земель под производственно-складскими объектами				
		1988	2002 г.	2004 г.	2007 г.	2012 г.
1	524	8420	14185	26843	42291	55369
2	410	6328	10711	19746	22485	25533
3	267	3410	5880	11303	13200	13707
4	204	2174	3757	7119	9285	10231
5	102	1568	2329	4539	6730	6860
6		942	1460	3349	3851	4626

Таблица 5

Дифференциация стоимости земель между соседними зонами по утвержденным оценкам разных лет (в разгах)

Зоны	Экономическая оценка земли	По результатам кадастровой оценки земель под производственно-складскими объектами				
		1988	2002	2004	2007	2012
1–2	1,3	1,3	1,3	1,4	1,9	2,2
2–3	1,5	1,9	1,8	1,7	1,7	1,9
3–4	1,3	1,6	1,6	1,6	1,4	1,3
4–5	2,0	1,4	1,6	1,6	1,4	1,5
5–6		1,7	1,6	1,4	1,7	1,5
1–5	5,1	5,4	6,1	5,9	6,3	8,1

Отметим, что стоимость земель по жилым домам за период 2002–2013 годов возросла в центральной зоне Москвы с 19 до 137 тыс. рублей за 1 кв. м, в периферийной зоне – с 2 до 24 тыс. руб. При этом дифференциация стоимости между 1 и 5 зонами

под влиянием реального рынка продаж сократилась с 9,5 до 5,8 раз. То есть приблизилась к оценкам 1988 года (5,1 раза).

Одновременно стоимость земель под производственными объектами за тот же период возросла в центре и на периферии соответственно с 8 до 55 тыс. руб./кв. м и с 0,9 до 4,6 тыс. руб. При этом дифференциация стоимости земель центра и периферии увеличилась с 5,4 до 8,1 раза и получила устойчивую динамику роста.

Возвращаясь к критериям для принятия градостроительных решений, хочу отметить, что рост стоимости земель, конечно, способствует росту доходов бюджета города. И город поощряет развитие функций, способных приносить высокую арендную плату (жилье, торговля, офисы), как правило, за счет сокращения производственных территорий.

Однако вопрос заключается в другом. И на этом я заканчиваю. Важно понять, насколько рост стоимости земли будет в обозримом будущем конкурировать с ростом объемов производства валового продукта в городе, ростом объемов промышленного производства, товарооборота и др.

Сегодня, когда плата за землю и недвижимость не освобождает предприятия реального сектора экономики от других видов налогов, научно-промышленный сектор экономики Москвы находится на грани выживания.

Заметен значительный положительный поворот в сторону поддержки реального сектора экономики со стороны руководства страны. Хотелось бы верить, что эта поддержка коснется и предприятий московского научно-промышленного комплекса, традиционно являющегося лидером научно-технического прогресса страны.

И с этой точки зрения я еще раз высказываюсь за позицию сохранения промышленности Москвы. Мы видим, что в Москве сегодня остались промышленные предприятия и научные организации, которые выжили, отстояли себя на рынке и которые готовы дальше заниматься промышленным производством.

Многие из них говорят: «Поддержите, или хотя бы не трогайте нас сегодня! И мы дадим отдачу в недалеком будущем».

Выражаю надежду, что город пойдет именно по этому пути и, ведя разумную экономическую и земельную политику, сможет и увеличить доходы бюджета и дать толчок новому развитию своего научно-промышленного потенциала.

Спасибо за внимание!

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ ЭКОНОМИКИ И ВЛАСТЬ

В.А. МАЛЬЦЕВ,
*директор Нижегородского института
управления – филиал ФГБОУ ВПО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской
Федерации», член Правления ВЭО
России, председатель
Нижегородского регионального
отделения ВЭО России, академик
Международной Академии
менеджмента, заслуженный работник
высшего профессионального
образования Российской Федерации,
к.т.н., д. соц. н., профессор*

Уважаемые коллеги! Находясь под впечатлением доклада Руслана Семеновича и последующих выступлений, позволю себе высказать вслух и свои размышления по проблеме социальных измерений новой мировой экономики.

Естественно, не претендуя на какие-либо открытия, а с позиции человека, который в силу своих должностных и научных интересов хочет найти свое место в решении этой проблемы.

По должности – как руководитель вуза, готовящего кадры руководителей и специалистов власти различных уровней.

По научным интересам – как социолога, стремящегося понять, как власть может и должна влиять на всю жизнедеятельность общества и государства или отдельные ее аспекты.

В связи с этим хочу продолжить свои размышления на предыдущем собрании год назад об учете роли руководящих кадров при поиске моделей новой экономики.

Прежде всего, а что же такое социальные измерения экономики?

В настоящее время нет проблем с инструментарием и вообще технологиями измерений результатов экономической деятельности.

Также хорошо развиты методы социологических измерений, позволяющие проанализировать и понять настроения и мотивы поведения различных социальных групп и слоев населения, с учетом их профессиональной деятельности, национальной принадлежности, географических и других условий проживания, развития процессов глобализации экономики, культуры и других аспектов.

Современные математические методы и возможности компьютерной техники позволяют обрабатывать огромные объемы информации и большое количество параметров, описывающих эту информацию.

Но возникает проблема в интерпретации результатов этой обработки, определении, что существенно, значимо, что и с какой целью необходимо учитывать в первую очередь и что из того, что на первый взгляд кажется не существенным, может очень значимо влиять на характер и суть осмысления исследуемых процессов.

Встает вопрос о том, а кто заказчик и исполнитель этих исследований и непосредственно социальных измерений? Кто и с какой целью проводит или заказывает соответствующие исследования.

Я бы разделил всех заказчиков на три категории: ученые, бизнесмены и власть.

Ученый сам себе заказчик, потому что ему интересно и необходимо познавать мир. Это его жизнь, возможность защищать диссертации, писать книги и получать от этого удовлетворение и даже удовольствие.

При этом он сам и исполнитель своего заказа. С этой позиции можно считать ученого максимально объективным при интерпретации результатов исследования и выработке новых экономических моделей (хотя, конечно же, все субъективно).

Но ученому человеку нужно жить и зарабатывать на жизнь. А это ему могут предложить бизнесмены разного уровня, масштаба и интересов.

Сами бизнесмены, за редким исключением, не являются специалистами в проведении серьезных теоретических и практических изысканий.

И они обращаются к представителям науки, в основном прикладной. Но они формулируют, как правило, требования найти способы повышения экономической эффективности именно в их конкретной предпринимательской деятельности и продвижении товара и услуг на рынок.

И это хорошо, т.к. дает возможность ученым учесть максимально возможное влияние всех нюансов экономического и рыночного характера, что способствует обогащению теории и практики развития как классических, так и новых экономических подходов и моделей.

Ну и третья категория, это представители власти и власть в целом, которая наиболее близка мне по сфере моей профессионально-должностной деятельности и очень значима как политическая и организующая часть всей государственной системы.

Безусловно, я сторонник понимания государства как важнейшего института организации всей жизнедеятельности и развития общества.

От того, кто именно представляет это государство, а точнее, государственную власть, зависит очень многое: и экономика, и социальная сфера, и безопасность, и многое другое.

Вопрос: как эти люди во власти готовы и способны к эффективному управлению на основе всестороннего и глубокого анализа происходящего в обществе, способны ли они вырабатывать правильные и выверенные на перспективу решения и осуществлять их исполнение. В каких социальных измерениях они нуждаются и кому их заказывают? А самое главное – с какой целью.

Вопрос не риторический. На прошлом собрании Международного Союза экономистов я уже отмечал, что чиновничество неоднородно и их мотивы в своей деятельности очень различны: от истинных благородных до крайне коррупционных.

Сегодня хотел бы говорить только о первых – хороших. А вторыми – плохими пусть занимаются соответствующие силовые органы.

Как же сделать этих первых, хороших, еще лучше и чтобы их стало побольше?

Во-первых, нужно перестать всех чиновников унижать и представлять врагами народа. От этого они станут только еще хуже. Нужно прививать у людей уважение к профессии государственного и муниципального служащего. И это уже есть предмет социальных измерений.

Во-вторых, их надо лучше учить и воспитывать. Чему учить и как воспитывать – также предмет исследований.

За 22 года своего ректорства в вузе, готовящем кадры для государственного и муниципального управления, мне пришлось очень много прочувствовать, наблюдая за теми, кто у нас учится: от самых молодых, только что закончивших школу, до взрослых, уже профессионально состоявшихся руководителей, которые в свою очередь по-разному приходили во власть.

Одни – с прежней партийно-комсомольской работы, другие – из бизнеса, третьи – вообще совершенно случайно. Проблема формирования власти и ее способности управлять реальными экономическими и социальными процессами была и есть объектом и предметом наших исследований и, конечно же, требует разработки специальных методов социального измерения.

Безусловно, люди, приходящие во власть, должны быть не только всесторонне образованными и умелыми менеджерами. Они должны быть хорошими аналитиками, понимающими саму суть происходящего в обществе, оценивать состояние происходящего не только по общепринятым обязательным статистическим отчетам и другим формальным показателям.

Они должны чувствовать истинные мотивы поведения людей и создавать условия для формирования у них желания работать и создавать материальные и духовные ценности. Нельзя заставить человека что-либо делать с душой и качественно только через систему ограничений и наказаний.

Нужно учить будущих и уже состоявшихся руководителей действительно глубокому и всестороннему анализу и прогнозированию. А для этого нужны реальные исследовательские мо-

дели. И на их основе – учебные (те, что нынче называют симуляторами).

Сами эти модели могут быть макроэкономическими или микроэкономическими, в зависимости от масштабов исследуемой и изучаемой проблемы.

Конечно, ответственность руководителей на высшем федеральном уровне несравненно выше, чем на муниципальном. Различны масштабы решаемых проблем и мера ответственности за последствия и цену ошибок. Но и те и другие должны обладать знаниями и умениями принимать, а самое главное – реализовывать свои решения глубоко осмысленно и ответственно.

Многие из чиновников различного уровня сами признаются в недостаточной компетенции. У меня в совете защищался один из губернаторов, который впоследствии признался, что если бы он ранее начал заниматься своей диссертацией по экономике региона, то очень многих своих ошибок он бы не допустил.

И это относится не только непосредственно к экономическим проблемам. Это касается всех сфер жизнедеятельности страны и регионов: политической, социальной, духовной, культурной, проблем безопасности.

Все они очень сильно взаимно увязаны и взаимно зависимы. Игнорирование одной из них чревато серьезными негативными последствиями. Общество и человек в нем могут чувствовать себя уверенно только при существовании сильного и умного государства, которое может стать таковым только при наличии умных людей на всех уровнях управления государством.

Месяц назад на пленуме Вольного экономического общества звучали призывы «надо заставить власть прислушиваться к мнению ученых». Надо, но только как? Наверное, более обстоятельно и обоснованно предлагать и умело и настойчиво доводить свои предложения до тех людей во власти, которые способны их понять и, самое главное, воплотить в жизнь.

Но ведь это и высочайшая ответственность для ученого человека, на которую далеко не каждый решится.

Хотел бы еще немного остановиться на проблеме обучения, несколько шире, чем подготовка только управленческих кадров.

Что происходит с образованием сегодня в мире, каковы тенденции его развития и готовы ли мы к новым вызовам времени.

Принято чуть ли не хорошим тоном говорить только отрицательно о его реформе в России. Не хочу в данный момент говорить однозначно о ЕГЭ, мониторинге вузов и многом другом, в чем есть и своя целесообразность.

Но наряду с очевидным желанием организаторов этих реформ получить общественно и государственно значимую пользу, есть очень большие, даже очень великие риски, что реализация этих задумок даст совершенно другой результат, а в наших российских условиях может даже отрицательный.

Пока многие реформы в образовании и науке носят в основном не сущностный, а механический административный характер и обусловлены, по мнению их организаторов, борьбой с коррупцией в среде ректоров (что частично, видимо, имеет место быть) и увеличивающейся численностью вузов и их филиалов.

Действительно количество вузов в России излишне в ущерб образовательным учреждениям начального и среднего профессионального обучения. А выпускники университетов зачастую работают вовсе не по специальности.

Но характер проводимой реформы не очень-то влияет на истинное повышение качества образования на всех уровнях профессионального обучения.

Причем под качеством обучения необходимо понимать не только глубокие и всесторонние знания, но и умения использовать их в решении практических задач.

Никакая новая экономика на основе новых экономических моделей и новых технологий не может существовать и развиваться в неграмотном обществе. Аксиома, признаваемая всеми, еще раз доказывающая, что все мы в России очень умные и одухотворенные, а воз и ныне там.

Отставание по темпам от стремительного развития электронных и дистанционных технологий обучения в ведущих вузах мира и коммерциализация образования в нашей стране должно быть компенсировано продуманностью действительно государ-

ственной политики в образовании в целом на основе глубоких и всесторонних исследований.

Тем более что в России достаточно профессиональных и мыслящих людей не только способных, но уже и настойчиво предлагающих как глобальные масштабные, так и локальные очень конкретные пути и способы выхода из возникшего кризиса в этой сфере.

Не скрою, что и у меня есть почти непреодолимое желание развить эту тему сейчас в своем выступлении более подробно и глубоко. Но в данный момент, наверное, это не возможно, а следовательно, и не нужно делать.

И в заключение: мы, работающие в сфере образования в целом, и в обучении руководителей в системе власти в особенности, очень заинтересованы в участии вместе с представителями фундаментальной и прикладной экономической науки, бизнесменами и властью в проведении таких исследований и создании соответствующих моделей и наполнении их доброкачественным материалом.

С этой целью стоит подумать над тем, как объединить наши усилия в рамках Международного Союза экономистов и всероссийского Вольного экономического общества.

РОЛЬ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК СОЦИАЛЬНОГО ИЗМЕРИТЕЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

Л.Н. УСЕНКО,
*проректор по научной работе
и инновациям Ростовского
государственного экономического
университета (РИНХ),
член Правления ВЭО России,
председатель Ростовской областной
организации ВЭО России, главный
научный сотрудник Государственного
научного учреждения «Всероссийский
научно-исследовательский институт
экономики и нормативов»,
заслуженный деятель науки РФ,
д.э.н., профессор*

В конце XX века и начале XXI началось переосмысление категориального аппарата экономической науки и включение в него новых фундаментальных категорий, к которым относится категория «человеческий капитал». Ее можно рассматривать как всеобщую форму экономической жизнедеятельности, как итог, разумеется, на определенном этапе исторического движения человечества по пути общественного развития.

В Ростовском государственном экономическом университете (РИНХ) уже много лет ведутся исследования по проблемам развития человеческого капитала, его измерения и оценки с использованием общедоступных данных государственной статистики. В 2013 году завершилось выполнение темы «Исследование жизнедеятельности России как основа формирования и развития человеческого капитала в условиях регулирования экономики на базе применения информационных систем». Ученые экономического университета определяют «человеческий капитал» как вовлеченный в

хозяйственный оборот страны человеческий потенциал. Человеческий капитал с одной стороны выступает как экономическая категория, выражающая совокупность отношений между субъектами в процессе производства по поводу формирования, развития и совершенствования их способностей и мотиваций в целях повышения производительности труда, эффективности производства и увеличения доходов субъектов, и с другой стороны – как совокупность социально-экономических отношений, выражающих взаимосвязь образовательного, профессионального, культурно-оздоровительного, духовного и мотивационного компонентов.

В настоящее время проблемы оценки человеческого капитала все больше выдвигаются на передний план в связи с необходимостью его включения в национальное богатство страны. Поэтому достоверная оценка человеческого капитала позволит оценить более точно и национальное богатство.

Можно выделить уже сформировавшиеся и наиболее распространенные методы оценки человеческого капитала, получившие название «затратный» и «доходный».

Если методика оценки ЧК по затратам является вполне корректной для развитых стран с эффективными государственными системами и эффективными экономиками, то для развивающихся стран она дает значительную погрешность, так как человеческий капитал слаборазвитых стран, имеющих низкую производительность на единицу капитала, обладает весьма различающимися значениями уровня и качества жизни населения. Поэтому возникают определенные трудности при сравнительной оценке стоимости ЧК разных стран.

Изучение накопленного опыта позволило нам применить к оценке ЧК методику, используемую в статистической практике для получения стоимостной оценки отдельных экономических показателей.

Человеческий капитал можно оценить по этой методике, умножая общие расходы на развитие одного человека (ОРРЧ) на среднегодовую численность населения (ЧН) и на принятую в практике среднюю продолжительность трудовой деятельности человека (ПТД).

$$\text{ЧК} = \text{ОРРЧ} * \text{ЧН} * \text{ПТД} \quad (1)$$

Количественно общие расходы на развитие человека (ОРРЧ) можно определить, опираясь на структурную модель общих расходов (рис. 1).

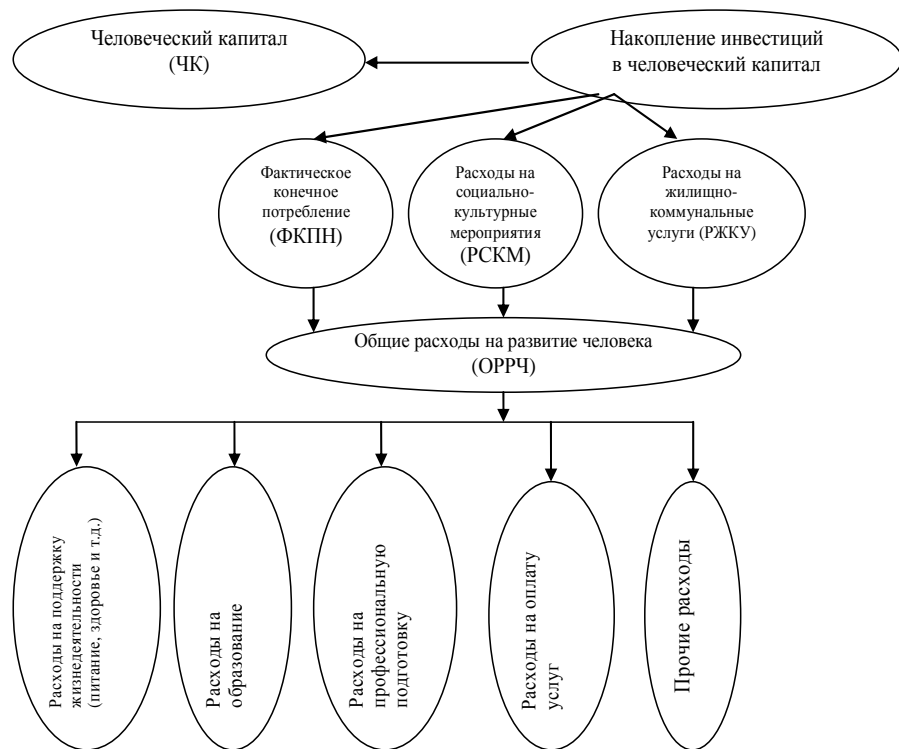

Рис. 1. Структурная модель общих расходов на развитие человека (ОРРЧ)

Показатель общих расходов на развитие человека, приравненный к инвестициям в развитие человека и накопленный за ряд лет, можно рассматривать как накопленный человеческий капитал. Такой показатель позволяет осуществлять его сравнение внутри страны по территориальным единицам и обеспечивает сопоставимость по отдельным странам.

Оценкой удовлетворения потребностей человека выступают расходы на фактическое конечное потребление домашних хозяйств (ФКПДХ), которые составляют более 2/3 ВВП.

Таким образом, величина ФКПДХ характеризует размеры затрат домашних хозяйств на поддержание жизнедеятельности, а общая величина затрат (ОРРЧ) включает также затраты консолидированного бюджета на ЖКХ и СКМ и всех внебюджетных фондов на цели жизнедеятельности человека и его развития.

Такой подход определения ОРРЧ позволяет его рассчитать, используя следующие формулы:

$$\text{ОРРЧ1} = \frac{\Sigma (\text{ФКПДХ} + \text{РЖКУ} + \text{РСКМ})}{\text{СГЧН}}, \quad (2)$$

где ОРРЧ1 – общие расходы на развитие человека, на душу населения;

СГЧН – среднегодовая численность населения.

$$\text{ОРРЧ2} = \text{ОРРЧ1} * \text{ЧЗН} * \text{СПТД}, \quad (3)$$

где ОРРЧ2 – общие расходы на развитие человека из расчета на все занятое население;

ЧЗН – численность занятого населения;

СПТД – средняя продолжительность трудовой деятельности, лет.

ОРРЧ2 всего занятого населения в течение всей трудовой деятельности и составляет стоимость общих расходов на развитие человека или капитал, вложенный в человека. Этот показатель, если его и нельзя назвать непосредственно человеческим капиталом, то можно заметить, что он очень близок к оценке затрат на жизнедеятельность человека (ОРРЧ).

Предлагаемый метод определения ОРРЧ, по нашему мнению, применим как по России в целом, так и в разрезе округов и субъектов Федерации. Преимущество этого метода еще и в том, что показатель ОРРЧ может определяться по официальным данным Росстата (табл. 1).

Таблица 1

Расчет общих расходов на развитие человека (ОРРЧ)
в России за период 2000–2010 годы
(в текущих ценах на душу населения)

Го- ды	ФКПДХ на душу насе- ния, руб.	РЖКХ, млн руб.	РСКМ, млн руб.	ЧН, тыс. человек	РЖКХ+ РСКМ на душу населения, руб.	ОРРЧ на душу насе- ния, руб.
2000	26014	199008	536400	146596,9	5016,5	31030,5
2001	34347	196000	727600	145976,5	6327,0	40674,0
2002	44044	221900	1356008	145306,5	10859,2	54903,2
2003	53317	254100	1175005	144565,9	9885,5	63202,5
2004	68477	291700	1465500	143821,2	12217,9	80694,9
2005	87030	471400	3642000	143113,9	28742,1	115772,1
2006	107263	631700	4546400	142487,2	36340,8	143603,8
2007	133185	1102300	5822300	142114,9	48725,4	181910,4
2008	166839	1153200	7122100	141956,4	58294,7	225133,7
2009	176668	1006100	8479600	141909,3	66843,4	243511,4
2010	191881	1071400	10133800	141914,0	78957,7	270838,7

Источник: Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 171; Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – С. 115 (ФКПДХ рассчиты- ваны по уточненным данным Росстата).

Наглядно рост общих расходов на развитие человека (ОРРЧ) и его компонентов (ФКПДХ, РЖКХ, РСКМ) в текущих ценах на душу населения характеризует представленная ниже гистограмма (рис. 2).

В течение 2000–2010 гг. изменения ОРРЧ складывались как в результате изменения объема потребления товаров и услуг, так и вследствие изменения цен. Так, стоимость ФКПДХ за этот период выросла в 7,4 раза (191881/26014), а потребительские цены выросли в 3 раза. Такое соотношение показателей стоимости ФКПДХ и потребительских цен сопровождалось увеличением объема потребления товаров и услуг только в 2,5 раза, то есть

цены росли быстрее объема потребления товаров и услуг. При этом изменилась и структура потребления.

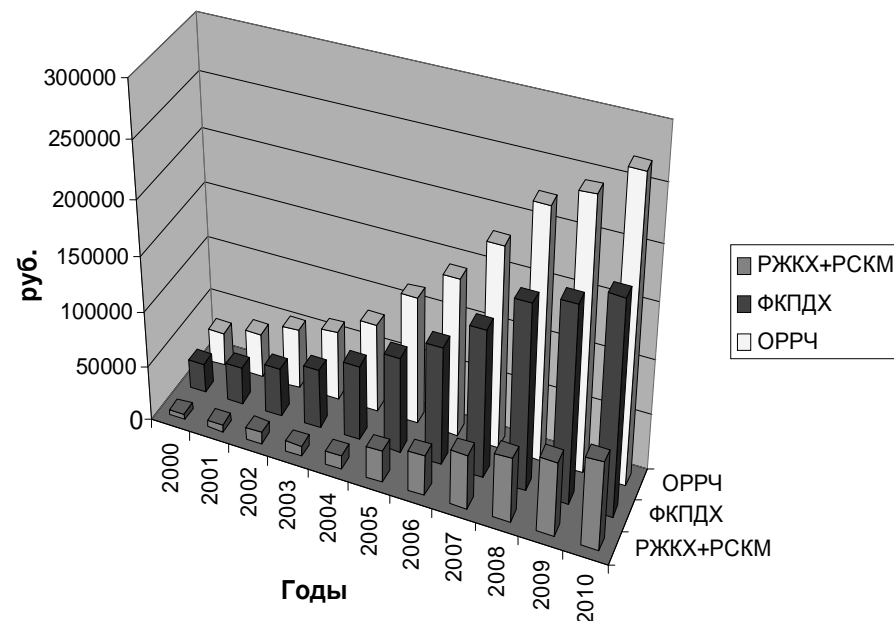

Рис. 2. Динамика расходов на развитие человека в России за 2000–2010 гг.

Произошедшие изменения в целом по России сопровождались существенными различиями изменений по субъектам РФ. Расчет ОРРЧ по России в целом, округам и субъектам РФ позволил углубить анализ во времени и по территории, а расчет по другим странам дал возможность осуществить межстрановые сравнения. Но проведение такого анализа сопровождалось и определенными трудностями, заключающимися в обеспечении сопоставимости показателей, выражаемых в денежной оценке. Опубликованные данные федеральной службы государственной статистики позволили исчислить ОРРЧ по паритету покупательной способности (ППС) национальной валюты лишь отдельных стран Европы за 2005 и 2008 гг. (табл. 2, 3).

Таблица 2

Общие расходы на развитие человека (ОРРЧ) по странам Европы за 2005 г. (по ППС долларов США на душу населения)

№ п/п	Страны	ВВП	ФКПДХ	РЖКХ+РСКМ ¹	ОРРЧ
		1	2	3	4 = 2 + 3
1	Россия	11861,0	9205,8	2636,6	11842,4
2	Австрия	34108,0	27319,2	12348,8	39668,0
3	Белоруссия	8541,0	7826,8	3119,2	10946,0
4	Болгария	9353,0	8497,7	2100,6	10598,3
5	Венгрия	17014,0	14386,4	5538,6	19925,0
6	Германия	30496,0	25343,9	10604,6	35948,5
7	Дания	33626,0	25008,4	12943,2	37951,6
8	Испания	27270,0	22399,5	6667,7	29067,2
9	Италия	27750,0	22921,3	8544,8	31466,1
10	Латвия	13218,0	11367,5	2779,3	14146,8
11	Литва	14085,0	13268,3	3154,4	16422,7
12	Нидерланды	34724,0	26312,9	10572,1	18442,5
13	Польша	13573,0	11963,8	3978,5	15942,3
14	Португалия	20006,0	17815,3	3954,2	21769,5
15	Румыния	9374,0	8534,9	1633,6	10168,5
16	Великобритания	31580,0	29294,5	9729,3	39023,8
17	Финляндия	30469,0	22734,9	10474,0	33208,9
18	Франция	29644,0	25977,5	12235,6	38213,1
19	Чешская Рес-ка	20281,0	15318,1	5352,1	20670,2
20	Эстония	16654,0	13119,2	5510,5	18629,7
21	США ¹	41674,0	37270,4	7406,3	44676,7

В Российском статистическом ежегоднике представлена сравнительная характеристика всех этих показателей в сопос-

¹ США приведены для сравнения, а страны Европы – только те, по которым удалось рассчитать ОРРЧ.

тавлении с США. Определенный интерес представляет и сравнение показателей России с европейскими странами.

В 2008 г. по сравнению с 2005 г. ОРРЧ по всем 20 странам Европы выросли, но в разных размерах. В России ОРРЧ в 2008 г. значительно превысили значение ОРРЧ 2005 г., но достигнутый уровень был почти в 2 раза ниже средних показателей по 20 странам Европы (табл. 3).

Различия складывались под влиянием многих факторов, но в первую очередь они вызваны различием в доходах населения представленных стран.

Таблица 3

Общие расходы на развитие человека (ОРРЧ) по странам Европы за 2008 г. (по ППС долларов США на душу населения)

№ п/п	Страны	ВВП на душу населения (по ППС в долларах США)	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения (по ППС долл. США)	Расходы на ЖКХ + СКМ (по ППС в долл. США) на душу населения ²	ОРРЧ на душу населения по ППС в долларах США
		1	2	3	4 = 2 + 3
1	Россия	20350	13136	3576,5	16712,5
2	Австрия	39849	24994	13719,8	38713,8
3	Белоруссия	15488	10670	4587,2	15257,2
4	Болгария	13971	10670	2521,4	13191,4
5	Венгрия	20700	13927	6320,0	20247,0

² Рассчитано нами. Источник: Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 768–778 (без исключения з/пл. работников ЖКХ и СКМ).

№ п/п	Страны	ВВП на душу населения (по ППС в долларах США)	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения (по ППС долл. США)	Расходы на ЖКХ + СКМ (по ППС в долл. США) на душу населения ²	ОРРЧ на душу населения по ППС в долларах США
6	Германия	37171	25378	11807,6	37185,6
7	Дания	39494	25426	14728,4	40154,4
8	Испания	33173	21923	8088,3	30011,3
9	Италия	33271	22873	10170,3	33043,3
10	Латвия	18105	13344	3630,8	16974,8
11	Литва	19596	15473	4748,9	20221,9
12	Нидерланды	42887	26338	12705	39043,0
13	Польша	18062	13679	5031,7	18710,7
14	Португалия	24974	18744	7481,3	26225,3
15	Румыния	14976	10969	3516	14485,0
16	Великобритания	36817	28487	11793,1	40280,1
17	Финляндия	37795	24387	9823,1	34210,1
18	Франция	34233	24912	13639,2	38551,2
19	Чешская Рес-ка	25845	16063	6236,7	22299,7
20	Эстония	21802	14170	5230	19400,0
21	США ³	46901	36215	10533,4	46748,4

Применение метода ранжирования (табл. 4) позволило определить положительные и негативные сдвиги отдельных стран по показателю ОРРЧ.

³ США приведены для сравнения, а страны Европы – только те, по которым удалось рассчитать ОРРЧ.

Таблица 4

Ранжирование стран Европы по показателю ОРРЧ на душу населения за 2005–2008 гг. (по ППС в долларах США)

2005 г.			2008 г.		
ОРРЧ по ППС в долларах США	Ранжирование	№ п/п	Страны	ОРРЧ по ППС в долларах США	Ранжирование
11842,4	17	1	Россия	16712,5	17
39668,0	1	2	Австрия	38713,8	4
10946,0	18	3	Белоруссия	15257,2	18
10598,3	19	4	Болгария	13191,4	20
19925,0	11	5	Венгрия	20247,0	12
35948,5	5	6	Германия	37185,6	6
37951,6	4	7	Дания	40154,4	2
29067,2	8	8	Испания	30011,3	9
31466,1	7	9	Италия	33043,3	8
14146,8	16	10	Латвия	16974,8	16
16422,7	14	11	Литва	20221,9	13
18442,5	13	12	Нидерланды	39043,0	3
15942,3	15	13	Польша	18710,7	15
21769,5	9	14	Португалия	26225,3	10
10168,5	20	15	Румыния	14485,0	19
39023,8	2	16	Великобритания	40280,1	1
33208,9	6	17	Финляндия	34210,1	7
38213,1	3	18	Франция	38551,2	5
20670,2	10	19	Чешская Рес-ка	22299,7	11
18629,7	12	20	Эстония	19400,0	14

К 2008 г. во всех странах, кроме Австрии, показатели ОРРЧ в сравнении с 2005 г. выросли.

В группе европейских стран самые низкие показатели ОРРЧ в 2005 г. были в Румынии (20-е место), а самые высокие – в Ав-

стрии (1-е место), Россия находилась на 17-м месте среди 20 стран Европы, сохранив это место и в 2008 г. Дания, Литва, Нидерланды, Румыния и Великобритания улучшили свои ранговые показатели.

Австрия резко переместилась с 1-е на 4-е место. Остальные страны также переместились на более низкие места.

Различия в показателях ФКПДХ по странам Европы – невысокие, а по расходам на жилищно-коммунальное хозяйство и на социально-культурные мероприятия – высокие.

Превышение соотношения наибольших и наименьших значений показателей составляет 6–8 раз. При этом наибольшее превышение было по показателям РЖКХ и РСКМ.

Пестрота этих различий по странам является отражением содержания социально-экономической политики упомянутых государств.

Россия среди 20 европейских стран попадает в число стран с низкими годовыми показателями затрат на развитие человека (ОРРЧ), но различия между странами снижаются, что подтверждается значительным снижением коэффициентов вариации в 2008 г. по сравнению с 2005 г.

Последнее десятилетие XX века и начало XXI характеризуются активизацией процессов глобализации и интеграции. Некоторые авторы рассматривают интеграцию на макроуровне как формирование в экономике страны хозяйственных блоков-кластеров, включающих фирмы и организации, связанные выпуском конечной продукции и географическим положением.

При этом географическую близость рассматривают, скорее, как место накопления «критической массы» социального и человеческого капитала, научного, инновационного и производственного потенциалов. Только при наличии такого сочетания кластеры оказываются устойчивыми, системно эмерджентными и конкурентоспособными, а это важный фактор повышения уровня жизни в стране в целом и каждого жителя в отдельности. Кластеризацией уже охвачено более 50% экономик ведущих стран, она выступает как новый вектор развития. В условиях повышения роли и значения человеческого фактора в экономике

каждой страны немаловажное значение приобретает кластеризация человеческого капитала и его составляющих.

Распределение стран по кластерам в 2008 г. сложилось следующим образом. Прежде всего отметим, что средние показатели ОРРЧ по всем странам возросли в 1,4 раза. При этом значения ФКПДХ выросли в 1,3 раза, а расходы на социально-культурные мероприятия и жилищно-коммунальные услуги выросли в 1,6 раза.

Эти изменения по странам Европы происходили по-разному, что и привело к иной кластерной характеристике (табл. 5).

Таблица 5

Кластерная характеристика стран Европы за 2008 г.

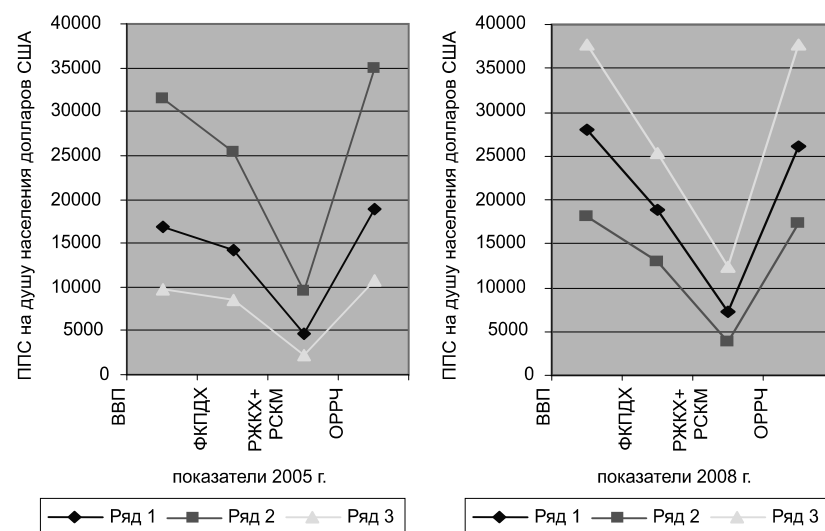
	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
Число стран	3	9	8
Средние показатели по кластерам	По ППС в долларах США		
ВВП	27997,33	18116,67	37689,63
ФКПДХ	18910,00	12893,11	25349,38
РЖКХ+РСКМ	7268,77	3781,50	12298,31
ОРРЧ	26178,77	17244,50	37647,69

Распределение стран по кластерам

Испания	Россия	Австрия
Португалия	Белоруссия	Германия
Чешская Рес-ка	Болгария	Дания
	Венгрия	Италия
	Латвия	Нидерланды
	Литва	Великобритания
	Польша	Финляндия
	Румыния	Франция
	Эстония	

Показатели за 2008 год позволили в кластер 3 объединить 8 стран с наиболее высокими показателями. В сравнении с 2005 годом из этого кластера выбыла Испания. Она вошла в кластер 1 со средними показателями. Самый многочисленный – кластер 2, он объединил 9 стран с самыми низкими показателями. Россия тоже находится в этом кластере с показателями ОРРЧ ниже средних значений по этой группе стран и по всем рассматриваемым странам.

Вместе с тем в 2008 г. показатели ОРРЧ по странам значительно возросли, и несколько сгладились их различия, хотя и остались довольно высокими, что видно на графиках рисунка 3.

Рис. 3. Соотношение средних показателей расходов на развитие человека за 2005–2008 гг. отдельных европейских стран по кластерам

В первую очередь эти различия обусловлены разными значениями ВВП на душу населения и в меньшей степени дифференциацией показателей ФКПДХ, РЖКХ и РСМК. Последние показатели, как в зеркале, отражают социально-экономическую политику разных государств.

Оценки человеческого капитала стали широко использоваться как на микроэкономическом, так и макроэкономическом уровнях для определения величины национального богатства, потерь общества от болезней и стихийных бедствий, в сфере страхования жизни, при определении эффективности инвестиций в образование, здравоохранение, миграцию и для многих других целей. Следовательно, в основу социально-экономической политики России необходимо положить рост доходов населения и сокращение различий социально-экономического развития регионов.

Библиографический список

1. Аширова Г.Т. Современные проблемы оценки человеческого капитала // Вопросы статистики. – 2003. – С. 30–31.
2. Беккер Г. Человеческий капитал: теоретический и имперический анализ // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – № 1. – С. 14.
3. Ваганов А. Демографический фактор инновационной экономики // <http://www.rftr.ru/show.php?id=513&code=AR>.
4. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008 // Россия перед лицом демографических вызовов. – М., 2009.
5. Нестеров А., Аширова Г. Национальное богатство и человеческий капитал // Вопросы экономики. – 2003. – № 2. – С. 106.
6. Римашевская Н.И. Качество человеческого потенциала в условиях инновационной экономики // Труд и социальные отношения. – 2009.
7. Соболева И.В. Парадоксы измерения человеческого капитала // Вопросы экономики – 2009.
8. Современная Россия в человеческом измерении: моногр. / Золотарев В.С., Невская Н.И., Комарова Т.Г.; Рост. гос. эконом. ун-т (РИНХ). – Ростов-на-Дону, 2010.

**СТРУКТУРИЗАЦИЯ ОБЪЕКТОВ
МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКОГО УРОВНЯ:
СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

М.И. БЕРКОВИЧ,
*директор Института управления,
экономики и финансов Костромского
государственного технологического
университета, член Правления ВЭО
России, председатель Костромского
регионального отделения ВЭО России,
заслуженный работник высшей
школы РФ, академик РАЕН,
д.э.н., профессор*

С.А. БОЖЕНКО,
*к.э.н., доцент, Костромской
государственный технологической
университет*

В докладах ведущих ученых на данном представительном форуме неоднократно подчеркивалась роль качества социальной сферы в развитии современного государства.

В ряде научных исследований последних лет обсуждается проблема зависимости функционирования социальной сферы от уровня развития экономики. В общем случае положительная динамика ВВП создает условия повышения качества жизни, развития социальной сферы. Поэтому показатель ВВП на душу населения принят в качестве одного из основных при расчете индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) по методике ООН. С другой стороны, рост данного показателя не означает безусловного улучшения качества жизни населения, поскольку

нуждается в конкретизации его состав и направления расходования.

В этой связи представляет интерес специфика этого показателя на мезоэкономическом уровне, в частности, в региональном аспекте, поскольку для России характерна несбалансированность значений компонентов ИРЧП. В частности, в группе субъектов РФ с высоким значением ИРЧП она менее заметна, но почти половина регионов (в основном центр и юг Европейской России) имеют худшие показатели индекса ВРП на душу населения по сравнению с индексами образования и ожидаемой средней продолжительности жизни. В ведущих экспортно-сырьевых регионах противоположное соотношение.

Противоречивая картина выявляется при попытке оценить качество жизни в регионах в зависимости от масштабов и интенсивности экономической деятельности, так как не всегда объем производимой продукции однозначно определяет уровень жизни населения региона.

Существенны различия регионов России по соотношениям производства валового регионального продукта на 1 жителя и средней заработной платы. Многие регионы, имея в настоящее время относительно высокий показатель ВРП на 1 жителя (по сравнению со среднероссийским), не достигают среднего по стране уровня оплаты труда.

В промышленно насыщенных и энергопроизводящих регионах (Тюменская область, Республика Саха-Якутия, Московский регион и др.) индекс заработной платы превышает индекс ВРП, хотя последний в них довольно высок. Не всегда удовлетворительное по средним российским меркам использование производственно-ресурсного потенциала гарантирует достаточно высокую оплату труда – это более достижимо лишь в регионах сосредоточения высокодоходных отраслей.

Неравенство и относительная бедность нарастают по мере экономического роста и демонстрируют самые высокие показатели в богатых регионах. Точечные вливания в пользу малообеспеченных слоев населения (повышение пенсий,

МРОТ и т.п.), необходимые с точки зрения уменьшения абсолютной бедности, в целом не решают проблемы усиления неравенства и несут в себе определенную опасность роста инфляции.

С целью более обстоятельного изучения процесса взаимосвязи функционирования социальной сферы и уровня развития экономики российских регионов проведено исследование представительного информационного массива. Он содержал 68 показателей социальной системы и 64 показателя экономической системы субъектов РФ по 80 субъектам страны на основе официальных данных государственной статистики за 10 лет.

В рамках исследования проверялось две гипотезы: социальная и экономическая системы регионов функционируют или *по связанным законам* и для общего набора социально-экономических показателей возможно выделение единой факторной структуры, или они функционируют *по разным законам* относительно независимо друг от друга, и необходимо выделение факторов и подсистем социальной и экономической систем отдельно.

В рамках первой гипотезы ставилась задача выделить и проанализировать общие факторы, влияющие на всю совокупность показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Проведенный факторный анализ дал отрицательные результаты. Объясняющая способность построенных моделей, то есть общая доля дисперсии, приходящаяся на фактор), составила 60% (использование разных методов привело к различным результатам, в основном выделялось 5–7 факторов, обуславливающих 50–60% изменчивости в выборке). То есть в каждой из моделей погрешность составляла 40–50%, при объясняющей способности части факторов 4–5%. Такую модель нельзя признать удовлетворительной и можно считать, что на данном этапе развития страны однозначное выделение общих социально-экономических факторов на региональном уровне весьма проблематично. Такой феномен может быть связан, в частности, с весьма значительными в отдельных сферах объемами теневой экономики.

Согласно второй гипотезе – функционирование экономической и социальной систем регионов относительно независимо – для дальнейшего исследования факторная структура по ним определялась по отдельности.

Факторный анализ социально-экономического положения субъектов РФ в 2010 г. позволил выделить 18 латентных общих факторов (факторы обуславливают 70–90% изменчивости каждой из переменных, удовлетворяют критериям Кайзера и «каменной осыпи»): семь – экономической системы и одиннадцать – социальной системы.

Факторы экономической системы субъектов РФ: оборота услуг и финансовых показателей текущей деятельности – 25 переменных, интенсивности экономики – 16 переменных, инфраструктуры – 4, рентабельности – 4, депрессивности экономики – 3, два фактора без качественной интерпретации – 7 переменных.

Факторная структура социальной системы субъектов РФ включает следующие факторы: масштаб социума и уровень жизни – 12 переменных, специальное образование и здравоохранение – 11 переменных, воспроизводство социума – 12, школы и библиотеки – 7, благоустройство жилищного фонда – 4, доходы населения и выдачу субсидий – 8, общественный транспорт – 3, культурную сферу – 4, качество питания – 2, 2 фактора без качественной интерпретации – 2 переменных.

Результаты факторного анализа за первое десятилетие XXI века позволяют констатировать, что в 2010 г. экономические процессы «укрупнились». Ранее существовавшие отдельно процессы торговли, услуг и малого бизнеса, иностранных инвестиций, строительства, инновационной активности стали соответствовать динамике более крупных процессов: мощности, интенсивности, рентабельности экономики, развитости инфраструктуры. Также часть переменных вышла из соответствия значимым факторам, являясь либо несистемными, либо образовав малозначимые факторы, на данный момент не поддающиеся однозначной интерпретации.

Социальная система регионов явилась более чувствительной к кризисным процессам в экономике. По результатам процессов 2008–2010 гг. в наборе статистических связей внутри социальной системы субъектов РФ произошли большие изменения, чем внутри экономической системы. В 2010 г. социальная система распалась на большее количество независимых подсистем, описывающих медицину и профессиональное образование, школы и библиотеки, культуру, доходы, выдачу субсидий и т.д., в то время как ранее эти показатели объединялись в более комплексные подсистемы.

Среди набора переменных, относящихся к каждому из факторов, выделены так называемые индикативные переменные, которые определялись по факторным коэффициентам (корреляция между переменной и соответствующим фактором должна быть не менее 0,9). Таким образом определены девять показателей развития экономической и девять показателей – социальной сфер регионов РФ. Так, в экономической сфере такими показателями явились число предприятий и организаций на тыс. жителей, ОФ на душу населения, ВРП на душу населения, число малых предприятий, густота железнодорожных путей общего пользования, иностранные инвестиции на душу населения, рентабельность проданных товаров по обрабатывающим производствам, степень износа основных фондов, просроченная дебиторская задолженность, затраты на технологические инновации на душу населения.

В социальной сфере значимыми оказались показатели – численность населения, численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования, число семей, получающих субсидии на оплату жилого помещения, коэффициент естественного прироста населения, уровень безработицы, благоустройство жилищного фонда водопроводом, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату ЖКХ в доле услуг

По полученным значениям факторов проведен кластерный анализ, в результате которого четко выделились следующие кластеры:

1. **Депрессивные регионы** – 9 субъектов РФ: Ивановская область; Республика Марий Эл; Чувашская Республика; Кировская область; Пензенская область; Ульяновская область; Курганская область; Алтайский край; Еврейская автономная обл.

2. **Восточные регионы** – 12 субъектов РФ: Ленинградская область; Республика Бурятия; Республика Хакасия; Забайкальский край; Иркутская область; Новосибирская область; Омская область; Томская область; Республика Саха (Якутия); Приморский край; Хабаровский край; Амурская область.

3. **Северные регионы** – 11 субъектов РФ: Костромская область; Смоленская область; Тверская область; Ярославская область; Республика Карелия; Республика Коми; Архангельская область; Вологодская область; Мурманская область; Новгородская область; Астраханская область.

4. **Юго-западные регионы** – 17 субъектов РФ: Белгородская область; Брянская область; Владимирская область; Воронежская область; Калужская область; Курская область; Липецкая область; Орловская область; Рязанская область; Тамбовская область; Тульская область; Псковская область; Краснодарский край; Волгоградская область; Ростовская область; Республика Мордовия; Саратовская область.

5. **Приволжско-Западно-Уральские регионы** – 9 субъектов РФ: Республика Башкортостан; Республика Татарстан; Удмуртская Республика; Пермский край; Нижегородская область; Оренбургская область; Самарская область; Свердловская область; Челябинская область.

6. **Регионы Кавказа** – 6 субъектов РФ: Республика Адыгея; Республика Дагестан; Кабардино-Балкарская Республика; Карачаево-Черкесская Республика; Республика Северная Осетия – Алания; Ставропольский край.

7. **Регионы, наиболее отличные от остальных:** Москва; Санкт-Петербург; Республика Ингушетия; Чеченская Республика; Тюменская область; Республика Тыва; Сахалинская область; Чукотский автономный округ.

8. **Менее отличные**, но значимо отличные от всех остальных: Московская область; Калининградская область; Республи-

ка Калмыкия; Республика Алтай; Красноярский край; Кемеровская область; Камчатский край; Магаданская область.

Социальные показатели для кластера 1 (**депрессивные регионы**) имеют низкие значения. Это регионы с низкой численностью жителей, низким числом студентов, малым коэффициентом естественного прироста, заработной платой ниже среднего и высоким числом семей, получающих субсидии на оплату жилья.

Регионы этого кластера характеризуются средним числом предприятий и организаций, мощностью экономики ниже среднего, низким уровнем рентабельности и иностранных инвестиций. В кластере высока просроченная дебиторская задолженность, уровень технологических инноваций ниже среднего, низки интенсивность грузооборота и конечное потребление домашних хозяйств.

Для кластера 2 (**восточные регионы**) характерны показатели численности населения ниже среднего, при этом заработная плата и естественный прирост являются высокими.

В кластере высокое число предприятий, высокие параметры мощности экономики, рентабельности и иностранных инвестиций, при этом густота железных дорог является низкой.

При высокой интенсивности экономики и низком износе основных фондов уровень технических инноваций находится на уровне среднем или ниже среднего. Фактическое конечное потребление на душу домашних хозяйств является низким.

Кластер 3 (**северные регионы**), как и кластер 1, имеет низкую численность населения, но при этом высокий образовательный потенциал, низкое количество семей, нуждающихся в субсидиях на оплату жилья, высокий уровень заработной платы, проблемы с демографией: здесь высокий уровень естественной убыли населения.

Для регионов кластера характерна мощная экономика (высокие показатели ВРП, основных фондов и иностранных инвестиций на душу населения), при этом рентабельность проданных товаров и услуг является средней, в отличие от восточных ре-

гионов, специализирующихся на высокорентабельных отраслях добычи полезных ископаемых.

Регионы характеризуются мощным потоком железнодорожных грузов. Показатели износа основных фондов и уровня технических инноваций являются средними. Фактическое конечное потребление домашних хозяйств выше среднего.

Кластер 4 (**юго-западные регионы**) имеет численность населения ниже среднего, высокий образовательный потенциал, высокую естественную убыль, низкое число семей, получающих субсидии, средний уровень заработной платы.

Кластер имеет высокую густоту железных дорог, при этом среднюю мощность экономики по большинству показателей, затраты на технические инновации средние или выше среднего, малый объем просроченной дебиторской задолженности. В регионах кластера средний уровень фактического конечного потребления домашних хозяйств.

Кластер 5 (**Приволжско-Западно-Уральские регионы**) включает в себя регионы с высокой численностью населения, высоким уровнем естественного прироста, низким образовательным потенциалом. При этом, несмотря на низкий уровень заработной платы в регионах кластера, поддержка жителей в виде субсидирования осуществляется на низком уровне.

Регионы этого типа характеризуются высоким экономическим потенциалом, в том числе высок уровень иностранных инвестиций. Уровень рентабельности средний. В регионах кластера располагается множество предприятий химической промышленности и металлургии, тяжелой промышленности, не обеспечивающих высокой рентабельности производств.

В регионах высок износ основных фондов, в связи с чем производятся необходимые технические инновации, что дает высокие значения соответствующих показателей. В кластере высокое конечное потребление на душу населения, что может косвенно свидетельствовать о значимом секторе теневой экономики. К регионам кластера относятся регионы Приволжского федерального округа и юго-западные регионы Урала.

Для **регионов Кавказа** (кластер 6) характерны следующие показатели: численность населения ниже среднего, высокий прирост населения, низкие заработные платы, низкие показатели экономики, при этом по производимым товарам и услугам фиксируется высокая рентабельность, средний износ основных фондов, низкие показатели инноваций, низкий грузооборот железнодорожного транспорта, средний уровень конечного фактического потребления.

Регионы, **не входящие в кластерную структуру**, имеют индивидуальное положение, что объясняется большими территориями и спецификой природных ресурсов, как у Тюменской области и Красноярского края, особенностями статуса, как у Москвы и Санкт-Петербурга.

Другим важным направлением исследования социальной **структуры** объектов **мезоэкономического** уровня представляется анализ источников их формирования – в разрезе средств государственного бюджета и частного бизнеса. С одной стороны, государство декларирует и старается выполнить в первоочередном порядке принятые на себя социальные обязательства, хотя вектор и формы происходящих здесь трансформационных преобразований можно обсуждать. С другой стороны, представляет значительный интерес роль организаций, в том числе производственных предприятий, в развитии социальной сферы регионов.

К основным направлениям участия бизнеса в реализации функций социального характера прежде всего следует отнести создание рабочих мест, обеспечение работников социальным пакетом, участие в решении жилищных проблем, создание фондов для финансирования социальных программ. Кроме того, предприятия нередко имеют соглашения о сотрудничестве с органами власти, занимаются реструктуризацией и коммерциализацией социальной инфраструктуры, поддержкой материнства, детства и ветеранов, организацией досуга, борьбой с антиобщественными проявлениями. К особым формам реализации социальных функций предприятий можно отнести спонсорство, патронаж, меценатст-

во, благотворительность, социальное инвестирование, венчурную филантропию.

С точки зрения форм собственности можно констатировать значительное увеличение роли частного сектора в реализации социальных функций.

В рамках исследования объектов мезоэкономического уровня представляет интерес структурная специфика социальной активности предприятий, которая определялась по показателю удельных социальных инвестиций присутствия компании.

Что касается предприятий частной и смешанной форм собственности, то они имеют практически равные удельные социальные инвестиции с небольшим перевесом в пользу частных компаний. Однако отношение затрат на социальные программы к объему продаж у частных компаний было в полтора раза выше, чем у смешанных, а отношение социальных затрат к балансовой прибыли – в 6,8 раза выше. Таким образом, относительная социальная активность частного бизнеса существенно выше, чем смешанного бизнеса. Это связано с тем, что частные компании находятся в более жесткой конкурентной среде, вынуждающей их наращивать социальные инвестиции для того, чтобы оторваться от конкурентов. По сути, социальные инвестиции выступают в качестве одного из факторов конкурентоспособности бизнеса.

С другой стороны, интересен и **отраслевой срез** социальной активности организаций. Так, удельные социальные инвестиции **сферы услуг** в 3 раза превосходят аналогичный показатель для сырьевого сектора экономики, а отношение социальных инвестиций к валовым продажам **перерабатывающего сектора** выше, чем в сфере услуг. Наличие столь резкой отраслевой дифференциации свидетельствует о том, что на формирование потоков социальных инвестиций значительно большее влияние оказывает отраслевая и производственная специфика компании, нежели ее принадлежность к той или иной форме собственности.

Таблица 1

Факторная структура экономической системы субъектов РФ

№	Название фактора	Относящиеся переменные	Количество переменных
1	Фактор оборота услуг и финансовых показателей текущей деятельности (фактор мощности экономики по 2008 г.)	<i>Положительная связь с фактором</i> Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб. Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) на малых предприятиях, тыс. чел. Оборот малых предприятий на душу населения, тыс. руб. Доходы от услуг связи населению в расчете на одного жителя, руб. Средства связи (пользовательское оборудование) для оказания услуг передачи данных и телематических служб на одного жителя, ед. Организации, имевшие веб-сайт, %. Число персональных компьютеров с доступом в интернет на 100 работников, ед. Число организаций, использующих специальные программные средства, ед. Оборот розничной торговли на душу населения, тыс. руб. Оборот оптовой торговли на душу населения, тыс. руб. Объем платных услуг на душу населения, руб. Объем транспортных услуг на душу населения, руб.	25

№	Название фактора	Относящиеся переменные	Количество переменных
		Число организаций, выполняющих исследования и разработки, ед. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел. Внутренние затраты на исследования и разработки на душу населения, руб. Выдано патентов на изобретения и полезные модели, ед. Депозиты физических и юридических лиц на душу населения, тыс. руб. Средний размер депозита на рублевых счетах физических лиц в Сбергательном банке на начало года, руб. Задолженность по кредитам, предоставляемым кредитными организациями юридическим лицам на душу населения, тыс. руб. Дебиторская задолженность организаций на душу населения, тыс. руб. Импорт на душу населения, тыс. долл. США. Кредиторская задолженность организаций на душу населения, тыс. руб. Число предприятий и организаций на тыс. жителей, ед. Оборот организаций на душу населения, тыс. руб. Персональных компьютеров на 100 работников, ед.	
2	Фактор интенсивности экономики	<i>Положительная связь с фактором</i> ВРП на душу населения, тыс. руб. ОФ на душу населения, тыс. руб.	16

№	Название фактора	Относящиеся переменные	Количество переменных
		<p>Объем отгруженных товаров и услуг на душу населения, млн руб.</p> <p>Сальдированный финансовый результат предприятий на душу населения, тыс. руб.</p> <p>Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.</p> <p>Валовое накопление основного капитала на душу населения, тыс. руб.</p> <p>Стоимость основных фондов на душу населения, на конец года по полной учетной стоимости, тыс. руб.</p> <p>Оборот общественного питания на душу населения, тыс. руб.</p> <p>Доходы консолидированного бюджета субъекта на душу населения, тыс. руб.</p> <p>Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.</p> <p>Инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала на душу населения, тыс. руб.</p> <p>Иностранные инвестиции на душу населения, долл. США.</p> <p>Экспорт на душу населения, тыс. долл. США.</p> <p>Объем работ по виду деятельности строительство на душу населения, тыс. руб.</p> <p>Оборот организаций на душу населения, тыс. руб.</p> <p>Кредиторская задолженность организаций на душу населения, тыс. руб.</p>	

№	Название фактора	Относящиеся переменные	Количество переменных
3	Фактор инфраструктуры	<p>Положительная связь с фактором</p> <p>Ввод в действие зданий жилого и нежилого назначения на одного жителя, кв. м.</p> <p>Густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием на конец года, км дорог на 10000 кв. территории.</p> <p>Густота железнодорожных путей общего пользования на конец года, км на 10000 кв. территории.</p> <p>Ввод в действие жилых домов на тыс. жителей, м. кв.</p>	4
4	Фактор рентабельности	<p>Положительная связь с фактором</p> <p>Задолженность по кредитам физическим лицам на душу населения, тыс. руб.</p> <p>Рентабельность активов, %.</p> <p>Рентабельность проданных товаров по обрабатывающим производствам, %.</p> <p>Отрицательная связь с фактором</p> <p>Доходы консолидированного бюджета субъекта на душу населения, тыс. руб.</p>	4
5	Фактор депрессивности экономики	<p>Положительная связь с фактором</p> <p>Степень износа основных фондов (на начало года в процентах), %.</p> <p>Удельный вес полностью изношенных основных фондов на конец года (по полной учетной стоимости), %.</p> <p>Просроченная дебиторская задолженность, %.</p>	3

№	Название фактора	Относящиеся переменные	Количество переменных
6	Фактор 1 (без качественной интерпретации)	<i>Положительная связь с фактором</i> Объем бытовых услуг на душу населения, руб. Затраты на технологические инновации на душу населения, тыс. руб.	2
7	Фактор 2 (без качественной интерпретации)	<i>Положительная связь с фактором</i> Число малых предприятий на 10000 чел. населения, ед. Удельный вес организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), локальные вычислительные сети, %. Число собственных легковых автомобилей на тыс. жителей, ед. Число предприятий и организаций на тыс. жителей, ед. Персональных компьютеров на 100 работников, ед.	5

Таблица 2

Факторная структура социальной системы субъектов РФ

№	Название фактора	Относящиеся переменные	Количество переменных
1	Фактор масштаба социума и уровня жизни	<i>Положительная связь с фактором</i> Численность населения на 1 января 2010 г., тыс. чел. Среднедушевые денежные доходы в месяц, руб. Потребительские расходы в среднем на душу населения в месяц, руб.	12

№	Название фактора	Относящиеся переменные	Количество переменных
		Численность детей в дошкольных образовательных учреждениях, тыс. чел. Численность студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования, тыс. чел. Число образовательных учреждений высшего профессионального образования, ед. Выпуск газет на 1000 чел. населения (разовый тираж), ед. Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения, руб. Получено средств от покупателей государственного и муниципального имущества, тыс. руб. Приватизация жилых помещений, тыс. ед. <i>Отрицательная связь с фактором</i> Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %.	
2	Фактор специального образования и здравоохранения	<i>Положительная связь с фактором</i> Среднемесячный размер субсидий на семью, руб. Выпущено квалифицированных рабочих на 10000 человек занятого населения, чел. Численность студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования на 10000 жителей, чел.	11

№	Название фактора	Относящиеся переменные	Количество переменных
		<p>Численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования на 10000 жителей, чел.</p> <p>Выпуск специалистов образовательными учреждениями высшего профессионального образования на одного жителя, чел.</p> <p>Число больничных коек на 10000 жителей, ед.</p> <p>Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений на 10000 жителей, посещений в смену.</p> <p>Численность среднего медицинского персонала на 10000 жителей, чел.</p> <p>Отрицательная связь с фактором</p> <p>Число семей, получающих субсидии на оплату жилого помещения, от общего числа семей, %.</p> <p>Численность детей на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях, чел.</p> <p>Охват детей дошкольными образовательными учреждениями от общей численности детей соответствующего возраста, %.</p>	
3	Фактор воспроизводства социума	<p>Положительная связь с фактором</p> <p>Среднегодовая доля занятых в экономике, %.</p> <p>Доля пенсионеров, %.</p> <p>Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м кв.</p>	12

№	Название фактора	Относящиеся переменные	Количество переменных
		<p>Удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату ЖКХ в доле всех расходов, %.</p> <p>Число образовательных учреждений среднего профессионального образования на тыс. жителей, ед.</p> <p>Количество аборт на 100 родов, ед.</p> <p>Удельный вес городского населения, %.</p> <p>Число умерших на 1000 человек населения, чел.</p> <p>Отрицательная связь с фактором</p> <p>Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади жилищного фонда, %.</p> <p>Число родившихся на 1000 чел. населения, чел.</p> <p>Коэффициент естественного прироста населения, промилле.</p> <p>Уровень безработицы, %.</p>	
4	Фактор школ и библиотек	<p>Положительная связь с фактором</p> <p>Площадь территории на одного жителя, км. кв.</p> <p>Общая сумма начисленных субсидий на оплату жилого помещения на душу населения, тыс. руб.</p> <p>Число дневных общеобразовательных учреждений и учреждений начального уровня на тыс. жителей, ед.</p> <p>Численность учащихся дневных общеобразовательных учреждений и начального профессионального образования на 10000 жителей, чел.</p>	7

№	Название фактора	Относящиеся переменные	Количество переменных
		Число спортивных залов на тыс. жителей, ед. Библиотечный фонд общедоступных библиотек на тыс. жителей, ед. Численность пользователей общедоступных библиотек на одного жителя, чел.	
5	Фактор благоустройства жилищного фонда	Положительная связь с фактором Благоустройство жилищного фонда водопроводом, %. Благоустройство жилищного фонда канализацией, %. Благоустройство жилищного фонда отоплением, %. Благоустройство жилищного фонда горячим водоснабжением, %.	4
6	Фактор доходов населения и выдачи субсидий	Положительная связь с фактором Общая сумма начисленных субсидий на оплату жилого помещения на душу населения, тыс. руб. Среднедушевые денежные доходы в месяц, руб. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб. Средний размер назначенных пенсий, руб. Объем средств, предусмотренный на предоставление гражданам поддержки по оплате ЖКХ на душу населения тыс. руб.	8

№	Название фактора	Относящиеся переменные	Количество переменных
		Среднемесячный размер социальной поддержки на одного пользователя, руб. Отрицательная связь с фактором Благоустройство жилищного фонда газом, %. Коэффициент демографической нагрузки, промилле.	
7	Фактор общественного транспорта	Положительная связь с фактором Численность граждан, пользующихся социальной поддержкой по оплате жилого помещения и коммунальных услуг на одного жителя, ед. Перевозки пассажиров автобусами общего пользования, млн чел. на тыс. жителей. Пассажирооборот автобусов общего пользования, млн пассажиро-км на тыс. жителей.	3
8	Фактор 1 (без качественной интерпретации)	Отрицательная связь с фактором Количество городов и поселков городского типа на тыс. кв. км территории, ед.	1
9	Фактор культурной сферы	Положительная связь с фактором Выпуск газет на 1000 чел. населения (разовый тираж), ед. Численность врачей на 10000 жителей, чел. Численность зрителей театров на 1000 жителей, чел. Число посещений музеев на 1000 чел. населения, ед.	4

№	Название фактора	Относящиеся переменные	Количество переменных
10	Фактор качества питания	<i>Положительная связь с фактором</i> Потребление мяса и мясопродуктов (включая субпродукты и жир сырец) на душу населения в год, кг. Потребление молока и молочных продуктов в год на душу населения, кг.	2
11	Фактор 2 (без качественной интерпретации)	<i>Положительная связь с фактором</i> Выброс вредных веществ в атмосферу, тонн на кв. км территории. <i>Отрицательная связь с фактором</i> Удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату ЖКХ в доле услуг, %.	2

СОЦИАЛЬНЫЙ АУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Л.В. ПОПОВА,
заведующая кафедрой
«Бухгалтерский учет
и налогообложение» ФГБОУ ВПО
«Государственный университет –
учебно-научно-производственный
комплекс», председатель Орловской
региональной организации
ВЭО России, академик АВН,
член-корреспондент Международной
академии наук Высшей школы,
д.э.н., профессор

В связи с трансформацией новой мировой экономики в социально-экономической сфере России требуется найти новые формы и методы государственного и общественного управления.

В таком случае перед государством стоит задача обеспечения социальной и экономической сферы новой экономики посредством разработки и применения определенного современного инструмента развития страны в целом. В качестве такого инструмента может выступать социальный аудит.

Социальный аудит является новым явлением в общественных науках и социальной практике современного мирового рыночного хозяйства.

Теоретико-методологические аспекты социального аудита основаны на концепции социэкономии, центральным звеном которой является процесс воспроизводства человеческих ресурсов. С практической точки зрения социальный аудит служит эффективным инструментом, регулирующим социально-экономические отношения и повышающим уровень управления человеческими ресурсами.

Социальный аудит представляет собой систему диагностики социально-экономических отношений на различных уровнях (корпоративном, отраслевом, национальном), которая позволяет обнаружить возможные риски ухудшения социального климата и резервы человеческих ресурсов. Результаты социального аудита – хорошая предметная база для диалога социальных партнеров, который является единственной альтернативой конфронтации.

Директор АНО «Национальный институт социального аудита» В.Р. Мешков в своих работах определил место и роль социального аудита в системе социоэкономического развития государства, которые представлены на рис. 1.

Внедрение термина «социальный аудит» было предложено Независимым кооперативным центром обучения (г. Бичвуд, Великобритания) в 1978 году. В этом же году была разработана методика его проведения. Ф. Спекли и К. Саузомба в работе «Инструменты социального аудита» изложили доработанную и дополненную концепцию социального аудита.

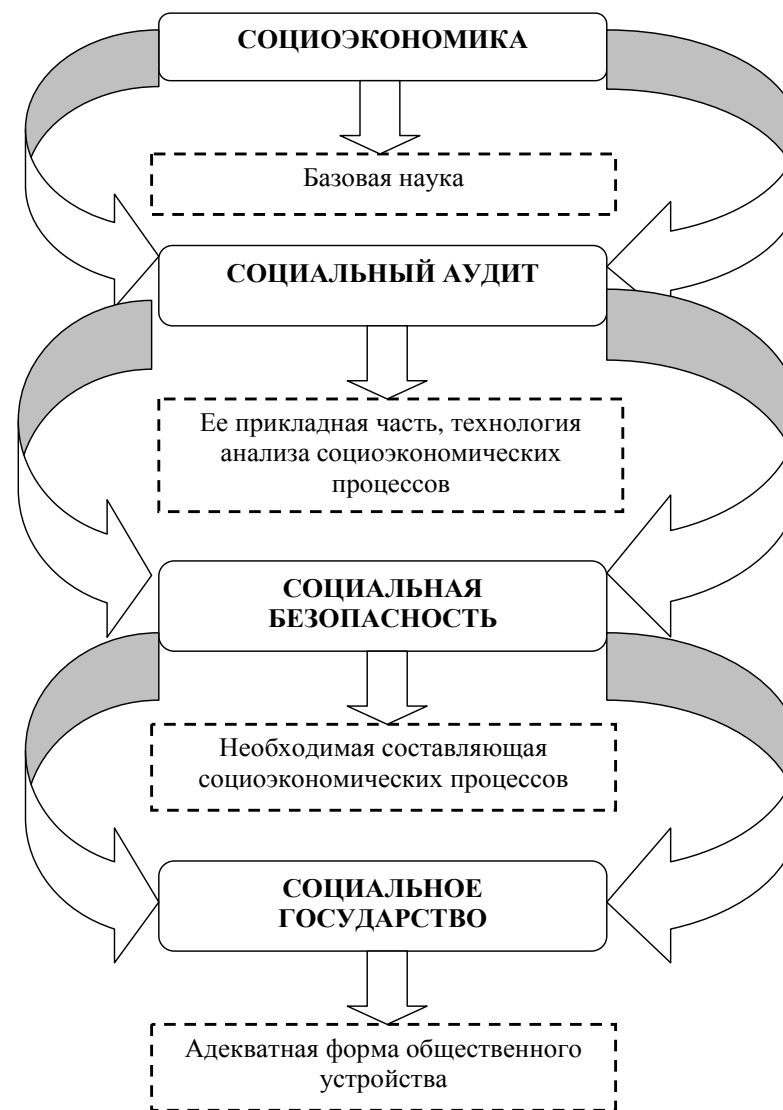
В 80-е годы XX века произошло приобретение широкой популярности социального аудита в Европе. Изучение бизнес-школами данного предмета позволяло им заниматься проблемами социальной ответственности предприятий.

Рассмотрение социального аудита как реальной системы, позволяющей проводить диагностику социально-экономических отношений на микро- и макроуровне, дает анализ эффективности деятельности органов исполнительной власти.

На рис. 2 представим важнейшие концептуальные основы социального аудита.

Ввиду того что предметом обследования социального аудита выступают люди, то он значительно сложнее других видов аудита. Это обусловлено динамичностью системы социальных отношений, многообразием и чувствительностью воздействия на нее различных факторов.

Рассмотрим возможности проведения социального аудита на микро- и макроуровне (на уровне предприятия и уровне государства) (рис. 3).

Рис. 1. Место и роль социального аудита в системе социоэкономического развития государства

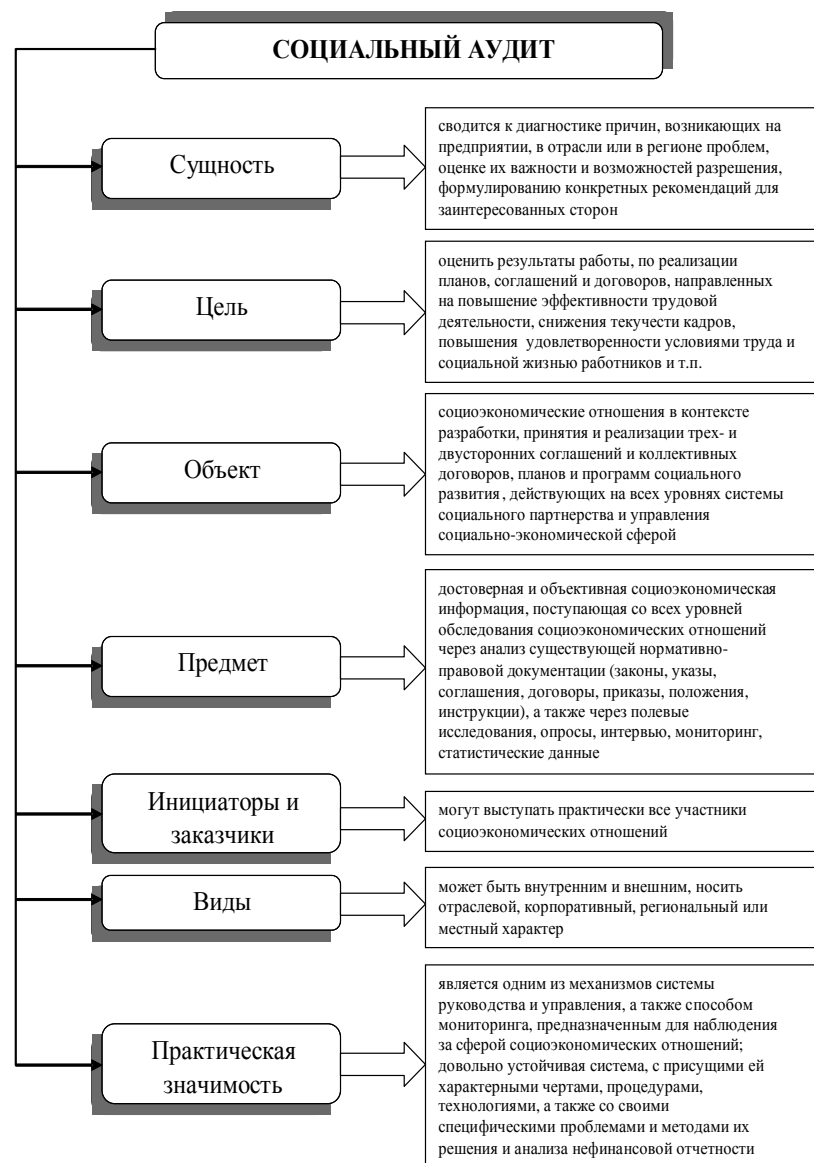

Рис. 2. Концептуальные основы социального аудита

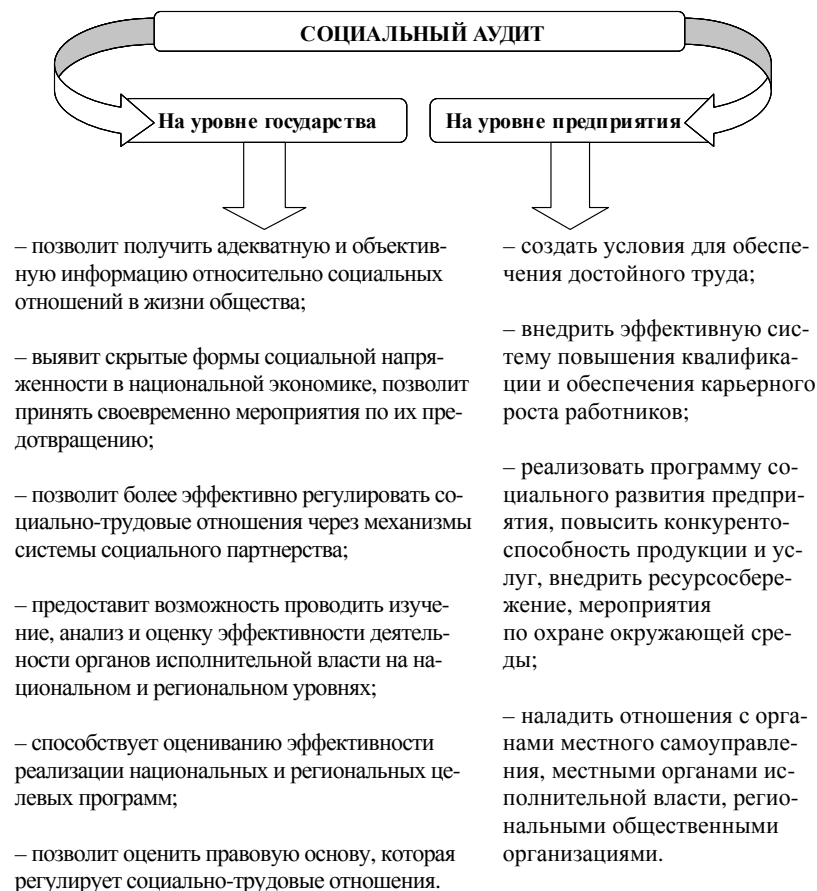

Рис. 3. Возможность применения социального аудита на микро- и макроуровне

Таким образом, в свете вышеизложенного, хочу обратить ваше внимание, что социальный аудит не только исследует особенности социально-экономических отношений в обществе, но и предлагает практический инструментарий и методологию.

Основные причины появления и развития социального аудита в России представлены на рис. 4.

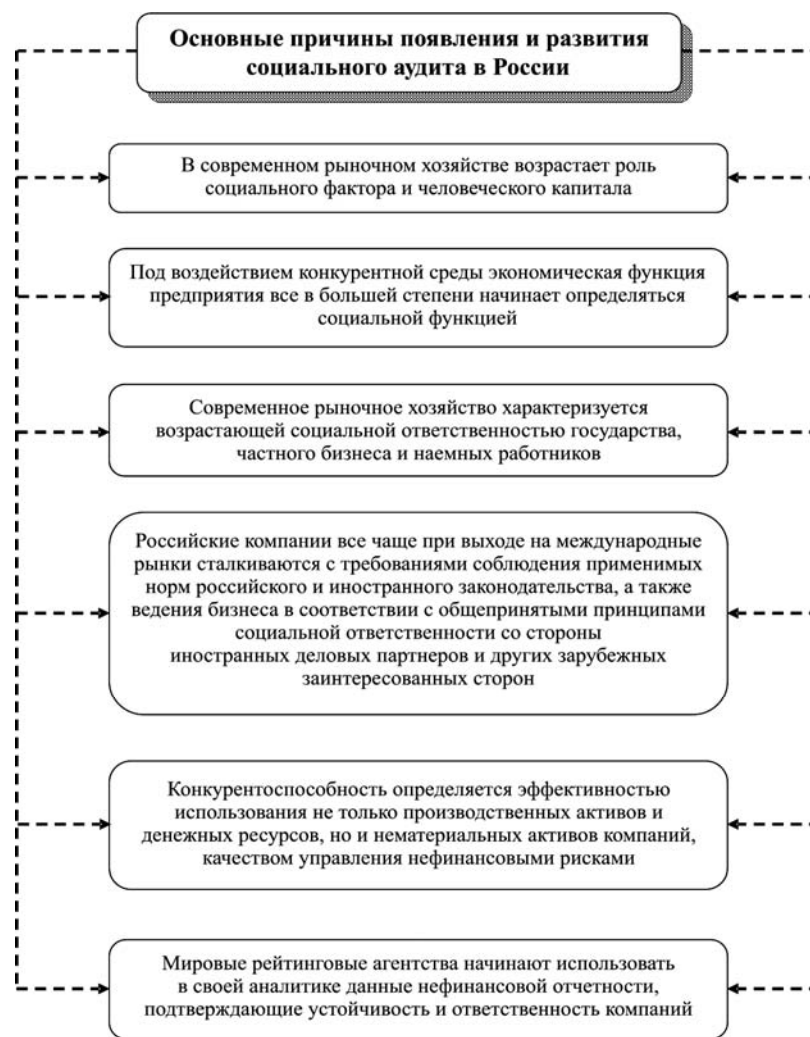

Понимая необходимость создания нормативно-правовой базы для социального аудита, в 2008 году в Государственную думу РФ поступил проект Федерального закона «О социальном аудите в Российской Федерации». Важность принятия данного закона объясняется следующим: социальный аудит, как комплексный институт обследования социальной сферы на макро- и микроуровне, не имеет конкретного закрепления в российском законодательстве. Конституция РФ и другие правовые акты, в частности, Федеральный закон «Об аудиторской деятельности», Трудовой кодекс, Бюджетный и Пенсионный кодексы не содержат правового признака социального аудита в качестве метода регулирования социальных отношений. Однако реализация конституционного положения о Российской Федерации как социальном государстве во многом обусловлена эффективным функционированием системы социального аудита, что само по себе предполагает собственную правовую основу этой системы.

Социальный аудит может использоваться государством в целях обеспечения устойчивого и долговременного социального развития. Получение наиболее широкой и достоверной информации о социальном климате на всех уровнях хозяйственной деятельности органами государственной власти и местным самоуправлением за счет выявленных результатов аудиторского обследования, которые обладают целенаправленностью и плодотворностью воздействия на всю систему социально-экономических отношений. Кроме того, социальный аудит применяют в качестве инструмента налаживания взаимодействия между государством, бизнесом и институтами гражданского общества.

Особенности российской модели социального аудита обусловлены многочисленными факторами, такими как: исторические традиции, национальный менталитет, специфика социально-экономических отношений.

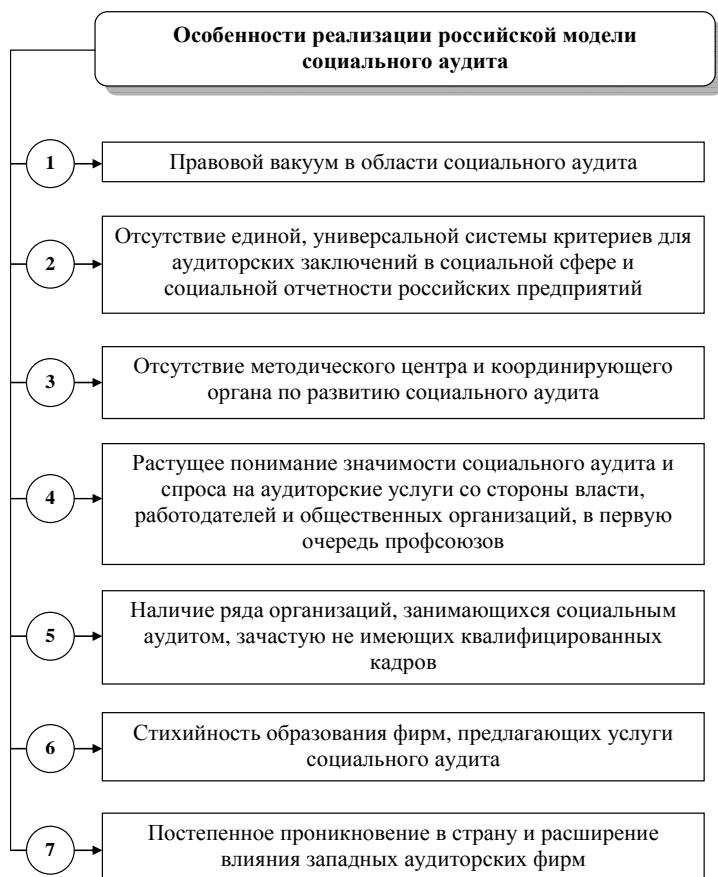
Главная особенность российской модели социального аудита заключается в его рассмотрении в качестве инструмента системы социального партнерства, что способствует значительному расширению круга заказчиков обследования социально-экономических отношений.

Рис. 4. Основные причины появления и развития социального аудита в России

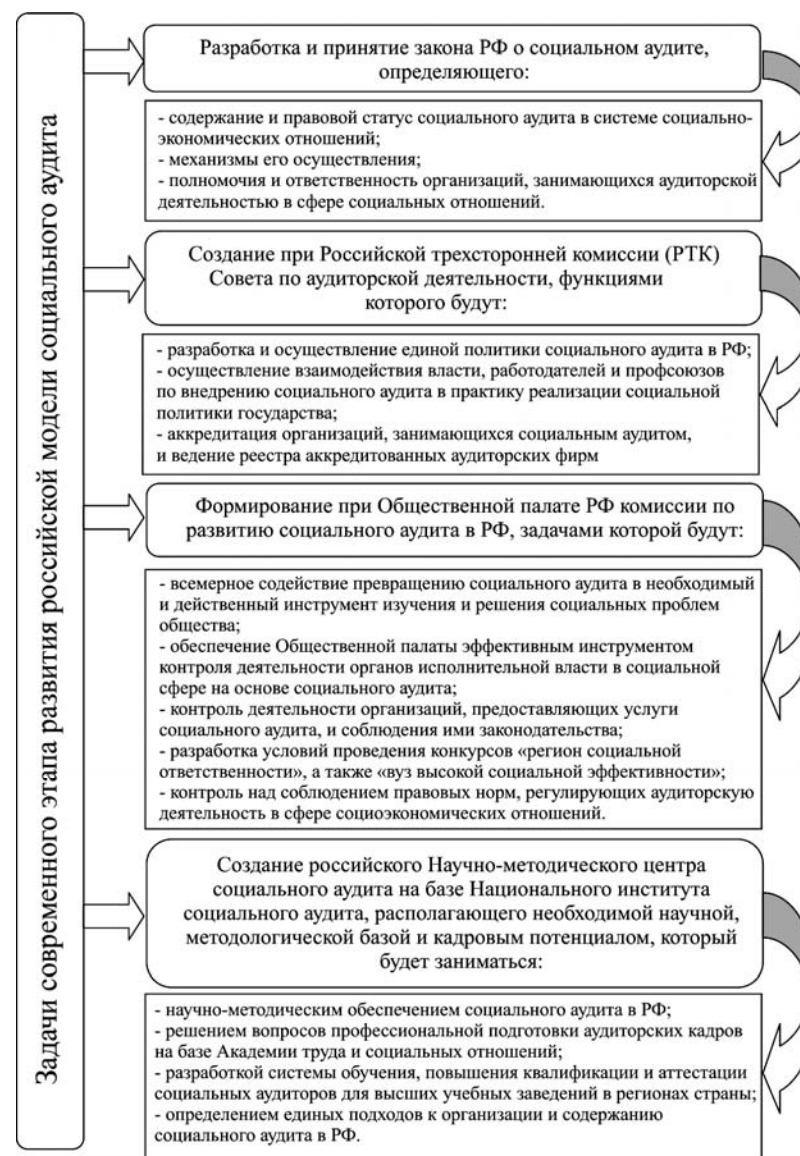
Кроме того, российская модель социального аудита имеет строго добровольный характер. Результаты, полученные в ходе проведения социального аудита, остаются у заказчика аудита.

Реализация российской модели социального аудита на современном этапе развития с практической позиции характеризуется следующими особенностями, представленными на рис. 5.

Рис. 5. Особенности реализации российской модели социального аудита

В соответствии с этим на современном этапе развития российской модели социального аудита перед государством ставится решение определенных задач (Рис. 6).

Рис. 6. Задачи современного этапа развития российской модели социального аудита

Российская модель социального аудита имеет стратегическую направленность. Использование социального аудита в зарубежных странах преимущественно определяется оперативным и тактическим социальным менеджментом. Стратегический характер социального аудита России определяется его возможным использованием на более высоких уровнях, а также значительно большим периодом формирования нравственных норм и деловой этики, правил взаимоотношения между бизнесом и обществом.

Таким образом, можно свидетельствовать, что социальный аудит не только исследует особенности социально-экономических отношений в обществе, но и предлагает практический инструментарий и методологию. При наличии государственной воли и общественной поддержки социального аудита возникает возможность создания реальной системы диагностики общественного прогресса и формирования актуальной информации о социальных измерениях новой мировой экономики.

РОЛЬ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Т.Г. ПЫЛЬНЕВА,
директор Центра инновационных образовательных технологий Липецкого государственного технического университета, член Правления ВЭО России, председатель Липецкого регионального отделения ВЭО России, вице-президент Липецкого территориального института профессиональных бухгалтеров и аудиторов, почетный работник высшей школы, д.э.н., профессор

Одним из важнейших процессов в международной экономике в XXI веке является глобализация, оказывающая воздействие на все стороны жизни как на мировом, так и на национальном уровне отдельных стран.

На макроэкономическом уровне глобализация проявляется в стремлении государств и интеграционных объединений к экономической активности вне своих границ за счет либерализации торговли, снятия торговых и инвестиционных барьеров, создания зон свободной торговли и т.п. Кроме того, процессы глобализации и интеграции охватывают межгосударственные согласованные меры по целенаправленному формированию мирохозяйственного рыночного (экономического, правового, информационного, политического) пространства в крупных регионах мира. Мировая экономика представляет собой полицентрическую структуру, охватывающую 197 национально-государственных образований, развитие которых протекает неравномерно.

Рис. 1. Мировое экономическое пространство

На этой почве вырвавшиеся вперед страны, используя наиболее эффективные технологии, экспортируют наукоемкие товары и услуги в страны с низким и средним уровнем развития, получая при этом огромные сверхприбыли. Парадокс глобализации в том, что чем богаче и крепче внутренние связи общества, тем выше степень его экономической и социальной консолидации, и чем полнее реализуются его внутренние ресурсы, тем успешнее оно способно использовать преимущества интеграционных связей и адаптироваться к условиям глобального мира.

Глобализацию мировой экономики можно выразить следующими компонентами (см. рис. 2).

Спад и безработица в одной стране часто «экспортируются» в другие страны. Например, говорят, что когда американская экономика начинает чихать, экономика остального мира схватывает воспаление легких. Или когда темпы роста экономики Германии и Японии сильно замедляются, другие развитые страны должны умолять их принять меры для стимулирования роста ради интересов всей мировой экономики. Инфляция в одной стране часто способствует инфляции в других странах. Подобно нелегальной иммиграции и глобальному потеплению, интернационализация промышленного

производства и финансов подрывает способность людей контролировать собственную судьбу. Идея о том, что мы вступаем в эпоху, в которой не будет национальных производств и технологий, корпораций и промышленности, ставит в трудное положение всех тех, кто мыслит в национальных терминах. При таком положении вещей возрастают степень и масштабы взаимного влияния национальных экономик друг на друга, причем это влияние обнаруживается почти во всех сферах жизни.

Рис. 2. Компоненты глобализации мировой экономики

Глобализация в мировой экономике стала причиной того, что и в образовательном мире появилась тенденция к «интернационализации».

Интернационализация образования представляет собой процесс внедрения международного измерения в такие функции учебного заведения, как преподавание, исследования и оказание услуг.

Современная система высшего образования в России стала предметом жарких дискуссий во всех слоях общества.

Каждому ли это образование нужно? Насколько оно сегодня качественное? Нужны ли сотни и тысячи вузов и их филиалов, диплом которых вовсе не означает, что выпускник получил необходимые знания? Насколько эффективно и каким должно быть высшее образование, в том числе и заочное? В связи с переходом к рыночной экономике и нарастанием процессов глобализации все более явным становится несоответствие сложившейся в России системы высшего образования мировым тенденциям развития образовательных систем, для которых характерны академическая мобильность обучающихся, индивидуализация и либерализация образовательных программ и учебного процесса, ориентация на свободу и нужды развития личности, поддержку высокого статуса и профессионального уровня преподавателей, использование новейших образовательных технологий.

Развернувшаяся в обществе острая дискуссия о принципах и возможных направлениях модернизации образования в России указывает на то, что к настоящему времени российской научно-педагогической общественностью осознана необходимость и актуальность комплексной реформы системы высшего профессионального образования, которая должна соответствовать новым экономическим, политическим и социокультурным условиям.

Открытое образовательное пространство позволяет усилить мобильность студентов и сотрудничество преподавателей университетов разных стран, что способствует достижению успехов в выбранной профессии, улучшению системы трудоустройства выпускников университетов, повышению статуса этих стран в сфере образования.

Современное открытое глобальное образовательное и исследовательское пространство предполагает рост мобильности.

Мобильность является неотъемлемым условием существования и развития Европейского пространства высшего образования. Мобильность студентов предполагает возможность частичного обучения в европейских вузах-партнерах с последующим

признанием как времени обучения в зарубежном вузе, так и полученных там переводных зачетных единиц (Европейская система переводных зачетных единиц – *ECTS*). Для преподавателей, ученых и административно-управленческого персонала мобильность означает возможность проведения научных исследований и осуществления преподавательской деятельности, а также стажировки и обмен профессиональным опытом в разных странах-участницах Болонского процесса с соблюдением их прав в установленном законом порядке.

Международная мобильность растет с каждым годом. К 2025 году общее количество студентов в мире увеличится с сегодняшних 97 миллионов человек до 260 миллионов человек. А число иностранных студентов вырастет за этот период до 7 миллионов.

Поощрение интернационализации образования дает возможность повысить конкурентоспособность национальной экономики за счет лучшей социально-психологической, экономической и культурной приспособленности выпускников вузов к глобальному миру XXI века.

Академическая мобильность является одним из приоритетных направлений деятельности Липецкого государственного технического университета и важным инструментом в обеспечении качества образования и его соответствия международным стандартам.

Международная деятельность ЛГТУ направлена на повышение положения университета в системе высшего образования РФ и дальнейшую интеграцию в мировое образовательное и научное сообщество.

Концепция развития международной деятельности ЛГТУ определяет цели, задачи, общие принципы и организацию работ по международному сотрудничеству в университете на период до 2020 года. Она является основой для перспективного текущего планирования работы по международному сотрудничеству, проведения соответствующей политики, решения организационных, финансовых и кадровых вопросов управления международной деятельностью университета в соответствии с поставленными целями и задачами.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Р.С. ГРИНБЕРГ,

*директор Института экономики РАН, член-корреспондент
РАН, вице-президент ВЭО России, вице-президент, академик
Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор*

Заканчивая, я хочу сказать, что у нас действуют две школы мышления, которые жестко противостоят друг другу. Первая влиятельная, но, на мой взгляд, менее правильная, она говорит о том, что нам нужно заботиться только об улучшении инвестиционного климата, о развитии независимого судопроизводства, о независимых судах, о прекращении бюрократического гнета над бизнесом. И, наверное, они правы, но они на этом останавливаются, они дальше не хотят думать. Они не думают о том, что можно создавать какие-то планы, мегапроекты. Все эти мегапроекты им кажутся абсолютно затратными и ненужными. А в моем представлении и тех моих коллег, которые придерживаются другой точки зрения, они считают, что все-таки нам нужно стратегическое планирование, планы, но планы не приказы, а планы-стимулы. Все это возможно.

Я здесь, пользуясь случаем и присутствием Олега Николаевича Сосковца, хочу сказать, что он как раз в ельцинском руководстве персонифицировал именно эту линию, которая, к сожалению, не победила. Но мы никогда не можем сказать, что она обречена. Сейчас есть, слава Богу, новое представление, наш президент обладает здравым смыслом, он понимает, что именно эта школа мышления, школа рыночного фундаментализма завела страну в тупик.

Естественно, чтобы в хорошем состоянии находилась экономика, по крайней мере для того надо снабжать 20% населения импортными товарами и услугами, и нашим путешествием в Австралию, но люди понимают, что это очень зыбкая почва для благосостояния. Мы должны начать новую реиндустриализацию. И для того чтобы ее начать, необходим план. А для того чтобы был этот план, необходим консенсус общества.

И здесь опять есть две точки зрения. Одни говорят, что здесь нужна только мобилизационная экономика, чуть ли не 58-я статья, и шарашки, когда ученые могут спокойно работать над обо-роноспособностью, находясь не в семьях, а в хороших интернатах, когда им никто не мешает. И это, как ни странно, не шутка, а люди серьезно рассуждают на эту тему. Но я лично считаю, что мы еще вполне в состоянии и при дефектной демократии или при слабой демократии, которая у нас все-таки есть, если мы сравним эту ситуацию с 1984 годом, когда совсем другая жизнь была, мы все-таки можем, по-моему, модернизировать страну и в рамках демократического устройства, а не полагаться только на хорошего и благосклонного диктатора.

Я не хочу говорить о значении моей теории. Я убежден в том, что она имеет смысл. А речь там идет о том, чтобы государство больше внимания уделяло таким позициям, как наука, образование, культура и здравоохранение, потому что рыночные силы просто не справляются с этим. У нас есть выбор. Либо мы будем элитарной страной, в которой только немногие могут пользоваться услугами образования, культуры и здравоохранения. Либо это все-таки будет страна более или менее эгалитарная. Не с таким чрезмерным равенством, как было в Советском Союзе, но хотя бы как в Австралии или в Канаде, или в Германии, или в Австрии, или во Франции. Это именно те страны, на которые мы хотим походить. Но у нас, к сожалению, многие люди считают, что именно эти страны завидуют нам, что у нас плоская шкала налогообложения, и что мы на правильном пути. Вот здесь, конечно, возникает проблема политической солидарности. И это самая важная вещь, по-моему, как достичь целей.

В общем, я на этом хотел бы завершить свое выступление, зная, что оно может вызвать возражения по каким-то аспектам. Я просто хотел подчеркнуть разные позиции по вопросам поисков социальной модели жизни в мире, и к чему это идет. Мы знаем, что есть хорошие образцы этой жизни. Еще раз хочу подчеркнуть, что Австралия как один из главных образцов, плюс континентальная Европа. Совсем не обязательно, что эта модель

станет универсальной. У нас действительно есть большие отличия. Но просто мы должны понимать, что если мы хотим благосостояния для всех, то политика не может ограничиваться только лишь тактическими задачами.

Я не люблю Милтона Фридмана и не согласен с ним, хотя имел возможность полемизировать с ним, когда он был еще жив. Во всем не согласен, потому что для него самое главное рынок, рынок сам рассудит... К сожалению, эта мантра стала экономической философией наших реформаторов, и получилось глупо. Но в одном он прав был. Он сказал, что социальная ответственность бизнеса – это обворовывание акционеров. И я этот тезис поддерживаю.

Потому что ну представьте себе, ведь что такое социальная ответственность бизнеса? Вот у нас сейчас так в стране Владимир Владимирович вызывает человека и говорит: «Ты что такой социально неответственный? Ты давай помоги «Уралочке», а ты помоги ЦСКА, а ты – Олимпиаде, а ты – построй мост, а ты...» И в условиях отсутствия политической конкуренции это и есть социальная ответственность бизнеса. Это ведь, собственно говоря, провал государства, провал его социальной ответственности. Поэтому мы можем ликовать по поводу того, что Роман Абрамович завез в деревню Касьяново 1000 компьютеров. Ну, завез. А что дальше-то? Может передумать, если Владимир Владимирович не позовет. И это, конечно, ненормальность большая. Это говорит о том, что социальные сферы должны быть только под контролем государства.

Ведь смотрите, Советский Союз имел лучших музыкантов и шахматистов мира с большим отрывом. А почему? Ну почему? Что, генетические что ли такие талантливые? Да ничего подобного. Потому что в каждой деревне, в каждом городе почему-то была музыкальная школа и шахматный клуб. И, конечно, мальчики и девочки сотнями тысяч, миллионами занимались там. И понятно, что когда у вас очень много и все хотят заниматься, вы получаете топовых людей, которые уже после смерти Советского Союза везде были на первых досках. Точно так же и музыканты.

И поэтому если мы хотим иметь здоровое общество, то государство должно систематически финансировать это дело. А у нас, смотрите, государственная социальная квота – отношение государственных расходов к ВВП – как в самом таком жестком и несовременном государстве – это 34–35% (к валовому внутреннему продукту государственные расходы, в том числе на поддержку образования, культуры, науки и здравоохранения). А в Америке, уж какая суперлиберальная страна, там 38%. А в Австралии – 48%. А в самых топовых странах, которые на первом месте по индексу человеческого развития (Норвегия, Дания), – 54%.

В нашей стране упор делается на тотальную коммерциализацию всех тех сфер жизни, которые должно финансировать государство. Если ты хочешь играть в хоккей, ты не можешь пойти в секцию, как мы, ты должен иметь богатых родителей или Абрамовича, который тебе даст деньги. Потому что и тренеры, и все требуют денег. Деньги стали богом. Поэтому социальная ответственность бизнеса, когда говорится о том, что председатели должны в чем-то заменять государство, контрпродуктивна. Нужна сильная социальная политика государства.

ОБМАНУТАЯ ЭКОНОМИКА

Г.Н. ЦАГОЛОВ,
 профессор Международного
 университета в Москве, академик
 РАЕН и Международной Академии
 менеджмента, д.э.н.

«Влияние, которое на современную экономическую жизнь оказывают «специалисты», известные своим упорством в незнании и всеобъемлющей посредственностью, не так уж безобидно».

Джон Кеннет Гэлбрейт. «Экономика невинного обмана»

Наше экономическое неблагополучие теперь уже ни для кого не является секретом. В связи с этим вновь встают традиционные для России вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?».

Ответственность за то, что «не растет кокос», правительство обычно старается возложить на независимые от него обстоятельства – ошибки предшественников и неблагоприятные внешние факторы. Поскольку по ряду причин делать это становится все затруднительнее, руководство просто хранит молчание, которое, увы, далеко не всегда является золотом.

Они не ушли

Из уст президента Путина резкая критика нынешней исполнительной власти и угроза ее роспуска впервые прозвучали на заседании кабинета министров в апреле прошлого года. Тогда

он сказал: «Либо я работаю неэффективно, либо вы все плохо работаете, и вам нужно уйти... на сегодняшний день я склоняюсь ко второму варианту».

Они не ушли. Тем не менее каких-либо сдвигов в лучшую сторону в экономике с тех пор не наблюдается. Скорее, наоборот, о чем свидетельствуют непреложные факты и влиятельные представители экспертного сообщества. В начале текущего года в докладе на форуме «Меркурий-клуба» пользующийся немалым авторитетом в среде нынешних правящих верхов бывший премьер-министр РФ академик Евгений Примаков резонансно констатировал: «Можно прийти к общему выводу: правительство в 2013 году не сосредоточилось на системе мер, необходимых для экономического роста».

Национальная валюта – одно из отражений общего состояния. Обесценение рубля резко ускорилось. Оно побивает все исторические рекорды времен разгара мирового финансового кризиса. Так как значительную часть потребительской корзины россиян составляют импортные товары, девальвация отечественных денежных знаков подхлестывает инфляцию и бьет по карманам россиян, уменьшая и без того скудные реальные доходы. Вследствие удорожания импортируемого сырья и производственных компонентов предприниматели вынуждены увеличивать цены на свою продукцию. Но сжатие потребительского спроса снижает возможности реализации продукции и ведет к убыткам и банкротствам в сфере бизнеса.

Предчувствие дальнейшего ухудшения ситуации витает в воздухе. В обществе возрастают пессимистические настроения. Они дополняются событиями в соседней Украине, которые резко изменили к худшему для нас геополитическую ситуацию.

Складывающаяся обстановка вызывает в памяти повесть Габриеля Гарсиа Маркеса «История одной смерти, о которой знали заранее». То ли исполнительная власть пребывает в растерянности, не зная, что делать, то ли руководствуется ложными идеями, уводящими в сторону от решения неотложных задач. Но, спрашивается, почему тогда не признает и не исправляет

непрестанно допускаемые ошибки? Она составляет прогнозы с заниженными показателями по основным параметрам экономического развития и одновременно уверяет, что майские (2012 г.) указы президента в части создания 25 миллионов высокопроизводительных рабочих мест и увеличения до 2018 года производительности труда в 1,5 раза будут выполнены. Совместимость одного с другим совершенно непонятна.

Чем же вызваны неудачи на внутреннем фронте? Стоит ли ждать позитивных перемен? И откуда им взяться? Прежде чем попытаться ответить на эти вопросы, вкратце напомним хроннику погружения в стагнацию.

Путь ко дну

Во второй половине 2011 г. российская экономика разогналась до 5-процентного экономического роста. Казалось, что кризис уже где-то позади, а впереди ждет длительная полоса процветания. Да и в первые месяцы следующего 2012 г. все обстояло более или менее пристойно. Готовящийся тогда на третий президентский срок Владимир Путин в предвыборных выступлениях уверенно ставил задачи проведения реиндустриализации страны и достижения среднегодовых показателей увеличения ВВП в 5–6 процентов, приближающихся к тому, что было в «тучных» нулевых.

Но этому не суждено было сбыться. С той поры четко обозначилась тенденция замедления экономической динамики, поквартально в 2012 г. выраженная убывающими числами: 4,8%, 4,3%, 3%, 2,1%.

Позапрошлый год завершился все же со средним показателем темпа роста в 3,5%, что было выше среднемирового индекса, хотя и ниже достижений стран-передовиков БРИКС.

В дальнейшем падение продолжилось. В I квартале 2013 г. рост в сравнении с аналогичным периодом годом ранее уже составил всего лишь 1,6%. В двух последующих соответственно – 1,2%. В среднем за минувший год – 1,3%, что означало уже заметное отставание от мировой экономики в целом. По заявлению заместителя Минэкономразвития (МЭР) Андрея Клепача в I квартале текущего года рост, если и сохранится, то никак не

превысит 1%. Как выразился один эксперт, «хозяйство нашей страны напоминает паровоз, у которого кончился уголь, и он движется по инерции, постепенно замедляясь».

С прошлой весны в МЭР открыто забили тревогу и заговорили о возможной рецессии. Осенью стагнационное состояние в России уже никем не оспаривалось. Сделанные прежде правительственные прогнозы развития не раз пересматривались в сторону худших из ранее обозначенных сценариев. При этом черепаши скорости предполагаются вплоть до 2030 г.

Глава МЭР Алексей Улюкаев вынужден признать: «Такой неблагоприятной обстановки не было пять лет... Министерство экономического развития в России есть, а экономического развития – нет». Мягко сказано. Количественное снижение основного экономического показателя дополняется другими негативами. Рост обеспечивается, прежде всего, добывающими сырьевыми отраслями, а обрабатывающая промышленность скатывается в минус и находится в удручающем состоянии. Как будто на ладан дышит машиностроение, особенно станкостроение, годовое производство которого на всю страну измеряется 0,5 млрд рублей.

Премьер-министр Дмитрий Медведев считает, что для выправления пагубной картины нет иного пути, как прибегнуть к увеличению числа безработных. Растущие цены на продукты питания, топливо, услуги и ЖКХ порождают так называемую стагфляцию. Инвестиции в основной капитал продолжают падать. В минувшем январе они рухнули на 7% в годовом сравнении. Коррупция и отток капитала за рубеж усиливаются. Финансово-кредитная сфера начинает испытывать неприятные симптомы. В связи с развертывающимся отзывом ЦБ лицензий у ряда банков вкладчиков охватила паника. Она распространилась и на крупные учреждения, многие из которых, например, «Уралсиб», «МДМ банк», «Русский стандарт», «Альфа-банк», «Открытие» и др., также столкнулись с оттоком вкладов. Наблюдается резкое замедление корпоративного и потребительского кредитования. На излете и прежнее процветание торговой сферы. До того неуклонно растущие крупнейшие розничные сети фиксируют спад продаж.

Лучшие ожидания экспертов сводятся к тому, что близкие к нулевым величинам темпы роста сохранятся. Другие предрекают продолжение тренда и скатывание экономики в пропасть нового кризиса.

Расхожие мнения

«Сколько людей, столько и мнений», – говорил древнеримский драматург Публий Теренций. Обилие толкований российской экономики подтверждает справедливость крылатой сентенции. Другое дело, что расхожие мнения не добираются до сути происходящего.

Нарушив обет молчания о нисходящей траектории, правительство вначале апеллировало к внешнему фактору, отмечая, что продолжающийся мировой кризис уменьшает спрос на наши сырьевые товары: газ, нефть, металлы. А так как, мол, экспорт снижается, замедляется и рост.

Что ж, такое влияние действительно имеет место. Профессор Станислав Меньшиков и другие хорошо знакомые с экономической теорией длинных волн ученые добавляют, что Кондратьевский цикл сейчас находится в понижательной стадии, а отсюда

депрессивное состояние глобальной и нашей экономики может затянуться на долгие годы.

Хотя заметим, что цены на углеводороды пока еще остаются все же довольно высокими. К тому же наблюдаются существенные расхождения нашей динамики с трендом мировой экономики. В кризисном 2009 г. мы по объему ВВП просели больше других – на 8%. Теперь же, когда ситуация в Америке и Западной Европе вроде как успокаивается или даже налаживается, наши дела продолжают идти не в ту сторону. Как выразился один из членов кабинета министров, мы находимся в «противофазе» с мировой экономикой. Все это, как и многое другое, говорит о том, что помимо внешнего фактора у стагнации существуют и весомые внутренние причины.

В их числе чаще всего упоминается имеющее место на протяжении уже нескольких кварталов падение инвестиций в основной капитал. Немало пишут и об исчерпании прежних резервов роста: незагруженных производственных мощностей и былого наличия резервов незанятой и довольно дешевой рабочей силы. Обращают внимание и на то, что завершился бум потребительского кредитования населения, которое долгое время также служило драйвером экономического роста. Называют и неблагоприятный инвестиционный климат, слабость институциональной среды, в том числе правоохранительной системы, высокие процентные ставки, неразвитость инфраструктуры, всепроникающую многоуровневую коррупцию и т.д.

Министр А. Улюкаев, например, поясняет: «Закончился этап восстановительного роста после кризиса 2008 года. Мы достигли потолка... Производственные мощности загружены. Безработица на рекордно низком уровне. Расширять производство невыгодно – и рабочих рук нет, и зарплаты зашкаливают, опережая рост производительности труда. Не забудем и о росте тарифов естественных монополий на 15–18% в год».

Резонен вопрос – кто же повинен в букете недугов российской экономики?

Если бы финансово-экономический блок правительства в последние годы принципиально менялся, то нынешнему его составу

ву можно было возложить ответственность на своих предшественников. Но вот незадача: ключевые посты занимали представители одного и того же политического клана.

Большевизм наоборот

О необходимости вывода государства из экономики праволиберальный клан твердит уже много лет, вторя постулату своего духовного лидера. Устранение государства как «субъекта экономических отношений в стране» (Е. Гайдар. Государство и эволюция. М., 1995. С. 189) было положено в основу приснопамятных экономических реформ начала 1990-х годов. Тогда это означало курс на скоропалительную ликвидацию общенародной собственности и планового хозяйства, по сути, большевизм наоборот.

«Шоковая терапия» и приватизация, включая залоговые аукционы, нанесли экономике ни с чем несравнимый урон, нареченный его творцами «кризисом переходного периода». Также как во время «военного коммунизма» страна быстро подошла к краю пропасти, что засвидетельствовали представители самых различных социальных и политических спектров. Приведем некоторые из них.

Академик РАН Н.Н. Моисеев: «Эра Гайдара» – так бы я назвал тот ужас безвременья, невероятного пренебрежения к человеку, особенно к русской интеллигенции, которое началось после его прихода на пост первого министра. Только потомственные большевики могли действовать подобно: не понимая сути происходящего в стране, не просчитав последствий, поставить страну на грань выживания. Была необходима длительная и постепенная трансформация общества. Потому-то я и говорил об уроках НЭПа... Но гайдариобразные экономисты, коррумпированное чиновничество, криминалитет разного рода и клептоманы разных сортов стремились сделать все как можно быстрее. Наворовать, обогатиться и разрушать, разрушать...».

Александр Солженицын в книге «Россия в обвале» (1998) писал: «Никогда не поставлю Гайдара рядом с Лениным, слишком не тот рост. Но в одном качестве они очень сходны: в том, как фанатик, влекомый только своей призрачной идеей, не ведаю-

щий государственной ответственности, уверенно берется за скальпель и многократно кромсает тело России. И даже шестилетие спустя по сегодняшнему самоуверенно ухмыльному лицу политика не видно смущения: как, разорением сберегательных вкладов, он сбросил в нищету десятки миллионов своих соотечественников (уничтожив основу того самого «среднего класса», который и клялся создать). И что ж, с 6-летним опозданием, поднимать разговоры о «создании среднего класса»... – с этого, с мелкого предпринимательства, и надо было начинать, а не растить ненасытных монополистов-магнатов».

Бывший диссидент Владимир Буковский задавался вопросом: «Каким образом Егор Гайдар, всю жизнь просидевший то в журнале «Коммунист», то в экономическом отделе газеты «Правда», оказался вдруг экономистом-рыночником и демократом? Охотно верю, что он читал какие-то книжки про рынок (тайком от своего партийного начальства), но он никогда не жил в стране с рыночной экономикой и понятия не имел, как это все работает. Отсюда его безобразные «рыночные реформы», его ваучерная «приватизация», выродившаяся в простое жульничество. В результате за какие-нибудь два года такие вот «демократы» ухитрились дискредитировать то, за что мы 30 лет боролись».

Но за всеми этими и многими другими аналогичными оценками по логике должен следовать вопрос: что же за общественный строй сформировался вследствие столь же нелепых, сколь и радикальных преобразований?

Неутешительный диагноз

Последнее время даже среди представителей праволиберальных сил проскальзывает признание, что наш капитализм «не такой, как надо». По сравнению с тем, что утверждалось ранее, это, конечно, шаг вперед. А прежде говорилось, что мы находимся в «переходном периоде» от «порочной» планово-социалистической экономики к «нормальному» рыночному, или капиталистическому хозяйству. Теперь оказывается, что получилось не то.

Прежде чем уточнить – а что же именно – заметим, что встречаются и иные трактовки. Так, заместитель директора финансовой группы «Калита Финанс» Игорь Суздальцев в интервью AiF.ru заявляет: «Мы видим развал экономики во всех сферах, даже ракеты уже чаще падают, чем взлетают. Нам нужна реальная рыночная экономика, а не нынешняя рабовладельческая форма производства, в которой раб как основной производитель абсолютно не заинтересован. Ну не бывает так, чтобы вся собственность в стране принадлежала 100 семьям, а остальные 140 миллионов граждан хотели бы на них работать».

Стушение красок не всегда помогает выяснению истины. Спорить, что у нас не рабовладельческий строй, не хочется. Хотя концентрация собственности в России действительно чрезвычайно велика, она все же существенно разнится с утверждениями автора. 110 российских миллиардеров владеют 1/3 богатств России. В целом по миру миллиардеры владеют 1–2% национального богатства. Но стоит обратить внимание и на другое.

Билл Гейтс – самый богатый человек на Земле (\$76 млрд). Информационные технологии его «Майкрософта» изменили человечество. А что сделали наши олигархи для социального или научно-технического прогресса? Пиратский генетический код обусловил полное отсутствие какого-либо интереса к развитию экономики, а получение доходов прочно срослось с рейдерством, коррупцией и финансовыми махинациями.

Впрочем, нет правил без исключений. Житель Краснодарского края Сергей Галицкий, единственный из «золотой двадцатки», сколотил состояние в \$8,2 млрд, не «унаследовав» собственности СССР. Хозяин торговой сети «Магнит», а это многие тысячи продуктовых и других магазинов, сетует: «Мы специфически устроенная страна. Есть горстка предпринимателей, которые испортили саму репутацию бизнеса. Эти бандиты или «договорщики», у которых была возможность договориться с властью и пилить советские активы. Теперь народ в бизнесменах видит воров, негодяев, подонков. Что меня, человека, который работает семь дней в неделю, оскорбляет».

Основатель инвестиционной компании «Тройка диалог» Рубен Варданян – еще один из претендентов на номинацию «Рыцарь света в темном царстве». «Кризис показал, – утверждает он, – что никакого капитализма у нас нет. Крупнейшие магнаты национализируют убытки, а себе забирают прибыль. Основная же часть бизнеса, лишенная доступа в кабинеты чиновников, пребывает в растерянности. Сделки в большей степени идут по понятиям, чем исходя из рыночных соображений. Возросла коррупция, а перераспределение активов происходит нерыночным способом. Общий уровень неуважения к российскому бизнесу продолжает возрастать».

Сказано справедливо, кроме одного: капитализм у нас есть, но он **бюрократическо-олигархический**. Вот где собака зарыта.

Нынешняя стагнация – производная господствующего в стране строя, созидательные и конкурентные начала в котором подмяты отношениями монополистического господства и подчинения, неизбежно выдвигающие на авансцену экономической жизни тенденции паразитизма и загнивания. Плюс к этому периферийное место в системе мирового капитализма, обрекающее на усугубление ситуации и усиление отставания от стран-рекордсменов экономического роста, гарантирующих повышение благосостояния граждан.

Лето красное пропела

Читатель вправе спросить: если сейчас так плохо, то почему в первые восемь лет текущего столетия до охватившего мир и нас глобального кризиса экономическое развитие России шло вроде бы благополучно, а темп роста составлял в среднем 7%? Ведь экономический блок правительства состоял все из тех же представителей рыночного фундаментализма.

Дело в том, что «тучные годы» обуславливались стечением временных и ныне улетучившихся обстоятельств. Мировая цена барреля нефти за это время возросла более чем в пять раз, что раздувало паруса нашей однобокой сырьевой экономики и питало иллюзию, что так будет всегда. Кроме

того, доставшийся в наследство от СССР основной капитал тогда еще не достиг той степени износа, как теперь. Имелись и незагруженные свободные производственные мощности, резерв незанятой рабочей силы. Поэтому инвестиции давали сравнительно быструю отдачу.

Кажущуюся стабильность принимали за чистую монету. На самом деле она была хрупкой и неконструктивной. Езда на одном коньке всегда крайне рискованна. О необходимости диверсификации экономики говорили многие, но этой теме не позволяли становиться популярной. Вместо нее воспевалась «энергетическая сверхдержава» с ее девизом: надо продавать углеводороды, а на выручку покупать то, что требуется.

По мере того как цены на «черное золото» ползли вверх, разгорался спор о необходимости изъятия сверхдоходов в общегосударственный бюджет. В 2004 году был создан специальный Стабфонд, средства которого могли хотя бы отчасти пойти на восстановление разрушенного в 90-е годы хозяйства. Но нет, их «стерилизовали», чтобы по утверждению тогдашнего министра финансов А. Кудрина не допустить «укрепления рубля и ускорения инфляции». Главным же теоретиком «стерилизации» выступал Е. Гайдар, доказывающий в своих пухлых, но теоретически несостоятельных трудах вредность «ресурсного богатства», якобы накладывающего на обладающие им страны «нефтяное проклятие». Поэтому, чтобы избежать всех этих угроз, средства Стабфонда целиком отправляли за океан в «надежные руки» под какие-то жалкие 2–3%, с лихвой съедаемые инфляцией. Запад же отчасти из этих самых источников предоставлял кредиты нашему отечественному бизнесу, но уже втридорога. Замораживая средства, «скупые рыцари» по существу торпедировали напрашивающийся процесс модернизации экономики, заверяли, что тратить их можно лишь тогда, когда наступит «черный день». И дождались...

Как тут не вспомнить Крылова и его басню о стрекозе, которая «лето красное пропела, оглянуться не успела, как зима катит в глаза».

Путиномика и священная мантра

В середине прошлого десятилетия президент Путин сделал акцент на промышленной политике, а выпестованные в ряде важных отраслей госкорпорации, по замыслу, должны были не только способствовать сохранению национального контроля над стратегическими активами, помогать развитию тех сфер, которые частный капитал обычно игнорировал, но и явиться действенным созидательным противовесом чисто спекулятивным олигархам. Этот курс был чем-то сродни НЭП. Тогда Ленин отступил от бездумной национализации и как прагматик принял «смешанную экономику», адекватную обстоятельствам. Политика Путина был таким же логичным и вынужденным отступлением от оголтелой приватизации к укреплению госрегулирования.

Некоторое время все шло неплохо, но позже выявились и отрицательные моменты. Госкомпании уподоблялись тем, кому должны были показывать положительный пример: их штаты оказывались полны родственниками и знакомыми официальных лиц, они были уличены в коррупции, раздувании окладов высокопоставленных менеджеров и многом другом. Не рискуя собственными деньгами, «топы» этих компаний быстро обогатились. Получаемые гендиректорами ежегодные вознаграждения достигают \$50 миллионов. Впечатляют и выплачиваемые при уходе «золотые парашюты».

Между «старой гвардией» олигархов и «выскачками путинского призыва» разгораются ожесточенные баталии. Два года назад группа Михаила Фридмана ставила палки в колеса «Роснефти» Игоря Сечина, не разрешая ей сливаться с отделениями БП. Но позже миллиардеры первой волны сдались и даже продали свою ТНК-БП «госкапиталисту». Но матерые олигархи не сложили оружие. Их ставленники муссируют тему о том, что в экономических бедах виновато «вмешательство государства в рыночные отношения».

Да, госкапитализм пока не оправдал возложенных на него надежд. Выявились и дискредитирующие моменты. Наследники Гайдара во власти использовали эти факты, чтобы под предло-

гом пополнения бюджета страны убедить Д. Медведева в необходимости приватизации госкомпаний. Она бы уже и началась, но лицам из окружения Путина удалось временно приостановить процесс под предлогом, что цены на них в условиях кризисной конъюнктуры весьма низки, и торги в настоящее время могут оказаться не в пользу казны.

Однако и помимо этого возникают вопросы: не ослабятся ли тем самым рычаги воздействия на усилия по преодолению экономического застоя? Не уменьшатся ли возможности решения задач диверсификации и новой индустриализации? И не превратится ли новый тур приватизации в кормушку для олигархов, привыкших получать государственные активы задарма? Настораживающие моменты уже просматриваются.

В нынешней ситуации приверженцы Гайдара превратились в адвокатов дьяволов-олигархов, а священная мантра о «невмешательстве государства» контрпродуктивна попыткам гармонизации общества. На самом деле требуется не вывод государства из социально-экономической жизни, а наоборот, усиление его вмешательства. Без возрождения плановой системы хозяйствования никак не диверсифицировать экономику и не возродить утраченную пропорциональность хозяйственной структуры. Так не лучше ли укрепить госкомпании квалифицированными кадрами и организовать за ними должный контроль? Правда, речь уже должна идти не о нынешнем государстве, превратившемся в самодовлеющую силу и кормушку бюрократии, а реформированном, находящемся под контролем социал-демократических сил.

Зарубежный опыт

Подтверждением сказанного служит мировой опыт. В ряде бывших социалистических стран также произошли рыночные реформы. Но они не привели к тем разрушительным последствиям, что у нас. Там госсобственность не раздавалась задарма «избранному меньшинству», а плановое регулирование сохранилось в более гибком виде.

В Китае и Вьетнаме, например, действовали постепенно, держа большое, отпуская малое, переходили реку, нащупывая дно, сочетая социализм с капитализмом. И вот результат: последние десятилетия обе страны показывают рекордные темпы экономического роста, а благосостояние граждан обеих стран неуклонно возрастает. В этих государствах, встроившись ныне в мировую экономику и являющихся членами ВТО, нет кризисов, а по индексам человеческого счастья страны выходят на передовые места. Крупные предприниматели Большого и Малого Дракона сколотили свои состояния не на разграблении социалистической собственности, а в поте лица своего, участвуя в преобразовании бывших отсталых аграрных экономик в могущественные индустриальные державы. Китай, как известно, стал второй экономикой мира и уже наступает на пятки экономическому лидеру – США.

В правительствах этих стран не сыщешь министров, чьи жены, с помощью административного ресурса, приносят в бюджет семьи предпринимательские доходы в миллионы долларов. Мздоимство среди чиновников случается, но коррупционеры любого калибра жестоко, вплоть до смертной казни, караются, что осклапляет такого рода позывы.

На постсоветском пространстве Белоруссия и Казахстан также нащупали верную траекторию развития. Общим знаменателем их успехов стали грамотные реформы. Переход к рыночным отношениям происходил постепенно – без «шоков» и даже далеко не за 500 дней. В основе благополучия этих и многих других стран в современном мире лежит планово-рыночная экономика. Именно она, вбирая в себя преимущества обеих формаций и отсекая их недостатки, представляет оптимальную интегральную модель, которую и следовало бы построить нам вместо бюрократическо-олигархического капитализма.

Подобные же тенденции пробивают себе путь и в других частях Азии, европейских государствах, в ряде стран Латинской Америки.

Бразилия в начале 90-х, почти как нынешняя Россия, пребывала в состоянии уныния и пессимизма, запутавшись в клубке

кажущихся тогда неразрешимых трудностей и противоречий. Галопировала инфляция, социальное расслоение зашкаливало. Но усилиями социал-демократов в лице сменявших друг друга президентов – Кордозу, Лулы и Русефф – страна вырвалась из пут олигархического капитализма и, ступив на путь конвергенции, стала восходящим гигантом XXI века. Основным содержанием политики сделались программы социального развития и модернизация реального сектора. Сегодня бразильская компания «Эмбраер» производит сотни воздушных судов, ворвавшись в тройку крупнейших авиастроителей мира наряду с американским «Боингом» и европейским «Эйрбасом». Бразильская автомобильная индустрия выпускает в год около 4 миллионов машин, уступая в Европе лишь германским производителям. Реальные доходы рабочих и служащих страны увеличиваются, ширится помощь обездоленным. Инфляция и безработица держатся на низком уровне. Обитателей фавел год от года все меньше. Высокое обложение налогами не смущает крупный бизнес. А средства, которые идут на повышение жизненного уровня бразильцев, расширяют внутренний рынок, создают благоприятные условия для накопления капитала. Кризис стал проверкой на прочность бразильской экономики. В самом тяжелом 2009 году ее ВВП почти не сократился, а в 2010 году уже вырос на 7,5%.

Из уст правых либералов часто слышишь: прежде чем приступить к модернизации, надо искоренить коррупцию. То, что коррупция зло, факт. Но там, где имеет место быстрый рост экономики и нет поляризации в распределении доходов – это не так уж страшно. В Индии коррупция традиционна. И, тем не менее, найдя свободную нишу в мировой экономике, страна растет самыми быстрыми после Китая и Вьетнама темпами. Бедность постепенно отступает, а средний класс увеличивается. Немалая заслуга в этом принадлежит проводящему социал-демократический курс президенту Манмохану Сингху. Между прочим, второе образование он получил в Англии в Кембриджском университете, где его учителями были блистательные ученые, придерживающиеся кейнсианских и марксистских взглядов: Джоан Робинсон, Нико-

лас Кандор, Ричард Кан, Морис Добб. А ведь Индия, Китай и Бразилия вместе составляют 40% населения Земли, которое недавно достигло 7,2 млрд человек.

Украинский колокол

Так что же делать? Быстрых и простых решений действительно нет. Как из приготовленной ухи вернуть рыбу в аквариум? Сфабрикованный у нас капитализм не годится. Но и былой социализм не прельщает. Требуется **новое интегральное общество**, представляющее разумный симбиоз аванжных черт предыдущих формаций. В период перестройки и после нее такие цели не ставились. Они не ставятся и сейчас.

Эти строки пишутся в тревожные дни, когда все говорят об Украине. Уже не в арабских странах, не на Ближнем Востоке, а непосредственно у наших границ разворачивается драма, охватившая братский народ. Может ли нечто подобное произойти у нас? – вопрошают многие. Нет, конечно, такое не случится, – слышится в ответ. Верен ли он?

Несколько месяцев назад никто бы не поверил в происходящее в соседнем государстве. Не звонит ли украинский колокол «и по тебе также»? Ведь олигархат доминирует и в России, где он куда более разветвленный, масштабный и богатый. Выручает то, что у нас в отличие от соседа имеется пользующийся авторитетом национальный лидер, что до поры до времени сдерживает внутренние антагонизмы. Однако ухудшающаяся социальная обстановка растит гроздь гнева, а порочный экономический курс подогревает температуру, грозя довести ее до кипения.

Бюрократическо-олигархическим верхам хотелось бы оставить все, как есть. Так не бывает и так не будет. Чем-то придется поступиться. Либо «нежданное» потрясение с непредвиденными и непредсказуемыми последствиями, либо социал-демократические перемены, означающие реальные, научно выверенные шаги оздоровления, гармонизации общества. На внешнеполитическом поприще нашему президенту удастся добиваться успехов, что признается в стране и мире. Однако со-

мнительный экономический курс встречает все большее недовольство и негодование среди граждан, на что указывают и опросы общественного мнения. Предстоит решать и эту трудную, но чрезвычайно важную внутреннюю задачу. Но для этого придется, прежде всего, освободиться от балласта псевдолиберальных «специалистов», оккупировавших экономический блок власти.

**ПОЧЕМУ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
МОЖНО РЕШАТЬ ЭФФЕКТИВНО**

Л.А. ПАПИКЯНЦ,
*кандидат технических наук,
профессор*

Общий подход к проблемам

Предлагаемые идеи, направленные на решения экологических и экономических проблем развивающихся стран, основаны на создании универсальной, необычной и производительной экономики. Возможная реализация такой экономики, предлагаемая для развивающихся стран, излагается на примере «преодоления» очень сложных российских условий с получением положительных экологических и социально-экономических показателей.

Данный подход к трудноразрешимым проблемам становится возможным за счет баланса властных полномочий между населением и властными структурами. С заинтересованностью обеих сторон в развитии экологии и экономики с социально-экономической и демократической направленностью.

Первые работы по этим проблемам опубликованы на Facebook'e.

Экология

Существующий подход по решению экологических проблем малоэффективен. Если коснуться питьевой воды, то в очень многих местах она низкого качества, определяя до 70% здоровье человека из-за наличия в ней токсичных веществ. Очистка питьевой воды лишь частично решит проблему здоровья человека, потому что техногенное загрязнение окружающей среды, а также сотни тысяч тонн мусора и других вредных отходов продолжают многие годы заражать землю, воду и воздух. Это ведет к заражению флоры и фауны, которые человек использует в продуктах питания.

Человек, созданный как венец природы, осознанно разрушает ее своей негативной для экологии деятельностью. В этой ситуации он становится кроликом, который еще надеется спастись от рядом находящегося удава. Существующий малоэффективный подход в решении экологической проблемы во многом привел к тому, что 9 из 10 выпускников школ имеют слабое здоровье. А ведь это репродуктивный и экономический потенциал, во многом определяющий настоящее и будущее своей страны.

Предлагаемый подход, направленный на более эффективную экологическую политику, начинается с деятельности самоуправляемых территорий (их также используют и для социально-экономического развития). Для этого каждый регион нужно разделить на самоуправляемые территории, чтобы иметь своих полномочных и властных представителей как в своем регионе, так и в федеральном центре. Это позволит создать в каждом регионе и федеральном центре законодательные собрания, доносящие мнение народа своему региональному правительству, а также правительству федеральному. Назовем этот процесс **критерием народовластия**, рассмотрев его на примере озеленения территории деревьями, кустарниками, цветами, газоном.

Все знают, что деревья – это легкие планеты, потому что они поглощают углекислый газ и выделяют кислород. Озеленение – это красиво. Оно повышает настроение и работоспособность. Однако власти озеленение проводят редко. Еще реже это делают

со вкусом. Мнение людей, для которых это делается, практически не принимается во внимание.

Использование **критерия народовластия** применительно к положительному изменению рассматриваемой ситуации может быть следующим. Полное будущее озеленение самоуправляемой территории примем за 100% (баллов). Сделать эту работу можно только постепенно, объективно (в процентах), контролируя ход ее выполнения, в том числе и по результатам опроса (да или нет).

Важно, что каждому человеку, как избирателю властей, будет видна динамика роста озеленения самоуправляемых территорий, регионов и страны в целом, чему в немалой степени будут способствовать современные информационные технологии. При этом, если не выполняются согласованные с властями показатели развития (в том числе социально-экономические), то это не должно оставаться без последствий. Они должны стать предметом обсуждения о профессиональном соответствии в своей деятельности самих властей: администрации самоуправляемой территории, а также правительств – регионального и федерального.

Качество питьевой воды можно также определять по процентной (балльной) шкале, выявляя действенность властных структур и по этому показателю развития. По существу использование **критерия народовластия** означает, что между населением страны и избираемой им властью должен быть баланс властных экологических интересов (а также властных социально-экономических интересов). В этой ситуации от населения, представленного самоуправляемыми территориями, можно ожидать:

- изучения показателей развития (экологических и социально-экономических) в системе обучения и воспитания подрастающего поколения, а также среди взрослого населения;
- согласование с властями показателей развития по: содержанию, эффективности, финансированию, срокам выполнения, способам контроля за ходом выполнения;
- роста экологической, экономической, демократической и политической культуры населения;

- межрегионального и международного обмена информацией;
- практически полного участия в выборах, в отличие от существующей практики, когда в выборах принимает участие иногда незначительный процент избирателей.

Активное участие населения в реализации отмеченных прав делает **критерий народовластия** более действенным в развитии экологии, экономики и общества. Тем самым он больше соответствует сегодняшнему понятию демократии, которая означает участие народа в управлении страной.

Критерию народовластия должны соответствовать перемены и со стороны властных структур. Особенно исполнительной власти, которая доминирует среди них. Перемены должны касаться самой системы избрания исполнительной власти, которая несовершенна в решении экологических проблем (а также в решении социально-экономических проблем), потому что их выполнение обычно перекладывают на плечи следующих избранников. Об этом свидетельствует ухудшение экологической ситуации в стране. Уже 80% человеческих недугов исходит от «грязных» технологий. Разве это не обходится людям дороже (особенно подрастающему поколению), чем переход на дорогие, но «чистые» технологии?

Для решения отмеченных проблем в экологии нужна еще и финансовая поддержка. Она может исходить от предлагаемой, необычной и производительной экономики.

Экономика. Общий подход к проблеме

Джоан Роулинг могла по-своему заинтересовать миллионы людей своим Гарри Поттером. Ученые не менее убедительно могут заинтересовать миллионы людей в развивающихся странах моделью достаточно универсальной экономики, направленной на социально-экономическое благополучие людей.

В данной работе дается попытка предложить идею такой экономики на примере ее возможной реализации в самых сложных в мире российских условиях. Успех станет важным вкладом развивающихся стран в мировую стабилизацию. Но сначала о состоянии существующей малоэффективной экономики (образования, науки, производства, управления экономикой).

Образование

Существующий традиционный подход к содержанию знаний (что учить) и методам их усвоения (как учить) сразу оказался неперспективным в централизованной экономике (образовании, науке, производстве), потому что их руководителей больше всего интересовало не качество, а количество дипломированных выпускников с минимальными затратами на них.

Вверху этот вопрос решается просто. Для этого преподавателям дают низкую зарплату и высокую учебную нагрузку. В таких условиях знания не могут не быть в основном репродуктивными, а потому и малоэффективными, поскольку сводятся к пересказу прочтенного или услышанного учебного материала. Их обладатели не могут влиять на эффективное развитие экономики. Хотя известно, что развитие образования, как и экономики в целом, достигается только на основе создания и использования продуктивных (инновационных) знаний. Даже в древних фолиантах было написано, что «студент не сосуд, который нужно заполнить, а факел, который нужно зажечь».

Тем не менее интерес к продуктивному образованию еще кое-где сохраняется. Только для его непростых и трудоемких методов трудно найти место в авторитарном образовании. Все это происходит при молчаливом согласии почти 7 миллионов студентов и полмиллиона их преподавателей. Результаты проведенных исследований в лучших университетах страны, в МГУ им. М. Ломоносова и МГТУ им. Э. Баумана, показали, что только 4% студентов работают систематически (ВВШ № 4, 2003). Возможно, что их регулярное обучение больше связано с психологической установкой на добросовестный труд.

По мнению бывшего министра образования и науки А. Фурсенко: «... студенты сегодня ориентированы скорее на получение социального статуса, а не на конкретные знания и умения» («Поиск», 38, 2007).

Когда я обратился к диссертациям, статьям и материалам конференций по новым технологиям обучения, то не нашел в них ни одного предложения с механизмом его реализации. Тем

не менее почти половина диссертационных советов созданы в области образования. Отсюда недалеко до коррупции. Этот вопрос изучала депутат Государственной Думы Оксана Дмитриева: «...отрасль, где решаются задачи просвещения и профессионального обучения, прочно лидирует среди других по объему своей коррупционной составляющей» («Поиск», № 23, 2010).

Низкая мотивация к получению образования – это тревожный факт. Если принять во внимание, что образование формирует человеческий капитал, лежащий в основе экономики и культуры.

Наука

В бывшем СССР работало 25% от всех научных работников мира. Выпускалось в три раза больше инженеров, чем в США. Их влияние, а также влияние их современных последователей так и не сделало экономику эффективной, в том числе в переработке собственного сырья (нефти, газа, леса) в продукты с высокой добавленной стоимостью.

Нобелевский лауреат Жорес Алферов считает, что наука в стране не востребована со стороны экономики. Это мнение подтверждает объем наукоемкой продукции, равный всего 0,3%, что меньше, чем у Японии, в 100 раз и по сравнению с США в 120 раз. Или, если в России внедряется 1–2% научных разработок, то в США – 70% («Поиск», № 14, 2010).

В сложившейся ситуации производство и наука (а значит и образование) не могут развиваться эффективно, поскольку они практически отдельно функционируют друг от друга.

Тогда выходит, что эти кадры и их современные последователи (за некоторым исключением) не получили нужную квалификацию и условия для реализации своего потенциала. Тем самым они стали тормозом для развития научно-технологического прогресса и в современной экономике России. Перспективы развития науки в России становятся сомнительными еще и потому, что финансирование на одного ученого в год всего составляет 5–6 тыс. долларов, тогда как в Европе – 150, а в США – 200.

Производство

Существующий подход в основном направлен на сырьевую экономику, а не на производство продуктов из сырья. Два примера: «...из России вывозится титановая руда по цене 200 долларов за тонну, а ввозится произведенный из нашей же руды диоксид титана, за который мы платим уже по 2500 долларов за тонну» («АиФ», № 31, 2010); «...незаконную вырубку лесов остановить никто не может, а использовать лес не как сырье – тем более» (АН, № 48, 2012).

В связи с этим можно вспомнить посла Баварии Франца де Брэ, который в 1808 году писал: «Россия вывозит почти все свои сырые продукты и получает их обработанными другими народами».

С тех пор никаких принципиальных перемен по сравнению со многими странами не произошло. Например, энергоемкость российского производства в 17 раз выше японского («Итоги», 7.07.2008). А из заявления теперь уже бывшего президента России Дмитрия Медведева следует, что: «В отдельных отраслях экономики производительность труда по сравнению с развитыми странами меньше в 20 раз...» Тревожным также является недавнее заявление вице-преьера Дмитрия Rogozина о том, что мы отстали от Запада на несколько десятилетий.

Отмеченные факты показывают неререформируемость централизованной экономики, в том числе и потому, что в ней уже трудно создать инновационный потенциал, способный сделать традиционно не инновационную экономику инновационной.

Инновационное развитие не терпит кампанейщины. Оно либо есть, либо нет. Его можно сравнить с ездой на велосипеде. Пока крутишь педали, ты двигаешься вперед. Если нет, то – отстаешь, причем сильно, потому что научно-технологический прогресс не стоит на одном месте. Ситуация с попыткой создания инновационной экономики теперь почему-то «перекладывается» на новые отрасли: нанотехнологии, информационные технологии и др. По этой малопонятной ситуации есть мнение Руслана Гринберга, директора Института экономики РАН: «Нигде в мире, кроме России,

развитие инновационной экономики не сопровождается деградацией традиционных отраслей машиностроения. Такая деградация делает все усилия по созданию «новой экономики» бесцельными и бесполезными» («АиФ», № 4, 2007). Приведенные факты указывают на то, что толчок к развитию производственной экономики нужно искать **не обычным путем.**

Управление централизованной экономикой

Коснусь лишь отсутствия упреждающего управления. В марте 2013 года президент Владимир Путин объявил о переходе к более экономичному газомоторному топливу. А другие страны это сделали 10–15 лет тому назад. Такое же время потребовалось правительству, чтобы запретить игровые автоматы, которые материально и духовно разрушали многих людей. Мероприятия по развитию Дальнего Востока стали проводить тогда, когда оттуда уехало 25% наиболее трудоспособного населения.

Малоэффективна и процедура централизованного формирования управленческого решения, потому что даваемая для этого информация, проходя через громоздкие и бюрократические структуры власти, фильтруется. Но происходит это в соответствии с объективными законами управления в интересах разных структур и групп. Что касается предложений по развитию экономики, то на них не реагируют, если мнение их авторов расходится с мнением руководителей централизованной и авторитарной экономики.

Уход от централизованно управляемой экономики рано или поздно неизбежен. Это будет уход от того, чтобы не иметь политическую и экономическую власть в одних руках. В противном случае опасных последствий не избежать. Об этом после распада СССР предупреждал российских лидеров нобелевский лауреат по экономике Роберт Солоу («За рубежом», № 1, 1992).

Выбор типа экономики

Существующий тип мировой экономики был определен в начале XX века Генри Фордом, путем сравнения универси-

тета и НИИ, работающих по одной и той же проблеме. Выбор пал на университет, выпускники которого оказывали более эффективное влияние на развитие производственных предприятий.

Однако различия в специфике деятельности университетов и производственных предприятий нельзя не учитывать. В том числе и потому, что они не находятся в единой технологической связи между собой. Это приводит к тому, что образовательно-научно-производственные знания выпускников университетов имеют «определенную оторванность» от глубинных целей и задач производства. Этот недостаток существующей мировой экономики практически неустраним. Хотя в демократических и конкурентоспособных странах он, может быть, компенсируется растущим инновационным потенциалом их экономик.

В не демократической и не конкурентоспособной России сложилась иная ситуация. Отмеченная «определенная оторванность» привела к тому, что образование, наука и производство оказались практически оторванными друг от друга. Это означает, что они не могут эффективно развивать себя, а значит и экономику, поскольку не взаимодействуют друг с другом. Кроме того, раздельное управление образованием, наукой и производством, видимо, было выгодно руководителям авторитарной централизованной экономики.

Прежде чем аргументировать эти тезисы, сначала обратимся к предлагаемому типу экономики. Предлагаемый тип новой экономики называется «Интегрированная, или необычная экономика». Она состоит из создаваемых «Интеграционных структур» (далее «ИС»). Каждая из них, независимо от специализации, совмещает разработку нового (для данной «ИС») продукта (продовольственного или промышленного), подготовку кадров и их использование в производстве продукта, а также реализацию продукта на рынке. «ИС» будет рассматриваться как самостоятельная и децентрализованная структура, использующая преимущества самоуправляемой территории, на которой она находится.

Почему принцип, создающий инновационную экономику, находится просто

За 50 лет работы в российской экономике я видел многообещающие программы ее развития. Они публиковались, но не выполнялись. Назывались они по-разному: «Экономика должна быть экономной», «Ускоренное развитие», «Экономика, основанная на знаниях».

О состоянии экономики свидетельствует академик Сергей Капица: «У нас происходит полный разрыв слов и дел. Все говорят об инновациях, но при этом не делается ничего, чтобы эти лозунги начали осуществляться» («АиФ», № 37, 2009).

«Ключ» к созданию инновационной (эффективной) экономики предложил Адам Смит, через деятельность экономически и политически свободных людей. Многие страны успешно воспользовались этим предложением.

Однако инновационное реформирование традиционно не инновационной и централизованной экономики трудно даже представить. Хотя бы из-за отсутствия в ней внутренних механизмов инновационного развития. Тем не менее, несмотря на всеобщий скептицизм, предложением Адама Смита можно воспользоваться. Для этого предлагается **отдельно создаваемая**, жизнеспособная и необычная экономика. Сам принцип, от которого начинается создание такой инновационной экономики, находится просто. В нем (в отличие от существующей экономики) подготовка кадров и их использование в производстве прибыльного инновационного продукта находится в единой технологической связи. При этом материальное и моральное стимулирование труда ставится в зависимость от достижения конечных результатов технологической связи – экономических показателей реализуемой продукции.

Ниже предлагается сравнительная оценка двух экономик, существующей и предлагаемой, по каждому из **десяти** факторов их развития. При этом предлагаемая экономика исходит из упомянутого принципа ее инновационности.

Попытка предложить новую экономику больше рассчитана на читателя (в том числе из властных структур), который, как и

автор, считает ее возможно единственным выходом из низкого социально-экономического и демократического развития своей страны.

С чего начинается эффективная экономика

В существующей экономике эффективная (инновационная) подготовка кадров практически невозможна, потому что в ней, прежде всего, отсутствует взаимодействие между образованием, наукой и производством.

В предлагаемой экономике сама структура «ИС» способствует взаимодействию образования, науки и производства. Этот подход одновременно направлен на решение другой проблемы: «определенной оторванности» университетской подготовки кадров от глубинных целей и задач производственных предприятий. В условиях «ИС» эти проблемы уходят, открывая возможность управлять ходом процесса подготовки кадров для эффективной экономики.

Данный фактор развития с самого начала может показать свою универсальность, то есть способность функционировать и развиваться, несмотря на разные условия, которые имеются в развивающихся странах. Тогда предлагаемый мотивированный способ создания и использования коммерческих знаний станет началом создания эффективной экономики с целью получения прибыли и занятости.

Студент и экономика

Основная роль студентов-выпускников состоит в том, что они, как носители все новых и новых университетских знаний, должны влиять на развитие экономики. Это не происходит, потому что между университетами и предприятиями нет взаимодействия, направленного на их инновационное развитие. Поэтому обе стороны становятся малоэффективными, а значит и малобюджетными. Обходит их в этом случае и мотивация к эффективной деятельности.

В этой ситуации продолжает действовать инструкция, согласно которой заслуги работника определяются количеством

публикаций. Это привело к тому, что непрерывно увеличивается разрыв между объемом печатной информации и мало изменяемыми слабо мотивационными возможностями человека по их использованию.

Но хуже другое. Это информация не влияет на развитие экономики (везде могут быть исключения). Тогда это отвлекает от созидательной работы самый дорогой в мире ресурс – человеческий, в том числе и у молодого поколения. Это означает, что идет осознанный процесс декалфикации и отставания во времени.

В предлагаемой экономике, по мере внедрения новых «ИС», спрос на необходимые для студента инновационные знания скорее всего будет определяться его физическими (временными) возможностями и мотивированными потребностями. В условиях «ИС» такому спросу будет соответствовать и необходимое предложение. В этом и состоит перспектива эффективного создания и использования знаний в условиях «ИС». Это станет одним из факторов развития в соответствии с принципом создания необычной инновационной экономики.

«ИС» создает также важные демократические условия в вопросах: инновационного поведения человека, морально-этических норм, корпоративного духа, неприятия коррупции.

Независимая деятельность в «ИС» привлечет к ним людей, лишенных условий для самореализации своего потенциала. По этой причине может остановиться эмиграция нужных стране людей.

Создание новой экономики уже можно начинать через год. Оно не будет болезненным, а будет постепенным в течение 20–30 лет. Постепенность связана с реальным развитием инновационного потенциала. При этом будет не дефицит средств, а дефицит преподавателей, потому что инновационное мышление новым кадрам новой экономики могут давать те, кто сам этим обладает. На начальном этапе их будет 1–5%. Инновационный продукт в начале будет на отечественном уровне, а в дальнейшем – на более высоком.

«ИС» на уровне пилотных проектов потребует незначительные средства. Зато значительной будет отдача, не только материальная, но что особенно важно – моральная, так как она по-

кажет обществу, что человек может раскрыть потенциал своего развития, что возможно и необходимо лишь на демократической основе. Достигнуть инновационной самореализации, то есть того, чего были лишены все предшествующие поколения, в том числе и мое, а также теперешнее.

Студент и преподаватель

Существующая экономика неспособна воспроизводить работников творческих и нестандартно мыслящих, потому что учителя, которые могли бы их готовить, сами находятся в условиях мало изменяемой системы профессионального образования, авторитарной и репродуктивной по сути даваемых знаний.

Предлагаемая экономика в условиях самостоятельных «ИС» даст студенту такое содержание знаний (что учить) и методику их усвоения (как учить), что он увидит в них свою будущую профессию. Тогда знания вызовут в нем познавательный интерес, а изучение дисциплин – мотивационную потребность. Почему? Потому что само создание и использование знаний находится в единой технологической и мотивированной связи, направленной на повышение производительности труда. То есть это выгодно всем работникам «ИС» материально и морально. Тем более когда многолетний лозунг о необходимости трансформации знаний в инновационные потребительские ценности (продукт) реализуется у всех на глазах. Тем самым будет показано, что инновационная среда деятельности в «ИС» дает инновационному сотрудничеству студента и преподавателя видное место в создании новой и необычной экономики.

Каждая «ИС» имеет свою специализацию и потому необходимость иметь свои умения и навыки, которые нужно учесть при совместной деятельности студента и преподавателя. Но умение предлагать нестандартные решения, от которых зависит повышение производительности труда, является главным в работе. Прямо или косвенно этому могут способствовать следующие умения и навыки: анализировать, аргументировать, прогнозировать доходы и издержки, выделять главное в информации, лаконично излагать свою мысль с самоконтролем истекающего

времени, навыки делового общения и переговоров и т.п. Для получения таких умений и навыков может оказаться полезной, когда берут одну из проблем будущей профессии с целью ее системно направленного исследования.

Мотивация познавательной деятельности

В централизованной и авторитарной экономике можно иногда заставить студента учиться. Тогда будет работать его память, а образование при этом становится в основном репродуктивным. Продуктивным оно станет тогда, когда будет работать его мышление. Но заставить человека мыслить нельзя. Для этого у него должна быть мотивация познавательной деятельности, направленная на создание эффективного материального продукта. В существующей экономике это практически невозможно, что было отмечено в предшествующих факторах развития.

В условиях «ИС» – это возможно. Там мотивация к познавательной деятельности становится осознанной потребностью, поскольку стимулируется материально и морально результатами конечного труда, то есть экономическими показателями выпускаемого и реализуемого эффективного продукта. Без давления со стороны властных структур. В условиях личной и коллективной мотивации труда.

Мотивация, как функция управления в «ИС», будет проявляться от:

- единства профессиональной и психологической совместности людей в работе;
- инновационной самореализации людей и общественного признания;
- наглядности хода подготовки к будущей профессиональной деятельности;
- коммерциализации создаваемых и используемых знаний;
- минимизации повсеместно используемого способа проб и ошибок.

Человек, познавший мотивационную притягательность познавательного (инновационного) мышления на практике, навсегда становится его благодарным сторонником.

Инновации должны идти в будущее

Для существующей экономики импорт оборудования и технологий – это инвестиции в прошлое, а не в будущее, потому что поставщики за это время ведут разработку более совершенного оборудования и технологий. Кроме того, импорт всегда столкнется с нехваткой запчастей для морально и физически изношенного оборудования.

В предлагаемой экономике на основе «ИС» можно выполнять разработку и производство нового оборудования и новых технологий. При таком подходе экономика становится восприимчивой к инновациям, поскольку она создается своими людьми в инновационном направлении. Поэтому инновации в такую экономику идут в будущее, становясь одним из важных факторов ее развития. Если новую экономику удастся создать из принципа ее восприимчивости к инновациям, то деятельность Сколково и других инновационных центров станет более понятной и полезной.

Предпринимательство

Существующий подход. «...Производительность труда в России остается недопустимо низкой... Сегодняшний госаппарат является в значительной степени забюрократизированной, коррумпированной системой, немотивированной на позитивные изменения, а тем более на динамичное развитие. Любые, даже элементарные решения принимаются в правительстве месяцами, а то и годами. Что делают центральные федеральные органы на местах, на территориях, при поддержке территориальных и местных органов – это просто ужас. До сих пор ведь невозможно месяцами начать собственное дело...» Эти слова принадлежат президенту РФ В. Путину («АиФ», № 7, 2008). С тех пор ситуация стала еще хуже. «Достаточно сказать: который год подряд РФ неизменно входит в число 3–5 стран с самым низким уровнем предпринимательской активности населения в мире... В странах ЕС малый бизнес создает 70% ВВП» (АН, № 44, 2012).

Предлагаемый подход в развитии предпринимательства рассчитан на статус самоуправляемых территорий. Использо-

ние «критерия народовластия», при котором с властями разных уровней можно на равных более плодотворно решать все социально-экономические проблемы, в том числе самостоятельность СМИ, судебной системы и другие.

Почему новая экономика может стать антикоррупционной

К существующей экономике возникает вопрос. Разве можно бороться с коррупцией, опираясь на механизмы, которые ее породили?

Об этом есть мнение авторитетного ректора Байкальского государственного университета экономики и права Михаила Виноградова: «Ответственно заявляю, что 70–80% коррупционных потоков концентрируется в Москве, там, где сформированы центры абсолютной власти. И ВАК – хороший тому пример. Это чудовищная концентрация власти и денег в московских кабинетах стимулирует развитие коррупционных процессов в регионах...» (АН, 7.02.2013).

В предлагаемой экономике, основанной на «ИС», инновационная и антикоррупционная деятельность взаимосвязаны. Это произойдет из-за материальной и моральной заинтересованности работников в более высоких экономических показателях инновационной деятельности. Одновременно это затруднит использование средств в коррупционных целях. Кроме того, антикоррупционной является самостоятельная, но открытая для всех деятельность «ИС» под крышей демократически самоуправляемых территорий.

Через 4 года, в 2017 году, исполнится 100 лет, как власти обещают народу экономику с социально-экономической направленностью и борьбу с коррупцией. Однако положение в этих сферах только ухудшается. Это делает теперешнее политическое и экономическое устройство государства неперспективным, как внутри страны, так и за ее пределами. Новая экономика может и должна создаваться в инновационном и антикоррупционном направлении, став одним из важных факторов развития не только на основе «ИС».

Об одном пути сближения России с Америкой

Америка обвиняет Россию в отсутствии демократии. Эти обвинения малодейственны. Проблема демократии в России может решаться одновременно с созданием инновационной экономики экономически и политически свободными людьми. Начиная с реализации самых основных прав человека. Это инновационная самореализация людей в экономике. Они потянут за собой необходимость в независимых СМИ и судебной системе.

Как использовать протестные настроения народа для развития экономик развивающихся стран

Протестную солидарность людей в защиту своих прав трудно назвать демократической, если она приводит к дестабилизации, уничтожению частной и общественной собственности и другим негативным явлениям. Такими стали массовые протесты людей в Турции, Бразилии, Африке и других местах в 2013 году. Протестовавшие требовали улучшения образования, здравоохранения, повышения зарплаты, наказания коррупционеров, смены правительства и т.д.

Однако выдвигаемые на улицах требования в условиях жесткого и эмоционального противостояния с полицией стали устаревшей и неперспективной формой решения серьезных проблем. Положение усложняется ростом миграционных передвижений недовольных своей жизнью людей, а также приближением водного и продовольственного кризисов.

Так, дефицит пресной воды для бытовых и сельскохозяйственных нужд уже дает о себе знать в десятках стран мира. К продовольственной угрозе уже теперь надо готовиться, потому что миллиард голодающих может резко пополниться. Об этом в последние годы нас предупреждает сама природа своими стихийными бедствиями и глобальным изменением климата, а значит и снижением урожайности сельскохозяйственных культур. Пчелы своей заметной гибелью от плохой экологии в последние годы также напоминают нам, что они занимаются опылением 1/3 фруктов и овощей. Разве все это не означает «при-

зыв» к решительному уходу от экологически безответственной хозяйственной деятельности?

Возвращаясь к росту протестующих людей, нужно сказать прямо, что они в основном вызваны устаревшей системой управления со стороны власти. Если ее не менять, то от неуправляемого инстинкта толпы, каким стала уличная форма ее противостояния с властью, уже потом, возможно, не будет выхода.

Выход из сложившейся ситуации нужно искать теперь. Он есть. Для этого власть должна находить более конкретные пути ее взаимопонимания с народом. Одним из них может стать **критерий народовластия**, где баланс властных полномочий между народом и властью может решать проблемы людей даже в ходе их зарождения и своевременной реализации с учетом гласного наличия и использования финансовых и других ресурсов.

Протестные настроения людей увеличиваются также на почве противостояния бедных и богатых стран, бедных и богатых людей. В связи с этим можно отметить следующее: с одной стороны, хорошо, когда некоторым странам оказывают продовольственную помощь, с другой – это нередко порождает иждивенческие настроения, зависть, а порой и повод для экстремизма. Выход – в использовании потенциальных возможностей развития экономик таких стран. Например, на пути создания «ИС», где подготовленные кадры на основе образовательно-научно-производственных знаний будут способны производить нужный продовольственный или промышленный продукт. Одновременно это должно стать культурно-воспитательной базой для создания универсальных ценностей и этических норм у молодого поколения. Тогда, став взрослыми, они более осознанно будут подходить к эффективности и целесообразности протестной и экстремистской деятельности, потому что через **критерий народовластия** они могли и могут решать свой протест, начиная с его зарождения.

Такой социально-экономический и политический подход снизит материальные и моральные издержки от растущего и опасного противостояния между богатыми и бедными странами, между богатыми и бедными людьми. При этом можно надеяться на рост национального и интернационального самосознания

адекватно росту самостоятельного и демократического продовольственного и промышленного развития, а также улучшения воспитательной среды и соответствующей занятости населения. В этой ситуации можно также рассчитывать на увеличение возможностей для конструктивного сотрудничества в решении проблем преступности, экологии и социально-экономического развития.

В целом идеи по уменьшению растущих протестных настроений в ряде стран в интересах всех и каждого, и потому их реализация может стать значительным шагом в стабилизации мирового социально-экономического развития и важным фактором развития экономики и общества развивающихся стран.

Мотивация труда

Административная (принудительная) мотивация труда формировалась в стране многими десятилетиями с целью контроля за деятельностью человека, коллектива, общества, что не имеет ничего общего с созданием инновационной, а значит и демократической экономики.

О том, как это повлияло на теперешнее состояние экономики и общества, видно из размышлений следующих деятелей. Профессор В. Яцков в статье «Эврика... хором» писал: «...Последовательно вытраивались такие качества, как открытость, искренность, правдивость. И стелилась дорога карьеристам. Стало цениться умение подстраиваться, поддакнуть, угодить...» Режиссер Н. Михалков: «В России такая поговорка: Я начальник – ты дурак, ты начальник – я дурак. И все демократическое попытки всегда об это разбиваются». Руководитель «Левада-Центра» Л. Гудков: «...Общественный строй определяется зависимыми судами, политизированной полицией и цензурой в средствах массовой информации...»

Тем не менее нельзя не признавать того факта, что административная мотивация труда, оставшаяся от прошлых режимов, продолжает быть средством «стабилизации» в огромной по территории, многоэтнической и сложной стране. Хотя основанная на ней централизованная экономика не поддается демократическому и эффективному реформированию. Для этого достаточно

посмотреть, к каким материальным и моральным потерям привели скромные демократические реформы 20-летней давности в масштабе всей страны одновременно.

В то же время нужно быть слепым, чтобы не видеть, как административная мотивация труда, всячески поддерживаемая вертикалью власти, дает сбои по всем направлениям. И потому не может никак считаться перспективной. Выход из сложившейся ситуации есть. Стабильное и без ущерба для безопасности страны развитие можно достигнуть, причем более эффективным, чем теперь, путем. Путем перехода от административной (принудительной) мотивации труда к продуктивной (инновационной) мотивации труда. Это будет переход от централизованной экономики к децентрализованной. Медленный, зато надежный. Его успехи приведут существующую нереформируемую экономику к самореформированию.

Использование «ИС» – это путь стимулирования экономики снизу прорывной направленности, поскольку реализует принцип функционирования и развития. Эта модель экономики может стать жизнеспособной, поскольку достигается развитием человеческого капитала для его коммерческого использования. Она дает возможность, наконец, раскрыть потенциальные возможности человека.

Причем новая экономика может быть основана не только на «ИС». Перспективность предлагаемого решения экологических и социально-экономических проблем можно проверить **форсайтом** – традиционным способом прогнозирования будущего развития.

Без создания инновационной и производительной экономики, направленной на социально-экономическое и экологическое благополучие людей, фигура президента любой развивающейся страны будет одинокой и уязвимой, как и страна, которой он руководит. Внедрить в России выдвинутую проблему может только ее президент. Этим он остановит запущенный коммунистами в 1917 году античеловеческий и антиинновационный маховик. Тем самым будет сделан немалый шаг в более стабильное мироустройство, в котором так нуждается человечество.

Заключение

Идея необычной и эффективной экономики достаточно универсальна, чтобы надеяться на ее возможное использование в некоторых регионах развивающихся стран. Там, где низкая производительность труда, порождаемая дефицитом демократических условий, мало способствует повышению социально-экономического благополучия людей, а также улучшению экологии. Успех позволит сделать важный шаг в стабилизации современного развития.

Контактная информация

LORIK PAPIKYANTS
544 E. OGDEN AVE.,
STE 700-130
MILWAUKEE
WI 53202, USA
papikyants@gmail.com

23 апреля 2014 года в Большом зале ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в рамках юбилейной программы мероприятий **по подготовке к 250-летию ВЭО России** и по итогам XVII Всероссийского конкурса научных работ молодежи «Экономический рост России» состоялась Всероссийская конференция на тему: «Экономическая наука и экономическая политика».

Вольное экономическое общество России, руководствуясь приоритетными задачами сохранения и развития интеллектуального потенциала Российской Федерации, понимая всю важность и необходимость экономического образования и его роль в развитии инновационной экономики, с 1996 года проводит Всероссийский конкурс научных работ школьников, студентов, аспирантов и молодых ученых под девизом «Экономический рост России».

Идея заключительных мероприятий конкурсного проекта и пленарной части Всероссийской конференции состояла в том, чтобы на одной дискуссионной площадке объединить выступления наших молодых коллег по актуальным темам современно-

го развития, которые они в своих исследованиях дополнили интересными, новаторскими идеями, и выступления ведущих ученых, государственных деятелей, руководителей компаний с их видением этой проблематики.

В работе конференции приняли участие ведущие ученые, эксперты; участники XVII Всероссийского конкурса «Экономический рост России»; студенты, аспиранты, молодые ученые; представители федеральных и муниципальных органов законодательной и исполнительной власти РФ, профильных министерств и ведомств; руководители образовательных организаций и академических институтов; представители бизнес-сообщества, международных и национальных экономических организаций, средств массовой информации.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

М.А. ЭСКИНДАРОВ,
 член Правления ВЭО России,
 ректор ФГОБУ ВПО «Финансовый
 университет при Правительстве
 Российской Федерации», заслуженный
 деятель науки Российской Федерации,
 д.э.н., профессор

Доброе утро, уважаемые коллеги!

Уважаемые коллеги, моя задача облегчается тем, что сегодня огромное количество выдающихся ученых присутствует в этом зале. Каждый из них будет иметь возможность предстать перед вами, выступить с докладом. Моя задача сводится к тому, чтобы поприветствовать вас в стенах Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Я рад приветствовать не только старшее, извините, поколение, но здесь много молодежи, в чьих руках находится, собственно говоря, экономика России в будущем. Здесь представители ведущих финансово-экономических и не только профильных экономических вузов. Есть представители не только Москвы, но и ряда других городов. Я вас еще раз приветствую, студенты ведущих университетов России.

Финансовый университет, где вы сегодня находитесь, с некоторого времени можно считать учебно-научным консультационным центром, потому что сегодня университет – это семьдесят четыре тысячи студентов. Только в Москве обучается двадцать две тысячи, а остальные – в регионах, и мы, безусловно, большое внимание уделяем развитию науки и ежегодно прово-

дим несколько международных научных конференций, конгрессов. Вот буквально несколько дней назад завершили такую очередную международную научную студенческую конференцию, и многие ребята выступают с замечательными идеями, которые мы в конечном итоге оформляем как рекомендации и направляем нашим учредителям. Учредитель у нас – Правительство Российской Федерации.

Мы и впредь будем поддерживать развитие научной мысли молодежи, и, конечно, мы с удовольствием реализуем наши научные изыскания совместно с представителями бизнеса. У нас открыты двенадцать базовых кафедр таких крупнейших организаций, как «Внешэкономбанк», KPMG, Pricewaterhousecoopers, Федеральная антимонопольная служба и так далее, и идет совместная такая активная работа. И, конечно, мы активно используем и систему аспирантуры. Сегодня у нас в аспирантуре обучается более тысячи человек, но вот я вижу здесь экс-председателя комитета Государственной Думы Александра Николаевича Дегтярёва и хотел бы сделать упрек в том, что в законе «Об образовании», к сожалению, сейчас аспирантура относится к третьей ступени высшего профессионального образования. Это означает, что мы можем в перспективе потерять единственный, можно сказать, источник пополнения научно-педагогических кадров, потому что третья ступень образования не предусматривает, к сожалению, обязательную защиту диссертации. Я думаю, что в законе о науке, который сегодня разрабатывается, эта ошибка будет каким-то образом исправлена, и мы не потеряем тот самый источник, о котором я только что говорил. Тем более что, к сожалению, средний возраст научно-педагогических работников высших учебных заведений России перешагнул за пенсионный возраст, и если мы еще и закроем этот источник, то будет совсем плохо.

Говоря об идеях молодого поколения, в том числе и тех, которые участвовали во Всероссийском конкурсе научных работ молодежи, хочу сказать, что мы уделяем большое внимание многим и разным взглядам на социально-экономическое развитие, считая, что, например, активное увлечение в последнее

время крайне либеральной политикой в области экономики, в том числе, привело к достаточно плачевным результатам, которые лучше меня знаете. И мы считаем, что нужно использовать все рычаги воздействия на эффективное развитие экономики, в том числе не ограничиваясь либеральными подходами к экономике. Но все это в руках молодых людей. Я еще раз приветствую вас, желаю успехов в конференции и благодарю Вольное экономическое общество России за то, что они избрали местом проведения нашей конференции Финансовый университет.

Удачи вам всем!

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ,
*первый вице-президент,
 генеральный директор
 Международного Союза экономистов,
 первый вице-президент ВЭО России,
 первый вице-президент, академик
 Международной Академии
 менеджмента, президент
 Международного Клуба менеджеров,
 академик РАН, доктор экономики
 и менеджмента, к.э.н., профессор*

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Рад приветствовать вас от имени Вольного экономического общества России.

Вольное экономическое общество России – **первое** научное общество в истории страны, **старейшая** общественная организация **Европы и мира**. Основана в **1765** году указом императрицы Екатерины Великой по инициативе выдающихся деятелей эпохи.

Видную роль в судьбе Вольного экономического общества России играли выдающиеся ученые, просветители, полководцы, путешественники, государственные деятели, в разные годы являвшиеся членами общества: Леонард Эйлер, Дмитрий Менделеев, Андрей Нартов, Николай Бекетов, Михаил Кутузов, Фаддей Беллинсгаузен, Иван Крузенштерн, Николай Миклухо-Маклай, Гавриил Державин, Лев Толстой, Александр Радищев, Николай Мордвинов, Григорий Орлов, Роман Воронцов, Михаил Сперанский, Петр Столыпин, Сергей Витте. Список **бесконечен** и может быть продолжен именами видных деятелей **советского** времени и **современной** России.

Начинания Вольного экономического общества России внесли **огромный вклад в развитие страны**.

Вольное экономическое общество стало инициатором отмены крепостного права, введения всеобщего начального образования, родоначальником российской статистики, распространения в стране новых сортов сельскохозяйственных культур, становления отечественной сыроваренной промышленности.

Вольное экономическое общество России активно и эффективно действовало **в самые сложные эпохи** и имело большие заслуги не только перед российской империей, но и перед советским и российским государством.

Кроме важной составляющей – славной истории и глубоких традиций – Вольное экономическое общество **России сегодня** – это ведущий институт гражданского общества страны. Вольное экономическое общество России имеет **65 региональных отделений**, практически **во всех субъектах** Российской Федерации, в **составе** Вольного экономического общества – свыше 300 тысяч членов: это ведущие ученые и эксперты, экономисты – практики, представители государственных структур, национальных и международных общественных организаций, представители бизнес-сообщества.

В настоящее время развернута обширная программа мероприятий, посвященная подготовке к празднованию 250-летия основания Вольного экономического общества России. Этот юбилей **бесспорно** имеет огромное историческое значение для России.

И еще мне хотелось бы **процитировать** слова **Президента Российской Федерации** Владимира Владимировича Путина, которые **ярко и точно** характеризуют Вольное экономическое общество России: «Вольное экономическое общество России – старейшая российская общественная организация, работа которой служит делу просвещения, организации открытых, интересных дискуссий по самым острым вопросам национальной повестки».

Вольное экономическое общество России, руководствуясь приоритетными задачами сохранения и развития интеллектуального потенциала Российской Федерации, понимая всю важность и необходимость экономического образования и его роль в развитии инновационной экономики, **с 1996 года** проводит **Всероссийский конкурс научных работ школьников, студен-**

тов, аспирантов и молодых ученых под девизом «Экономический рост России».

Традиционно он проводится при поддержке Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Института экономики Российской академии наук, Издательского дома «Экономическая газета».

В этом году по итогам конкурса и в рамках юбилейной программы мероприятий по подготовке к 250-летию Вольного экономического общества России проходит Всероссийская конференция на тему: «Экономическая наука и экономическая политика». Наша идея пленарной части конференции состояла в том, чтобы на одной дискуссионной площадке объединить выступления наших молодых коллег по актуальным темам современного развития, которые они в своих исследованиях дополнили интересными, новаторскими идеями, и выступления ведущих ученых, государственных деятелей, руководителей компаний с их видением этой проблематики.

Хочу выразить огромную признательность Эскиндарову Михаилу Абдурахмановичу, ректору Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, за содействие в организации конференции и за предоставленную возможность провести конференцию в Большом зале университета.

В этом году в заключительном втором всероссийском этапе XVII Всероссийского конкурса научных работ молодежи после серьезного отбора на первом региональном этапе приняли участие 323 конкурсных работы из 82 городов 50 субъектов Российской Федерации.

По решению жюри победителями и лауреатами Всероссийского конкурса научных работ среди учащихся стали 15 человек, среди студентов – 16 человек, среди аспирантов – 16 человек.

Сегодня на конференции мы проведем церемонии награждения победителей и лауреатов конкурса.

Благодарим нашего генерального партнера Центральный выставочный комплекс «Экспоцентр» за проведение во второй части дня конференции интерактивного мастер-класса с посещением выставки «Навитех», где участники конкурса смогут

пообщаться в неформальной обстановке с потенциальными работодателями ведущих отраслевых компаний. Для победителей и лауреатов конкурса экскурсию по выставке проведет президент «Глонасс» Александр Олегович Гурко.

Мы очень признательны компании «Экспоцентр» за преференции, предоставленные победителям и лауреатам конкурса. Они будут иметь возможность принимать участие в широком круге выставочных мероприятий, в рамках которых проходят форумы, семинары, где они смогут выступить с презентацией своих идей. Огромную признательность за финансовую поддержку конкурсного проекта выражаем генеральному директору Центрального выставочного комплекса «Экспоцентр» Беднову Сергею Сергеевичу и заместителю директора Садовничей Анне Викторовне. Мы надеемся, что наше сотрудничество продолжится. Тем более что в следующем году в конкурсе по инициативе наших коллег из «Экспоцентра» появится новая номинация «Роль выставочной деятельности в инновационном развитии страны».

Уважаемые коллеги!

Я приглашаю молодых коллег, принимавших участие в Конкурсе, а также участников конференции активно включиться в следующем году в конкурсный проект и обязательно принимать участие во всех юбилейных мероприятиях Вольного экономического общества России.

И самое главное, попытаться найти и реализовать себя в научно-прикладной сфере и в общественной деятельности.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

С.Ю. ГЛАЗЬБЕВ,
*вице-президент ВЭО России,
советник Президента Российской
Федерации, академик РАН,
академик РАЕН, д.э.н., профессор*

Уважаемые коллеги, я хочу поздравить всех участников конференции, которые решили потратить некоторое время – надеюсь, с пользой для себя, – для того чтобы разобраться во взаимоотношениях экономической теории и практики. Такая большая тема, особенно для тех, кто занимается экономической наукой. Мы уже как-то привыкли к тому, что экономическая наука сама по себе, и экономическая теория, а практика – сама по себе. Вот ваш вуз интересен тем, что здесь есть и теория, и практика. Это редкое исключение. Обычно либо теория, либо практика. Я в свое время, когда столкнулся с предложением почитать лекции в Гарвардской школе бизнеса, вдруг обнаружил, что курсы, которым учат будущих бизнесменов, абсолютно ничего общего не имеют с экономическим мейнстримом, которому учат профессоров от политэкономии в соседнем Гарвардском университете. И, по всей видимости, это не случайно. Экономическая теория на сегодняшний день, если мы говорим об основных ее направлениях, так называемом мейнстриме, настолько далеко ушла от практических проблем, настолько стала формализованной и изолированной, я бы сказал, что люди, которым приходится

заниматься решением практических вопросов в области менеджмента, в области управления производством и даже в области управления финансами, на самом деле почти никогда не прибегают к каким-либо теоремам для обоснования принимаемых ими решений.

Это не только потому, что теория всегда уже практики. Я помню, когда нас начинали учить экономической теории, было такое классическое высказывание: «Теория, мой друг, сыра, но вечно зелено древо жизни», – приписывавшееся, по-моему, то ли Гегелю, то ли кому-то из классических философов. Беда, однако, в том, что различие между экономической теорией и практикой не просто заключается в некотором несоответствии. Несответствие – это мягко сказано. Подчас оно приобретает совершенно гротескный размах, выражаясь в тех или иных утопических прожектах, которые наша страна неоднократно реализовывала. Скажем, возьмем самый крупномасштабный эксперимент, который был проведен в области экономической практики, а именно – «шоковая терапия» начала девяностых годов, которая весьма убедительно обосновывалась авторитетными учеными, как американскими, так и европейскими, так и – чего греха таить! – и нашими, так сказать, ученые приложили к этому руку. Все это вылилось в колоссальную катастрофу, повлекло сокращение производства в нашей стране почти вдвое, чудовищный уровень нищеты, и самое главное – деградацию научно-производственного потенциала с последствиями, с которыми мы до сих пор ведем борьбу.

Надо сказать, что этот авантюризм, свойственный прожектерству, прожектам, основанным на некоторых абстрактных теоретических знаниях, не является исключением для нашей страны. Во всяком случае, мы имели аналогичный эксперимент в 1917 году, когда тоже, опираясь на марксистскую теорию, была предложена фактически новая система управления экономикой и обществом. Я помню, у нас висел в школе лозунг такой на уроках обществоведения, говорили: «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно». Вот с такого рода критериев, когда теоретики подходят к экономической практике, как правило, начи-

нается не разумный инженерный подход к реформированию экономики, а происходит навязывание догм, которые теоретически выглядят красиво, для многих теоретиков они не нуждаются в доказательствах. Они не утруждают себя анализом соответствия между теоретическими аксиомами, которые у них в голове, так сказать, сидят со школьной скамьи, и практическими реалиями. И догматический подход всегда оборачивается для реальной экономики катастрофой.

Надо сказать, что и в первом эксперименте в 1917 году страна дошла в итоге prodrazverstki и прочих таких очень простых решений, практиковавшихся тогда хозяйственными руководителями, до экономической катастрофы, и только относительно успешная программа НЭПа затем сумела страну вытащить из этой катастрофы. Так и прямо противоположный подход, реализованный в начале девяностых годов, тоже основанный на очень простых посылах. Например, о том, что считается до сих пор общим местом, например, что частная собственность эффективнее государственной, потому что государство – это, мол, такой бесхозный институт, который не очень-то заботится об эффективном использовании своего имущества, поэтому догматически предполагается, что частная собственность всегда эффективнее государственной. В 1917 году считалось наоборот, что частные собственники реализуют свои интересы, на самом деле идут вразрез с интересами общества. Ленин обосновывал теорию загнивания капитализма о том, что империализм есть его последняя фаза, когда механизмы конкуренции практически подавляются монополиями, и государству остается только эти монополии поставить на место, определить им жесткие условия функционирования в интересах общества, и тогда будет обеспечена эффективная организация хозяйственной деятельности. То есть подходы прямо противоположные теоретически, но и в том подходе есть своя теория, и в другом подходе есть своя теория, причем аксиоматика этих теорий принимается теоретиками на веру и затем становится идеологией.

Это своего рода такое квазирелигиозное отношение к экономической теории ведет к тому, что если теория не совпадает с

практикой, тем, как говорится, хуже для практики. Мы догоняли уровень 1913 года примерно двадцать лет, и также уровень 1990 года догоняем уже два десятилетия, только недавно сравнялись по объему ВВП с тем, который был в Советском Союзе. Это притом что структура экономики сегодня гораздо хуже, чем та, которая была в СССР, эффективность гораздо ниже, и частные собственники, которые захватили крупнейшие отрасли народного хозяйства, отнюдь не демонстрируют чудеса эффективности. Наоборот, даже если взять, скажем, самую преуспевающую у нас отрасль – нефтегазовую промышленность, то нетрудно показать, что производительность труда в этой отрасли упала в четыре раза по сравнению с той, которая была в Советском Союзе. Это притом что огромные деньги, инвестиции, доходы. Но, тем не менее, если раньше были нефтяники, в основном эта отрасль состояла из нефтяников и газовщиков, бурильщиков, то сегодня на одного с сошкой приходится семеро с ложкой. И этот управленческий персонал, который занят торговлей нефтью и нефтепродуктами, газом, обслуживающий сектор, роскошные условия работы менеджеров – все это влечет чудовищное ухудшение эффективности деятельности. Неважно, кстати, государственную мы имеем в виду корпорацию (скажем, «Роснефть») или частную корпорацию («Лукойл» или какую-то еще).

То есть фактически исследования, которые проводились у нас по отраслям уже спустя двадцать лет после приватизации, показали, что такой однозначной закономерности, что чем меньше государства, тем больше эффективности, нет. На самом деле все намного сложнее, и поиск оптимального соотношения государственного и частного – это всегда очень сложный комплексный вопрос, который, если просто говорить, может быть сформулирован таким образом. Чем меньше в той или иной отрасли конкуренции и возможности привлечения частных инвестиций, тем больше объективно возникает необходимость в государственном участии. Государство участвует и как регулятор, и как инвестор, и как организатор, и эта закономерность не зависит ни от размера отрасли, ни от ее органического строения. Она зависит от большой совокупности условий. Скажем, там,

где нужны большие расходы на НИОКР, на науку и технику, где высокие риски и неопределенности, тем больше объективно требуется государственное участие. И, с другой стороны, там, где больше таких вот незаработанных доходов (скажем, природной ренты), тем тоже нужно больше государственного участия, для того чтобы эту природную ренту изымать, поскольку она является результатом не вклада частного капитала, а результатом природного фактора, который принадлежит обществу в лице государства. Поэтому если мы хотим, чтобы недропользование было эффективным, нам нужно у недропользователей отбить природную ренту, для того чтобы они не паразитировали в качестве рантье на общенародном достоянии, а зарабатывали прибыль, исходя из своих инвестиций.

Означает ли все вышесказанное, что экономическая теория в принципе не может быть верной, в смысле – объективной? Я думаю, что, конечно, нет. Это доказывает лишь одно: что экономическая теория неразрывно связана с экономическими интересами. И поскольку в обществе много субъектов с разными интересами, то и, соответственно, право на жизнь получают разные экономические теории, которые становятся основой соответствующих идеологий, мифологий, и требуются специальные усилия для того, чтобы отделить вот эту идеологическую часть, связанную с представлением тех или иных интересов, от отражения объективной реальности.

Я бы выделил несколько ключевых групп интересов, которые так или иначе влияют на соотношение экономической теории и практики.

Это прежде всего интересы государства. Государство является крупнейшим субъектом в экономике, организатором, на котором лежит основная ответственность за результаты экономической деятельности, и считается, что государство заинтересовано в росте экономики и в развитии. В этом смысле государство по своим интересам совпадает с интересами большей части общества, если мы понимаем под этой большей частью людей, занятых созидательным трудом. То есть те, которые реально трудятся на производстве, создают новые технологии – инжене-

ры, ученые, рабочие, менеджеры, те, кто занимаются проектным финансированием, создавая конкретное благо, а не просто занимаясь максимизацией прибыли. Вот это одна группа интересов, и, собственно говоря, экономическая теория в уважаемом своем варианте старается отражать интересы государства и общества.

Однако это далеко не всегда получается, потому что если мы говорим о рыночной экономике, где господствует частный капитал, возникает совершенно определенная группа – очень влиятельная, заинтересованная в минимизации государственного воздействия группа крупных частных собственников, которая у нас называется олигархами, для которых действительно чем меньше государства, тем лучше в том смысле, что для крупного капитала государство не нужно. Крупный капитал не нуждается в защите с точки зрения сферы своей деятельности. Как правило, наоборот, он отторгает государственное вмешательство, которое в таких ситуациях обычно представляется как антимонопольное регулирование или регулирование цен. Крупный капитал имеет достаточно влияния, для того чтобы быть доминирующим на том или ином рынке, и, соответственно, ему совершенно не нужно, чтобы государство его как-то поправляло и ограждало. У крупного капитала достаточно влияния в судах. И в этом смысле довольно, кстати, смешно бывает слушать рассуждения наших олигархов о плохом инвестиционном климате, понимая, как они решают в судах свои вопросы, как суды сплошь и рядом принимают решения по принципу «кто заплатил деньги, тот и прав», для наших олигархов, как показал пример с Кипром, например, лучший инвестиционный климат, чем в России, представить себе сложно. Здесь они любые вопросы решают, а даже в такой маленькой стране, как Кипр, где они были главными инвесторами, они ничего добиться так и не смогли.

Далеко не всегда интересы крупного капитала совпадают с интересами общества. Я бы сказал, что они крайне редко на самом деле совпадают, и для того чтобы их привести в соответствие, придумываются разного рода механизмы частно-государственного партнерства, реализуются механизмы антимонополь-

ного регулирования, механизмы сложносоставной собственности, когда собственника ограничивают в своем произволе. Скажем, в Европе общепринятым является участие наемных работников в управлении предприятиями, и не всегда частный собственник командует на предприятии. В германской модели, например, представители трудовых коллективов имеют законодательное право участвовать в советах директоров, и вот это система сложносоставной собственности, где наряду с капиталистом, который владеет капиталом, в управлении предприятиями на равных принимают участие работники, инженеры, а также муниципальные органы, которые ограничивают предприятие, скажем, в области природопользования и по многим другим аспектам.

Это все и есть поиск вот этого баланса интересов, который, надо сказать, в современной экономической теории не очень-то хорошо ощущается. Но практика идет именно по этому пути, потому что для общества важно сочетание интересов, преодоление антагонизмов, а для этого выстраиваются сложные модели взаимного влияния, взаимной ответственности, и, собственно говоря, вот этот предмет и является наиболее интересным для экономической теории, однако он очень плохо трансформируется в такие простые идеологические постулаты. И в этом смысле в экономической теории ученые предпочитают иметь дело не со сложной комбинацией реальных интересов, а с абстрактными моделями, которые позволяют редуцировать экономическое поведение каким-то простым и понятным с точки зрения теории легко поддающимся моделированию постулатом.

Вы, наверное, не знаете, поскольку уже прошло двадцать лет с тех пор, как у нас совершился переход к рыночной экономике, и вряд ли у вас читают такой предмет, который был одним из наиболее популярных среди экономистов-математиков в восьмидесятые годы, – теорию оптимального функционирования экономики. Надо сказать, что на эту тему были защищены многие диссертации и издано большое количество монографий. Теория оптимального функционирования экономики развивалась в моем родном Центральном экономико-математическом

институте, для того чтобы теоретически показать, что плановое хозяйство является наиболее эффективным и современные способы управления позволяют составить оптимальный план с оптимальными ценами, где будет обеспечено оптимальное, то есть наилучшее использование имеющихся хозяйственных ресурсов. Но поразительным образом, когда вы смотрите на эти математические модели, достаточно хорошо выписанные, и множество теорем, доказанных о возможности оптимального плана, и как оптимальный план с оптимальными ценами должен сочетаться, и какие требования для процедур планирования и целеполагания вытекают из этого, – вот когда смотришь на математическое содержание этой теории, то поражаешься тому, насколько она похожа на теорию рыночного равновесия. Это, по сути, одна и та же теория, одни и те же методы и одни и те же результаты. То есть с помощью одного и того же инструментария доказываем, что если у вас рыночная экономика, в которой работают независимо друг от друга экономические агенты, каждый из которых максимизирует прибыль, то в итоге они выходят в оптимальное состояние, при котором достигается самое лучшее из возможных использование ресурсов, возникают оптимальные цены, и прибыль всех участников хозяйственной деятельности уходит в ноль. Очень красивая картинка. Абсолютно та же самая картинка получается с прямо противоположной идеологической догматикой. Когда у вас оптимальный план, вам известны все ресурсы, вы выписываете цели (скажем, максимизация производства или максимизация благосостояния или снижение издержек) – и точно так же вы выходите на модель, точнее, на модельное решение, в котором все ресурсы распределяются оптимально, формируются оптимальные цены и опять же прибыль всех участников хозяйственной деятельности уходит в ноль, и тем самым мы используем весь имеющийся производственный потенциал.

Вот это косвенно доказывает, что при догматическом подходе, основанном на недостоверных аксиомах, из разных, из противоположных даже посылок мы получаем один и тот же результат. И это означает, что этот результат не может быть ис-

тинным, поскольку нельзя одновременно доказать, что оптимальным является централизованное планирование – и через пять страниц доказать, что оптимальным является рыночное равновесие. А инструментарий доказательства один и тот же.

О чем это говорит? Это говорит о том, что экономическая теория, к сожалению, длительное время развивалась исходя не столько из потребностей истинного познания, как же у нас устроена хозяйственная деятельность, сколько из того, что раньше называлось идеологическим заказом. С одной стороны, в условиях социализма таким заказчиком было государство, которое в политэкономии социализма, в ее математизированных формах объясняло преимущества социалистического планирования, централизованного управления и государственной собственности, и для того, чтобы обосновать эту идеологию, жертвовали очень серьезной частью экономической реальности. И наоборот, в интересах крупного капитала во всем мире сегодня доминирует, точнее, в развитых передовых странах доминирует мейнстрим, который доказывает прямо противоположное: что государство ничего хорошего для экономики сделать не может, любое государственное вмешательство есть отклонение от рыночного равновесия; соответственно, чем меньше государственное вмешательство, тем лучше. Ну и в самых крайних формах эта идеология получила название рыночного фундаментализма, который реализован, в свою очередь, в практике Вашингтонского консенсуса, который навязывался в качестве экономической политики всем постсоветским постсоциалистическим странам.

Понятно, в чьих это интересах делалось. Если проанализировать догматику Вашингтонского консенсуса: отказ от государственного регулирования, от планирования, повальная приватизация, либерализация цен и торговли – это, собственно говоря, отражает интересы крупного международного капитала. Для крупного международного капитала любое национальное государство – это враг. Враг, который мешает этому капиталу извлекать сверхприбыли от эксплуатации природных, человеческих, материальных ресурсов соответствующей страны. Поэтому Международный валютный фонд как организация, отражающая

интересы международного капитала, в основном американско-европейского, всем странам без исключения навязывает полный демонтаж государства. Результат всегда катастрофический с точки зрения государства, с точки зрения интересов развития общества. Но результат как раз тот, который нужен международному крупному капиталу, который свободно гуляет, так сказать, по странам, не обременяет себя ни трудовыми ограничениями, ни природными ограничениями экологическими, ни даже никакими, так сказать, моральными установками, а просто извлекает прибыль на хаосе.

Завершая выступление, я хочу сказать, что все сказанное не означает, еще раз повторюсь, что не может быть научная экономическая теория; научная в том смысле, что она не обслуживает чьи-то интересы, а она пытается установить истину. Я вот, например, многие годы работаю в рамках так называемой эволюционной экономики. Эволюционная экономика – это направление, которое ставит перед собой задачу изучения и моделирования реальных экономических процессов, как они устроены в повседневной хозяйственной практике, как они переплетаются друг с другом и формируют ту разнообразную ткань хозяйственной деятельности, которой мы пытаемся управлять. И если подходить с позиций эволюционной теории, то понятна, во-первых, связь той или иной экономической доктрины с экономическими интересами, понятно, в чьих интересах ведется либеральная демагогия и либеральная догматика нам навязывается. Понятны, с другой стороны, интересы бюрократии и госкапитализма, которые тоже далеки от оптимальных и далеки от общественных, на самом деле. То есть по меньшей мере понятно, почему те или иные субъекты хозяйственной деятельности поддерживают те или иные направления экономической теории.

Но самое главное – опираясь на изучение реальных экономических процессов, можно сформулировать и правильные рекомендации, необходимые для экономического роста. Скажем, основой экономического роста является научно-технический прогресс, поэтому если мы хотим развиваться, нам нужно не просто говорить бесконечно «инновации» и «инвестиции», а создавать

реальные механизмы подъема инновационной активности, как при помощи государственного стимулирования, так и посредством соответствующего качества образования и подготовки менеджеров. Если мы говорим об инвестиционном климате, мы должны понимать, что для этого важнейшим источником является внутренний кредит, и нам нужно заниматься не либерализацией экономики в интересах международного капитала, а заниматься созданием механизмов рефинансирования коммерческих банков под спрос на деньги со стороны производственного сектора, а для этого мы должны позаботиться, чтобы деньги не уходили в спекулятивную сферу. Значит, нам нужно выстраивать контуры контроля над целевым использованием денег, под это формировать банковские нормативы регулирования, механизмы валютного контроля. И вот эта повседневная практика, собственно говоря, и есть система управления экономикой, которой нужна хорошая теория. Хорошая теория не в смысле такой стройной системы математических отражений, а в смысле понимания реальных механизмов.

И здесь последнее, о чем я хотел сказать. Пожалуй, наиболее ярко сегодня противоречие между таким подходом к хозяйственной деятельности и теории как инструмента познания и направления хозяйственной деятельности и мифологическим подходом является дискуссия, которая сейчас проходит вокруг угрозы применения экономических санкций против нашей страны. Нам в панике либерально настроенная часть нашего экспертного сообщества говорит: «Да что вы натворили с Крымом, как вы посмели! Теперь против нас будут применены санкции, закроется международный рынок капитала, мы не сможем размещать там свои инструменты, предприятия не смогут привлекать инвестиции, и вообще нас изолируют, и нам, короче, конец будет, мы загнемся в условиях отсутствия притока международного капитала, технологий», – и так далее. Но понимаете, реальность такова, что Россия все двадцать лет является донором мировой экономики. Двадцать лет не нам приносят капиталы, а мы выносим капиталы из страны. Примерно на сто миллиардов долларов в год мы субсидируем мировую финансовую систему. При этом

85% иностранных инвестиций, которые мы получаем, – это инвестиции российского же бизнеса, который возвращается к нам через офшоры, но без уплаты налогов, без выполнения социальных обязательств и тому подобное.

Возникает вопрос. Если мы являемся донором мировой экономики, если получателями кредитов и источников для инвестиций являются наши собственные хозяйствующие субъекты, которые вывели доходы за рубеж, то применение экономических санкций как раз нам даст возможность поднять экономическую эффективность, даст возможность разорвать этот порочный кругооборот, покончить с офшоризацией экономики и прочно поставить экономический рост на рельсы внутреннего кредита, создавать внутренний кредит, долгосрочный дешевый кредит в соответствии со спросом на деньги со стороны производственного сектора. А для этого нам как раз нужно добиться того, чтобы деньги не уходили из страны. Для того чтобы залоговая масса формировалась внутри страны. Для этого размещаться наши эмитенты тоже должны внутри страны. Рейтинговые агентства должны быть тоже свои, российские, которые понимают, как устроены риски нашей экономики. То есть экономические санкции, которыми нам угрожают, – на самом деле для нас это большое благо, поскольку позволяет уйти от саморазорительного неэквивалентного внешнеэкономического обмена к правильно построенной с точки зрения интересов экономического роста системе внутреннего кредита и развития за счет внутренних источников. Понятно, что есть и угрозы, связанные с доступом к новым технологиям (я об этом сейчас не буду говорить). Но это просто пример, который говорит о том, что при правильном подходе к ситуации, когда экономическая теория соответствует реальным практическим механизмам, мы эти механизмы можем настраивать действительно оптимальным образом в интересах общества и в интересах развития всей нашей страны.

Спасибо.

О РОЛИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

А.Н. ДЕГТЯРЁВ,
*председатель Комиссии
Государственной Думы ФС РФ
по вопросам депутатской этики,
председатель подкомитета
Государственной Думы ФС РФ
по государственной
научно-технической политике,
член Президиума ВЭО России,
д.э.н., профессор*

Добрый день, уважаемые коллеги и вы, господа студенты! Я от всей души приветствую всех участников всероссийской конференции, посвященной проблемам экономической науки и экономической политики.

Тема моего доклада, обозначенная в программе: «О роли молодых ученых в инновационном развитии экономики». Эта тема была навеяна в ходе дискуссии, которая состоялась у меня во время чтения лекции в высшей школе «Сколково» перед будущим топ-менеджментом пятнадцати ведущих университетов страны, которые участвуют в эксперименте «Пять/сто», то есть пять ведущих университетов России – в сотню лидеров высшего образования мира. Эта программа известна. В ходе дискуссии, когда мы говорили об эффективности высшей школы, установили, что результатом эффективной деятельности любого университета является конечный продукт, то есть успешные абсолювенты. Напоминаю, что поступают в университеты абитуриенты, потом они становятся студентами, а завершают университет абсолювенты, выпускники. Так вот, как эти абсолювенты приходят на рынок труда и каким образом оценить эффективность

университета? Я назвал цифры, которые привели мою аудиторию в легкий шок, когда сказал, что из пятисот миллиардов рублей, направляемых государством на высшую школу, и примерно такого же количества инвестиций, которые инвестируют домохозяйства в систему образования, эффективно используется только половина. То есть только 50% выпускников реально приходят в тот сектор экономики, для которого их готовят в своих университетах. И все цифры, которые приводятся в официальных документах, отчетах, направляемых из университетов различных регионов, в том числе и столичных, фиктивны. Реальный рынок труда реагирует на деятельность университетов именно таким образом. Поэтому задумываясь над тем, как же преодолеть эту проблему, а по сути дела – задумываясь над тем, как обеспечить высокую эффективность высшей школы, для того чтобы деньги впустую не тратились, мы начали анализировать в целом ситуацию с трудовыми ресурсами в отраслях экономики, особенно из числа специалистов.

Какова же роль молодых ученых в инновационном развитии экономики? Инновационное развитие экономики обеспечивается новыми технологиями, новой техникой, новыми прорывными направлениями развития. Это обеспечивается в первую очередь, конечно, инженерным корпусом наших специалистов, то есть технической высшей школой. Она попала, как известно, в институциональную ловушку, когда мы создавали новую экономику и новую высшую школу в девяностые годы, когда началась интенсивная подготовка специалистов гуманитарного профиля. А сегодня, когда страна встала перед реальной проблемой инновационного развития, стало ясно, что экономистов и юристов много, а инженеров не хватает, а хороших инженеров просто очень мало.

Сегодня государство в этом направлении делает необходимые шаги. Вы знаете об указах президента Российской Федерации, вы знаете о том, что сегодня формируется целый пакет преференций для университетов технического и инженерного профиля и так далее. Что касается инженеров, их задачи и миссия в процессе инновационного развития понятна. Что же делать

нам – экономистам, людям, которые сами не создают технологии, не добывают нефть, не перерабатывают ее? В этой связи я бы хотел предложить нашим молодым коллегам заняться проблемами рынков труда, которые обеспечивают все секторы экономики. Исследования рынков труда – глобальных, региональных, отраслевых, их взаимодействие с корпоративным сектором, участие высшей школы в этом процессе! – архиважная задача для нашей науки и экономики.

Как известно, сейчас очень модной теорией является теория тройной спирали, которая была описана Генри Ицковицем. Она сегодня активно внедряется в наше сознание в научной среде. Об этом наверняка знают и молодые ученые, которые продвинуты в этом направлении. Однако на самом деле ничего нового из себя не представляет. Это взаимодействие государства, высшей школы и корпораций по созданию и продвижению в реальный сектор экономики инновационных разработок.

Что нового? В переводных трудах того же Ицковица, которые я читал, говорится о том, что «мы знаем хороший пример Советского Союза, который в годы войны и предвоенные годы (речь идет о Второй мировой войне) мобилизовал ресурсы государства, предприятий и своих университетов на решение глобальных задач, стоявших перед страной». И называются примеры – это атомный проект, это космос, это целина и так далее. Что нового появилось? Да ничего. Ровно то же самое, только перенесенное на другую почву. Мы должны очень критично относиться к тому опыту, который имплантируется в нашу научную и экономическую реальную среду извне. Необходимо анализировать те возможности, которыми обладала и обладает наша собственная среда, общество, экономисты, промышленность, государство. Сегодня у Сергея Юрьевича Глазьева было много интересных, известных своей фундаментальностью посылов, которые, я полагаю, нужно брать на вооружение. Мы же сегодня говорим о роли молодых ученых в инновационном развитии. Если проблему рынка труда удастся оседлать в новых условиях без применения прежних методов распределения специалистов, когда закреплялся выпускник университета на соответствующем

рынке, соответствующем предприятию и там должен был отрабатывать три года. Сегодня необходимо использование современных рыночных механизмов создания реальных, не надуманных предпочтений, которые бы привлекали специалистов в эти корпорации. Нужно повернуть лицом сами корпорации к этой проблеме. Я думаю, что тогда и экономисты могут внести серьезный вклад в инновационное развитие экономики, если предложат эффективные работающие инструменты решения проблем рынка труда.

Завершая свое короткое выступление, я бы хотел пожелать нашим молодым коллегам искать и находить те прорывные направления в нашей экономической науке, которые могут быть реальным подспорьем в инновационном развитии экономики. Никакой инновационной экономики нам не построить, если не будет инновационного развития нашей науки, если не будет инновационного развития нашей высшей профессиональной школы. Осознание причастности к этому процессу, я считаю, уже есть великая миссия. Я полагаю, именно этому посвящена наша конференция, и столь высокое научное собрание здесь присутствует именно для того, чтобы поделиться новыми идеями в развитии тех направлений, которые уже сформировались в нашей научной среде. Ну и конечно, послушать наших молодых коллег: как они смотрят на эти проблемы, какую роль они себе отводят в этом процессе.

Я желаю всем нам успеха на этом пути, а лауреатов поздравляю с их наградами.

Спасибо.

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ

М.Р. АХМЕТОВА,
*учащаяся 11 б класса МБОУ
Лицей «Содружество»,
Орджоникидзевского района
городского округа г. Уфа
Респ. Башкортостан*

С переходом к рыночной экономике в нашей стране началось бурное развитие предпринимательства. И сейчас бизнес играет одну из главных ролей в экономической сфере РФ, оказывая влияние не только на экономическую, но и на социальную сферу. Развитые страны уже давно начали использовать возможности бизнеса в области социальной ответственности. В России же исследованию особенностей и возможностей социального предпринимательства пока уделяется недостаточно внимания (можно назвать лишь таких отечественных авторов, опубликовавших свои исследования в данной области, как: А.А. Московская, М.А. Селин, Н.А. Зверева, Ф.С. Сайдуллаев, А.М. Шестоперов). В то же время почему бы и нашим российским предпринимателям не последовать ценнейшему примеру зарубежных стран? И начать заботиться не только о финансовой стороне жизни, но и об общественно полезной?

Социально ориентированное предпринимательство как новое направление в экономике

На дворе XXI век. Происходит гуманизация экономики: ее поворот в сторону учета «человеческого фактора». Это оказывает прямое влияние и на сферу предпринимательства. Все больше становится явным и ясным то, что предприятие может не только зарабатывать деньги, но и должно быть полезно обществу. Именно социальное предпринимательство занимается объединением этих двух несовместимых, по сути, вещей.

Социальным предпринимательством называют предпринимательскую деятельность, нацеленную на смягчение и решение социальных проблем, характеризующуюся следующими признаками¹: социальное воздействие, инновационность, самоокупаемость и финансовая устойчивость, масштабируемость и тиражируемость, предпринимательский подход. Основное различие между предпринимательством и социальным предпринимательством заключается в определении целей и задач деятельности. Главная цель для простого предпринимателя – максимизация прибыли. Назначение цели в понимании социального предпринимателя лежит в том, чтобы служить социально уязвимому и бедствующему населению, которому не хватает собственных финансовых средств или политической воли, чтобы самому добиваться положительных изменений². Таким образом, социально ориентированное предпринимательство действует в рамках не только своих, но и общественных интересов. Оно напрямую взаимодействует с социумом и одновременно зависит от него. Ведь чем больше предприятие делает пользы для общества, тем больше ресурсов, инвестиций и заказов оно получает. При этом в выгодном положении оказывается не толь-

¹ Глоссарий портала фонда «Наше Будущее» <http://www.nb-forum.ru/glossary/lead/%D0%A1/>

² «Социальное предпринимательство» – определение понятия» с портала «Новый бизнес»: <http://www.nb-forum.ru/interesting/experts/sotsialnoe-predprinimatelstvo-opredelenie-ponyatiya.html> (статья от 20.07.08)

ко общество, но и социально ориентированный предприниматель. Получается, что успех социального предпринимателя – это одновременно успех тех людей, для которых он работает. Благодаря этому принципу можно вывести абсолютно новое понятие для социального бизнеса – «экономика взаимовыгоды». Можно ли утверждать, что будущее за экономикой взаимовыгоды? Да. Ведь взаимодействие государства, предпринимательства и общества – вот та цель, к которой так давно стремились политики и экономисты всех времен.

Социально ориентированное предпринимательство в России

Деятельность в социальной сфере России, как правило, связана с функционированием некоммерческих организаций и различных фондов.

Некоммерческая организация (НКО) – это учреждение, не имеющее в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и не распределяющее полученную прибыль между участниками. Некоммерческие организации вправе заниматься предпринимательской деятельностью, только если данная деятельность направлена на достижение целей организации. Подобные организации нельзя отнести к социальному бизнесу. Эти две формы осуществления деятельности в социальной сфере общества имеют существенные различия, представленные в таблице 1.

Обратимся непосредственно к практике социального бизнеса в России. Какие проблемы в первую очередь касаются данной сферы? Во-первых, это отсутствие достаточного государственного финансирования. Изучение проводимых грантов и конкурсов в области социального предпринимательства показало, что все они организуются, проводятся и финансируются частными фондами, либо органами государственной власти регионов РФ, либо иностранными инвесторами, т.е. на федеральном уровне социальное предпринимательство не поддерживается в необходимом объеме.

Таблица 1

Сравнительная характеристика НКО и социального предпринимательства

Признаки сравнения	Особенности деятельности в социальной сфере:	
	некоммерческих организаций	социально ориентированного бизнеса
1) Цель создания	Решение социально значимых проблем, новые возможности в реализации целей деятельности организаций	Извлечение прибыли при решении социально значимых проблем
2) Источники финансирования	Благотворительность, спонсорские средства, гранты фондов, членские взносы участников	Гранты фондов, собственная прибыль
3) Направление расходования денег	На уставную деятельность организации (не предусматривающую получение прибыли)	На заработную плату работников организации, на основную деятельность организации, на социально направленную деятельность данной организации
4) Оплата деятельности участников	Прибыль между участниками не распределяется	Прибыль распределяется между участниками

Стоит отметить, что существуют специальные программы, например, национальная программа под названием «Лучшие социальные проекты России», которая ориентирована на поддержку социальной политики на основе партнерства государства,

общества и частного бизнеса³. Заметную роль в сфере социального предпринимательства играет фонд «Наше будущее», созданный в 2007 году с целью развития социального бизнеса России. Рассмотрим некоторые проекты (таблица 2), которые были поддержаны данным фондом⁴.

Таблица 2

Направленность проектов в сфере социального предпринимательства в России (на примере фонда «Наше будущее»)

Направленность проекта	Содержание проекта	Дата и место реализации
1) Образование	Частная начальная школа «Ступени» смягчает проблему переполненности классов в начальных школах города, предлагая обучение детей как по программам повышенного уровня, так и для учащихся с проблемами в развитии.	20.06.13, Ростовская обл.
2) Здравоохранение	Реабилитационный центр «Нейроклиника» для детей с ограниченными возможностями (с различными поражениями нервной системы и иными особенностями развития).	20.06.13, Хабаровский край
3) Предоставление прочих коммунальных, социальных, персональных услуг	Observer – мастерская по ремонту и обслуживанию инвалидных колясок и центр дистрибуции запчастей в Калининградской области (цель – повышение качества жизни людей с ограниченными физическими возможностями).	Калининградская обл., 20.06.13

³ Официальный сайт национальной программы: <http://socprojects.org/index.php/ru/>

⁴ Официальный сайт фонда: <http://www.nb-fund.ru/>

Направленность проекта	Содержание проекта	Дата и место реализации
4) Предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства	Разработка и введение в действие системы круглосуточной дистанционной поддержки пожилых людей для контроля состояния здоровья подопечных, напоминания о приеме лекарств, управления визитами помощников и контроля качества их работы; в рамках проекта создается специальный социально-информационный центр (ООО «Плюс трейд»)	Калининградская обл., 25.11.09
5) Обеспечение общественного порядка и безопасности	Пансионат «Березово» для проживания пожилых людей, позволяющий смягчить проблемы, связанные жизнеобеспечением людей старшего возраста и медицинским уходом за стариками с возможностью временного (от 3 до 6 месяцев) и постоянного пребывания.	Кемеровская обл., 20.06.13

Необходимо подчеркнуть одну очень важную вещь. Как определить, является ли бизнес социально ориентированным? Каким параметрам должна соответствовать деятельность предприятия? Например, если опираться на ряд проектов, поддержанных фондом «Наше будущее», получается, что подавляющее большинство относится к представленным в табл. 2 направлениям экономической деятельности (по этой причине было выделено 5 направлений реализации проектов фонда). По ОКВЭД это разделы LA, MA, NA, OA, PA⁵. Однако в России нет четкого отне-

⁵ ОКВЭД – общероссийский классификатор видов экономической деятельности 2013 – <http://www.regfile.ru/okved.html>

сения социального предпринимательства к тем или иным видам деятельности. В связи с этим возникают сложности государственного учета и поддержки данных направлений предпринимательской деятельности. Наверное, назрела необходимость выделения в ОКВЭД обособленного раздела – «Социальное предпринимательство». То есть вторая проблема – это отсутствие законодательной базы социально ориентированного предпринимательства, которая четко ограничила бы его рамки, отделила от обычного бизнеса, пояснила бы, какой бизнес является социальным, а какой – нет. Необходим федеральный закон «О социальном предпринимательстве в РФ», в котором были бы прописаны права и обязанности социальных предпринимателей. Третья проблема – это неготовность государства к содействию с социальным предпринимательством. «Есть запрос граждан на предприятия социальной сферы – парки, детские сады, дома престарелых и т.п. Есть готовность предпринимателей разного калибра вкладывать деньги в подобные проекты. Но нет готовности системы на местах, не растражированы устойчивые схемы реализации подобного рода проектов», – говорит Владимир Яблонский, директор Агентства Стратегических Инициатив (АСИ) по направлению «Социальные проекты»⁶. В. Яблонский как раз отмечает, что предприниматели готовы отдать средства под создание подобного ряда проектов, но этому мешает неподготовленность государственных служб. В итоге складывается такая ситуация, при которой само государство задерживает развитие социального бизнеса. А ведь его развитие могло бы активно содействовать экономическому росту путем: обеспечения относительно высокого уровня и качества жизни населения страны; сокращения безработицы; совершенствования условий труда; привлечения граждан к активному участию в жизни местного сообщества; общей стабилизации социальной и экономической обстановки в стране. При этом надо отметить, что многие российские предприятия стали проявлять готовность участвовать в социально ориентированной

⁶ «Новые ниши для социальной сферы. Мнение Владимира Яблонского». Выпуск 13: http://tv.russia.ru/video/diskurs_14126/

деятельности. Мотивом служат: улучшение имиджа компании; налаживание отношений с властью; привлечение потенциальных клиентов. Но, как правило, это крупные представители бизнеса, которые имеют возможность выделять средства и время на поддержку общественно полезной составляющей.

Таким образом, для успешного развития социально ориентированного бизнеса в РФ необходимым является следующее условие – активное участие государства в области социального предпринимательства. Анализируя сказанное, следует сделать вывод, что осуществить это можно путем: создания налоговых льгот для социально ориентированных малых и средних предприятий; финансирования социально ориентированного бизнеса на стадии становления (выделение начального капитала); установления законодательной базы, которая четко разграничила бы понятия «предпринимательство» и «социально ориентированное предпринимательство»; предоставления социальным предпринимателям возможности арендовать помещения и оборудование по существенно сниженной плате; введения государственного заказа для социально ориентированных предприятий; информирования населения (и предприятий) о действующих методах развития социального бизнеса.

Для развития осведомленности населения и государственной поддержки социального предпринимательства хотелось бы рекомендовать создание сети государственных фондов (подобных уже действующим – частным), которые поощряли бы деятельность предпринимателей, способных помочь обществу. Причем, несмотря на то, что социально ориентированный бизнес и так должен иметь особое положение в законодательстве РФ, подобные фонды способствовали бы их еще более скорому развитию. Стоит отметить, поощрение нужно проводить на конкурсной основе, где главными «судьями» выступили бы граждане страны. Это лучше всего осуществлялось бы путем голосования на специальном интернет-портале (который также необходимо создать). Кроме того, в функции таких фондов должно было бы входить информирование общества о социально ориентированном бизнесе через средства массовой информации, различные социальные акции и социальную рекламу.

Ведь социальное предпринимательство действует в интересах общества, поэтому самому обществу и нужно предоставить ответственную и важнейшую роль – решить конкретно, выбрать только те бизнес-идеи, которые улучшили бы экономическую и социальную ситуацию в стране (при помощи голосования в сети Интернет).

Библиографический список

1. Глоссарий портала фонда «Наше Будущее»: <http://www.nb-forum.ru/glossary/lead/%D0%A1/>.
2. «Социальное предпринимательство – определение понятия» с портала «Новый бизнес»: <http://www.nb-forum.ru/interesting/experts/sotsialnoe-predprinimatelstvo-opredelenie-ponyatiya.html> (статья от 20.07.08).
3. Н. Зверева «Социальное предпринимательство: взгляд в будущее»: <http://www.nb-forum.ru/interesting/experts/sotsialnoe-predprinimatelstvo-vzglyad-v-budushee.html>.
4. М.А. Селин. «Перспективы распространения социального предпринимательства в России»: <http://www.scienceforum.ru/2013/248/3212>
5. «Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования» / отв. ред. А.А. Московская. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. – 284 с.
6. «Зарубежный опыт социального предпринимательства» // NB-FUND.ru: Информационно-аналитический портал «Наше будущее»: <http://www.nb-forum.ru/sociallinks>.
7. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ.
8. Официальный сайт национальной программы: <http://socprojects.org/index.php/ru/>.
9. Официальный сайт фонда: <http://www.nb-fund.ru/>.
10. ОКВЭД – общероссийский классификатор видов экономической деятельности 2013: <http://www.regfile.ru/okved.html>.
11. «Новые ниши для социальной сферы. Мнение Владимира Яблонского» (выпуск 13): http://tv.russia.ru/video/diskurs_14126/.

Контактная информация

450075, Республика Башкортостан, г. Уфа,
МБОУ Лицей «Содружество»
Тел.: (347)284-82-07

Contact information

450075, Ufa city, Municipal budget educational
establishment Lyceum «Sodruzhestvo»,
Republic of Bashkortostan,
Tel.: (347)284-82-07

**ЧТО МЕШАЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ
ВОПЛОТИТЬСЯ В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ
ПОЛИТИКУ?**

М.Г. ДЕЛЯГИН,
*директор Института проблем
глобализации, академик РАН,
д.э.н., профессор*

Спасибо большое, уважаемые коллеги.

Как правило, человек испытывает позитивные эмоции от чувства удивления. Почти каждый человек испытывает удивление и восторг при виде красоты. Ученые – и поэтому многие занимаются этим делом – испытывают еще больше удивления и восторга перед лицом того, как замечательно и интересно устроено то, что они изучают. А вот экономисты испытывают, – правда, обычно это не связано с восторгом, – на один вид удивления больше. Они испытывают удивление, часто переходящее в шок, от взаимодействия с управляющими структурами – и государственными, и корпоративными, – которым они начинают по их же просьбе советовать, что те должны делать.

Первый шок экономист испытывает, когда он дает абсолютно правильные рекомендации – и на них не обращают внимания. Но это не идет ни в какое сравнение с тем изумлением, с которым он сталкивается, когда он видит, каким образом эти его рекомендации реализуются на практике.

Есть три основные причины, почему замечательные экономические модели, замечательные экономические теории, замечательные экономические мысли частично реализуются, но частично отвергаются и частично искажаются.

Первая причина – языковой разрыв. Точно так же, как закон – это одно, а практика правоприменения – это совершенно другое в большинстве юридических систем, язык ученого и язык практика – это два разных языка, на которых одни и те же слова означают совершенно разные явления. Поэтому воплощение экономической теории в административные процедуры, будь то в государстве или в корпорации, – это отдельный труд и отдельная наука.

Вторая причина – замечательная особенность экономического моделирования. Если вы строите модель достаточно сложного явления достаточно добросовестно, вы обычно сталкиваетесь с тем, что эта модель включает не только те управляющие параметры, которые нельзя вовремя посчитать с удовлетворительной точностью. Как правило, вы сталкиваетесь с тем, что в ней оказываются управляющие параметры, которые вообще нельзя посчитать, – и приходится возмещать эту неопределенность той или иной идеологией. Как указал основоположник макроэкономического прогнозирования в нашей стране академик Анчишкин в 1985 году, безупречно верный и идеально точный экономический прогноз отличается от гадания на кофейной гуще тем, что последнее иногда сбывается. Ценность модели и ценность прогноза заключаются в приближении к пониманию того, как работает на самом деле тот или иной экономический или общественный организм. А точный прогноз требует, помимо формальных расчетов, еще всегда неформального знания, которое можно наработать только на практике.

Ну и наконец третье, с чем сталкивается любой ученый, когда он приходит в государство или в корпорацию, – это проблема интересов.

Обычно ученый проходит несколько этапов.

Первый этап. Даже если он высокий специалист в своей области, ему начинает казаться, что он ничего не понимает. Он

испытывает страшный шок, потому что ему кажется, что управленцы вокруг него знают какую-то сакральную истину, которую не знает он, поэтому они так уверенно делают совершенно не то, что надо.

Затем наступает счастливый период. Он видит, что он-то все понимает правильно, а вот вокруг него, скажем так мягко, очень глупые люди, которые какими-то окольными путями пробрались на вершины государственного или корпоративного управления.

Дальше наступает третий этап, когда он понимает: опять все не так, вокруг не дураки, а исключительно, невероятно умные и опытные люди. Тем не менее они делают патологические глупости, и их за это все хвалят и поддерживают.

Почему? К сожалению, когда мы изучаем экономику, мы уделяем недостаточное внимание интересам. Эффективность не нейтральна: она всегда зависит от цели. Чего вы хотите, то вы и делаете. Если вы приходите к любому управленцу с предложениями выступать в защиту того, что ему вредно или хотя бы неинтересно, – он ваши предложения возьмет, похвалит и использует так, как вы даже не могли себе вообразить, потому что у него другие цели.

Есть милая шутка, что китайские менеджеры решают проблемы, американские менеджеры навязывают свои проблемы другим, европейские менеджеры уживаются с проблемами, а российские менеджеры превращают проблемы в источник личного благополучия. Вот наша проблема, одна из ключевых, заключается в том, что экономисты приходят в государство, приходят в большую корпорацию с предложениями общего блага, а не блага для тех, с кем они непосредственно общаются. Это хорошо с моральной точки зрения, но с управленческой это ошибка, увы.

На самом деле эффективность фирмы и эффективность общества – абсолютно разные и часто противоположные вещи. Сейчас мы живем в эпохе, когда впервые за все время существования государства, грубо говоря, за пятьсот шестьдесят с чем-то лет фирма стала качественно больше государства. Глобальный

бизнес мощнее любого государства, он сильнее его, – и через тех людей, которых мы условно называем либералами, он навязывает государствам выгодную себе политику, превращая их в свои послушные слепые инструменты.

В результате мы сплошь и рядом видим, что государства, реализуя политику в интересах глобального бизнеса, действуют против интересов своих стран и своих народов. Например, для глобального бизнеса не нужна национальная инфраструктура, за редкими исключениями. Инфраструктура по своей природе не выгодна для фирмы: вкладывает один, а результат достается всем. Классический пример – Транссиб, первая ветка которого окупилась через пятьдесят лет после своего строительства. Уже коллективизация прошла, – а Транссиб только-только окупился с точки зрения экономики фирмы! С точки зрения экономики общества он, понятно, окупился менее чем за 10 лет, но это не считали.

Социальная сфера, как и инфраструктура, эффективна для общества, но абсолютно убыточна для фирмы и глобального бизнеса, – и последний навязывает не только нам, но и всему миру последовательное уничтожение социальной сферы и отказ от модернизации инфраструктуры. Средний класс жизненно нужен обществу, но он является лишним для глобального бизнеса, и он уничтожается во всем мире, и мы видим, что вместе с ним свертывается демократия, носителем которой он является, и более того – свертывается рыночная экономика.

Кстати, экономисты последние лет триста очень любят поговорить про частную собственность. Так вот, позвольте маленькую техническую справочку: лавочка закрывается, в крупнейшем бизнесе частная собственность на средства производства практически ликвидирована. Это видно на примере поведения акционеров крупнейших корпораций, которые не могут ничего сделать со своими топ-менеджерами, которые эти корпорации бюрократически разваливают. Они в лучшем случае могут заменить плохого топ-менеджера на такого же или еще худшего. И при этом они не только не могут реализовать свою функцию управления – они еще и не хотят. Они хотят быть не собственниками, а пенсионерами своих корпораций. Это означает, что

частная собственность сохранилась на уровне малого и среднего бизнеса. На глобальном уровне, на уровне тех фирм, которые реально управляют миром, ее практически нет.

Поэтому когда вы сформулируете какую-нибудь правильную идею, которая кажется вам ужасно умной, – вы должны сделать два профилактических шага.

Первое касается всех, не только экономистов: как писала Франсуаза Саган: «Когда вы чувствуете себя умным, предателем себя не чувствуешь». Поэтому когда вы придумали что-то прекрасное и почувствовали себя умным, прежде всего подумайте: не предали ли вы кого-нибудь. И второе (это уже касается экономистов) – нужно обязательно понять, кто и зачем ваше предложение будет реализовывать. Вы предлагаете государству или фирме какую-нибудь замечательную идею – прекрасно! Кто и зачем будет ее претворять в жизнь? Потому что без этого экономического предложения нет, есть разговор на уровне, так сказать, интеллигентов на позднесоветской кухне. Политическая эффективность Чубайса, например, обусловлена его умением создания значимых социальных групп, которые становились выгодоприобретателями его реформ и работали, продвигая эти реформы, за него и за те структуры, которые он представлял.

Напомню, что даже в Советском Союзе об этом думали в первую очередь. То, что мы называем «хозрасчет», вводилось еще в тридцатые годы, правда, в ГУЛАГе и вне его в отдельных отраслях, прежде всего в военных производствах. «Механизм повышения эффективности труда» – это очень громоздкое название; по сути дела это лучшая форма хозрасчета, – существовал у нас в военно-промышленном комплексе с 1939 по 1955 годы и в итоге был заимствован даже японцами. В феврале 1941 года пленум ЦК ВКП (б) принял решение о том, что хозрасчет должен был быть внедрен в масштабах всей экономики. Первое решение было принято в 1938 году на этот счет, и для этого из Закавказья вытащили господина Берия, но случилась маленькая политическая проблемка, из-за которой его пришлось перебросить на другое направление, и влип в историю он в совершенно ином качестве, а так был бы он великим хозяйственником.

Завершая, хочу подчеркнуть: когда мы придумываем какой-либо механизм, особенно экономический, мы всегда должны думать о том, что он должен служить чьим-то интересам. Не интересам страны вообще, не интересам общества вообще, не интересам той или иной социальной группы вообще, а именно тем людям, которые его будут реализовывать. Они должны быть кровно заинтересованы в его успехе, причем именно в той форме, в которой предлагаете его вы. И в нем должны быть встроенные механизмы, которые помешают этим людям по ходу дела развернуться на сто восемьдесят градусов. Иначе это не экономика, а красивые, добрые, милые, – но совершенно пустые разговоры.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ

Ю.В. ЯКУТИН,
*вице-президент ВЭО России,
научный руководитель ЗАО
«Издательский дом «Экономическая
газета», заслуженный деятель
науки РФ, д.э.н., профессор*

Когда мне предложили выступить здесь, дорогие друзья, я очень серьезно отнесся к намеченной теме – «Человеческий потенциал и проблемы его развития в России». Подготовил большой доклад, его и за час не прочитаешь, а регламент – 10 минут – есть регламент! Его нарушать нельзя. Но думаю, что проблема решается легко. Вольное экономическое общество уже двести лет, хочу это подчеркнуть в связи с его приближающимся юбилеем (250 лет), выпускает свои «Труды» и все, что на обсуждениях было сказано или не сказано за недостатком времени, в них публикует. Поэтому, если вам будет интересно, рекомендую обращаться к этим изданиям. Там, по сути дела, впервые обкатываются новые экономические идеи и проекты; это неиссякаемый клад для поиска экономических решений. Наверняка и материалы сегодняшней конференции будут опубликованы. Там-то и можно будет ознакомиться с полным текстом доклада. Сейчас же остановлюсь лишь на основных тезисах заявленной темы, опираясь прежде всего на развитие в докладе С.Ю. Глазьева положения о взаимосвязи экономической науки и экономической политики, которые всегда взаимодействуют в конечном счете.

Ни одна экономическая теория не появилась, образно говоря, без заявки от экономической политики, от ученых, озвучивавших экономические требования и экономические интересы какого-то класса или социального слоя политиков, отсюда рождались заказы на обоснование той или иной социально-экономической повестки, которые разрабатывали ученые, экономические школы. Это хорошо видно и на примере появления теории человеческого потенциала и человеческого капитала во второй половине XX века. Раньше и слов таких не знали, ученые их не употребляли. Несомненно, что на разработку этих концепций повлияло появление на карте мира Советского Союза, а затем и социалистического лагеря. В странах социализма рождались мощные системы социальных гарантий трудящимся, восьмичасовой рабочий день, гарантированное право на труд, отдых, образование, медицинское обслуживание, участие рабочих в управлении. Плановая экономика избегала кризисов, решала масштабные задачи. Капиталистической системе нужно было дать на это какой-то свой ответ, чтобы активно противопоставлять «достижения» капитализма в социальной сфере показателям социалистических стран, успехи которых действительно были впечатляющими. Концепции социального, человеческого капитала и человеческого потенциала дали возможность внести новые краски и нотки в анализ противостояния двух общественных систем.

У истоков теории человеческого капитала, тесно связанной с теорией человеческого потенциала, стоял американский экономист Гэри С. Беккер, а впервые этот термин был введен в научное обращение в 1960 году американским ученым Теодором Шульцем, лауреатом Нобелевской премии за 1979 год. В своей нобелевской лекции «Экономический взгляд на жизнь», прочитанной в декабре 1992 года, Г.С. Беккер отмечает, что до 1950-х годов экономисты обычно предполагали рабочую силу чем-то неизменным, а инвестиции в образование, профессиональную подготовку, на медицинскую помощь не включали в изучение производительности, относили лишь к накоплению культурного опыта. «Теперь, – говорил он, – понятие человеческого капитала – это

столь обыденная истина, что трудно представить ту враждебность, с которой его встречали в 1950–1960-е годы. Само выражение «человеческий капитал», как тогда считали, унизительно, ибо оно приравнивает людей к машинам». Ученый долго колебался, прежде чем рискнул назвать свою книгу «Человеческий капитал», и вдобавок перестраховал себя, сопроводив ее длинным подзаголовком. В результате изданный в 1964 году его самый известный экономический труд получил такое название: «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ главным образом в области образования». Человеческий капитал понимается здесь как имеющийся у каждого запас знаний, навыков и мотиваций. Инвестициями в него могут быть образование, приобретение и умножение производственного опыта, охрана здоровья, географическая мобильность или поиск информации. Все это равноценно крупным инвестициям в создание или приобретение новых машин, оборудования и технологий, что обеспечит такие же, если не большие прибыли.

В настоящее время имеется обширная научная и практическая литература по этой проблематике, которой занимается множество ученых разных стран. Предложено огромное количество опирающихся на отмеченные базовые понятия определений этого термина, методик оценок человеческого капитала и потенциала для отдельных предприятий и стран, характеристика которых не вмещается в рамки данного доклада. Для обсуждения заявленной темы существенно отметить, что человеческий потенциал страны формируют прежде всего ее трудовые ресурсы, занятость, ее отраслевая структура, уровень образования, профессиональной подготовки, здоровья, менталитет, качество жизни населения. Представляется важным отметить также следующие общепринятые основные выводы, к которым пришли погруженные в эту тематику ученые.

В современных условиях знания и навыки, которые приобрел человек благодаря образованию и профессиональной подготовке, опыту работы, здоровью, мотивации, качеству жизни, образуют необходимый запас производственных активов каждого предприятия и всей страны, создают основу для прогрессивного

развития. Формирование во второй половине XX века экономики знаний, инновационной экономики в постиндустриальном информационном обществе выдвинуло человеческий потенциал и капитал, неотделимый от человека, в решающий фактор экономического и социального развития, успехов в науке, управлении, культуре, благосостоянии. Человеческий потенциал обеспечивает в современной экономике основную долю национального богатства, конкурентоспособность производства, новые и весьма эффективные технологии и процессы глобализации мирового хозяйства. Важен и такой вывод экспертов: страна, которая сможет предложить и осуществить современную эффективную модель развития человеческого капитала, постоянное наращивание человеческого потенциала, будет обладать значительными преимуществами в постиндустриальном мире. Неудивительно поэтому, что развитие человеческого потенциала является неперенным разделом всех стратегий, которые разрабатывались в нашей стране, начиная с программ Грета 2000 года.

Раздел «Человеческий потенциал» есть, к примеру, и в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, подготовленной в 2010 году. В этом документе отмечается, что одно из важнейших конкурентных преимуществ России с точки зрения инновационного развития – человеческий потенциал. Охват всего населения базовым образованием, одно из первых мест в мире по доле населения с высшим образованием (23,4% от численности занятых в экономике, что соответствует уровню таких ведущих зарубежных стран, как Великобритания, Швеция, Япония, и опережает уровень Германии, Италии, Франции), высокий уровень высшего образования по естественно-научным и инженерно-техническим специальностям создают основу для выстраивания эффективной инновационной системы, хотя ситуация в этой сфере и характеризуется у нас рядом негативных тенденций. Продолжает снижаться качество образования на всех уровнях – от базового, начального и среднего профессионального образования до вузовского и поствузовского. По относительным показателям государственного финансирования образовательной сферы Россия значительно

уступает многим странам. В 2007 году, например, она расходовала на образование 4,0% ВВП, тогда как Финляндия – 5,9%, США – 5,3%, Франция – 5,6%, Бразилия – 5,2%. Устаревшие модели управления учебным процессом, нехватка в системе образования современных кадров, в том числе управленческих, также являются существенными. Система образования недостаточно ориентирована на удовлетворение потребностей инновационного развития.

Кроме качества образования значительную роль для инновационного развития играют и формируемые у человека жизненные установки, модели поведения, которые либо способствуют распространению знаний и инноваций в экономике и общественной жизни, либо препятствуют этому. В Стратегии говорится, что ключевые для инновационного предпринимательства личностные качества – мобильность, желание обучаться в течение всей жизни, склонность к предпринимательству и принятию риска не являются пока характерными особенностями значимой части населения страны. В России, по данным Росстата, участие населения (в возрастной группе 25–64 лет) в непрерывном образовании в 2008 году составило 24,8%. В странах же с высокой инновационной активностью этот показатель выше: Великобритания – 37,6%, Германия – 41,9%, Финляндия – 77,3%.

В приведенных здесь положениях рассматриваемого документа обращает на себя внимание то обстоятельство, что его разработчики совершенно справедливо отмечают в понятии человеческого потенциала особо важный для него и менталитет российских людей, включающий в себя мировоззрение, особенности поведения, взгляды, оценки, нормы поведения и морали, устроения, философию жизни человека, народа, причастность человека к судьбам мира и судьбе своей страны. Мне очень понравились высказывания президента Российской Федерации В. Путина на его апрельской пресс-конференции 2014 года, когда он сравнивал западный и наш российский менталитет. Вот что ответил президент на вопрос «Что для вас есть русский человек, русский народ?»: «Что касается нашего народа – наша страна как пылесос втягивала в себя представителей разных эт-

носов. И на этой основе создан наш мощный генетический код. Наш геномный код почти наверняка главное наше конкурентное преимущество в современном мире. Мы этого не чувствуем, но это так. Что же в основе наших особенностей? Мне кажется, человек русского мира думает о том, что есть какое-то высшее моральное предназначение, поэтому русский человек больше влюблен не в себя любимого, он развернут вовне. Западные ценности в том, что человек в себе и мерило успеха – сам человек. У нас этого недостаточно. Даже богатые люди говорят: «Ну, заработал миллиард, а дальше что?» Только у нас могла родиться поговорка «На миру и смерть красна». Это значит смерть за други своя, за свой народ. За Отечество! В этом массовый героизм во время войн и самопожертвование в мирное время. Конечно, мы менее прагматичны и расчетливы, но зато мы пошире душой. Может, в этом и отражается величие нашей страны. Наши ценности никогда не подводили, и они нам еще послужат».

Да, человек западных стран во многом замкнут на себе, своим потреблением, появился даже такой термин «экономический человек». Верно и то, что русский развернут к миру, сопричастен к его делам и заботам. Он готов работать для мира, для возвышенных целей. И если эта работа на общее благо ценится, признается, отмечается, то человек ощущает огромное удовлетворение. Русский человек будет особенно счастлив тогда, когда Россия будет Великой Россией, с великим народом, мощным эффективным государством, с великой культурой, когда мир признает ее великую роль в мировом культурном наследии и прогрессе всей цивилизации. Все представители русской культуры, несмотря на свое различное национальное происхождение, были русскими по своему духу, менталитету, способности понять призвание и величие человеческой души.

Говорю все это для того, что для нас, для России очень важно ценить в понятиях человеческого капитала и человеческого потенциала такие их составляющие, как философия жизни народа, нравственность народа, а также проявление этих составляющих на практике, в обыденной жизни. Для того чтобы показать это, сошлюсь на выступление в Колонном зале на торжественном за-

седании в связи с 240-летием Вольного экономического общества его президента Г.Х. Попова, который сказал, что Россия не может быть государством, субъектом мировой цивилизации, если не будет сохранять статус Великой России, великой державы. У нас все для этого есть. Есть великая территория, есть великий народ, великая государственность не только в смысле многолетней ее истории и опыта, но и эффективного решения встававших за тысячелетнюю историю перед нами непростых задач, есть великая культура. Мы должны быть верны своей национальной идее о Великой России, тогда она всегда останется на карте мира и преодолет все невзгоды.

Так вот, тезис о Великой России всегда был стержнем национальной идеи России и всегда был мощным фактором ее социально-экономического роста, мощным наполнителем человеческого потенциала России.

В разработку комплекса проблем о менталитете, духовных основах великой русской цивилизации большой вклад внесла русская школа социально-экономической мысли. Ее представители отстаивали необходимость судить об экономических успехах страны, учитывая не только объемы производства, торговли, денежной массы, но и отношение человека к работе, жизни, его удовлетворенность своим местом на Земле, выполнением своих задач по отношению к семье, обществу, государству, Господу Богу. И все это тесно сопряжено с нашей национальной идеей о созидании Великой России, для которой характерны великая территория, великий народ, великий русский язык, великая культура, великие цели и достижения.

Экономическое развитие в работах представителей отечественной школы социально-экономической мысли понимается не как самоцель, а как средство для решения социальных проблем, позволяющее развивать, качественно совершенствовать человеческий потенциал, который и является генератором экономического роста. Если проанализировать историю, то всегда, во все времена нашей национальной идеей было созидание Великой России. Россия всегда виделась как независимая, крупная страна, с которой считаются другие страны.

И что существенно – человеческий потенциал в полной мере реализуется только тогда, когда он воодушевлен великой национальной идеей, мощной, продуктивной, сильной. Я предлагаю теорию человеческого потенциала соединить с нашей национальной идеей созидания Великой России, это основной вывод моего доклада. Тогда у нас действительно все заработает, примеров такого рода в прошлом несть числа. Напомню их хотя бы из истории Вольного экономического общества.

Первая работа в мире по инвестиционным банкам была написана в XIX веке в России адмиралом, бывшим первым в российской истории морским министром, президентом Вольного экономического общества Н.С. Мордвиновым. Его работу «О трудопоощрительных банках» перевели на другие языки, цитировали в работах экономистов XIX века, да и сегодня многие положения ее могут быть использованы на благо России.

Выступая здесь, В.Н. Красильников сказал, что Вольное экономическое общество было инициатором многих экономических начинаний, стоит, к примеру, вспомнить о том, что страховой рынок, страхование вообще в том смысле, в котором оно существует сегодня, также опирается на труды Вольного экономического общества. Первые страховые общества появились в России для защиты от пожаров и обгоняли по своей идеологии, направлению деятельности и программе многие аналогичные европейские. Основоположник современной метрологии Д.И. Менделеев также работал в тесном контакте с Вольным экономическим обществом.

К чему я это все говорю, вспоминая об этих деятелях? Эти люди были известны не потому, что были заиклены на своей учености, поиске сугубо теоретических ответов на то, что хотели изменить. Интерес их был один и забота одна – процветание России, благо народа, утверждение российской цивилизации, российской государственности. Они были патриотами своей Родины. И вот из этой любви, патриотичности, желания решить наболевшие проблемы и появлялись новые экономические идеи и проекты. Может, кому-то это и покажется удивительным, но именно Вольное экономическое общество очень во многом по-

могло в XIX веке справиться с заболеваниями оспой. По сути дела, сорок лет оно рассылало материалы для прививок от оспы, пропагандировало их, а также обучало, контролировало, награждало занятых этим делом. По сути, оно заложило основы современной диспансеризации, постоянного учета, контроля над здравоохранением, состоянием здоровья нации в стране.

Наша конференция проходит в рамках юбилейной программы мероприятий по подготовке к 250-летию Вольного экономического общества России. Четверть тысячелетия его истории наполнена разными событиями, в нее укладываются целые эпохи жизни страны, крупные исторические отрезки пройденного ею пути. И анализ истории, прожитой Вольным экономическим обществом, позволяет сделать выводы, крайне важные для нашей темы. Не может экономическая политика и экономическая наука оставаться в стороне от тех процессов, которые проходят в стране в каждый период ее исторического развития. Если мы вспомним начальные задачи, которые ставились перед обществом императрицей Екатериной II при создании ВЭО, то тогда стояла очень простая задача развивать рациональный, эффективный способ ведения домашнего хозяйства. На домашнем хозяйстве основывалось все экономическое благополучие государства, домовладелец или собственник земли должен был знать, как ему эффективно строить свое хозяйство. Но в период промышленной революции этого было уже недостаточно, нужно было осваивать новую технику, новое производство, новую организацию хозяйства, нужны были новые финансовые институты, стимулы и санкции. Каждое время требует своих героев, своих задач и целей. Если мы обратимся к трудам основателей, президентов Вольного экономического общества, то мы увидим что в период конца XVIII – начала XIX века Россия активно осваивала доставшееся ей жизненное пространство, в этих работах много сказано про проблемы освоения территорий, защиты прав собственности на освоенную землю.

Ныне проблемы созидания и защиты интересов Великой России тесно переплетаются с проблемами развития национального человеческого потенциала, что требует своих теорий, лидеров и

героев, механизмов реализации поставленных задач. Что нужно сегодня в первую очередь делать в сложившихся новых экономических условиях, что надо приоритетно развивать, как адекватно отвечать на геополитические, экономические вызовы, которые ставит перед нами современный этап развития человеческой цивилизации?

Мне хотелось бы сказать в этой связи об уроках для нас кризиса 2008 года. Я считаю, что этот кризис и переживаемые нами его последствия не были только финансовыми, экономическими, хотя в них все эти проблемы и отразились. Истоки потрясений, как мне представляется, кроются в цивилизационном кризисе. Цивилизация в современном мире завела себя в тупик, свойственное ей чрезмерное потребление всего и вся уперлось в ограниченность природных ресурсов Земли. К примеру, если Китай будет так же жить и потреблять, как США, то нам потребуется две планеты Земля, если же мы на весь мир перенесем уровень потребления США, то нужно будет пять планет Земля. Поэтому эффективное использование того, что у нас есть, является одной из главных задач. И речь здесь должна идти не только о сырьевых ресурсах. Главное, что у нас есть, – это человек, и надо сделать все для развития его способностей. Когда в 1996 году Патриарх Алексий II поставил перед нашим Издательским домом и газетой «Экономика и жизнь» задачу готовить публикации для новой рубрики «Экономика и духовность», тогда мне это показалось удивительным, но сейчас я хорошо понимаю, что в экономике главное – это не рубли и не доллары, не станки и не дороги, а тот, кто трудится на этих станках и ездит по этим дорогам, тот, кто обслуживает весь технологический цикл, – это человек. В своих публикациях в газете «Экономика и жизнь», в полюбившейся читателям нашей книжной серии «Русская классическая библиотека. Экономика и духовность» Издательский дом основное внимание уделяет созидательной, творческой роли человека, значению человеческого фактора как важнейшего фактора развития производства и социально-экономического ответа, который дается на современные геополитические и экономические вызовы.

Рациональное потребление имеющихся природных ресурсов также становится решающим моментом экономического роста. Эффективно ли у нас используются ресурсы? Конечно, нет. Вспомним слова Д.И. Менделеева, когда он говорил, что топить углем – это все равно что топить ассигнациями. Так вот, сейчас мы уголь все еще не научились эффективно перерабатывать, хотя это ценнейшее сырье для многих и многих производств. И это можно сказать о других видах сырья. Поэтому актуальной является задача подготовить специалистов и ученых, которые могли бы обеспечить рациональное использование ресурсов. Новых технологий практически нет, а они очень нужны. Чтобы разрабатывать новые технологии, нужны новые высокопрофессиональные работники и ученые, причем ученые не только узкой, но и комплексной специализации. Мы всегда гордились нашим уровнем образования, но ныне здесь много перекосов. Экономистов и юристов подготовлено выше крыши, а технологов, биологов, химиков, инженеров, технологов не хватает. На стыке знаний, на стыке отраслей ныне рождаются новые знания, теории, появляются новые специальности. Надо соединять в подготовке кадров самое разное – космос и археологию, космос и историю. Мы пока здесь отстаем, не всегда используем и возможности информационных технологий. По распространению интернета мы вроде бы достигли неплохих результатов, но в интернете сидеть и смотреть картинки, играть в компьютерные игры – это одно, а когда человек ищет новую информацию, новые знания и для него интернет служит толчком к развитию – это другое. В этом направлении нужно еще многое сделать. У нас недостаточно квалифицированных рабочих, мало высокой квалификации фрезеровщиков, столяров, плотников, специалистов нормальных рабочих профессий, которые смогли бы работать и на заводах и в научно-производственных объединениях. Наша космическая отрасль жалуется давно, что разработчиков новых аппаратов у нас полно, а тех, кто вырезает деталь на токарном станке, мастеров и сборщиков не хватает. Рабочих высокой квалификации, программистов, продвигающих новые направления, готовят обычно для себя сами корпорации, хотя без государственной поддержки этой проблемы не решить.

Я за то, чтобы всестороннее развитие личности, высокий уровень образованности и профессионализма сопрягались с высокой культурой и нравственностью. Еще Козьма Прутков говорил, что специалист подобен флюсу: полнота его односторонняя. В 60-е годы прошлого века шла дискуссия, кто нам нужен: физики или лирики? Решили, что и те и те необходимы, а еще лучше, когда хороший физик обладает хорошим лирическим складом ума, а хороший лирик разбирается и в вопросах истории, и в новых технологиях, потому что это помогает отличной работе.

Несомненным является необходимость признания приоритетом развитие отраслей, обеспечивающих формирование человеческого потенциала за счет инвестиций в повышение уровня образования и качества жизни населения, в интеллектуальную деятельность. В том числе в воспитание, образование, здоровье, знания (науку), профессиональную подготовку и развитие предпринимательских способностей, современное информационное обеспечение труда, в формирование эффективной элиты, в безопасность граждан и бизнеса, экономическую свободу, а также в культуру, искусство и другие составляющие. Формирование человеческого потенциала идет и за счет притока трудовых ресурсов из других стран или убывает за счет их оттока, что и наблюдается в России, особенно когда речь идет о специалистах высокой квалификации, научных кадрах. Человеческий потенциал также в значительной мере определяется состоянием здравоохранения в стране, возможностью человека своевременно получить квалифицированную медицинскую помощь для поддержания своего здоровья и продления работоспособности.

В России многие хорошие специалисты в прошлом, будучи не востребованными в новых социально-экономических условиях, выполняют сегодня малопродуктивную работу и, если у них имеются возможности, уезжают из страны, чтобы реализовать свои способности. Необходимо поэтому повышение качества и производительности труда во всех видах жизнедеятельности и жизнеобеспечения для достижения конкурентных преимуществ в условиях труда. В современной экономической деятельности

именно высокообразованные профессионалы определяют, прежде всего, производительность и эффективность труда. А знания, качественный труд, квалификация играют решающую роль в эффективности функционирования институтов и организаций всех форм и видов. Для сохранения и наращивания человеческого потенциала в нашей стране необходимо обеспечить конкурентоспособное на уровне развитых стран мира качество труда и жизни, включая безопасность, экологию и жилищные условия. Иначе лучшие специалисты будут продолжать уезжать туда, где им удобнее жить, комфортнее и безопаснее эффективно трудиться. Мозги людей не работают эффективно при плохом качестве жизни, низкой безопасности, агрессивной или угнетающей среде проживания и деятельности. Сегодня все громче и громче звучат голоса: «Самое ценное, что есть у России, – это ее человеческий капитал, задействовав который можно преодолеть кризисную ситуацию».

Я обращаюсь к студентам, молодым ученым, присутствующим здесь участникам Всероссийского конкурса научных работ молодежи «Экономический рост России» – разрабатывайте эти вопросы, углубляйте исследования. Все российские крупные политические и общественные деятели, предприниматели, ученые добивались на своем поприще успеха лишь тогда, когда они понимали, что именно мешает России стать великой державой, когда предлагали свои пути устранения недостатков, упорно работали во имя желаемого лучшего будущего, а не уезжали из страны, занимаясь лишь критиканством. Они отдавали все свои устремления и силы на претворение в жизнь мечты о процветании Великой России.

Теперь немного статистики. С 80-х годов прошлого века в материалах ООН стал активно применяться индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) для выявления динамики изменений в социальном развитии как в целом мире, по группам стран, так и по отдельным государствам. Начиная с 1990 года ООН публикует годовые Доклады о человеческом развитии, содержащие обширные статистические данные и аналитические материалы, раскрывающие динамику этих индексов.

В разработку социальных проблем развития большой вклад внесли пакистанский экономист Махбуб уль Хак (1934–1996) и индийско-английский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике 1998 года А. Сен. Они исходили из того, что в политике нельзя концентрироваться только на экономическом росте, нужно учитывать и социальные проблемы.

Это направление по социологизации экономики в научных исследованиях стало весьма активно развиваться со второй половины 70-х годов прошлого века. И сначала речь шла о переориентации политики и приоритетов развития на удовлетворение базовых потребностей (basic needs). Это понятие было введено первоначально Международной организацией труда в 1976 году в качестве ориентира для планирования развития. Речь шла об обеспеченности пищей, жильем, одеждой, домашней утварью, чистой питьевой водой, о возможности пользоваться транспортом, услугами здравоохранения и образования. Понятно, что структура базовых потребностей, значимость их составляющих в разных странах различна. И все же Махбуб уль Хак писал, что «новые стратегии развития должны основываться на удовлетворении скорее базовых человеческих потребностей, нежели на рыночном спросе». Этот ученый считал, что целью развития остальных стран (basic needs development strategy) должно быть устранение наиболее вопиющих форм бедности, таких как недоедание, хронические болезни, неграмотность. Им предложена развитая впоследствии А. Сеном методика исчисления индекса развития человеческого потенциала.

В первой половине 1980-х годов в рамках одной из программ ООН по гуманитарному и социальному развитию была разработана концепция новой стратегии – развития способностей и потребностей человека с целью его самореализации. Успех на таком пути в соответствии с этой концепцией означает прежде всего усиление человеческого потенциала через доходы, образование, здоровье в соответствии с требованиями модернизации. А. Сен рассматривает развитие как расширение человеческой свободы, возможностей для самореализации людей, как «свободу выбора между различными образами жизни», как «экспансию

человеческих способностей». Все большее признание получает тезис, что решение социальных проблем становится важнейшим условием прогресса страны.

В ООН в 1990 году прозвучал первый Доклад о развитии человека, где впервые применен индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Это агрегированный композитный (сводный) индекс, определяющий уровень средних достижений страны по трем основным направлениям в области развития человеческого потенциала – здоровью и долголетию, знаниям и достойному жизненному уровню. Он был введен как альтернатива традиционным показателям национального развития, таким как уровень доходов и темпы экономического роста. В докладе ООН от 2010 года в связи с изменениями в методологии измерения индекса для 20-й годовщины публикации Доклада о развитии человека он приобрел название «индекс человеческого развития» (ИЧР). Были также даны ответы на наиболее частые вопросы в связи с этими изменениями, отмечены возможности и ограничения, связанные с использованием в анализе ИЧР, который остается композитным индексом, измеряет прогресс в трех основных аспектах развития человека – в здоровье, знаниях и доходах.

Первоначально для измерения «здоровья» использовалась ожидаемая продолжительность жизни при рождении, «образование» или «знания» измерялись путем сочетания показателей грамотности взрослого населения и охвата школьным образованием (с начальной школы до высших учебных заведений), а доходы или уровень жизни измерялись через показатель ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (в долл. США). Ныне здоровье по-прежнему измеряется ожидаемой продолжительностью жизни при рождении. Однако доступ к знаниям определяется: 1) средней продолжительностью обучения, измеряемой средним количеством лет образования, полученного лицами в возрасте 25 лет и старше в течение жизни; 2) ожидаемой продолжительностью обучения, которое может получить ребенок, достигший официально установленного возраста поступления в школу, если в течение его жизни сохранятся преобладающие тенденции в охвате населения образованием.

Уровень дохода теперь оценивается не в ВВП, а с помощью валового национального дохода (ВНД) на душу населения по паритету покупательной способности (в долл. США). ВВП измеряет результаты производства, он не оценивает чистый факторный доход страны – некоторые виды прибыли, например, по прямым и портфельным инвестициям могут быть получены из-за рубежа и репатрированы за границу, некоторые резиденты получают из других стран денежные. ВНД приводит показатели дохода в соответствие с этими моментами и является более точным измерителем экономического благосостояния страны.

Ранее индекс представлял собой среднее арифметическое индексов измерений, полученных от соответствующих показателей путем их нормализации с использованием фиксированных минимумов и максимумов. Теперь индекс имеет форму среднего геометрического нормализованных индексов измерений, полученных на основе минимумов и максимумов, наблюдаемых на протяжении срока, для которого был рассчитан индекс, представленный в отчетности. В отличие от старого индекса новый принимает во внимание различия в достижениях по измерениям. Среднее геометрическое снижает уровень взаимозаменяемости между измерениями и гарантирует, что 1 процент снижения, к примеру, в ожидаемой продолжительности жизни при рождении будет иметь такое же воздействие на индекс, как 1-процентное снижение в области образования или доходов.

Доходы имеют большое значение для человеческого развития, но их вклад уменьшается по мере роста доходов. В предыдущем индексе ВВП был ограничен суммой, равной 40 000 долл. США. Пороговая величина доходов отражала мнение, что дополнительный доход свыше установленного размера не способствует расширению возможностей человеческого развития. Учитывалось и то, что уровень грамотности, охват школьным образованием и продолжительность жизни имеют «естественные» пороговые значения (100 процентов, пределы смертности и так далее) и что самые высокие доходы будут продолжать расти.

Для обоих показателей в области образования минимум установлен в 0, так как общество может существовать без фор-

мального образования. Для доходов значение установлено на уровне подушевого ВНД в 163 долл. США, что является самым низким значением в новейшей истории (Зимбабве в 2008 году) и составляет менее 45 центов в день (чуть более трети уровня черты бедности Всемирного банка в 1,25 долл. США в день). Новый индекс присваивает равный вес индексам всех трех измерений; два суб-индекса образования также взвешиваются одинаково, а ранее они взвешивались по-разному.

В качестве простого сводного индекса ИЧР предназначен для отражения средних достижений в трех основных аспектах человеческого развития – долгой и здоровой жизни, обладании знаниями и достойном уровне жизни. Другие аспекты учитываются с помощью дополнительных сводных индексов. Концепция развития человеческого потенциала значительно шире, чем то, что может быть охвачено ИЧР, который, например, не отражает участие в политической жизни или гендерное неравенство, бедность. Более полная картина уровня человеческого развития страны требует анализа других показателей и информации.

В докладе ООН за 2013 год Россия занимает 55-е место по ИЧР в списке из 187 стран с показателем 0,788. Таким образом, она входит в группу стран с высоким ИЧР.

Из стран бывшего СССР Россию опережают Эстония, Литва, Латвия и Беларусь. Немного уступают России Казахстан, Грузия, Украина, Армения, Азербайджан.

На первом месте в 2013 году была Норвегия (0,955), затем Австралия (0,938), США (0,937). В числе стран с очень высоким индексом человеческого развития можно назвать следующие: Нидерланды (0,921), Германия (0,920), Япония (0,912), Канада (0,911), Израиль (0,9), Франция (0,893), Финляндия (0,893), Италия (0,881), Великобритания (0,875).

В 2013 году при расчете ИЧР учитывалось, что в России душевой доход 19,674 долл., ожидаемая продолжительность жизни 68,83 года, доля учащихся в возрасте 7–24 лет – 0,755%.

По данным Росстата, в 2011 году в России в дошкольных образовательных учреждениях училось 5,7 млн человек, в общеобразовательных – 13,7 млн, в образовательных учреждениях, реа-

лизирующих программы начального профессионального образования, – 0,9 млн, среднего профессионального образования, – 2,1 млн, обучались в аспирантуре и докторантуре – 0,2 млн человек.

Место России в мире. Из 193 стран, членов ООН, Россия занимает первое место по территории, по разведанным запасам и экспорту природного газа, второе место – по экспорту сырой нефти, оружия, третье место – по добыче сырой нефти, военным расходам, по числу долларовых миллиардеров. Россия на 6-м месте по объему ВВП, на 8-м месте по доле военных расходов к ВВП. По численности населения на 9-м месте в мире (146 млн чел. с учетом Крыма), на 10-м месте по уровню смертности на 1000 чел., 11-е место в мире по числу самоубийств на 100 000 чел., 12-е место в мире по числу ВИЧ-больных, на 77-м месте по ВВП на душу населения (18 100 долл. в 2013 г.). В мире среднедушевой доход – 13 100 долл., в ЕС – 34 500, США – 53 000 долл.

По расходам на здравоохранение по отношению к ВВП (6,2% в 2011 году) Россия на 103-м месте (США – 18%, в большинстве стран ЕС – около 10%). Мы занимаем 110-е место в мире по доле расходов на образование к ВВП (14,1% в 2008 году), 151-е место в мире (из 223 стран) по ожидаемой продолжительности жизни (в ЕС – 80 лет). Россия производит 0,2–0,4% мирового хай-тека, в основном военного.

Люди – главное богатство России. Специалисты Высшей школы экономики подсчитали стоимость человеческого капитала страны – он составляет 600 трлн руб. и дорожает намного быстрее, чем прочие российские активы. Это в 13 раз больше ВВП страны и в 5,5 раза – стоимости физического капитала, главная составляющая национального богатства, которое определяется как стоимость всех финансовых и нефинансовых активов, принадлежащих резидентам. Если их суммировать со стоимостью «человеческих активов», национальное богатство России увеличилось бы почти в 6 раз. Благосостояние страны все больше зависит от ее человеческого капитала.

По паритету покупательной способности человеческий капитал России стоит 40 трлн долл., или 400 000 долл. на человека. Это сопоставимо с большинством из тех 14 стран, по которым

аналогичные расчеты сделала в 2011 году ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития): в том исследовании уровень варьировался от 79 000 долл. на человека в Румынии до 649 000 долл. в США. Человеческий капитал ОЭСР рассчитывается так же, как определяется рыночная цена любого актива, – дисконтированной стоимостью потока услуг, которые он может принести за срок своей службы. В применении к «человеческому активу» это величина потока его трудовых доходов за весь период экономической активности (15–64 года), зависящая от нормы дисконтирования и темпов роста реальных зарплат.

На состояние и использование человеческого капитала в России отрицательно влияет его плохая мобильность, недостаток социальных лифтов, из-за чего происходит замыкание людей на своих территориях и в профессиональных нишах. По мнению экспертов, главное – не сколько человеческий капитал стоит, а работают ли социальные лифты, система воспроизводства, выполняет ли образование функцию повышения качества человеческого капитала.

В заключение хочу сказать вам, наши молодые ученые, коллеги: умножайте свой человеческий капитал – свои знания, производственный опыт и навыки, укрепляйте здоровье, читайте труды ВЭО, набирайтесь ума, реализуйте и развивайте эти идеи, становитесь великими гражданами, великими патриотами Великой России. Повторю еще раз, что лишь тогда можно стать успешным общественным деятелем, политиком, успешным ученым, предпринимателем, когда вы любите нашу страну, любите ее такой, какая она есть, со всеми невзгодами, трудностями, когда хотите сами подставить плечо для решения ее проблем. Вот тогда у вас появится и необходимый экономический инструментарий, и необходимые новые знания, и механизмы для их практической реализации.

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ: ФИНАНСОВОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО

А.В. МУРЫЧЕВ,
*член Президиума ВЭО России,
исполнительный вице-президент
Общероссийской общественной
организации «Российский
союз промышленников
и предпринимателей», председатель
Совета Ассоциации региональных
банков России (Ассоциация «Россия»),
д.э.н., к. ист. н.*

Стратегия является долгосрочным документом, задача которого указать направления развития банковского сектора. Работа ЦБ РФ по коммуникации с участниками рынка, вкладчиками и заемщиками нуждается в серьезном улучшении. ЦБ РФ должен избрать коммуникативную тактику информирования вместо тактики коммуникативного реагирования, тогда многие вопросы просто не будут поставлены. Также должна быть усилена ответственность самих участников рынка за прозрачную и достоверную информацию о себе. Сегодня, когда конкуренция в банковской сфере вновь обострилась, банковская система должна повышать качество управления и качество риск-менеджмента. Однако в отрыве от задач промышленности и прочего бизнеса по проведению таких же шагов получаем банки с улучшенным качеством риск-менеджмента, которые в силу такого улучшения уже по-другому (как правило, выше) оценивают риски потенциальных российских заемщиков и, в результате, повышают им ставки кредитования или вовсе отказывают в кредите.

Решили задачу повышения качества управления банков и не решили задачу по повышению доступности кредитования.

В этом случае возникает закономерный вопрос – а были ли скоординированы стратегии развития банковского и небанковского сектора для предоставления и бизнесу, и банкам возможностей выполнения всех целей и задач? Необходимо также понимать, что банки являются финансовыми посредниками по существу своей роли, и не являются генераторами потоков денежных средств бизнеса, и не имеют отношения к планам бизнеса по оценке своих рынков, выгод и рисков. Простым внедрением качественного корпоративного управления в кредитных организациях невозможно улучшить это же качество в промышленности и нефинансовом секторе. Соответственно, по результатам я сказал бы, что и выполнение стратегии там, где это зависело от финансовых властей и банков, идет по указанному в стратегии пути. Тем не менее там, где для выполнения поставленных задач необходимо более широкое участие бизнеса и гражданского общества, налоговых, таможенных и прочих государственных институтов – мы видим пробуксовку. Это, прежде всего, касается повышения доступности кредитования, увеличения доли кредитования в создании ВВП, появления «качественного» кредитования бизнеса с учетом его долгосрочных потребностей, снижения роли государства в банковской системе. Отдельной строкой хочу отметить невыполнение планов по выходу государства (в широком смысле) из капиталов кредитных организаций, повышению доступности хотя бы базовых банковских услуг в регионах РФ, НЕ-создание Почтового банка, НЕ-выход госкомпаний, а, наоборот, наращивание ими непрофильных активов в банковском инвестиционном секторе. Все вместе это ведет к фактическому невыполнению задач стратегии по повышению конкурентоспособности банковского сектора, предоставлении «равных правил игры» всем его участникам. Также, в том числе и по причине чрезмерного наращивания доли государства в банковской системе, не выполнены задачи по повышению доступности кредитования для предприятий МСБ (малого и среднего бизнеса), а чрезмерный аппетит некоторых госбанков к завоеванию рынка расчетов и платежей привел фактически к стопору по созданию оператора национальной платежной системы. Не

отрицая важность международных платежных систем, хочу отметить, что создание оператора национальной платежной системы, развитие национальной платежной системы было указано в стратегии, однако к настоящему моменту такого оператора и такой системы не создано. Что из этого вышло – видно на примере недавних событий по блокировке международных карт некоторых банков.

Также большой вопрос вызывает результат по намеченному в стратегии равному доступу участников рынка к инструментам рефинансирования со стороны ЦБ РФ.

Много и неожиданных решений – как мы видим, сама стратегия писалась и утверждалась в период, когда ЦБ РФ не был наделен полномочиями мегарегулятора. Этот безусловно важный шаг, изменивший ландшафт нашего финансового рынка, отражения в стратегии не нашел вообще. Очевидно, решение по вопросу о мегарегуляторе принималось в отрыве от стратегии, и, к сожалению, мы не увидели изменений этой стратегии в тот момент, когда такое решение было уже принято и воплощено! Качество стратегии как долгосрочного и всеобъемлющего документа от этого не улучшилось, приоритеты, в связи с созданием мегарегулятора, естественно изменились и, по моему мнению, качнулись в сторону повышения устойчивости финансового сектора вообще в ущерб повышению доступности кредитования и решению макроэкономических задач модернизации экономики. Учитывая эти факторы, я считаю, что истина оказалась посередине – и развитие банковской системы пошло не так, как предполагалось в стратегии, и стратегия устарела и нуждается в доработке с обязательной увязкой с аналогичным документом по развитию промышленности и нефинансового сектора в РФ. Возможно, хорошо бы и подумать над внедрением механизма корректировок стратегии и созданием списка приоритетов по реализации намеченных стратегией целей (или, хотя бы, очередности их применения) для того, чтобы на «выходе» мы имели четкий ориентир и вид, что было «до» и станет «после».

По участию государства – сейчас нет объективных оснований предполагать, что участие государства в банковском секторе бу-

дет снижено. Для понимания этого положения предлагаю оглядеться вокруг и попробовать мысленно найти «достойного покупателя» на доли государства и госкомпаний в банках. Я таких покупателей, увы, пока не вижу.

По инфраструктуре – я уже обращал внимание на пробуксовку с национальной платежной системой. Не могу сейчас сказать когда она будет создана, могу лишь еще раз обратить внимание, что последние события наверняка ускорят ее появление. Хотелось бы, однако, чтобы это происходило на основе естественных экономических процессов, а не очередного вливания денег в государственный банк для покупки активов и последующего принуждения остальных участников рынка использовать полученный результат.

Иностранный капитал – последовательная реализация шагов стратегии, в том числе на законодательном уровне, практически сняла все барьеры. Однако произошло это ко времени, когда сами иностранные банки, задумавшись о Базеле III, взяли и массовым образом ушли с российского рынка. Разумеется, не все, но за последнее время число дочерних иностранных банков в России сократилось. Здесь взаимный процесс – по мере «взросления» нашего финансового рынка его потенциальные и настоящие иностранные участники переосмысливают себя и свое положение на нем, иногда в пользу взаимовыгодной кооперации с сильными российскими игроками.

Стратегия предполагает наращивание кредитования, а в последнее время регулятор пытается охладить ряд сегментов банковского рынка; стратегия предполагает рост конкуренции, однако число банков на рынке сокращается. Учитывая, что наше законодательство наделяет Банк России значительным количеством полномочий и, в том числе, полномочиями мегарегулятора, сложно сказать что-нибудь основанное на фактах о противоречиях в деятельности Банка России и стратегии. Это, кстати, не украшает и стратегию как законченный документ. Очевидно, что в дополнение к ней, а возможно и в ней самой, надо раскрывать приоритеты и решения «конфликтов задач», т.е. механизм применения стратегии в тех случаях, когда исполнение одной из

ее задач (например, повышения доступности банковских услуг) противоречит исполнению другой (например, повышению устойчивости банковской системы). Исходя из разумных соображений, я думаю, что всем понятно, что, наверное, приоритетом в данном случае является устойчивость банковской системы, а не ее доступность. Никто, я думаю, не хотел бы оказаться в ситуации с доступной, но неустойчивой банковской системой. Естественно, никому не интересно и работать с неустойчивой и недоступной системой.

Хотелось бы также указать на то, что работа ЦБ РФ по коммуникации с участниками рынка, вкладчиками и заемщиками нуждается в серьезном улучшении. ЦБ РФ должен избрать коммуникативную тактику информирования вместо тактики коммуникативного реагирования, и, тогда, я уверен, многие вопросы просто не будут поставлены. Также должна быть усилена ответственность самих участников рынка за прозрачную и достоверную информацию о себе.

Стратегия предполагала, что к 2016 году российские банки достигнут следующих показателей: активы/ВВП – более 90% (на 1 января 2011 г. – 76%); капитал/ВВП – 14–15% (на 1 января 2011 г. – 10,6%); кредиты нефинансовым организациям и физическим лицам/ВВП – 55–60%.

Не вижу оснований для оптимизма здесь. Достижение поставленных целей – это решение качественных структурных задач по модернизации экономики, повышению мобильности трудовых и денежных ресурсов, повышению инвестиций в основной капитал и повышению вовлеченности людей в бизнес. К сожалению, за последние годы мы видим обратное движение по повышению бюджетных расходов, увеличению занятости в госсекторе, повышению расходов, а не инвестиций и проч. Считаю, если ситуация не изменится в худшую сторону, то, возможно, к 1 января 2016 года мы будем иметь то же самое, что имели на 1 января 2011 года. К сожалению, здесь прогресс зависит не от банков и регуляторов, а от состояния экономики в целом.

РОЛЬ БАНКОВ В КОМПЛЕКСНОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ

А.В. ПУШКО,
*студент 1-го курса магистратуры
Финансового университета
при Правительстве Российской
Федерации*

Российская Федерация – крупнейшее многонациональное государство с населением 143,3 млн человек и территорией 17 098 246 км², состоящее из 83 субъектов Федерации. Стоит заметить, что развитие субъектов РФ происходит неравномерно и жители менее развитых регионов ограничены в своих правах на равный доступ к социально-экономическим благам, что несомненно создает диспропорцию и снижает уровень жизни населения. Факторами, подтверждающими данное утверждение, являются: «голосование ногами» – переселение (вымирание сел и деревень) и трудовая миграция в более благоприятные регионы, снижение деловой активности в регионе, и, как следствие, множество факторов ведет к замедлению роста ВРП отдельных регионов.

Большинство из социально-экономических проблем можно решить посредством нового и наиболее перспективного направления государственной политики – Комплексное развитие территории (далее КРТ). Существует множество понятий КРТ, но все они сходятся в развитии инфраструктуры – инженерной, жилой, социальной и т.д. Государство реализует политику КРТ

на федеральном уровне через Минэкономразвития и ГК «Внешэкономбанк», также на уровне субъектов участвуют региональные власти, узкоспециальные и локальные институты развития и крупный бизнес с корпоративной ответственностью. Основными субъектами КРТ являются органы государственной власти (федеральные, региональные и местные власти) и бизнес-сообщества. Между ними функционирует посредник – Банк как социальный институт, стимулирующий развитие экономики, или иной региональный институт развития (далее РИР).

Региональные институты – новое явление в российской экономике. Их появление связано с требованиями внедряемого «Регионального инвестиционного стандарта», разработанного Агентством стратегических инициатив, в соответствии с которым в каждом субъекте должен быть создан РИР. РИР – это не только корпорации развития, это венчурные фонды, фонды поддержки развития МСП, агентства по привлечению инвестиций, лизинговые компании и т.д. В большинстве случаев РИР не хватает компетенций по привлечению инвестиций и методической поддержки. Можно задать единый вектор развития и инвестиционной деятельности, расширив действие ФЗ от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О банке развития» и меморандума о финансовой политике на РИР, выстроить более четкую архитектуру институтов развития, что позволит получить региональным институтам доступ к методическому обеспечению ВЭБ. Также мы предлагаем на региональных уровнях принять нормативные акты о РИР, что разграничит компетенции по привлечению инвестиций в регионы, не подменяя органы власти, чтобы не создавать дополнительные обременения на региональный бюджет. РИР – это инициатор проекта, в задачу которого входит подготовка проектной документации, соинвестор, привлекающий инвесторов и выполняющий контрольные функции (мониторинг реализации проекта). Сотрудничество федеральных институтов развития с региональными будет иметь большой эффект в приоритетных социально-экономических.

Изучая множество определений КРТ, мы пришли к выводу, что они разнородны и не отражают понятие в полном объеме. На наш взгляд, более точным и полным является: КРТ – направление инвестиционной деятельности, направленное на сбалансированное развитие территории, посредством инвестирования в инфраструктурные проекты – потенциальные точки роста (технопарки, промышленные зоны, особые экономические зоны, инновационные кластеры и т.д.). Поддержка проектов – «локомотивов», стимулирующих новые проекты, в т.ч. в соседних регионах, повышает тренд социально-экономического развития на макроуровне и вовлекая местных руководителей и предпринимателей в межрегиональные отношения.

Основной проблемой КРТ является несбалансированность мер и решений, принимаемых на региональных уровнях: например, местные власти в одном регионе начинают развивать проекты, успешно функционирующие в соседнем регионе и являющиеся точкой роста, в т.ч. и для регионов-соседей. Для решения данной проблемы системный подход позволит сбалансировать планы развития территории на федеральном, региональном и местном уровне. Одно из решений этой проблемы видится в принятии ФЗ «О государственном стратегическом планировании»¹, проект которого внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Принятие закона позволит комплексно подойти к развитию РФ и воссоздаст аналог Госплана. Но для того, чтобы концепция КРТ полноценно функционировала, потребуется как принятие ФЗ «О государственном стратегическом планировании», так и разработка системы мониторинга социально-экономического положения субъектов РФ, и набор новых инструментов (финансовых и нефинансовых). Необходим механизм выработки вектора социально-экономического развития регионов и инвестиционных стратегий, для чего потребуется не формальное написание ключевых показателей эффективности региона, а желание властей участ-

¹Проект Федерального закона № 43912-6 «О государственном стратегическом планировании» (ред., внесенная в ГД ФС РФ; <http://www.duma.gov.ru/>)

воват в развитии и понимание конечной инвестиционной картины, также потребуется дополнительное привлечение финансирования, что может сместить ключевую роль с Банка развития на иные финансовые институты.

Сегодня создано более 200 региональных институтов развития. Подводя первые итоги, можно сказать, что они не эффективны, так как не имеют базы, строящейся на стратегии развития региона, ни стратегии собственного развития, они некомпетентны и зависимы от региональных властей.

Учитывая множество факторов, мы предлагаем изменить концепцию РИР, сделав Банк институтом или агентом развития. Банк – это важнейший социальный институт, выполняющий роль в денежно-кредитной политике, поэтому мы предлагаем рассматривать банки как региональные и локальные институты развития. Мы предлагаем новое направление банковской деятельности: «Комплексное развитие территории». Банки – как рыночный институт, клиентоориентирован, и почти в каждом банке есть розничный, малый и корпоративный бизнес. В итоге акцент деятельности обычно смещается на одно из направлений банковского бизнеса.

Необходимо в рамках КРТ отдать ведущую роль Банку, в зависимости от правового статуса выступающего в роли института развития или уполномоченного агента. В обоих случаях Банк – посредник между властями и бизнес-сообществом. Ниже (на рис.1) изображена схема взаимодействия субъектов комплексного развития территории.

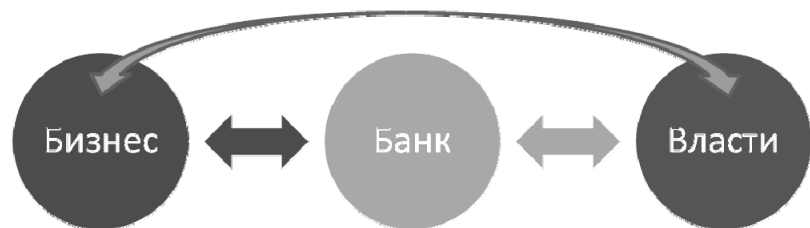

Рис. 1. Схема взаимодействия КРТ

На первом этапе Банк выступает в роли посредника между государственными и муниципальными властями и бизнесом.

1. Если банк выступает в роли института развития, то он может самостоятельно задавать векторы развития того или иного региона, выбирая те или иные инфраструктурные объекты и отрасли экономики. Банк пишет (или совместно с бизнесом и с властями) свою стратегию развития региона, учитывая целевые ориентиры, поставленные властями, и потребности бизнеса. Вносит ожидаемые результаты в долгосрочную стратегию банка.

2. Если банк в статусе уполномоченного агента (локальный институт развития, узкоспециализированный профиль или единственный проект). Банк подчиняется стратегии, написанной органами государственной власти и муниципальной власти, участвует только как кредитная организация.

Второй этап – составление плана совместных мероприятий. Существуют 3 модели плана совместных мероприятий: 2 и 3 составные по субъекту.

Самой популярной моделью является «Государство – Банк», но в рамках стратегии КРТ важно перейти к модели диалога «Государство – Банк – Бизнес», что позволит сократить бюрократические механизмы, коррупционные риски, повысит эффективность. Когда поставленные цели будут достигнуты, государство может отстраниться, что означает переход к модели «Банк – Бизнес» с восстановлением рыночных механизмов в денежно-кредитных отношениях.

Одна из задач банковских институтов в КРТ – научить взаимодействовать органы власти с бизнесом напрямую. В идеале, должен произойти переход от институтов развития к уполномоченным агентам (в условиях тесного взаимодействия бизнеса и власти). Это позволит более эффективно развивать экономику.

Сегодня для развития регионального потенциала, учитывая законодательную базу и проекты законодательства, было бы эффективнее использовать архитектуру институтов развития (рис. 2):

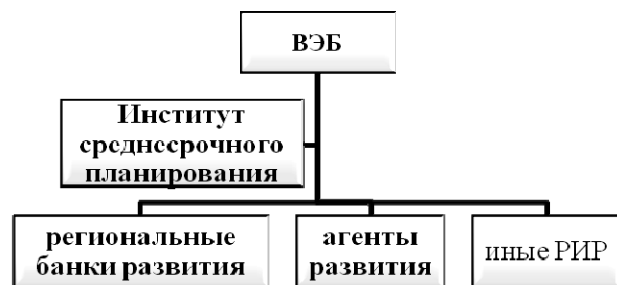

Рис. 2. Архитектура институтов развития

Мы предлагаем в составе ВЭБ создать институт среднесрочного планирования, куда будут стекаться стратегии развития регионов с региональных институтов развития (в т.ч. коммерческих банков – РИР), для корректировки и соответствия принципу сбалансированности. По своей сути институт среднесрочного планирования разрабатывает тактику развития регионов. У группы ВЭБ остаются сверхкрупные и социально-важные проекты, а остальные передаются на уровень РИР. Данный институт должен функционировать с учетом территориальных принципов планирования, а также в сочетании централизованных принципов планирования.

Изучив банковский сектор, можно сделать вывод, что крупные банки близко подходят к направлению КРТ, и, к примеру, доля Сбербанка, ВТБ и Газпромбанка достаточно высока в инфраструктурных проектах (около 20%). Институтами РИР могут стать средние коммерческие банки, что дополнительно подстегнет развитие межбанковского кредитного рынка вследствие увеличения объемов синдицированного кредитования.

Сегодня мы имеем нестабильную банковскую систему, которая не позволяет использовать трансмиссионные механизмы для регулирования денежно-кредитной политики в целом, КРТ как направление банковского дела в случае популярности позволит стабилизировать банковский сектор. Это позволит монетарным властям (ЦБ) использовать большее количество инструментов для таргетирования инфляции.

В перспективе развития концепции КРТ архитектура институтов развития может быть изменена (в условиях активного уча-

стия банков, как социального института в КРТ). Институт среднесрочного планирования может стать самостоятельным субъектом, взаимодействующим с субъектами развития: саморегулируемыми организациями банковского и финансового сектора и национальным институтом развития (ВЭБ) (см. рис 3).

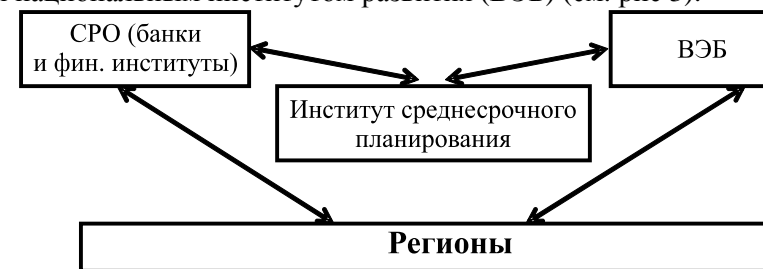

Рис. 3. Архитектура взаимодействия институтов развития

Круг операций КРТ по направлению достаточно широкий, включающий: банковские гарантии, лизинговые операции, а также широкий спектр банковских услуг (кредитование, консалтинг, фин. проектирование, иные виды финансовой поддержки, в зависимости от проекта инвестирования).

Субъектами по данному направлению являются: бизнес-сообщество и федеральные, региональные и местные власти.

Участвуя в комплексном развитии, коммерческий банк получает целый ряд преимуществ:

1. Увеличивает клиентскую базу (обхват рынка региона)
  - а) Юридические лица – социально важные проекты, поддерживаемые государством, бурно развивающиеся и перспективные проекты
  - б) Физические лица

2. Получает гарантии со стороны государства, тем самым снижая свои риски

3. Банк (банки) получает исключительное право на открытие бюджетных счетов, особенно стоит уделить внимание резервным, которые с учетом введения Basel 3 становятся очень интересным инструментом и могут рассматриваться как источник стабильного капитала и как источник долгих денег.

4. Банк или группа банков становятся монополистами или олигополиями, становясь локомотивом банковской системы в регионе.

Стоит уделить особое внимание анализу законодательной базы актов, как на федеральном уровне, так и на уровне субъекта, так как зачастую присутствуют барьеры правового характера, мешающие развитию территорий и банковской системы. Под благоприятным предлогом банки, развивающие направление комплексного развития, могут получить:

1. Льготы, которые искусственно повысят выполнение нормативных требований, налоговые преференции.

2. Зависимость региональных властей от банка (в динамике).

Важно обратить особое внимание на вопросы уровня жизни, воспроизводства и миграции населения, что позволит нам выявить первичные проблемы в регионе, а также определить направления социальной политики для борьбы с безработицей, которая напрямую связана с уровнем преступности.

Мы рассматриваем банки как ведущие институты КРТ, так как кредитные инструменты стимулируют и более эффективно влияют на развитие отраслей экономики и регионов. Снижается уровень коррупции на местах, появляется персональная ответственность за выделенные средства. Также кредитные инструменты имеют максимальный мультиэффект на мезоуровне.

С научной и практической точки зрения это направление банковской деятельности станет основой для развития новых методов управления капиталом и методов оценки и управления кредитными и системными рисками.

Коммерческим банкам КРТ как направление банковской деятельности позволит плотно закрепиться и стать лидером в регионе, что особенно актуально в связи с открытием банковского рынка для иностранных банков к 2018 году в связи с вступлением в ВТО.

Библиографический список

1. ФЗ от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О банке развития».
2. Федеральный закон от 02.12.1990 № 95-1 (ред. от 30.09.2013) «О банках и банковской деятельности».

3. Меморандум о финансовой политике от 27 июля 2007 г. № 1007-р <http://veb.ru/about/normpr/mem/>. Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г. <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118>

4. Проект Федерального закона № 43912-6 «О государственном стратегическом планировании» (ред., внесенная в ГД ФС РФ).

5. Проект Федерального закона «О государственно-частном партнерстве» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ).

6. Текущее состояние инвестиционного климата и бизнес-среды в России, Министерство экономического развития Российской Федерации. Ссылка: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/71b051004bd6c3698ef89e77bb90350d/spravka_invest_klimat_may_2012.doc?MOD=AJPERES.

7. ФЦП, ФАИП и ВЦП. Ссылка: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/fcp/>.

8. Государственные гарантии. Ссылка: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/state_guarantees/.

9. Общероссийский форум стратегического планирования: Ссылка: <http://forumstrategov.ru/>.

10. Международный инвестиционный форум «Сочи-2013». <http://www.forumkuban.ru/>.

Контактная информация

Пушко Андрей Викторович

Почтовый адрес: 117519,

г. Москва, ул. Кировоградская, д. 22, кв. 41

Моб. Тел.: +7(916)708-38-00

Contact information

Pushko AndreyViktorovich

address: 117519, Moscow,

street Kirovograd, 22, apartment 41

Mob.: +7(916)708-38-00

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Н.К. МАКСЮТА,
*член Комитета Совета Федерации
 по федеративному устройству,
 региональной политике, местному
 самоуправлению и делам Севера,
 доктор сельскохозяйственных наук,
 доктор экономики и менеджмента*

Добрый день, уважаемые коллеги, друзья! В нашем сегодняшнем разговоре я хотел бы затронуть тему развития реального сектора экономики. Однако, перед тем, как начать говорить более подробно о процессах, происходящих в нашей стране в свете данной темы, хочу сказать, что очень переживаю за наших молодых выпускников. Мне вспоминаются 1967–1968 годы, когда я был таким же, как и вы, студентом. В 1971 году я окончил Николаевский кораблестроительный институт. На тот момент передо мной не стоял вопрос куда пойти работать, поскольку государство гарантировало мне работу на судостроительном заводе, которых было много на территории от Дальнего Востока до Калининграда. В итоге мне удалось пройти путь от помощника мастера до генерального директора, отработав двадцать пять лет на судостроительном заводе в г. Волгограде. В дальнейшем, в годы перестройки, Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза рекомендовал назначить меня директором этого завода, как оборонного.

Во время приватизации многие предприятия резко снизили промышленный потенциал, который был создан в советское время. На смену производственной инициативе пришли упадок

и банкротство. Та продукция, которая производилась на уцелевших предприятиях, просто не выдерживала конкуренции. В отсутствие финансовой поддержки для реконструкции предприятий, себестоимость отечественных товаров стала выше импортных, и, как итог – вытеснение и замещение отечественной продукции импортной.

Какой вывод можно сделать из всего этого? Такой, что на сегодняшний день главный недостаток в регионах и по стране в целом – это отсутствие единой концепции развития промышленности, утрата структуры управления, выработанной десятилетиями, отсутствие кадровой политики. Управлять идут все кому не лень. В большей степени люди некомпетентные и непрофессиональные, да и цели у многих совершенно другие. Все это приводит к большим издержкам нашей сегодняшней рыночной экономики. В связи с этим необходимо выработать качественно новый подход к подбору кадров в сфере управления.

К чему же мы пришли? К тому, что после вступления нашей страны в ВТО реальный сектор экономики оценивается тем, насколько конкурентоспособна наша продукция на внутреннем и внешнем рынках, какова доля экспорта по отношению к импорту, как развиваются малый, средний и большой бизнес.

Очевидным стало, что выгоднее покупать зарубежную продукцию, но возникает вопрос – на что ее покупать? Откуда брать деньги? Выход был найден – продажа природных ресурсов. Была создана программа приватизации предприятий в частные или частные с долей акций государства тех сырьевых отраслей, которые на сегодняшний день дают львиную долю экспорта. В настоящее время более половины бюджета Российской Федерации формируется за счет продажи нефти и газа на экспорт. Это критический момент.

Если говорить о доле отечественной продукции на внутреннем рынке нашей страны, то в этом случае можно наблюдать ее фактическое замещение импортными товарами. Потребительский спрос на продукцию удовлетворяется через сетевые магазины типа «Ашан», «Лента» и др. Зайдя в эти магазины, вы увидите, что большая часть товаров привезена из Индии, Китая,

США, Германии и других стран. Что стало с нашей продукцией? Ее просто не стало.

Почему не стало отечественной промышленности? Потому, что стремление вступить в ВТО, переход на мировые цены на энергоносители, высокие процентные ставки в сфере кредитования довели «до ручки» предприятия и малый бизнес, продукция которого не может конкурировать с той «качественной», но дешевой продукцией, которую нам поставляют зарубежные поставщики.

Помимо этих факторов необходимо также учитывать климатические условия нашей страны, которые увеличивают себестоимость продукции за счет потребления дорогих энергоносителей. Одним из примеров уязвимости нашей экономики в контексте энергозатратности может служить работа алюминиевых заводов, находящихся в собственности Олега Дерипаски. На сегодняшний момент он закрывает три алюминиевых завода, в том числе и в Волгоградской области. Основная причина – неконкурентоспособная продукция.

На сегодняшний момент основная задача, стоящая перед правительством, это создание условий для восстановления и развития внутреннего производства, создание новых рабочих мест. В свете этой темы на презентации Свердловской области выступил мой коллега, сенатор Эдуард Эргартович Россель: «Вы знаете, что в военные годы Свердловская область была самой мощной по производству военной техники. Однако сейчас, несмотря на то, что там остались крупные машиностроительные предприятия, область испытывает трудности. Слава тебе, Господи, что Обама ввел санкции на поставки продукции из США. Тем самым подтолкнул наше Правительство задуматься над реальным сектором экономики и наполнением отечественными товарами и продуктами питания внутреннего рынка». Двигаясь по этому пути, мы сможем укрепить экономику и создать новые рабочие места.

Сегодня 37 программ по развитию реального сектора экономики находятся на рассмотрении в Государственной Думе. Эти проекты ориентированы на то, чтобы выявить оптимальное ре-

шение в сложившейся ситуации для дальнейшего выхода на пути развития нашего государства. Одним из приоритетных направлений является подъем отечественного агропромышленного комплекса. Для этого необходимо остановить рост цен на энергоносители, чтобы обеспечить рентабельность и конкурентность продукции.

Нам необходима государственная промышленная политика в Российской Федерации, совершенствование механизмов государственного стимулирования промышленного производства путем развития норм действующего законодательства.

Необходимо провести реконструкцию прежней отраслевой структуры на создание общего продукта в промышленности. Также необходима поддержка государством собственной науки, научных исследований и разработок.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

С.Д. БОДРУНОВ,
*вице-президент ВЭО России,
 президент Межрегиональной
 Санкт-Петербурга и Ленинградской
 области общественной организации
 ВЭО России, директор Института
 нового индустриального развития,
 первый вице-президент Союза
 промышленников и предпринимателей
 (работодателей) Санкт-Петербурга,
 д.э.н., профессор*

Церемония награждения победителей и лауреатов XVII Всероссийского конкурса научных работ молодежи «Экономический рост России» среди студентов и слушателей высших учебных заведений России.

Дипломом и премией за первое место награждается Тищенко Татьяна Константиновна, студент пятого курса Института информационных систем управления Государственного университета управления, город Москва, за работу «Моделирование системы кредитования модернизационных преобразований на предприятиях малого и среднего бизнеса».

Дипломом и премией за второе место награждается Пушко Андрей Викторович, студент первого курса магистратуры кредитно-экономического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, город Москва, за работу «Роль банков в комплексном развитии территории».

Дипломом и премией за второе место награждается Титова Надежда Николаевна, магистрант второго курса факультета экономики и управления Воронежского государственного университета инженерных технологий, город Воронеж, за работу «Продовольственная безопасность: приоритеты и риски. Тести-

рование стадии жизненного цикла корпоративного заемщика из сферы производства продовольствия».

Дипломом и премией за второе место награждается Самарский Григорий Владимирович, студент четвертого курса Института мировой экономики и финансов Волгоградского государственного университета, город Волгоград, за работу «Стресс-тестирование системы гарантирования пенсионных накоплений».

Поощрительным дипломом и премией за оригинальность авторского подхода награждается Монастырская Валерия Николаевна, студент экономического факультета Ижевской государственной сельскохозяйственной академии, город Ижевск Удмуртской Республики, за работу «Экономика новых источников энергии и технологий: развитие энергетического сектора России».

Поощрительным дипломом и премией за оригинальность авторского подхода награждается Ольхович Елена Геннадьевна, студент психологического факультета Набережночелнинского филиала Института экономики управления и права, город Набережные Челны Республики Татарстан, за работу «Совершенствование коммуникативных компетенций студентов с помощью психотехник».

Поощрительным дипломом и премией за оригинальность авторского подхода награждается Воробьева Марина Владимировна, студент четвертого курса факультета управления в экономических и социальных системах Южного федерального университета, город Ростов-на-Дону, за работу «Ситуационный центр муниципального образования как основа совершенствования процессов принятия решений в органах власти и управления на примере города Таганрога».

Поощрительным дипломом и премией за оригинальность авторского подхода награждается Бердникова Евгения Дмитриевна, магистрант второго курса Института экономики и менеджмента Владимирского государственного университета имени Столетовых, город Владимир, за работу «Методы участия работодателей в подготовке кадров высшей квалификации».

Поощрительным дипломом и премией за оригинальность авторского подхода награждается Мулекаева Алина Фяридовна, студент второго курса факультета экономики и менеджмента Саратовского государственного аграрного университета имени Вавилова, город Саратов, за работу «Бизнес-клуб как инструмент формирования благоприятной бизнес-среды для малых инновационных предприятий».

Поощрительным дипломом и премией за оригинальность авторского подхода награждается Иванова Дарья Евгеньевна, студент пятого курса факультета управления Южно-Российского института, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, город Ростов-на-Дону, за работу «Анализ основных показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти в Ростовской области».

Поощрительным дипломом и премией за оригинальность авторского подхода награждается Малиновская Анна Валерьевна, студент первого курса факультета информатики, учета и сервиса Байкальского государственного университета экономики и права, город Иркутск, за работу «Аграрная реформа Столыпина».

Спасибо.

Ведущий. Спасибо. Вот смотрю я на наших лауреатов... Нет, конечно, мне, мужчине, очень приятно на них смотреть. Но про себя думаю: неужели экономика – это только женская наука? Нет, я из количества, из соотношения.

Ладно. Сергей Дмитриевич, вы не уходите. Я уже ряд титулов назвал. Но хочу сказать для молодежи, особенно для молодежи. Наберите в интернете «Бодрунов Сергей Дмитриевич». И вы увидите не только те титулы, которые я назвал. Сергей Дмитриевич – руководитель крупного высокотехнологичного комплекса работающих предприятий, которые расположены в России и за рубежом. Да? Работает где-то 50 тыс. человек, да, Сергей Дмитриевич?

Бодрунов. Около этого.

Ведущий. Около 50 тыс. человек. Так, в порядке информации. Это не просто ученый и директор научного института, но

человек, знающий и умеющий работать в реальной экономике. Извините, Сергей Дмитриевич, что я немножко...

Бодрунов. Это очень хорошо, что вы сказали, потому что будет понятнее, почему я скажу то, что я скажу.

Ведущий. Да, совершенно верно. Спасибо, Сергей Дмитриевич. Давай.

Бодрунов. Уважаемые коллеги, друзья! Приветствую вас от имени Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области организации «Вольное экономическое общество», где я президент, как уже сказали. И также, естественно, от имени Санкт-Петербургского института нового индустриального развития, где я директор.

Проблемами экономического роста, промышленным аспектом экономической политики, рассмотрению которых мы посвятили сегодняшнее мероприятие, наш институт занимается уже почти 20 лет. За эти годы происходили разные повороты, я бы даже сказал, наверное, «извивы» в определении генеральной линии нашего Правительства в сфере экономической политики. Вот, собственно, то же происходило и в профессиональных средах экономистов, политиков, предпринимательских кругов и так далее.

Нет нужды подробно говорить еще раз сегодня о том состоянии, в котором находится российская экономика – как в плане ее текущего статуса, так и в плане ее перспектив. Если коротко – состояние пограничное со стагнацией, перспективы туманны.

Сегодня перед экономическим сообществом и нашими политическими властями вновь стоит и, я бы сказал, возрастающе актуализируется задача поиска уже не просто новой модели экономического роста, а можно сказать шире: новой экономической доктрины России. Недавно, в начале февраля, известный российский экономист Владимир Мау заявил, что пока нет оснований говорить о формировании доминирующей экономической доктрины. Могу согласиться с ним лишь частично. В окончательном, комплексно закреплённом виде такая доктрина пока еще не сформулирована.

Но я не соглашусь с уважаемым Владимиром Александровичем в той части его утверждения, что не имеется оснований для

формирования этой самой доминирующей экономической доктрины. Почему? Мой краткий спич я хочу посвятить ответу на этот вопрос.

Для начала попытаемся понять, почему, несмотря на наличие у нас (сегодня об этом говорилось) многих серьезных преимуществ, мы сейчас балансируем на грани рецессии. Институт нового индустриального развития имеет на это собственную точку зрения. Конечно, факторов, влияющих на ситуацию, много. Но все же я готов утверждать, что нынешняя рецессия в значительной степени является следствием состоявшейся глубокой деиндустриализации нашей экономики.

Как показывает мировая история, коллеги, деиндустриализация экономики всегда ведет к экономическому застою и характеризуется многими чертами с приставкой «де». Если смотреть по классике, то это – дезорганизация процесса производства, то есть снижение уровня организации производства и управления производством, деградация применяемых технологий, то есть падение технологического уровня производства, декалфикация труда в производстве и декомплицирование, то есть упрощение, продукта производства. И неотделимыми следствиями этого становятся: дестабилизация финансово-экономического состояния субъектов хозяйственной деятельности в промышленности, дезинтеграция промышленных структур и связей, и многие другие «де». И опыт России подтверждает данный, выверенный историей, тезис.

В чем состоит наш опыт 90-х гг.? Очевидно, в осознании глубочайших негативных последствий (экономических, социально-политических и других) развала хозяйственных связей, в первую очередь промышленной и производственной кооперации. Напомню, что тогда, в конце 90-х, в недрах Министерства экономики стали формироваться различные стратегии и концепции так называемой реструктуризации развития отраслей промышленности: авиационной, ОПК и тому подобное.

Нам, специалистам, готовившим эту платформу (мне пришлось участвовать в этой работе), было ясно, что восстановить экономику можно было только через реналаживание производ-

ственной кооперации в рамках новой политики, экономики, географии, территории, демографии и так далее. То есть, речь шла об институциональной перестройке промышленности и модернизации технологической базы.

После кризиса 1998–1999 гг. задачи, «прописанные» в этих документах, стали еще более актуальными. И вот когда в начале 2000-х гг. на Россию посыпался золотой дождь доходов от углеводородов (я напомним, что в 90-х гг. мы получили около \$200 млрд, а за следующие 10 лет – больше \$2 трлн от этого самого экспорта углеводородов), у промышленников, у людей, которые готовили соответствующую платформу, появилась серьезная надежда на реализацию этих решений.

Виделась такая мощная поддержка государством промышленности, ускоренная технологическая модернизация того, что в ней в это время еще недурно работало. Вследствие этого – резкое повышение производительности труда в базовых отраслях, инновационное обновление и вывод на передовые позиции российского товара. А ввиду планировавшегося тогда вхождения в ВТО – занятие Россией с учетом ее относительно недорогих в то время ресурсов и еще сохранившегося в то время высокого интеллектуально-технологического потенциала достойной ниши в мировом разделении труда. И, затем, постепенное повышение на этой основе благосостояния населения.

Однако, что называется, не тут-то было! В этом и состоит, к сожалению, печальный опыт 2000-х гг. Фактически смена парадигмы экономического развития и подмена разработанной модели экономического роста произошла как раз в начале 2000-х гг. Вместо намечавшегося перехода к экономике предложения мы стали развивать экономику спроса на экспортно-сырьевой базе.

А куда же пошли основные доходы? В основном – на проедание. Началась безудержная гонка повышения зарплат в бюджетном секторе. Конечно, в первую очередь и в разы – чиновничеству всех уровней. Она повлекла за собой быстрое подтягивание зарплат и в коммерческих секторах экономики, без сопровождения этого процесса увеличением создания соответ-

ствующего количества и соответствующего качества материальных благ. Это первое.

Второе – трудовые ресурсы. Наиболее дееспособная их часть стала переливаться во все растущий чиновничий, ничего не производящий сектор, а также в псевдочиновничий класс управленцев возникших как грибы после этого золотого дождя госкорпораций и связанных с ними структур, где средние доходы работников (на всякий случай сообщу) выросли в десятки раз за 10 лет.

Третье. При этом оставшиеся у государства свободные средства направлялись в резервные, накопительные и прочие фонды. А реальная модернизация, несмотря на многие разговоры, ни производственной инфраструктуры, ни технологий, ни продуктового ряда, рублем всерьез поддержана не была.

При этом, очевидно, необновляющаяся производственная база устаревала, амортизировалась. Ее мощности деградировали, персонал девалифицировался и уходил, норма прибыли падала. Соответственно, к промышленности снижался инвестиционный и инновационный интерес. Возникла «инвестиционная пауза», которую недавно с удивлением открыл наш министр Улюкаев.

При этом возраставшие доходы населения, естественно, направлялись во все большей степени на приобретение импортных товаров, о которых тут сегодня говорилось (вплоть до одежды и того, что не видно), которые все более стремительно вытесняли отечественную продукцию. Это еще больше ухудшало состояние отечественных промышленных активов из-за все возраставшего недостатка средств на реновацию производственных мощностей и продукции.

Все это вело к замыканию (я бы так это назвал) деиндустриализационного круга, который, как воронка, тащил экономику России под флером радужных макроэкономических показателей от экспорта углеводородов в омут будущей рецессии, сегодняшней стагнации. Результат – это то, что мы сейчас имеем.

Сегодняшнее состояние нашей экономики – это, фактически, следствие того, что в начале 90-х гг. мы пережили первый мощный деиндустриализационный удар из-за развала Союза, а затем, в 2000-х, второй деиндустриализационный удар по нашей

экономике, уже из-за нерасчетливой государственной экономической политики, приведшей нас в так называемую ловушку средних доходов, о которой печалится сейчас Дмитрий Анатольевич Медведев, наш премьер-министр.

Очевидно, что продолжение такой экономической политики, я бы сказал, политики, направленной на деиндустриализацию экономики, становится все более опасным. Даже президент у нас заявил (уже дважды, трижды это прозвучало в разных выступлениях), что сохранение подобной ситуации – это не больше и не меньше, как угроза нашей национальной безопасности. Мы об этом писали много лет назад. Ныне действующая экономическая модель российского общества себя исчерпала. Необходим переход к новой модели экономического роста (я цитирую) и развития российского общества в целом, необходима модернизация экономики.

Я не буду подробно это обсуждать сегодня. Представляется, что механизмом решения этой задачи, базовой парадигмой развивающейся, а не стагнирующей российской экономики должна стать ее реиндустриализация. А главной целью реиндустриализации, или новой индустриализации, как экономической политики, представляющей собой набор конкретных мероприятий, должно стать восстановление роли и места промышленности в экономике страны в качестве ее базовой компоненты. Причем на основе нового, передового технологического уклада, путем решения комплекса связанных экономических, организационных и иных задач в рамках модернизации России в целом.

Учитывая недостаток времени, я не буду останавливаться на многих вопросах, как теоретических, так и практических, связанных с реализацией политики реиндустриализации. Возможно, те, кто интересуется подробностями, смогут кое-что найти в научном докладе, представленном в марте прошлого года Научно-экспертному совету при председателе Совета Федерации. Наш институт подготовил его совместно с Институтом экономики Российской академии наук. И мне, коллеги, приятно сообщить, что руководителем рабочей группы по подготовке этого доклада был наш уважаемый ведущий конференции Дмитрий Евгеньевич Сорокин.

Более подробно я осветил эти вопросы в моих докладах на круглом столе ВЭО России. В декабре прошлого года они изданы ВЭО. Можно найти. И на недавно проведенном Московском экономическом форуме. Там тоже издавались материалы, можно посмотреть. Наконец, более широко – в трудах, книгах, статьях сотрудников нашего института. Мы предоставляем всем желающим эти материалы бесплатно. Пожалуйста, обращайтесь.

Так вот, коллеги. Результаты этих исследований (привожу их сейчас, конечно, без аргументации) позволяют сделать следующие выводы. Первое: налицо необходимость реиндустриализации нашей экономики. Второе: несмотря на многие ограничения и риски, у нас есть ресурс для проведения реиндустриализации. Третье: ситуация в мировой экономике дает нам сейчас шанс провести реиндустриализацию успешно. Четвертое: существует общественно-политический консенсус и поддержка, наконец, государства по данному вопросу.

Итак, Институт нового индустриального развития выдвигает стратегию реиндустриализации российской экономики в качестве доминанты нашей экономической доктрины будущего периода, периода, в котором вы, молодые ученые, будете развивать свою деятельность. Хотелось бы в связи с этим пожелать вам, присутствующим здесь молодым экономическим талантам, будущим крупным ученым, управленцам, менеджерам, политикам, успехов в поиске и практической реализации новой модели экономического роста России, в формировании ее релевантной экономической доктрины. И наконец, просто хорошей жизни в нашей стране, достигнутой в результате модернизации ее экономики. Спасибо.

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Т.К. ТИЩЕНКО,
*студент 5-го курса Института
информационных систем управления
Государственного университета
управления (г. Москва)*

Сразу после войны, в конце 1940-х гг., в России был создан атомный комплекс, сначала нацеленный на производство ядерного оружия, но очень скоро он стал обеспечивать и развитие атомной энергетики, и мирное использование имеющихся разработок (машиностроение, медицина и т.п.). В конце 1950-х гг. была сформирована космическая промышленность, которая долгое время занимала лидирующие позиции в мире. Значимые успехи были достигнуты в авиационной промышленности. Было освоено массовое производство военных самолетов.

Эту советскую модернизацию можно считать вполне успешной. Однако со временем в силу ряда причин лидерство в большинстве передовых отраслей было упущено, существенно отставание в тех отраслях, развитию которых в свое время не уделялось должного внимания (автомобильная, легкая промышленность и т.п.), в мировой экономике возникли новые отрасли, которые вообще не развивались в стране. Поэтому сейчас

перед страной объективно ставится задача проведения очередной в ее истории догоняющей модернизации [4]. И сегодня это не только и не столько вопрос эффективности, сколько вопрос выживания, что и определяет актуальность данного исследования.

Модернизация экономики предполагает, прежде всего, модернизацию производственных фондов российских предприятий, потому что их состояние во многом определяет конкурентоспособность продукции и, следовательно, выживаемость предприятий промышленности. При этом в расчет необходимо принимать не только физический износ оборудования, но и его моральное устаревание, так как продукция, производимая на отечественном оборудовании, может уступать не только по себестоимости, но и по техническим характеристикам. Средний возраст оборудования на российских предприятиях, по данным государственных статистических органов, составляет 20,7 лет.

Конечно же, первым источником средств для обновления оборудования являются финансовые ресурсы предприятия, основными составляющими которых являются собственная прибыль и амортизационный фонд. Амортизационный фонд, главной задачей которого является формирование финансовых ресурсов для обновления основных фондов, на практике не может выполнять ее, ввиду того, что установленные нормы амортизационных отчислений для большинства видов оборудования существенно устарели – иногда более чем в два раза занижены. Проблема также в том, что ввиду усложнения производства цены на оборудование быстро растут, и приобрести одну и ту же производственную линию 20 лет назад и сейчас по одной цене невозможно. Следовательно, даже при реальном формировании амортизационного фонда российским предприятиям не удастся обновить оборудование без привлечения собственной прибыли. Прибыли, однако, не так много, чтобы обновить основные фонды. Следовательно, большинству предприятий не хватает собственных ресурсов для обновления основных средств. Естественным выходом кажется привлечение кредитных ресурсов [6].

Однако в рыночных условиях любые формы инвестиционной деятельности неразрывно связаны с риском. Объективность су-

ществования риска обуславливает вероятностная сущность большинства природных, экономических, социальных, политических, технологических и других процессов, которые оказывают влияние на деятельность хозяйствующего субъекта. Оптимальным способом минимизации кредитного риска банком на стадии принятия решения о выдаче ссуды является проведение комплексного анализа финансового состояния потенциального заемщика, а также детальное изучение факторов, способных повлечь за собой невыполнение им своих кредитных обязательств, – определение его текущей и потенциальной способности и готовности вернуть запрашиваемую ссуду в соответствии с действующими условиями кредитного договора. Принимая решение о выдаче кредита конкретному заемщику, банк должен в каждом случае определить степень риска, который он готов взять на себя, и размер кредита, который может быть предоставлен в данных обстоятельствах.

Крупные предприятия, как правило, ранее были «закредитованы» и к настоящему моменту имеют преимущественно плохую кредитную историю, мелкие и средние зачастую не имеют ее вовсе. Большое сомнение вызывают достоверность балансов и объективность результатов их анализа. Негативное влияние на расширение кредитования оказывает гипертрофированная система бартерных расчетов и связанная с ней разбалансированность финансовых потоков предприятий-заемщиков. Все это существенно сдерживает банки от активного кредитования реального сектора в условиях высокой неопределенности и рисков [2].

Банковская ставка, как правило, очень высока – кредит, взятый предприятием, например, под 20% годовых, за 10 лет увеличит стоимость оборудования в несколько раз. Опять же, практически любой банк потребует предоставления залога (ликвидного имущества) в двойном размере кредита, что в текущей ситуации не реализуемо для большинства предприятий.

«Нет никаких целевых показателей модернизации, поэтому и роль банковского сектора в модернизации очень расплывчата. В нынешних условиях должна быть усилена роль государства

с точки зрения координации всех вопросов, связанных с инвестициями в основной капитал нашей промышленности», – отметил Александр Мурычев [6].

Таким образом, одной из основных причин, по которым предприятия не проводят модернизационные преобразования, является отсутствие сформированной системы кредитования модернизации предприятий малого и среднего бизнеса.

Одним из вариантов выхода из данного положения может быть поддержка государством модернизации экономики. Эта поддержка может выражаться различными способами, ее целью должна быть инициация этого процесса. Государство может привлекать участников различными способами: выделяя субсидии тем предприятиям, которые будут обновлять свои производственные мощности, или устанавливая налоговые льготы для предприятий, которые уже модернизировали свои производственные мощности, или выделяя банкам бюджетные деньги для кредитования модернизации предприятий, или также устанавливая налоговые льготы для банков, кредитующих модернизационные преобразования предприятий.

В случае если предприятие успешно произведет модернизационные преобразования, оно получит преимущества на рынке: это может быть уменьшение себестоимости продукции, улучшение характеристик производимого товара, увеличение объема производства – и как следствие увеличение прибыли, увеличение доли рынка, в том числе и за счет потребителей, которых не устраивали исходное качество или цена продукта. Т.е. в этом случае получаемая прибыль позволит предприятию самостоятельно расплатиться по кредитным обязательствам.

Для того чтобы снизить риски банков, необходимо государственное страхование кредитов на модернизацию. При этом необходимо стимулировать страхование кредитов и коммерческими организациями.

Теперь путем математического моделирования определим, какая часть предприятий отрасли должна быть включена в программу государственного страхования модернизационных преобразований на предприятиях малого и среднего бизнеса для то-

го, чтобы механизмы свободной конкуренции сделали процесс модернизации отрасли необратимым.

Пусть в совершенно конкурентной отрасли действуют n однотипных фирм. Предельные издержки для периодов одинаковы у всех фирм и задаются уравнением $MC = f(q)$, где q – выпуск фирмы. Рыночный спрос задается уравнением $p = f(Q)$, где p – цена продукции, а Q – суммарный выпуск.

После модернизации предприятие продолжает выпускать тот же (заменяемый) товар, при этом функция издержек изменяется.

Так как на совершенном рынке выпуск определяется соотношением $p = MC$, то модернизированные предприятия будут максимизировать свою прибыль большим выпуском при прежней цене, что сместит точку равновесия, уменьшая равновесную цену. Чем больше предприятий модернизирует производство, при условии, что на рынке остаются предприятия двух типов (модernизированные и не модернизированные), тем меньше будет равновесная цена. В определенный момент цена станет такой, что предприятиям, не прошедшим модернизацию, станет не выгодно выпускать продукцию даже в краткосрочном периоде – в условиях совершенного рынка это значит, что текущая цена станет меньше минимальных средних переменных издержек $p < AVC_{\min}$. В этой ситуации у каждого предприятия останется альтернативный выбор: либо модернизировать производство, либо уйти с рынка.

Модернизация предприятия происходит за счет заемных средств. Модернизация каждого предприятия проходит успешно с вероятностью p_0 , и не проходит с вероятностью $1 - p_0$. В случае, если модернизация прошла успешно, предприятие выплачивает ссуду и выпускает продукцию на новых производственных мощностях с улучшившейся функцией издержек. Во втором случае предприятие продолжает выпуск продукции на старых производственных мощностях с прежней функцией издержек.

При таких предположениях задача состоит в определении минимального количества предприятий, кредитовать модернизационные преобразования которых необходимо на особых условиях, для модернизации отрасли в целом.

Итак, рассмотрим квадратичную функцию предельных издержек. В то время, пока не было проведено модернизационных преобразований, все рассматриваемые предприятия имеют одинаковые производственные мощности и, соответственно, одинаковую функцию предельных издержек, которая выглядит как $MC_1 = a_1q^2 + b_1q + c_1$, где q – выпуск каждого предприятия. Функция спроса $p = d - lQ$, где Q – это совокупный выпуск, равный nq , где n – количество рассматриваемых предприятий. Т.к. в совершенной конкуренции цена – параметр, определяющийся для фирмы извне, все предприятия будут выпускать одинаковое количество продукции, максимизирующее прибыль при данной цене, определяющей совокупным выпуском всех рассматриваемых фирм.

Затем, начиная с какого-то времени на рынке появляются предприятия, которые закончили свои модернизационные преобразования, начинают выпускать продукцию на новых производственных мощностях и определяют свой выпуск исходя из новой функции производственных издержек. Соответственно, после модернизации функция предельных издержек выглядит как $MC_2 = a_2q^2 + b_2q + c_2$, а совокупный выпуск определяется как $Q = n_1q_1 + n_2q_2$, где n_1 – количество предприятий, не модернизовавших производство, n_2 – количество предприятий, модернизовавших производственные мощности, q_1 и q_2 соответственно выпуск фирм каждого вида.

Таким образом, математическая модель отрасли части предприятий, которые вступили на путь модернизации, имеет вид:

$$\begin{cases} MC_1 = a_1q_1^2 + b_1q_1 + c_1; \\ MC_2 = a_2q_2^2 + b_2q_2 + c_2; \\ p = d - l(n_1q_1 + n_2q_2). \end{cases} \quad (1)$$

С помощью данной математической модели было в аналитическом виде определено минимальное количество предприятий, которое должно быть включено в программу государственной поддержки модернизационных преобразований.

Для получения количественных результатов требуется знать параметры модели – и, прежде всего, это параметры функций

издержек. Естественно, что для предприятий разных отраслей они будут различны, поэтому в рамках данной работы выбрана одна из отраслей легкой промышленности.

Российская текстильная отрасль – единственная из отраслей легкой промышленности, которая почти полностью принадлежит отечественному капиталу. На его долю приходится 90% производства тканей.

Текстильная отрасль России производит хлопчатобумажные, льняные, шерстяные и синтетические ткани. На ткани из хлопка приходится почти 85% всего производства. Отечественная текстильная отрасль в 20-е годы специально создавалась с хлопковой «ориентацией» – было много дешевого сырья из Средней Азии. Сегодня в этом сегменте продолжают работать в основном старые советские предприятия.

Ассортимент всех отечественных производителей с советских времен практически не изменился – мы продолжаем производить самый дешевый и низкотехнологичный продукт: хлопковое суровье, бязь, фланель, текстиль для дома, ткани для защитной и спецодежды, а также тяжелые костюмные и драповые ткани. Самый сложный продукт, который может произвести наша текстильная индустрия, – это ткани для пошива мужских сорочек.

Сегодня уже отнюдь не Россия самый дешевый поставщик суровья на мировой рынок, а азиатские страны, особенно Китай. В последние три-пять лет китайцы активнее всех – во многом за счет западных компаний – инвестировали в сырьевую базу и производственные мощности, нарастили качество и существенно снизили издержки.

Выгодным потребителем для наших текстильщиков могли бы стать швейные компании, работающие в среднем сегменте. Некоторые из них покупают российские ткани в совсем небольших объемах для самых дешевых линий одежды. Большинство же компаний целиком работают на импортных тканях. И, скорее всего, этому примеру последуют все швейные компании: чтобы выдержать, им приходится постоянно наращивать качество, в том числе и за счет более технологичных и актуальных тканей из Европы и Азии.

Отечественные дистрибьюторы тканей считают, что многие швейные компании, и особенно мебельные, охотно бы покупали ткани российского производства при условии надлежащего качества продукта и сервиса [3].

По всем вышеуказанным причинам для исследования было выбрано текстильное производство. Определение параметров функции издержек однотипных предприятий, описанных в модели, было проведено эконометрическими методами.

С помощью регрессионного анализа были получены значения коэффициентов модели (1):

$$\hat{a}_1 = 514,68; \hat{b}_1 = -32584,25; \hat{c}_1 = 522177,80$$

Методика идентификации описана в [1, стр.121–123].

Для определения параметров функций издержек модернизированных предприятий было выбрано предприятие [5], [6], учредителем которого является английская компания, и аналогичным образом определены оценки:

$$\hat{a}_1 = 161,36; \hat{b}_1 = -7162,49; \hat{c}_1 = 52423,73$$

Исходя из описанной модели и оцененных параметров, количество модернизированных предприятий должно составлять чуть менее 24% предприятий текстильной промышленности рассматриваемого региона. Тем не менее, для того чтобы определить количество предприятий, которые необходимо кредитовать, для того чтобы количество модернизированных предприятий было не менее, воспользуемся интегральной теоремой Муавра Лапласа. Согласно теореме, если количество испытаний велико, а вероятность успеха больше нуля и меньше единицы, то:

$$P_n(k_1; k_2) \approx \Phi\left(\frac{k_2 - np}{\sqrt{np(1-p)}}\right) - \Phi\left(\frac{k_1 - np}{\sqrt{np(1-p)}}\right),$$

где $\Phi(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_0^x e^{-t^2/2} dt$ – функция Лапласа, p – вероятность успешного испытания, $(k_1; k_2)$ – интервал, определяющий необходимое количество успешных испытаний из общего числа n .

Предположим, что вероятность того, что преобразования будут успешными, равна 0,8. Тогда для того, чтобы с вероятностью

0,9 утверждать, что будет модернизировано не менее 24% предприятий, необходимо кредитовать около 30% предприятий.

Предлагается следующая государственная программа поддержки модернизационных преобразований.

Стратегической целью описываемой государственной программы является модернизация экономики, становление конкурентоспособных отраслей, способных удовлетворить интересы и потребности широких слоев населения.

Данная государственная программа должна реализовываться через соответствующие региональные программы, потому что различия между текущим положением предприятий в разных регионах приводят к выводу о том, что ориентация на единственный критерий эффективной модернизации может быть не результативной.

Прежде всего должны быть разработаны методы стимулирования банков, предприятий и коммерческих страховых компаний участвовать в программе.

В муниципальных органах управления должны создаваться комиссии для определения критериев отбора и, соответственно, определения участников данной программы.

Для каждого региона по результатам конкурсного отбора определяются банки, которые участвуют в программе. Должна быть разработана конкурсная документация, определяющая условия участия банков в программе и критерии оценки заявок, затем – размещено извещение о проводимом конкурсе или посланы приглашения принять участие в конкурсе. В заявках на участие банки будут предлагать свои условия кредитования модернизационных преобразований предприятий, исходя из чего, будет выбрано соответствующее количество банков.

После того как будут определены условия, на которых банки будут кредитовать предприятия в рамках данной программы, начнется следующий этап работы комиссии. Необходимо будет определить критерии отбора предприятий для кредитования, основываясь на разработанных критериях эффективности программы, а также на объеме доступных ресурсов и сложившейся экономической ситуации в регионе. Предлагается выбирать

предприятия так же на конкурсной основе. Так как в данной работе был построен количественный критерий выбора предприятий, можно предложить, например, анализ правоустанавливающей документации (учредительных документов, лицензий, документов на имущество), отчетных форм, технико-экономических обоснований кредитруемых сделок, бизнес-планов и информации о платежных потоках заемщика в качестве критериев оценивания заявок предприятий для выбора из них необходимого числа.

Структурная схема системы кредитования модернизационных преобразований представлена на рис. 1.

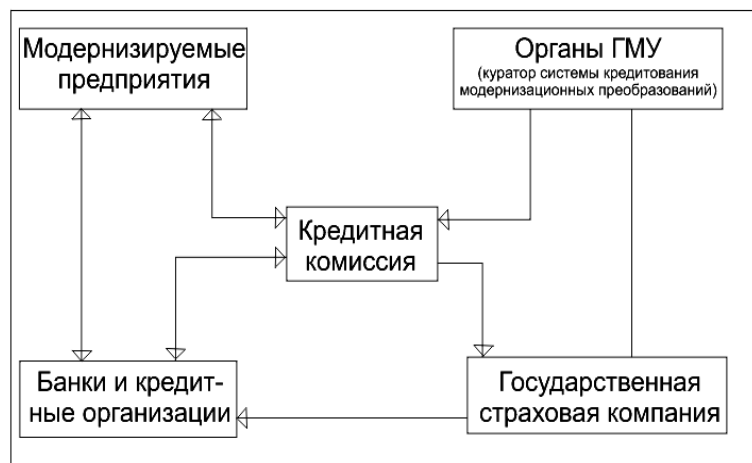

Рис. 1. Структурная схема системы кредитования

Рассмотрим обязанности каждого участника системы:

Куратор системы (в ранге вице-губернатора) организует и контролирует работу системы, а также утверждает списки предприятий и банков, участвующих в программе.

Кредитная комиссия определяет критерии отбора предприятий и банков; составляет список предприятий и банков, участвующих в системе кредитования, определяет государственную страховую компанию, а также принимает решения о выплате страховых премий. Число предприятий, участвующих в системе

кредитования, определяется по методике, описанной в предыдущем разделе.

Предприятия составляют заявки на участие в программе, формируют отчеты о проведении модернизационных преобразований.

Банки составляют заявки на участие в системе кредитования модернизационных преобразований на предприятиях, составляют отчеты о ходе кредитования, составляют заявки в кредитную комиссию о выплате страховых премий.

Государственная страховая компания осуществляет страхование системы кредитования, осуществляет выплату страховых премий по решению кредитной комиссии.

Основным результатом данной программы должно стать построение рынка кредитования модернизационных преобразований, который будет функционировать уже без поддержки государства.

Слабость экономики России заключается в однобокости ее развития. Тот экономический рост, который наблюдался в последнее время, был связан, прежде всего, с количественным увеличением производства первичных ресурсов и продуктов их первоначальной переработки. Дальнейший рост производства первичных ресурсов такими же темпами в принципе невозможен в силу ресурсных и мощностных ограничений.

В условиях открытости отечественного рынка для зарубежных товаров уверенный и устойчивый подъем российской экономики возможен только в направлении ее модернизации и ориентации на выпуск высокотехнологичной продукции, конкурентоспособной на мировом и внутреннем рынках.

Одной из самых главных проблем в нынешней промышленности страны является деградация основных фондов. С помощью физически и морально устаревших основных фондов невозможно производить конкурентоспособную продукцию.

Поэтому на примере предприятий малого и среднего бизнеса, которые вносят существенный вклад в формирование конкурентной среды, была рассмотрена возможность модернизации

экономики посредством создания системы кредитования модернизационных преобразований.

В данной работе были исследованы причины, по которым предприятия не могут самостоятельно финансировать необходимые преобразования, а также причины, по которым банки не кредитуют предприятия.

Были сформулированы условия инициации процесса кредитования банками модернизационных преобразований на предприятиях, исходя из чего, была построена модель системы кредитования, определен критерий выбора предприятий для кредитования.

На основании построенного критерия было определено количество предприятий текстильной отрасли, находящихся в Московском регионе, которые необходимо кредитовать, для того чтобы начать процесс модернизации.

В результате проведенного исследования были сформулированы рекомендации по построению системы кредитования модернизационных преобразований.

Библиографический список

1. Кутернин М.И. Моделирование системы государственного регулирования экономики страны через ее государственные монополии: Монография. – М.: Изд-во МГОУ, 2010 – ISBN 978-5-7045-1002-4.
2. Челноков В.А. Банки и банковские операции / В.А. Челноков. – 3-е изд. – М.: Высш. шк., 2008. – 292 с. – ISBN 978-5-06-005158-2.
4. Проблемы модернизации российской экономики / Литвинов А.А. // ISBN 978-5-9902459-9-0.
5. Облигации в России – Rusbonds [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://www.rusbonds.ru/>
6. Почему банки слабо участвуют в модернизации экономики России / Ресурс машиностроения [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/185780>

Контактная информация

109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99

Тел./факс: (495) 371-89-14.

E-mail: inf@guu.ru

Адрес в интернете: www.guu.ru

Contact links

Postal Address: Ryazansky prospect, 99,

Moscow 109542, Russia

Tel/fax: (495) 371-89-14.

E-mail: inf@guu.ru

Web cite: www.guu.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

С.В. ФЁДОРОВ,
*председатель Правления Ассоциации
промышленников и предпринимателей
Санкт-Петербурга, член Президиума
Общественного Совета по развитию
малого предпринимательства
при Губернаторе Санкт-Петербурга,
академик Российской академии
бизнеса, к.т.н.*

Уважаемые коллеги! Свое выступление начинаю с требования Президента РФ В.В. Путина о необходимости создания в нашей стране новой инновационной экономики:

«Нам нужна новая экономика... Иметь экономику, которая не гарантирует нам ни стабильности, ни суверенитета, ни достойного благосостояния для России не позволительно».

Довожу до вашего сведения, что в Санкт-Петербурге Правительством города совместно с общественными объединениями Санкт-Петербурга разрабатывается стратегический план развития Северной столицы до 2030 года. Цели и задачи этого плана тесно коррелируют с президентом России. Главной целью создаваемого плана является «Стабильное улучшение качества жизни Санкт-петербуржцев, создание условий для участия всех слоев населения в развитии города и получении выгод от социально-экономического прогресса». Для достижения главной цели определены четыре стратегические цели, которые охватывают весь спектр проблематики развития Санкт-Петербурга: чело-

веческий капитал, городская среда, экономика и государственное управление.

Первая стратегическая цель – «Развитие человеческого капитала». Под человеческим капиталом города понимается совокупность индивидуальных человеческих капиталов. Каждый человек в каждый момент своей жизни имеет определенный набор свойств, который определяет его возможности зарабатывать, получать доход и быть полезным обществу. Это здоровье, профессиональные компетенции, социальные связи, культура. Данный капитал накапливается и расходуется. Развитие человеческого капитала, упрощенно говоря, предполагает, что в городе живут здоровые, образованные, культурные, компетентные люди. Таких людей мы и можем называть счастливыми. По нашему мнению, впервые один из мегаполисов Российской Федерации, город Санкт-Петербург, разрабатывая план стратегического развития, поставил главной целью создание счастливого человека.

Решить задачу создания счастливого человека возможно только на основе эффективно развивающейся экономики, которой сегодня по-прежнему мешает созданная нами система государственного управления и государственных монополий. А именно.

1. 70% налогов собираются федеральными структурами государственной власти и только потом перераспределяются между регионами. Совершенно обоснованно региональные чиновники тратят свое рабочее время на выстраивание эффективного взаимодействия с федеральными структурами для получения бюджетных субсидий. Вместо того, чтобы заниматься развитием местного бизнеса и инвестиционной привлекательности регионов. Аналогичная ситуация складывается и на региональном уровне. В Санкт-Петербурге. Город разделен на 18 районов, в которых работают более 3500 чиновников. Смею утверждать, что обозначенные выше чиновники даже не подозревают о необходимости пополнять местные бюджеты, потому что их просто нет. Количество денег, получаемых главой районной администрации города абсолютно не зависит от эффективности работы районных предприятий. Так зачем главе района и районным чиновникам заботиться о малом и среднем бизнесе их территории?

2. Созданная в моем городе система муниципального управления, состоящая из 111 муниципальных образований, не эффективна по теории управления. За 16 лет ее существования мы создали целый класс муниципальных чиновников, не очень заботящихся об эффективности экономического развития муниципального образования. Это произошло потому, что перечень муниципальных полномочий был искусственно ограничен органами государственной власти. Это я могу утверждать не только как предприниматель, но и как депутат всех четырех созывов муниципального образования «Город Петергоф».

3. Особое место в блокировании эффективного развития экономики занимают государственные монополии.

А). Требования к потребителю электроэнергии определены ФЗ и постановлениями правительства РФ № № 35, 261, 861, 530, 334, 759, 1015 и некоторыми другими. Мне не известны субъекты малого и среднего бизнеса, способные выполнить все указанные в данных постановлениях требования. В результате 80% малых предприятий города не имеют договоров на подключение к электросетям. Постановление Правительства РФ № 442 от 04.05.2012 года ведет к взрывоопасной ситуации, т.к. организации, не имеющие договоров на электроснабжение, стали платить за электроэнергию в зависимости от толщины вводного кабеля, что в десятки раз превышает стоимость реально потребляемой электроэнергии. Распоряжение Д.А. Медведева № 1144 от 30.06.2012 (дорожная карта по энергетике) не выполняется.

Реструктуризация РАО ЕС России проводилась под присмотром наших заокеанских партнеров из JP Morgan. Искусственное разделение сетевых структур и гарантирующих поставщиков электроэнергии уже привело к тяжелейшим последствиям. Создается впечатление, что кто-то пытается поставить нас на колени без применения военной силы.

Б). Не лучше обстоят дела с «Водоканалом Санкт-Петербурга». Монополия разделилась на две монополии. Одна ведает водоподведением, вторая – водоотведением. Итог: за потребленную и отведенную воду малое предприятие «АСК» по счету № 7021490181 заплатило **38 557** рублей, плюс **321 727** – за дожди и инфильтра-

ционные воды. За то, что идут дожди, предприниматели города платят на порядок больше, чем за потребленную воду. И все это по закону.

В). Комитет по тарифам города своими распоряжениями № 154-р, 155-р установил минимальную стоимость подключения к сетям теплоснабжения в размере 6 211 тыс. рублей, плюс НДС. Это для начала разговора о присоединении. Таким образом:

Без наведения элементарного порядка в вопросах функционирования российских монополий нам никогда не создать ни новой инновационной экономики, не выполнить требований нашего Президента по созданию новых высокотехнологичных 25 000 000 рабочих мест.

4. Особое место в современной экономике занимает коррупция, принимающая системный характер. Ни частная собственность, ни предприниматель не защищены нашей правоохранительной системой. В ноябре прошлого года известный в городе предприниматель, генеральный директор промышленного предприятия «Маяк», член общественного совета города С.Б. Петров был вызван на допрос в СК. На выходе из здания Следственного комитета ему надели наручники и перевезли из Санкт-Петербурга в Махачкалу, где он содержится до сего времени. Мы не вмешиваемся в суть работы наших правоохранительных органов, но утверждаем, что предприниматель С.Б. Петров не представлял угрозы обществу, не собирался бежать из страны и старался доказать свою невиновность. Мы обратились к руководителю СК РФ А.И. Бастрыкину с просьбой об изменении меры пресечения. Нами получен ответ, согласно которому предприниматель Петров будет сидеть в Махачкале.

С сожалением отмечаем, что все известные нам рейдерские нападения на частную собственность и предпринимателей совершаются с административного ресурса и правоохранительных органов нашего государства.

Результатом такой ситуации стало то, что индекс промышленного производства в моем любимом городе в марте 2014 года снизился на 6,3%.

Впервые город Санкт-Петербург по развитию промышленности имеет результаты хуже, чем Российская Федерация.

Заканчивая свое выступление, я хочу поздравить вас со Светлой Седмицей. Выражаю абсолютную уверенность в том, что Господь ни Россию, ни ее экономику не оставит без помощи и участия. А это значит, что мы преодолеем все трудности. Дорогу осилит идущий.

СТРЕСС-ТЕСТИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГАРАНТИРОВАНИЯ ПЕНСИОННЫХ НАКОПЛЕНИЙ

Г.В. САМАРСКИЙ,
*студент 4-го курса Института
мировой экономики и финансов
ФГАОУ ВПО «Волгоградский
государственный университет»*

Кризис 2008–2009 гг. выявил серьезные недостатки в функционировании финансовой системы страны и, в частности, существенные проблемы, возникающие при инвестировании пенсионных накоплений. Так, по оценке рейтингового агентства «Эксперт РА», убытки от размещения пенсионных средств управляющими компаниями в 2008 г. достигли 25% по пенсионным резервам и 20% – по пенсионным накоплениям, что привело к серии судебных процессов между негосударственными пенсионными фондами (НПФ) и управляющими компаниями (УК) по поводу минимально гарантированной доходности [14]. Учитывая социальную значимость пенсионных накоплений, Государственной Думой России был принят закон № 422-ФЗ от 28 декабря 2013 г. «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений» (далее Закон № 422-ФЗ).

Согласно ему, страховщики по обязательному пенсионному страхованию (ОПС) обязаны формировать фонд гарантирования пенсионных накоплений, из которого, при наступлении гарантийного случая, застрахованному лицу будут возмещены потери.

В этой связи возникает вопрос об адекватности предлагаемого размера финансового покрытия уровню страхуемых рисков, что может быть оценено путем применения стресс-тестирования. Банк международных расчетов определяет стресс-тестирование как «различные методы, которые используются финансовыми институтами для оценки своей уязвимости по отношению к исключительным, но возможным событиям» [2].

Проведение стресс-тестирования предполагает реализацию трех этапов:

I. Выявление возможных рисков. Вся совокупность инструментов, используемых для инвестирования пенсионных накоплений, можно разделить на три основные категории: акции, облигации и банковские депозиты. Следовательно, основными составляющими совокупного риска инвестирования будут являться рыночный риск, возникающий при снижении стоимости ценных бумаг, кредитный риск, возникающий при неисполнении обязательств заемщиками, и валютный риск, связанный с негативной динамикой валютных курсов. Помимо перечисленных, необходимо учесть операционный риск, возникающий в результате ненадлежащего функционирования процедур инвестиционной деятельности, приводящих к негативным последствиям.

Также мы считаем возможным не рассматривать риск ликвидности, поскольку порядок взаимоотношений между участниками процесса инвестирования пенсионных накоплений исключает возможность внезапного существенного изъятия денежных средств. При такой схеме инвестиционного процесса риск ликвидности незначителен и отсрочен во времени.

Таблица 1

Модель оценки рисков в стрессовой ситуации

Совокупный риск: $Total\ lose = L_m + L_c + L_o$		
Операционный риск		Кредитный риск
$L_o = 0,4 * \frac{\sum_{i=1}^3 D_i}{3}$		$L_c = Q_b * P$, где $P = \frac{N_{def}}{N}$
D_i – доход за i -й год; 0,4 – коэффициент операционного риска.		Q_b – средства в долговых ценных бумагах; P – коэффициент дефолтов; N_{def} – объем невыполненных обязательств; N – общий объем займов в обращении.
Рыночный риск L_m		
Валютный риск	Фондовый риск	Процентный риск
$L_{ci} = Q_{ci} * \Delta H_{ci}$	$L_s = Q_s * \Delta R_s$	$L_{bi} = Q_{bi} * (-D_{mi}) * \Delta r_i$
Q_{ci} – средства, размещенные в ценных бумагах i валюты; ΔH_{ci} – негативное изменение курса i валюты.	Q_s – средства в долевых ценных бумагах; ΔR_s – негативное изменение субиндекса акций пенсионных накоплений.	Q_{bi} – средства в i долговых ценных бумагах; D_{mi} – модифицированная дюрация i индекса долговых ценных бумаг; D_{mi} – негативное изменение i субиндекса.

Источник: составлено авторами.

II. Реализация стресс-теста. Логика проведения стресс-тестирования заключается в оценке возможных убытков в процессе инвестирования пенсионных накоплений. В качестве риск-факторов принимается шоковое изменение динамики на финансовом рынке за период 01.09.2008 г.– 02.02.2009 г., которое отвечает критериям «исключительного, но вероятного» события. Базельский комитет по банковскому надзору также рекомендует использовать события данного периода в качестве одного из стресс-сценариев при оценке уязвимости финансовых институтов [1].

Расчет размера потерь от падения стоимости ценных бумаг предлагается произвести на основе изменения значений субиндекса акций, облигаций и ОФЗ индексов активов пенсионных накоплений Московской межбанковской валютной биржи (ММВБ) [4]. Динамика этих индикаторов будет более репрезентативна, чем стандартные индексы ММВБ, поскольку первые состоят только из ценных бумаг, соответствующих нормативным требованиям для инвестирования пенсионных средств.

Таблица 2

Экстремальные изменения риск-факторов в период кризиса

Дата	Субиндексы пенсионных накоплений ММВБ		
	Акции	Облигаций	ОФЗ
01.09.2008	649,9	1033,8	992,79
02.02.2009	255,36	975,56	920,8
Изменение, %	-60,71%	-5,66%	-7,25%

Источник: составлено авторами по данным [4].

Для расчета величины потенциальных потерь при инвестировании пенсионных накоплений были использованы официальные сведения Министерства финансов [3] об их составе и структуре.

Валютный риск. Несмотря на законодательную возможность инвестирования пенсионных накоплений в иностранные ценные бумаги и валютные депозиты, за весь предыдущий период пенсионные средства не вкладывались в активы, номинированные в иностранной валюте. Предполагая и в дальнейшем размещение всех пенсионных средств в рублях, можно сделать вывод об отсутствии валютного риска для пенсионных накоплений, поскольку валюта размещения активов соответствует валюте источников финансирования.

Фондовый риск. $L_s = 44,6 * 0,6071 = 28,194$ млрд руб.

Процентный риск. Кроме корпоративных облигаций и ОФЗ, средства пенсионных накоплений также были вложены в обли-

гации субъектов РФ, муниципалитетов и облигации с ипотечным покрытием.

В соответствии с Федеральным законом № 136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» облигации субъектов РФ относятся к государственным ценным бумагам, наряду с федеральными ценными бумагами, выпущенными от имени Российской Федерации. В этой связи мы считаем возможным приравнять значения рыночного и кредитного риска субфедеральных заимствований к федеральным и дальше рассматривать эти два вида облигаций как единый.

Кредитный и рыночный риски муниципальных облигаций, облигаций с ипотечным покрытием и долговых обязательств международных финансовых организаций по своим характеристикам ближе к корпоративным облигациям, что дает возможность использовать их в дальнейших расчетах в совокупности.

Операционный риск. Для определения операционного риска рассчитанную среднюю величину совокупного дохода УК [5] и НПФ [10] за 2010 г., 2011 г. и 2012 г. скорректируем на коэффициент операционного риска:

$$D = \frac{67,157 + 58,62 + 176,416}{3} * 0,4 = 40,29 \text{ млрд руб.}$$

Коэффициент операционного риска определяется на основе Положения Банка России [6] с учетом методики расчета операционного риска «Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций» [8].

Кредитный риск. Специфической чертой кредитного риска является его распределение во времени. Наступление даты требования по кредитному обязательству может быть отсрочено на определенный срок (квартал, год и т.д.). Большое количество дефолтов по облигационным займам в 2009 г. обусловлены снижением платежеспособности эмитентов в результате кризисных явлений в экономике страны конца 2008 г. – начала 2009 г.

Поэтому для повышения объективности исследования логичным видится производить расчет вероятности дефолта P с использованием статистики дефолтов за годовой период 01.09.2008–01.09.2009.

Коэффициент дефолтов по облигациям P составит:

$$P = \frac{165 \text{ млрд руб.}}{1883,02 \text{ млрд руб.}} = 0,0876.$$

Тогда общий кредитный риск по коммерческим облигациям составит:

$$L_c = 505,41 \text{ млрд руб.} * 0,0876 = 44,29 \text{ млрд руб.}$$

Вероятность наступления дефолта по государственным обязательствам рассматривается как близкая к 0%. Это обусловлено тем, что в период кризиса 2008–2009 гг. федеральный бюджет полностью и своевременно осуществлял все платежи по своим обязательствам. Также на данный момент государственный долг в России продолжает находиться на безопасном уровне около 10% ВВП, а с учетом средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния значение чистого суверенного долга в два раза ниже.

Также не будет проводиться расчет кредитного риска по средствам пенсионных накоплений, размещенным на банковских депозитах. Это обусловлено тем, что нормативными актами [7] установлены требования к кредитным организациям, в которых разрешено размещение пенсионных накоплений на срочные вклады. Ни одна кредитная организация, соответствующая этим критериям, не объявляла дефолты по своим обязательствам ни в 2008 г., ни позднее [9].

Совокупный риск. В итоге совокупный размер возможных потерь в системе инвестирования пенсионных накоплений в стрессовой ситуации, подобной кризису 2008–2009 гг., составит:

$$Total\ lose = 28,194 + 0,614 + 1,564 + 40,29 + 44,29 = 114,95 \text{ млрд руб.}$$

При совокупном размере пенсионных накоплений 2347,24 млрд руб. размер потенциальных потерь составит $114,95 / 2347,24 = 4,9\%$ от общей суммы пенсионных накоплений.

III. Интерпретация результатов. Для оценки достаточности фонда гарантирования пенсионных накоплений необходимо оп-

ределить сумму гарантийного возмещения убытков вследствие стресс-ситуации в экономике.

Гарантийным случаем, согласно Закону № 422-ФЗ (ст. 6), признается недостаток учтенных пенсионных накоплений или накопительной части трудовой пенсии при смене управляющего или при установлении накопительной части трудовой пенсии по старости.

В 2012 г. заявление о переводе средств пенсионных накоплений подали 6,3 млн чел., что составляло 8,3% от общего числа застрахованных [3]. Указанные значения будут использованы как усредненная оценка распространенности среди участников пенсионного страхования случаев ежегодной смены фонда в будущем.

В 2022 г. ожидаются первые масштабные выплаты из накопительной системы – 1 040 173 женщины 1967 г. рождения [11] достигнут пенсионного возраста и воспользуются своей накопительной частью. Их доля в системе ОПС (76,09 млн чел.) составит $1,04 / 76,09 = 1,37\%$.

Если экстраполировать подобную динамику количества страховых случаев, доля потенциальных претендентов на получение гарантийного возмещения в 2022 г. составит $8,3\% + 1,37\% = 9,67\%$ от общего числа застрахованных лиц. На них приходится соответствующая доля (9,67% от общего размера потенциальных потерь) потенциально возможных убытков.

В итоге, при повторении кризисного сценария 2008–2009 гг., общая нагрузка на фонд гарантирования пенсионных накоплений, предлагаемого к формированию Законом № 422-ФЗ, к 2022 г. предполагается на уровне $4,9\% * 0,0967 = 0,4738\%$ от общей суммы пенсионных накоплений. При указанных в Законе № 422-ФЗ (ст. 15) ставках отчислений, равных 0,025% от суммы пенсионных накоплений, за 8 лет (до 2022 г.) максимальная величина фонда гарантирования пенсионных накоплений составит $8 \text{ лет} * 0,025\% = 0,2\%$ общей суммы средств пенсионных накоплений. Предполагаемый объем возмещения превысит предполагаемые совокупные активы фонда гарантирования пенсионных накоплений в 2,37 раза. Принцип достаточности фонда гарантирования пенсионных накоплений не выполняется.

$$\frac{\text{объем предполагаемого возмещения (0,474\%)}}{\text{предполагаемый объем фонда (0,2\%)}} = 2,37 \text{ раз}$$

Заключение. В результате проведенного исследования дана количественная оценка рисков, возникающих в системе инвестирования пенсионных накоплений. В результате стресс-теста выявлена ситуация недостаточности фонда гарантирования пенсионных накоплений. В целях обеспечения устойчивого выполнения обязательств перед участниками ОПС предлагается скорректировать в сторону повышения ставку взносов в фонд гарантирования пенсионных накоплений; пересмотреть перечень гарантийных случаев и/или объем выплат по ним.

Библиографический список

1. Revisions to the Basel II market risk framework / Basel Committee on Banking Supervision, July 2009 [Электронный ресурс]: <http://www.bis.org/publ/bcbs158.htm>.
2. Stress testing by large financial institutions: current practice and aggregation issues / Committee on the Global Financial, April 2000 [Электронный ресурс]: <http://www.bis.org/publ/cgfs14.htm>.
3. Министерство финансов Российской Федерации / Департамент финансовой политики // Отдел регулирования деятельности по инвестированию средств накопительных систем и институтов развития. Обзор инвестирования средств пенсионных накоплений в 2012 г.
4. ММВБ / Индексы активов пенсионных накоплений [Электронный ресурс]: <http://moex.com/ru/index/pension/>.
5. Пенсионный фонд России / Данные отчетов управляющих компаний о доходах от инвестирования средств пенсионных накоплений [Электронный ресурс]: http://www.pfrf.ru/index.php?chapter_id=505&data_id=2184&do=view_single.
6. Положение Банка России от 03.11.2009 № 346-П «О порядке расчета размера операционного риска».
7. Постановление Правительства РФ № 761 от 13.12.2006 п.1 пп. «а»-«з», «н», «о».
8. Постановление Правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых орга-

низаций от 5 августа 2009 года № 180 «Об утверждении Инструкции о нормативных значениях пруденциальных нормативов, методике их расчетов для накопительных пенсионных фондов».

9. Служба Банка России по финансовым рынкам / Перечень кредитных организаций, в которых могут размещаться средства пенсионных накоплений [Электронный ресурс]: http://www.fcsm.ru/ru/contributors/polled_investment/military/credit/.

10. Служба Банка России по финансовым рынкам / Сведения о деятельности негосударственных пенсионных фондов [Электронный ресурс]: http://www.fcsm.ru/ru/contributors/polled_investment/npf/svedeniya/2012/.

11. Федеральная служба государственной статистики / Численность женщин по возрасту на 1 января, человек, Российская Федерация, все население [Электронный ресурс]: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>.

12. Федеральный закон № 136-ФЗ от 29.07.1998 «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг».

13. Федеральный закон № 422-ФЗ от 28 декабря 2013 г. «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений».

14. Эксперт / Пенсионные риски [Электронный ресурс]: http://expert.ru/expert/2009/46/pensionnue_riski/.

Контактная информация

400062, Волгоград, ФГАОУ ВПО
«Волгоградский государственный университет»,
тел. (88442) 40-55-17

Contact links

400062, Volgograd, Volgograd State University,
tel. (88442) 40-55-17

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

М.Ф. ЧЕРНЫШ,
*руководитель сектора социальной
мобильности Института социологии
РАН, д. соц. н., профессор*

Я присоединяюсь ко всем поздравлениям, которые поступили в адрес Вольного экономического общества. Действительно, обществом делается очень большая работа. Все это видно, все это мы наблюдаем.

Я решил предложить вам ряд соображений на тему, которая, казалось, не совсем подходит для данного форума. Речь идет о социальной справедливости. Это тема для социологов или философов, но для экономистов она гораздо менее привычна. И еще реже говорят о справедливости в связи с такой проблемой, как экономический рост. А мы с вами уже неоднократно слышали, что проблема экономического роста в России существует, и она достаточно остра.

Дело в том, что проблема социальной справедливости, к сожалению, у нас очень часто шельмуется. И не только у нас. Саму эту проблему часто объявляют несуществующей. Именно такой подход навязывается нам либеральной нелиберальной парадигмой экономической мысли. Нам говорят о том, что нет никакой социальной справедливости, потому что справедливость –

это из области ценностей, представлений, у всех нас свои представления о социальной справедливости.

Если вы помните, Маргарет Тэтчер сказала знаменитую фразу о том, что нет и не может быть ничего общего между людьми, живущими в одном обществе, потому что общества нет, а есть лишь индивиды и семьи. Это высказывание уже вошло в анналы либерализма, общество объявлено несуществующим.

Итак, заявлено, что нет общества, что общества не существует. А раз общества не существует, то какая может быть социальная справедливость? Справедливость – это миф, конструкция, которую якобы пытаются навязать обществу сторонники левых идей. Тогда почему тратили время на эту проблему древние философы, великие мыслители Платон и Аристотель? В своих ключевых работах они рассуждали о справедливости, определении понятия и условиях, которые позволяют сделать общество более справедливым. Для них эта проблема существовала потому, что они признавали существование общего блага. А есть ли вообще общее благо? Есть ли общее благо в такой стране, как Россия, в российском обществе? Если оно есть, значит, мы должны заботиться не только о групповых или индивидуальных интересах, о которых здесь много говорилось, но и об общем благе, о благе всех тех, кто живет в России.

Исследования социологов, и не только социологов, но и этологов, показывают, что общее благо – это далеко не выдумка, Это – реальность, проявленная на разных уровнях общественной жизни, но не только общественной. Предпосылкой его являются биологические предрасположенности, биопсихические комплексы, существующие для того, чтобы обеспечить агрегату индивидов выживание в неблагоприятной, а зачастую и опасной среде обитания.

Я сошлюсь на исследования этологов, которые занимались высокоразвитыми приматами, например Франца де Вааля. В ходе исследований, которые были проведены им, выяснилось, что даже у обезьян альфа-самец, получив в свое распоряжение некоторые ресурсы, начинает делиться ими со стадом. Не присваивает их себе, а делится со всеми остальными. Почему? Потому что

его собственное выживание всегда будет под вопросом, если вокруг него не будет стада, если вокруг него не будет других обезьян, если стадо не будет себя воспроизводить.

Уже здесь на уровне коллектива животных существует место для феномена дистрибутивной справедливости.

Известный индийский экономист Амартья Сен говорил о том, что в основании современного неолиберализма лежит теория рационального выбора, а в ее основании лежит представление о рациональном человеке, которое, на самом деле, является представлением о рациональном идиоте. Так называемый рациональный человек либерализма – это рациональный идиот, потому что он знает только свой собственный интерес, защищает свой собственный интерес, творя вокруг себя социальный вакуум. Вокруг него нет людей, которые бы ему помогали, которым бы он помогал. В этом мире нет сочувствия, нет альтруизма, нет взаимопомощи. Именно поэтому рациональный идиот обречен. Он не выживет потому, что у него нет инструментов для построения продуктивных социальных связей.

Выжить может только субъект, только экономический агент, который опирается на взаимодействие с другими людьми, который включен в систему социальных связей, который использует эти социальные связи для развития.

Данная точка зрения получает подтверждение во многих исследованиях, включая наши собственные. В частности, обнаруживается прямая связь представлений о справедливости с уровнем доверия в обществе. Мы доверяем обществу, властям, предпринимателям в том случае, если в обществе соблюдаются принципы социальной справедливости. Важно понимать, что доверие – это то основание, на котором строятся ключевые социально-экономические институты. Если в обществе царит недоверие, то устойчивые институты не возникают.

Известный социолог и экономист Фрэнсис Фукуяма описывал уровень доверия как радиус, охватывающий сообщества разного масштаба и разного уровня. В Китае, к примеру, таким радиусом доверия является семья. Но в наиболее развитых, наиболее технологичных странах радиусом доверия является все

общество. Общее пространство доверия простирается до уровня государственных институтов и служб, а в этом контексте неизбежно возникают представления об общем благе.

Итак, радиус доверия и представления о социальной справедливости оказываются в одной логической связке: одно не существует без другого.

Теперь важно понять, что такое принцип дистрибутивной справедливости? Часто из него делают карикатуру. Нам говорят, что подобный принцип – это когда всем сестрам по серьгам. Это состояние полного равенства. В российском населении доля тех, кто придерживается подобной точки зрения, мала – не более 7% всего населения.

Не так много найдется людей, желающих общее богатство равными долями. Люди понимают, что мы все разные, с разными талантами, с разными способностями. Но при этом для успеха общества в целом необходимо перетекание ресурсов от тех, кто наиболее успешен, к тем, кто менее успешен, к тем, кто сам не в состоянии преодолеть давление обстоятельств.

Главный вопрос дистрибутивной справедливости звучит следующим образом: важно не только, кому идут ресурсы, но и по какому праву. По какому праву мы получаем ту долю общественного богатства, которое производит наша экономика. Существует право, процедурная справедливость, без которой дистрибутивные практики не станут справедливыми. Только если два вида справедливости сходятся в одной точке, возникают благоприятные условия для действий экономического субъекта, предпосылки для существования в обществе эффективных социальных институтов. А те, в свою очередь, способствуют экономическому росту. Спасибо.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗНАЧИМЫХ КАНАЛОВ ПЕРЕТОКА КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ ИЗ ДРУГИХ СТРАН

Д.О. АФАНАСЬЕВ,
*аспирант 1-го года обучения кафедры
финансового менеджмента
Финансового университета
при Правительстве Российской
Федерации*

Прогнозирование кризисных явлений в экономике государства является сложной, многогранной и зачастую неоднозначной задачей. Стремление к ее решению привело к развитию самых разных методологий и подходов, перечень которых весьма обширен, а объем эмпирических исследований в этой области велик (см., например, обзоры А. Gaytan и С. Johnson [7] или А. Demirgüç-Kunt и Е. Detragiache [2]). При этом важность прогнозирования и предупреждения кризисных ситуаций представляется достаточно очевидной, особенно учитывая многофакторный характер последних экономических кризисов, их негативное проявление во всех областях экономики страны. Принимая во внимание высокий уровень финансовой глобализации в современном экономическом мире, прогнозирование экономической нестабильности должно базироваться не только на национальных особенностях экономики, но и учитывать внешнеэкономическое влияние.

Цель данной работы – выявить значимые каналы распространения экономических кризисов из развитых стран (на примере

Германии, Англии, Японии, Китая и США) в экономику России на базе эконометрического моделирования индекса давления на валютный рынок ЕМР, а также предложить систему кризисных индикаторов, позволяющих непосредственно оценивать вероятность наступления кризисных явлений в РФ.

Обзор исследований каналов «перетока» кризисов

Методологии, которые используются в исследованиях зарубежных и отечественных авторов при разработке кризисных индикаторов, различны и имеют множество своих особенностей. Однако какой бы подход не был использован, выбор потенциально значимых исследуемых факторов может в некоторой мере повлиять на форму полученного кризисного индикатора, т.к. фундаментальные факторы в общем случае могут отражать процессы, протекающие в различных секторах экономики государства. Комплексные кризисные индикаторы, построенные на базе национальных финансово-экономических показателей, по своей сути отражают влияние только внутрirosсийских экономических процессов на вероятность кризиса в стране. Однако можно предположить, что при существующем на данный момент уровне макроэкономической, торговой, финансовой и банковской интеграции России с европейскими и азиатскими странами особый интерес при прогнозировании кризисных периодов представляют так называемые «перетоки» кризисов из стран данных регионов.

Феномен международного цепного распространения кризисов известен как «спилловер-эффект» (spillover), который отражает взаимосвязь всех стран с рыночной экономикой. Эффект возникает, когда кризис из одной страны «перетекает» в другую, и они, в свою очередь, оказывают влияние на третью страну. Достаточно подробно данный эффект рассмотрен в работе Masson P. [12, 13], который предлагает 2 подхода к объяснению причин распространения финансовых кризисов. Первый объясняет этот феномен торговой интеграцией и сходством макроэкономических параметров стран: кризис «перетекает» между странами при изменении основных макроэкономических пока-

зателей. Второй подход связывает распространение финансовых кризисов с финансовой интеграцией, внешними эффектами, изменением поведения инвесторов или других финансовых агентов. При этом кризис в одной стране может стать причиной кризиса в других, даже если их макроэкономические показатели неплохие.

Однако единой концепции, объясняющей скорость и направление распространения финансовых кризисов, а также каналов их передачи, на текущий момент не существует. Таблица 1 содержит краткий обзор результатов некоторых исследований по данной тематике. Из приведенных данных можно сделать вывод, что для различных стран и различных периодов исследований характерны весьма отличающиеся по своей сути каналы «перетока» кризиса, однако важность учета «спилловер-эффекта» при прогнозировании кризисных явлений в экономике страны представляется вполне очевидным и однозначным фактом.

Таблица 1

Обзор некоторых исследований каналов распространения кризисных явлений

Авторы	Страны	Методы оценки	Основные выводы
Eichengreen B., Rose A. и Wyplosz C.	20 промышленно развитых стран	Probit-модель	В качестве основного определен торговый канал, значимым оказалось и макроэкономическое сходство
Haile F., Pozo S.	57 развитых и развивающихся стран	Probit-модель	Причиной распространения кризиса является торговый канал, доказывається значимость ранних индикаторов предупреждения кризисной ситуации в экономике
Миронова Ю.А.	25 стран Восточной Европы и СНГ	Probit-модель	Выявлена значимость торгового канала, определены пути распространения кризиса в странах СНГ

Авторы	Страны	Методы оценки	Основные выводы
Duttagupta R., Cashin P.	50 развитых и развивающихся стран	Logit-модель	На уровне 99% значимости оказались существенными инфляция, уровень международных валютных резервов, темпы роста кредитования частного сектора, банковский канал перетока кризиса

Пояснения: Таблица составлена на основании выполненных ранее исследований отечественных и зарубежных исследователей [1, 5, 6, 8].

В исследованиях Kaminsky G. и др.[11] для решения задачи идентификации кризисных периодов предложено использовать индекс давления на валютный рынок EMPI (Exchange Market Pressure Index). EMPI представляет собой взвешенное значение темпа обесценивания национальной валюты, относительного изменения валютных резервов и абсолютного изменения процентной ставки, и рассчитывается по формуле:

$$EMPI_t = \frac{\Delta e_t}{e_t} - \frac{\sigma_e \Delta r_t}{\sigma_r r_t} + \frac{\sigma_e}{\sigma_i} \Delta i_t \quad (1)$$

где $\frac{\Delta e_t}{e_t}$ – относительное изменение обменного курса национальной валюты e_t ; σ_e – стандартное отклонение $\frac{\Delta e_t}{e_t}$, r_t – относительное изменение валютных резервов r_t ; σ_r – стандартное отклонение $\frac{\Delta r_t}{r_t}$, Δi_t – абсолютное изменение процентной ставки i_t ; σ_i – стандартное отклонение Δi_t .

В своем исследовании мы будем использовать EMPI как базовый кризисный индикатор и на основании его построим систему комплексных прогностических кризисных индикаторов, учитывающих эффект «перетока» кризисов из США и стран европейского и азиатского регионов, а также проанализируем основные каналы распространения кризисов из-за рубежа.

Методология исследования: модель с марковскими переключениями и статистический тест отношения правдоподобия

В данном исследовании для идентификации кризисных периодов мы предлагаем использовать модель с марковскими переключениями и зависящими от времени вероятностями переключений MS (k)-DR-TVTP. Наибольшее развитие данные модели получили в работах Hamilton J. [9, 10]. Дальнейшие исследования позволили учесть влияние фундаментальных экономических факторов на вероятности переключения состояний (см., например, Diebold F. и др. [3]), что позволяет использовать данную модель для построения системы комплексных прогностических кризисных индикаторов.

Мы предполагаем, что поведение EMPI моделируется в следующей форме:

$$EMPI_t \sim N(\mu(S_t), \sigma^2(S_t)), \quad (2)$$

$$S_t \in \{1, 2\}$$

где $\mu(S_t)$, – среднее значение EMPI, $\sigma^2(S_t)$ – дисперсия EMPI, S_t – ненаблюдаемая переменная, отражающая текущее состояние системы: $S_t = 0$ в спокойном состоянии и $S_t = 1$ в периоды кризиса.

В свою очередь вероятности переключений между состояниями системы определяются матрицей вероятностей переключений P_t , которую предлагается считать зависящей от времени, через влияние на нее набора фундаментальных экономических факторов:

$$P_t = \begin{bmatrix} \Phi(\beta_1^0 + \beta_1 x_{t-1}) & 1 - \Phi(\beta_2^0 + \beta_2 x_{t-1}) \\ 1 - \Phi(\beta_1^0 + \beta_1 x_{t-1}) & \Phi(\beta_2^0 + \beta_2 x_{t-1}) \end{bmatrix}, \quad (3)$$

где x_{t-1} – вектор фундаментальных экономических переменных, β_j^0 – константа, β_j – вектор коэффициентов модели. В данной работе мы применяем подход исследователей Perez-Quiros G. и Timmermann A. [14], которые предлагают в качестве генерирующей функции Φ использовать интегральную функцию стандартного нормального распределения.

Очевидно, что если фактор x_i статистически значим с точки зрения предложенной выше модели индекса ЕМР, то он будет значим и с точки зрения прогнозирования кризисных ситуаций в экономике. Для отбора статистически значимых финансово-экономических показателей мы предлагаем использовать тест отношения правдоподобия – LR-тест (Likelihood-ratio Test). Поочередно сравнивая качество «короткой» (с постоянными вероятностями переключений) и «длинной» (с зависящими от времени вероятностями переключений) модели через расчет LR-статистики для каждого фундаментального фактора, мы найдем множество отдельно значимых показателей и тем самым сможем определить значимые каналы перетока кризиса. Для решения задачи построения результирующего комплексного индикатора мы предлагаем отобранные факторы дополнительно подвергнуть LR-тестированию на совместную значимость, а в качестве индикатора принять вероятность переключения p_i^{21} . При этом использование в качестве фундаментальных факторов переменных с тем или иным значением лага позволяет строить индикаторы для прогнозирования кризисов на различные временные горизонты.

Идентификация значимых каналов «перетока» и построение системы комплексных прогностических кризисных индикаторов для России

В данном исследовании для анализа значимости, исследования каналов «перетока» кризисов и построения системы комплексных кризисных индикаторов для России были использованы ежемесячные данные о значениях фундаментальных финансово-экономических показателей 5 стран: Германия, Англия, Япония, Китай и США. Общее число протестированных факторов составило 50 штук, в число которых вошли темп роста экспорта, темп роста импорта, условия торговли, темпы роста реального обменного курса валюты, темп роста денежного агрегата M2, инфляция, ставка по депозитам, ставка по кредитам. Для США дополнительно были исследованы такие показатели, как индекс финансовой устойчивости Блумберга (BFCI), спред став-

ки 3-мес. гособлигаций США и ставки LIBOR (TED), темп роста индекса S&P500 и волатильность индекса S&P500. Для месячного прогноза использовались лаги в 1 месяц, для квартального – лаги в 3 месяца, для полугодового прогноза – лаги в 6 месяцев. Период исследования составил 2001–2010 гг. Все данные были получены из базы данных Международной финансовой статистики IFS (International Financial Statistics) Международного валютного фонда¹, базы данных Международного банка² и аналитического агентства Bloomberg³. Расчеты выполнялись в среде Matlab™ с использованием программной библиотеки MS_Regress_tvtp [4,15].

На основании полученных результатов⁴ можно сделать вывод, что значимые каналы распространения кризисных явления из исследованных стран во многом зависят от того периода, который применяется для прогнозирования вероятности кризиса в России.

Таблица 2

Каналы распространения кризисных явлений исследуемых стран для различных периодов прогнозирования

Страна	Период прогнозирования	Преобладающий канал распространения	Фундаментальный экономический фактор
Германия	Месяц	Макроэкономический	Инфляция, безработица
	Квартал	Валютный	Темп роста реального обменного курса, ЕМРІ
	Полугодие	Макроэкономический	Безработица

¹<http://www.bloomberg.com/>. Bloomberg Analytical Agency.

²<http://data.worldbank.org/>. Data Catalog of World Bank.

³<http://elibrary-data.imf.org/>. International Monetary Fund eLibrary-Data.

⁴ Результаты расчетов могут быть предоставлены по отдельному запросу

Страна	Период прогнозирования	Преобладающий канал распространения	Фундаментальный экономический фактор
Великобритания	Месяц	Валютный	Темп роста реального обменного курса
	Квартал	---	---
	Полугодие	Макроэкономический	Инфляция
Япония	Месяц	Торговый	Условия торговли, темп роста экспорта
	Квартал	Макроэкономический	Инфляция
	Полугодие	Банковский	Ставка по кредитам, ЕМРІ
Китай	Месяц	Торговый	Условия торговли, темп роста импорта
	Квартал	Банковский	Ставка по депозитам, ставка по кредитам, ЕМРІ
	Полугодие	---	---
США	Месяц	Торговый	Условия торговли
	Квартал	Финансовый	Темп роста индекса S&P500
	Полугодие	Торговый	Темп роста экспорта

Таблица 2 показывает, что «переток» кризиса из Германии за месяц происходит по макроэкономическому каналу, и для прогнозирования вероятности кризисного состояния в России необходимо отслеживать рост показателей инфляции и безработицы в Германии. В то же время, если рассматривать квартальный пе-

риод, то перетекание кризиса происходит по валютному каналу, а основную роль здесь играют показатели темпа роста реального обменного курса валюты (евро к доллару) и индекс давления на валютный рынок Германии ЕМРІ. Для полугодового периода характерен макроэкономический канал «перетока» кризиса, однако его статистическая значимость мала.

Великобритания показывает значимым для периода в 1 месяц валютный канал, а для квартального периода каналы распространения кризиса не были выявлены. В целом это может говорить об отсутствии необходимой степени интеграции России и Великобритании, для того чтобы можно было прогнозировать кризисные ситуации в нашей экономике на основании показателей данной страны. Для полугодового периода характерен макроэкономический канал, однако, как и в случае Германии, его статистическая значимость мала.

Если говорить про страны азиатского региона, то, как и следовало ожидать, учитывая тесные торговые взаимоотношения нашей страны с Японией и Китаем, для них оказывается значимым именно торговый канал. Однако это верно только для периода распространения кризиса в 1 месяц. Для квартального периода значимость при предсказании вероятности кризиса в экономике России показывают макроэкономический и банковский канал для Японии и Китая соответственно. Следовательно, можно сделать вывод, что банковская интеграция России с Китаем оказывается существенно сильнее, чем интеграция на данном уровне с Японией. Для полугодового периода прогнозирования в случае Японии характерен банковский канал, а для Китая преобладающий канал «перетока» кризиса выявлен не был.

В свою очередь распространение кризисных явлений из США в Россию за периоды в 1 месяц и 6 месяцев происходит в основном по торговому каналу, причем статистическая значимость для полугодового периода оказывается весьма высокой. Квартальный период характеризуется финансовым каналом «перетока» кризиса: основным показателем здесь выступает темп роста фондового индекса S&P500, который наиболее полно и широко характеризует состояние фондового рынка США.

Таким образом, на основании полученных выше результатов, мы делаем вывод, что прогнозирование вероятности кризиса в российской экономике с учетом эффекта «перетока» кризисов из других стран не может осуществляться на базе какого-либо универсального единого кризисного индикатора. Данные прогнозы должны вычисляться на базе системы комплексных индикаторов, где состав каждого из индикаторов будет существенно зависеть от временного горизонта.

Для построения такой системы индикаторов $I_t^{month, ext}$, $I_t^{quarter, ext}$, $I_t^{halfyear, ext}$, позволяющих оценивать прогнозную вероятность кризиса для периодов в месяц, квартал и полугодие соответственно, нами было выполнено LR-тестирование полученных на предыдущем этапе значимых по отдельности фундаментальных экономических факторов на совместную значимость.

Из полученных результатов⁵ можно сделать вывод, что комплексный индикатор $I_t^{month, ext}$ с горизонтом прогнозирования в 1 месяц имеет следующий вид:

$$I_t^{month, ext} = \beta_0 + \beta_{INF_{DE}} * INF_{DE,t} + \beta_{UE_{DE}} * UE_{DE,t} + \beta_{EG_{JP}} * EG_{JP,t}, \quad (4)$$

где $INF_{DE,t}$ – инфляция в Германии, $UE_{DE,t}$ – безработица в Германии, $EG_{JP,t}$ – темп роста экспорта в Японии. Оценочные значения параметров модели β_i представлены в таблице 4. Рис. 1 показывает графически результат моделирования индекса ЕМР с использованием комплексного индикатора $I_t^{month, ext}$, а также график изменения прогнозного значения вероятности перехода экономики из спокойного состояния в кризисное.

Прогноз на 09.2008 г. составляет 67,8%, для следующих 2-х месяцев индикатор не показывает высокую вероятность перехода в кризисное состояние (в 11.2008 – 13,9%), однако для 12.2008 г. данная вероятность достигает значения 100,0%, что уже однозначно говорит о наступлении кризисного периода. Таким образом, можно сделать вывод, что индикатор $I_t^{month, ext}$ демонстрирует достаточно хорошие прогностические способности и может быть признан как адекватный показатель кризиса в экономике России.

⁵ Результаты расчетов могут быть предоставлены по отдельному запросу.

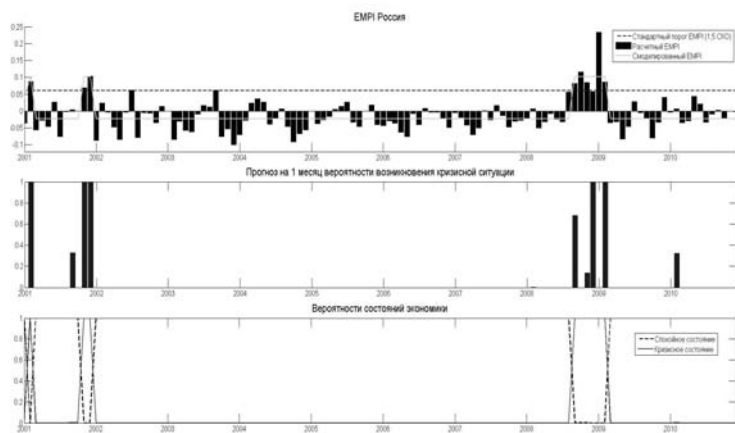

Рис. 1. Результаты моделирования индекса EMPI для России с использованием комплексного индикатора $I_t^{month, ext}$: изменение вероятностей состояний и прогнозного (1 месяц) значения вероятности возникновения кризиса

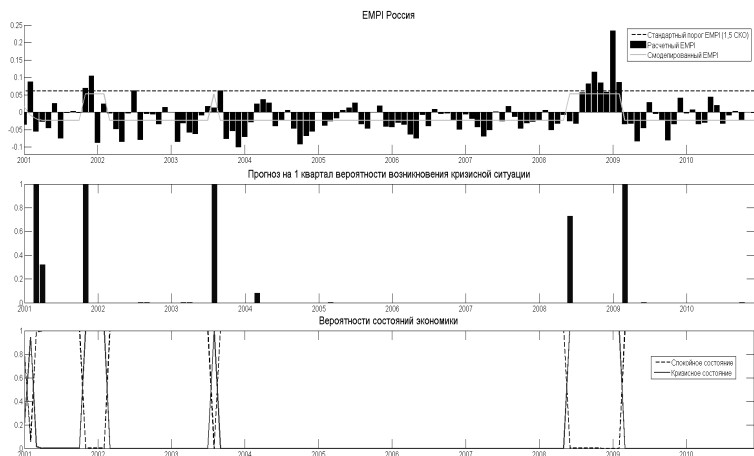

Рис. 2: Результаты моделирования индекса EMPI для России с использованием комплексного индикатора $I_t^{quarter, ext}$: изменение вероятностей состояний и прогнозного (1 квартал) значения вероятности возникновения кризиса

В свою очередь комплексный индикатор $I_t^{quarter, ext}$ с горизонтом прогнозирования в 1 квартал имеет следующий вид:

$$I_t^{quarter, ext} = \beta_0 + \beta_{REGR_{DE}} * REGR_{DE,t}, \quad (5)$$

где $REGR_{DE,t}$ – темп роста реального обменного курса валюты (евро к доллару) в Германии в текущем месяце, β_0 – постоянная величина, $\beta_{REGR_{DE}}$ – коэффициент при факторе $REGR_{DE,t}$. Оценочные значения параметров модели, включая коэффициенты β_i , представлены в таблице 4. Рис. 2 графически показывает результат моделирования индекса EMPI для России с использованием комплексного индикатора $I_t^{quarter, ext}$.

Индикатор $I_t^{quarter, ext}$ показывает на 06.2008 г. квартальный прогноз вероятности наступления кризиса на уровне 72,8%, т.е. в июне 2008 г. данный индикатор сигнализирует об очень высокой вероятности наступления кризиса в период до сентября 2008 г., что хорошо согласуется с реальными событиями того времени. Следовательно, полученный индикатор $I_t^{quarter, ext}$ своевременно прогнозирует наступление периодов финансовой нестабильности в российской экономике и может быть признан как индикатор с хорошими прогностическими качествами.

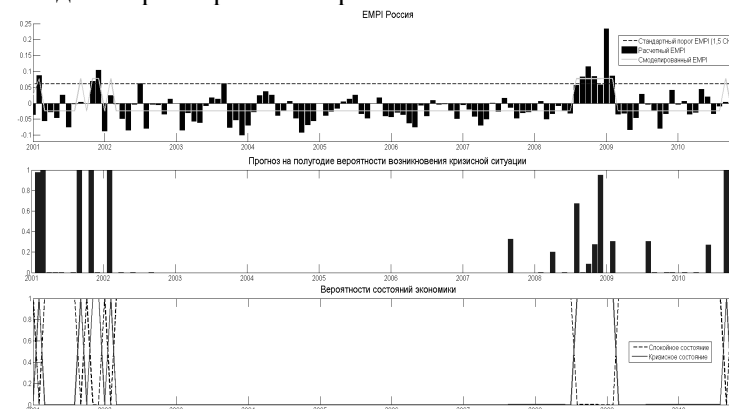

Рис. 3. Результаты моделирования индекса EMPI для России с использованием комплексного индикатора $I_t^{halfyear, ext}$: изменение вероятностей состояний и прогнозного (полугодие) значения вероятности возникновения кризиса

Комплексный индикатор $I_t^{halfyear, ext}$, позволяющий на основании внешних фундаментальных экономических факторов прогнозировать вероятность наступления кризиса в России с горизонтом полугода, имеет следующий вид:

$$I_t^{halfyear, ext} = \beta_0 + \beta_{INF_{UK}} * INF_{UK,t} + \beta_{EG_{US}} * EG_{US,t} + \beta_{UE_{DE}} * UE_{DE,t}, \quad (6)$$

где $INF_{UK,t}$ – инфляция в Великобритании, $EG_{US,t}$ – темп роста экспорта в США, $UE_{DE,t}$ – безработица в Германии. Оценочные значения параметров модели β_i представлены в таблице 3. Рис. 3 графически показывает результат моделирования индекса ЕМР с использованием комплексного индикатора $I_t^{halfyear, ext}$.

Индикатор $I_t^{halfyear, ext}$ в сентябре 2007 г. дает прогнозное значение вероятности на полугодие вперед на уровне 32,9%, что можно рассматривать как сигнал о приближавшемся на тот момент кризисе. Прогноз в апреле 2008 г. составил 20,1%, а в августе 2008 г. – 67,4%. Таким образом, видно, что уже во 2-м квартале 2008 г. индикатор $I_t^{halfyear, ext}$ показывает ненулевую вероятность возникновения кризиса в течение полугодия, а в конце 3 квартала прогнозирует вероятность более 50% для перехода экономики России в кризисное состояние, что соответствует событиям того периода. С учетом продолжительного горизонта прогнозирования индикатора $I_t^{halfyear, ext}$ можно утверждать, что определяемые по нему вероятности (хотя они и находятся на несколько меньшем уровне, чем те, которые показывают индикаторы $I_t^{month, ext}$ и $I_t^{quarter, ext}$) являются в достаточной степени адекватными и реалистичными, а индикатор $I_t^{halfyear, ext}$ может быть признан как адекватный для прогнозирования кризисов в российской экономике.

Таблица 3

Оценка коэффициентов и качества моделей MS (2)-DR-TVTP с использованием совместно значимых для России факторов других стран для горизонтов прогнозирования в месяц, квартал, полугодие

Горизонт прогнозирования – месяц, $I_t^{month, ext}$		
Расчетные значения коэффициентов модели		
Параметр	Спокойное состояние – 1	Состояние кризиса – 2

μ	-0,0224*	0,1023**
σ^2	0,0012*	0,0024*
Оценка коэффициентов для вероятности перехода из состояния 1 в состояние 2		
β_0	-222,2	
$\beta_{INF_{DE}}$	10024,8	
$\beta_{UE_{DE}}$	3971,2	
$\beta_{EG_{JP}}$	571,7	
Оценка качества модели		
Максимальное значение $\ln L(\theta)$	226,1	
Коэффициент детерминации R^2	43%	
Байесовский информационный критерий BIC	-394,5	
Горизонт прогнозирования – квартал, $I_t^{quarter, ext}$		
Расчетные значения коэффициентов модели		
Параметр	Спокойное состояние – 1	Состояние кризиса – 2
μ	-0,0230*	0,0530**
σ^2	0,0012*	0,0055*
Оценка коэффициентов для вероятности перехода из состояния 1 в состояние 2		
β_0	25,9	
$B_{REGR_{DE}}$	-1693,1	
Оценка качества модели		
Максимальное значение $\ln L(\theta)$	219,3	
Коэффициент детерминации R^2	46%	
Байесовский информационный критерий BIC	-400,2	
Горизонт прогнозирования – полугодие, $I_t^{halfyear, ext}$		
Расчетные значения коэффициентов модели		
Параметр	Спокойное состояние – 1	Состояние кризиса – 2
μ	-0,0240*	0,0775*
σ^2	0,0012*	0,0032**
Оценка коэффициентов для вероятности перехода из состояния 1 в состояние 2		
β_0	-22,1	
$B_{INF_{UK}}$	-1743,6	

B_{EGUS}	-79,1
β_{UEDE}	462,2
Оценка качества модели	
Максимальное значение $\ln L(\theta)$	224,9
Коэффициент детерминации R^2	40%
Байесовский информационный критерий BIC	-392,4

Пояснения: * – уровень значимости $p = 1\%$; ** – уровень значимости $p = 5\%$; *** – уровень значимости $p = 10\%$.

Таким образом, мы получили, что при прогнозировании вероятности наступления кризиса в течение ближайшего месяца совместную значимость показали инфляция и безработица в Германии, а также темп роста экспорта в Японии. При оценке вероятности наступления кризиса в течение квартала значимым оказался только один фактор – темп роста реального обменного курса Германии. Это, в свою очередь, говорит о том, что период, в течение которого кризис распространяется в России из Еврозоны, составляет 1 квартал. Также было показано, что прогнозирование вероятности наступления кризиса в течение полугодия должно осуществляться на основании показателей инфляции в Великобритании, безработицы в Германии и темпа роста экспорта в США. При этом видно, что впервые в системе кризисных индикаторов экономический показатель США оказывается значим именно для полугодового периода. Это позволяет утверждать, что период распространения кризиса из США в Россию составляет 6 месяцев.

Заключение

Резюмируя полученные в данном исследовании результаты, можно сделать вывод, что предложенная методология определения значимых для прогнозирования кризисов каналов их перетока позволила сформировать систему комплексных кризисных индикаторов, которые учитывают эффект распространения кризиса в России из США и стран европейского и азиатского регионов. При этом, полученная система показывает достаточно адекватные оценки для прогнозов вероятностей кризиса на месяц, квартал и полугодие вперед, при тестировании на историче-

ских данных 2001–2010 гг. Ввиду этого она может быть рекомендована для применения органами государственного управления в целях мониторинга финансовой стабильности экономики России и своевременного реагирования на их возникновение в форме принятия соответствующих решений в рамках используемых механизмов антикризисного управления.

Библиографический список

1. Миронова Ю.А. Распространение кризисов. Теория и практика в приложении к кризису 1998 г. // EERC. – 2007. – http://www.eerc.ru/default/download/creator/working_papers/file/ce8e4a1afc92c6ddd7b5e6b5df72377fa3aec61.pdf.
2. Demirgüç-Kunt A., Detragiache E. Cross-country Empirical Studies of Systemic Bank Distress: A Survey. // IMF Working Paper. – 2005. – № 05/96.
3. Diebold F. X., Lee J. H., Weinbach G. C. Regime Switching with Time-Varying Transition Probabilities. // Nonstationary Time Series Analysis and Cointegration. – Oxford University Press. – 1994. – P. 283–302.
4. Ding Zhuanxin. An Implementation of Markov Regime Switching Model with Time Varying Transition Probabilities in Matlab. // SSRN. – 2012. – <http://ssrn.com/abstract=2083332>.
5. Duttagupta R., Cashin P. Anatomy of banking crises in developing and emerging market countries. // Journal of International Money and Finance. – 2010. – № 4. – P. 1–23.
6. Eichengreen B., Rose A., Wyplosz C. Contagious Currency Crises: First Tests // Scandinavian Journal of Economics. – 1996. – № 98. – P. 463–484.
7. Gaytan A., Johnson C. 2002. A review of the literature on early warning systems for banking crises. // Central Bank of Chile Working Papers. – 2002. – № 183.
8. Haile F., Pozo S. Currency crisis contagion and the identification of transmission channels. // International Review of Economics and Finance. – 2008. – № 17. – P. 572–588.
9. Hamilton J. D. Regime Switching Models // Palgrave Dictionary of Economics. – 2005.

10. Hamilton J.D. A New Approach to the Economic Analysis of Nonstationary Time Series and the Business Cycle. // *Econometric*. – 1989. – № 57. – P. 357–384.

11. Kaminsky G., Lizondo S., Reinhart C. Leading Indicators of Currency Crises. // *IMF Staff Paper*. – 1998. – № 45. – P. 1–48.

12. Masson P. Contagion: Macroeconomic Models with Multiple Equilibria. // *Journal of International Money and Finance*. – 1999. – № 18. – P. 587–602.

13. Masson P. Contagion: Monsoonal Effects, Spillovers, and Jumps between Multiple Equilibria. // *IMF Working Paper*. – 1998. – № 98/142.

14. Perez-Quiros G., Timmermann A. Firm Size and Cyclical Variations in Stock Returns // *The Journal of Finance*. – 2000. – № IV (3). – P. 1229–1262.

15. Perlin M. MS_Regress – The Matlab Package for Markov Regime Switching Models. // *SSRN*. – 2012. – <http://ssrn.com/abstract=1714016>.

Контактная информация

Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
125993, г. Москва, Ленинградский проспект, 49,
+7 (499) 943-98-55

Contact links

Financial University under the Government
of the Russian Federation
125993, Moscow, 49, Leningradskiy Prospect,
+7 (499) 943-98-55

ВЫСТАВОЧНО-КОНГРЕССНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ: ОПЫТ ГЛАВНОЙ ВЫСТАВОЧНОЙ ПЛОЩАДКИ

А.В. САДОВНИЧАЯ,
*член Правления ВЭО России,
заместитель генерального
директора ЗАО «Экспоцентр»*

Большое спасибо. Спасибо за возможность выступить сегодня здесь. Я постараюсь кратко рассказать о том, что такое выставочная деятельность, и о том, что сегодня, на наш взгляд, на взгляд выставочников, она значит для экономики России.

В том, что это важнейший инструмент экономической политики любой промышленно развитой страны, сомнений нет. Это катализатор развития экономики. Именно поэтому крупнейшие выставочные страны (США, Германия, Италия) в первую очередь субсидируют выставочно-конгрессную деятельность и рассматривают ее как инструмент поддержки своего экспорта.

Роль и значение этой отрасли начинают понимать страны Азии, прежде всего Китай, который очень агрессивно продвигается на этом рынке, используя опыт и лучшие технологии, прежде всего немецкого выставочного менеджмента.

Понимание и оценка выставочной деятельности сегодня есть и в России. Но, конечно, на уровне, который, к сожалению, оставляет желать лучшего. На сегодняшний день в России прово-

дится около 1700 выставок с суммарной площадью более 2 млн квадратных метров. В них принимают участие 140 тыс. российских и более 20 тыс. зарубежных экспонентов. Рынок достаточно широк. На нем действует более 270 выставочных операторов, более 9 млн специалистов ежегодно посещают выставки. По объему российского выставочного рынка (это около \$800 млн) мы занимаем 7-е место в мире. Лидеры – США, Германия, Китай.

«Экспоцентр» в 2014 г. отмечает 55-летие своей деятельности. Это достаточно серьезный опыт. На сегодняшний день около трети российских выставок проводятся на нашей площадке. Около четверти всех зарубежных экспонентов, около трети посетителей. 2013 г. был успешным годом для нашей выставочной площадки. И ряд выставок, такие как «Продэкспо», «Металлообработка», «Агропродмаш», стали самыми большими за всю историю их проведения.

Я хотела бы сказать о том, какими способами выставочные мероприятия формируют значительные товарно-денежные потоки, какой прямой и какой косвенный эффект от проведения выставок в любой стране.

Во-первых, прямой эффект. На выставках, конечно, заключаются сделки купли-продажи товаров, услуг, технологий. Самый классический пример – это Кантонская ярмарка в Китае. Там сумма контрактов ежегодно достигает порядка \$70 млрд. Это примерно 5% годового экспорта страны. Сумма сделок на машиностроительной выставке ЕМО в Ганновере – \$5 млрд. На строительном смотре BAUMA, крупнейшем в мире, в Мюнхене – около \$1 млрд. Это реальная эффективность выставочной деятельности. Я привела единичные примеры. Всего в мире ежегодно проводится около 30 тыс. выставок B2B, «бизнес для бизнеса».

Но, разумеется, существует очень значительный косвенный вклад в валовый региональный продукт, который нельзя недооценивать. Помимо собственно платежей от деятельности выставочных центров, в муниципальные, федеральные бюджеты идут потоки, связанные с расходами сотен тысяч экспонентов, посетителей за услуги городской инфраструктуры (связь, гостиница, питание, досуг и так далее). Только транспортно-

логистическими услугами пользуется 60% наших участников выставок.

Так, проведение мероприятий на выставочной площадке MesseFrankfurt в Германии ежегодно приносит в казну Франкфурта около 3 млрд евро.

Также есть очень важный показатель, на который, может быть, стоит обратить внимание и нам. На 1 евро, который однократно город вкладывает в строительство выставочно-конгрессной инфраструктуры, в той же Германии бюджет ежегодно получает 7 евро валового регионального продукта.

С конца 2012 г. мы, «Экспоцентр», проводим собственные исследования, посвященные оценке влияния выставок на региональную экономику. За это время более 1300 представителей ведущих компаний из всех отраслей приняли участие в наших исследованиях. Мы считаем, что доходы в бюджет, доходы Москвы только от участников московских выставок, проходящих на нашей площадке, ежегодно составляют порядка \$80 млн.

Еще один очень важный фактор, косвенный эффект – это занятость населения. Фактор, который, несомненно, обеспечивает экономическую и социальную стабильность. Это и занятость прямого персонала, компаний-поставщиков услуг выставок. И выставки генерируют огромное количество возможностей для работы временного персонала: монтажники, промоутеры, переводчики, перевозчики, грузчики и многие другие. По нашей статистике только на работу временного персонала, который нанимают компании-участники наших выставок, приходится 12 тыс. человеко-часов в год. И около \$500 тыс. в год – оплата их труда.

И еще один фактор, который, может быть, уже не совсем экономический, но тем не менее, несомненно, способствующий экономическому эффекту, – это имидж региона. Когда вы проводите выставку, на нее приезжает огромное количество специалистов. Скажем, у нас ежегодно порядка 30 тыс. иностранцев приезжают на выставки. Как правило, приезжают руководители компаний или ведущие отраслевые эксперты, то есть те люди, которые оказывают значительное влияние на формирование общественного мнения.

В конечном итоге вклад рынка выставочных услуг в развитие городов может быть даже больше, чем кажется на первый взгляд.

Все это очень хорошо, но без системной государственной поддержки выставки развиваться не могут. И поддержка эта может заключаться в частичной или полной компенсации расходов на участие в выставках. Так делает Германия, Испания, США, Китай. В Германии зачастую выставки – это абсолютно убыточный бизнес, планомерно убыточные мероприятия. На это никто не обращает внимания. Обращают внимание на тот косвенный доход, который получает бюджет города. К примеру, бюджет города Ганновера на 80% состоит из доходов от выставок, проходящих в этом городе.

Итак, регион получает эффект: мультипликативный, инвестиционный, имиджевый, макроэкономический в каком-то смысле. В России, к сожалению, выставочно-конгрессный бизнес сегодня – это всего лишь один из видов бизнеса, который разрешен законодательством. Хотя государство, конечно, должно его рассматривать как действенный инструмент государственной политики.

Вот еще немного статистики. Федеральное министерство экономики и технологий Германии ежегодно организует официальные экспозиции своей страны на 235 выставках в 44 странах. На эти цели в 2014 г., например, выделено около 43 млн евро. Значительная доля (и это фокус экономики Германии) – это азиатские рынки. 56 немецких экспозиций будет в России: 51 в Москве, одна выставка в Санкт-Петербурге, по 2 в Краснодаре и Новосибирске. Российское правительство выделило в 2014 г. на те же цели порядка 26 млн евро.

Если вы посмотрите на программу поддержки более внимательно, то вы увидите, что Германия выделяет средства на содействие продвижению, прежде всего, малым и средним предприятиям, которые составляют основу немецкой экономики, для которых участие в выставке, особенно в России (с учетом расходов на авиабилеты, проживание, питание и так далее), – зачастую неподъемная ноша. В программе российской поддержки

на 2014 г. – крупнейшая выставка коммерческой недвижимости в Каннах. Несомненно, ее участники нуждаются в господдержке, но, наверное, не так, как малые и средние предприятия в России.

И еще несколько слов как раз о них, о МСБ, о предприятиях малого и среднего бизнеса. Несомненно, они мобильнее, чем крупные предприятия, реагируют на любые новые разработки. Для них выставки – это жизненно важный инструмент. У них нет столько возможностей в России модернизировать оборудование, закупать какое-то уникальное оборудование, как у крупных предприятий, особенно сферы ОПК, которые получают для этого значительное финансирование.

Во многих регионах Российской Федерации, в том числе и в Москве, существуют программы поддержки малого и среднего бизнеса, участников выставок. Но основная проблема, с которой мы столкнулись как выставочный оператор и выставочная площадка, – это абсолютная неинформированность предприятий малого и среднего бизнеса, что такие механизмы в регионах есть.

Здесь я хотела бы сказать о достаточно успешном опыте сотрудничества нашей площадки с правительством Москвы. Мы за прошлый год помогли 163 малым предприятиям. А предприятие по критериям не должно относиться к сфере торговли, то есть это именно промышленные предприятия, какие-то небольшие инновационные предприятия. Помогли им получить субсидию на компенсацию выставочных расходов на общую сумму около 40 млн рублей. Нашей основной ролью здесь была роль именно информационного партнера. Мы проводим семинары, рекламные кампании, постоянно работают консультанты. Пусть это какой-то маленький кирпичик, но мы считаем эту работу крайне важной. Еще один аспект...

Ведущий. Анна Викторовна...

Садовничая. Все, я заканчиваю. Еще один аспект, о котором хотела сказать, – это, конечно, вступление России в ВТО. Вы знаете, что выделение прямых субсидий бизнесу и субсидирование экспорта в ВТО правилами запрещено или ограничено. Но в качестве нетарифного инструмента тарифной политики допускается субсидирование выставочной деятельности. Об этом хо-

телось бы помнить, и хотелось бы широко использовать этот инструмент.

Еще раз большое спасибо за возможность выступить. Приглашаю вас всех на нашу площадку, на нашу выставку.

Ведущий. Да, сегодня после окончания конференции будет возможность продолжить эту беседу уже на практических площадках. Правильно, Анна Викторовна?

Садовничая. Совершенно верно.

Ведущий. Спасибо.

Садовничая. И я хотела бы организаторам конкурса передать диплом для победителя конкурса научных работ молодежи. Я так понимаю, что, к сожалению, она сегодня здесь не присутствует. Это работа «Разработка модельного аппарата оценки конкурентоспособности инновационной наукоемкой продукции», Григорьева Анна Петровна, старший преподаватель Кузбасского государственного технического университета.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН,
*член Президиума ВЭО России,
первый заместитель директора
Института экономики РАН,
заведующий кафедрой Финансового
университета при Правительстве
РФ, член-корреспондент РАН,
д.э.н., профессор*

Несколько слов в заключение нашей конференции, которые, прежде всего, обращены к присутствующей здесь молодежи, к участникам, победителям, номинантам нашего конкурса.

В ходе конференции мне сказали, что в зале осталось мало участников. Я считаю, это – нормально, что сейчас здесь не полный зал, потому что наукой занимаются те, кого называют интеллектуальной элитой общества. А элиты по определению не может быть полный зал. Она всегда в меньшем количестве. И я считаю, что сейчас здесь присутствуют те, кому в будущем предстоит стать интеллектуальной элитой, те, кто стремится быть ей. И это прекрасно, что она есть. Это те дрожжи, на которых развивается общество.

Что касается темы нашей конференции. Опять обращаюсь к молодежи. Мы заявили тему – «Экономическая политика и экономическая наука». И очень часто в выступлениях звучало, что, к сожалению, наука и политика не пересекаются, что политики не слушают ученых. По этому поводу я хочу заметить, что практическая экономическая политика всегда расходится и будет расходиться с экономической теорией. Во-первых, потому, что любая наука оперирует определенными абстракциями. Однако

реальная жизнь гораздо богаче научных абстракций. Поэтому всегда есть и будут абстрактные теории, без которых невозможно двигать науку, и реальная практика. Это одна сторона дела.

Во-вторых, когда говорят, что политики не слушают нас, экономистов, я всегда спрашиваю: «Каких экономистов?» Ведь зачастую, когда мы говорим, что нас не слушают политики, мы имеем в виду, что они не следуют тем взглядам, которые мы исповедуем, слушают других, а не нас.

Но почему мы должны считать, что только наши взгляды отражают абсолютную истину? В науке монополии на истину никто иметь не может. Там, где начинается монополия на истину, там кончается наука. Наука должна заниматься поисками нового знания, приращением знания, а не конкуренцией научных школ за доступ к «государеву уху».

И наконец, надо помнить о том, что наука и политика – это две разные сферы человеческой деятельности. И у каждой из этих сфер свои критерии целесообразности и эффективности. Мы, ученые, можем предлагать оптимальные варианты решения. Но разве можно назвать профессиональным политиком того, кто при решении вопроса, принимать ли ему предлагаемые наукой решения, не будет учитывать, что до ближайших выборов остался один месяц или пять лет? Наверное, нельзя. Поэтому политики никогда не будут в точности реализовывать те или иные научные концепции. Это нормально. Так и должно быть.

Что же, тогда наука не имеет значения? Нет. Я напомним слова одного из великих экономистов прошлого века Джона Мейнарда Кейнса, который писал, что наука имеет значение, т.к. тем, кто стоит у власти, только кажется, что они слышат «голоса с неба». На самом деле они повторяют то, что когда-то услышали от «академических писак». Мы создаем тот фон, без которого не может развиваться общество.

И последнее. Я очень люблю этот форум, потому что лишней раз встречаешься с молодыми людьми, которые думают не только о личном будущем. Как говорил мой учитель, многолетний директор Института экономики Российской академии наук, академик Леонид Иванович Абалкин: «Запомни, главное усло-

вие прогресса – это не техника, это не технологии. Главное условие прогресса – это то, что каждое следующее поколение должно быть хоть немножко умнее предыдущего». Конечно, сегодня ваши учителя знают больше вас. Но ум и знания – разные понятия. И сейчас, глядя на вас, я хочу надеяться, что вы будете умнее нашего поколения. Вы должны стать умнее. В этом залог прогресса и развития нашей с вами страны. Спасибо.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИЙ

1. Статья представляется в электронном виде¹ в формате Word для Windows 95 и выше, а также в печатном виде на бумажном носителе в двух экземплярах. Требования к тексту: размер шрифта не менее № 12, 1,5 интервала, с верхним и нижним полями – не менее 30 мм и с боковыми полями – не менее 20 мм. Статья на бумажном носителе должна строго соответствовать тексту, представленному в электронном виде².

2. Научная статья должна быть подписана автором с указанием даты ее отправки. К статье должно прилагаться письмо от организации, рекомендующей статью к публикации.

3. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, напечатанных через 1,5 интервала, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

Рекомендуемый тип шрифта – Times New Roman.

4. Перед каждой статьей должна быть дана краткая (6–8 строк) аннотация содержания статьи на русском и английском языках.

5. Таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах.

Иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 8.

6. Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования (подробности – на сайте Международного Союза экономистов <http://www.iuescon.org>), а также ключевых слов к статье (на русском и английском языках) является обязательным.

¹ Возможно предоставление научной статьи и сопроводительного письма по электронной почте.

² В случае обнаружения расхождения редакционный совет будет ориентироваться на электронный вариант статьи.

7. Перед названием статьи должны даваться точные сведения об авторе(ах) с указанием фамилии, имени, отчества, должности, места работы, ученой степени, звания и контактной информации (на русском и английском языках).

8. Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

9. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

10. Требования к электронному варианту: CD или USB-флеш-накопитель.

Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора и иметь стандартное расширение DOC или RTF – для документа Word. Носитель не должен содержать каких-либо посторонних файлов, не относящихся к представляемым в редакционный совет материалам.

11. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России, по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

*По вопросам публикации статей следует обращаться
в ВЭО России по телефону:
(495) 609-07-33 (Васильева Ольга Игоревна)*

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ

Том сто восемьдесят пятый
(в совместном издании с Международным Союзом экономистов –
Том тридцать девятый)

Информационно-аналитическое издание
для членов Международного Союза экономистов
и Вольного экономического общества России

Москва, 2014

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом
России – 125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работала:
О.И. Васильева

Тираж 1000 экз.

Подписано в печать _____ 2014 г. Заказ № _____. Тираж 1000 экз.
ФКП «НИИ «Геодезия» 141292, Московская обл., г. Красноармейск,
просп. «Испытателей», 14
Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2014
© Международный Союз экономистов, 2014

ISBN 978-5-94160-160-8
ISSN 2072-2060